

Георгий
ВАЧНАДЗЕ

ВОЕННЫЕ
МАФИИ
КРЕМЛЯ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
«ИТОГИ. Анализ и прогноз событий в России»**

**Георгий
ВАЧНАДЗЕ**

**ВОЕННЫЕ
МАФИИ
КРЕМЛЯ**

МОСКВА. Издательство «Книга, лтд»

**МАРБУРГ. Издательство «Блау Хёрнер Ферлаг»
1994**

ВСТУПЛЕНИЕ

В России нет почтения ни к властям, ни к законам. Нужных человеку законов мало, да и те, что есть, не исполняются.

Избиратели, не объединенные в политические партии, лишены возможности контролировать поведение своих депутатов.

Приватизация идет медленно. Акционированные или даже частные предприятия остаются в полной власти чиновных структур. После резкого повышения цен население безвозвратно лишилось всех своих рублевых сбережений — именно перед началом приватизации.

Жизнестойкая часть прежней номенклатуры удержалась на ключевых позициях.

Демократизация общества вылилась в расширение правящей элиты за счет откровенно уголовных структур. Масштабы всеобщих казнокрадства и взяточничества увеличились многократно. Государство в несколько раз (I) понизило зарплаты и пенсии.

Разгул политической, военной и торговой мафий отнюдь не является переходным этапом к рынку, демократии и свободе. Активисты из КГБ, ГРУ, МО, МВД, ВПК, отстаивая свои клановые интересы, специально развалили экономику в последние годы существования СССР и КПСС, разожгли войны в Закавказье, Молдове и Таджикистане.

После поражения августа 1991 года номенклатура вполне оправилась — ВПК и другие военные структуры железной рукой держат власть в Кремле и на периферии. Россию ожидает диктат криминальных, враждующих между собой группировок; именно это уже произошло в Чечне, Грузии, Азербайджане, Таджикистане, Афганистане.

Данная книга подробно рассказывает о деяниях военных и промышленных генералов независимой России.

I. ПРИВАТИЗАЦИЯ ВЛАСТИ

Деловая репутация России близка к нулю

149-е место среди прочих стран по интегральному показателю надежности. Две трети отечественного экономического потенциала — это теневая экономика, тесно слитая с официальными структурами. Доля теневой экономики не превышала в СССР 30%. Наша статистика никуда не годится; лучшие данные о состоянии российской экономики дает ЦРУ. Трагедия еще и в том, что мы не знаем, кто делает российскую политику. Решения по военно-промышленному комплексу, обмену денег, отношениям с воюющими Таджикистаном, Молдовой, Грузией, Арменией и Азербайджаном принимаются в Москве неизвестно кем и также, как это в Афганистане делалось при Брежневе. Последний довел масштабы воровства и разгильдяйства в народном хозяйстве, казалось, до предела. Но... только за год реформ потери эти увеличились многократно.

Теневая экономика — опора социализма в России — диктует нам ужасные нормы поведения и морали, воспитывает население страны в неуважении к закону. Великие стройки коммунизма, да и вообще любое строительство, были для номенклатуры самым эффективным способом делать личные состояния. Любой директор занимался приписками к отчетности, «улучшая» картину собственной деятельности. В молоко доливали воду, в хлопок и чай сыпали мусор, делали заведомо бракованные автомобили и взрывающиеся телевизоры. В политических и карьеристских целях все звенья управления были заинтересованы в приукрашивании сведений, которые они докладывали вышестоящему начальству.

Вся статистика была дутой. Да плюс к тому государство секретило данные о реальных суммах военного бюджета, о работе оборонной промышленности, на которую работало до 70 процентов всего экономического потенциала.

Под фактическим запретом были сведения о расходах и доходах государства, не изучались общественное мнение и проблемы среды обитания. Малейшая критика в адрес властей была опасной. В итоге государство обманывало не только граждан, но и потеряло способность к эффективному самоконтролю.

Кончилась советская власть, кончились и приписки. Теперь все директора усердно занижают объемные показатели, чтобы не платить

налоги. В стране два миллиона статистиков, а достоверной информации как не было, так и нет. К тому же надо привести отечественную статистику в соответствие с международными стандартами.

Можно утверждать, что и СССР развалился в одночасье потому, что ни одно республиканское правительство не располагало действительным анализом экономики. Только за год—два независимости, перестав платить налоги Кремлю, в республиках поняли, что оплата в мировых ценах за энергоносители и прочее сырье из Сибири оказывается для них просто непосильной.

Да и само ельцинское окружение иначе относилось бы к идее развала СССР, имей оно представление о том, что организовать нормальную жизнь в России без южных республик тоже трудно. **Драма Кремля в том, что никто не живет по его законам, никто не знает реального положения вещей, никто не верит прессе, политикам, официальной статистике, ученым.**

Анализы российской экономики, которые делает ЦРУ США, верны лишь в плане учета данных спутниковой разведки о видах на урожай. Известно, что в целом ЦРУ переоценило мощь советской экономики.

Зарубежные инвесторы оказались людьми более серьезными. Специалисты, привлеченные журналом «Euromoney», дважды в год рассчитывают интегральный показатель надежности стран мира для иностранного вкладчика. И получилось: в сентябре 1992 года и в марте 1993 года Россия заняла соответственно 129-е и 149-е места, Китай — 43-е и 42-е места, Куба — 165-е и 169-е места. Риск делового взаимодействия со странами СНГ, не в пример КНР, Польше и Венгрии, оценивается как неприемлемо высокий. В воюющей Югославии (125-е и 132-е места) спокойнее вкладывать капитал, чем в мирной Латвии и Литве, не говоря уже о России, Албании и Таджикистане.

Большой правовой и политический хаос в посткоммунистической России и во всем СНГ сопровождается очень опасными закулисными инициативами, от которых потом отрешиваются. Горбачев «не знал» кто бросал спецназ на демонстрантов в Тбилиси и в Вильнюсе, кто организовал резню армян в Сумгаите. Ельцин тоже ничего не знает ни про обмен денег, ни про Северный Кавказ, ни про последствия предпринимаемых правительством реформ. «Независимая газета» (26.06.1993) свидетельствует о том, о чем говорят уже давно: «Все чаще и чаще важнейшие политические решения (как правильные, так и неправильные) принимаются втайне и неизвестно кем. Ясно, во всяком случае, что не парламентом, не всем правительством, не Советом безопасности. Скорее всего — какими-то фигурами в армии, МБ и МИДе.

Остается ли вообще здесь последнее слово за президентом? Знает ли он все детали происходящего? Способен ли контролировать государственную политику России по отношению к, например, событиям в Азербайджане? Наивно думать, что все, что там сейчас происходит, как-то не дирижируется Москвой (но кем в Москве?). То же и по абхазо-грузинскому конфликту. Ей-Богу, мы уже дошли до уровня, на котором принимались решения по Афганистану».

Глупость и безответственность кремлевской кухни в XX веке была одинакова, как для монархистов, так и для коммунистов. Но и сегодня **Кремль не перестал относиться к своим подданным как к быдлу, не желая никого ни о чем информировать, что-то объяснять, советоваться, просвещать.** Все анализы текущей советской действительности для партийного руководства готовились под грифом «секретно» или «для служебного пользования». Сегодня наши экономисты, социологи, политологи и правоведы готовят подобную продукцию для правительства (за субсидии) и для иностранных компаний (за наличные доллары). При прежнем режиме такое весьма полезное чтиво хотя бы по московским редакциям бесплатно рассылали. **Сейчас, как и прежде, процветает в России культ невежества.**

Расплата за победы

Со времен Петра I вся Россия ишачила на гигантскую военную машину, вмешиваясь почти во все крупные европейские конфликты. Лев Толстой пришел к шокировавшему многих выводу о том, что зря проливали русскую кровь не только в севастопольской кампании, но и в войне 1812 года. Солженицын говорит об абсурдности имперской политики России начиная с XVIII века. Достоевский предупреждал, что идеи коммунизма обойдутся в 100 млн. жизней. Имперский дух российских царей и генсеков, демократов и военных наносит ущерб России. Автор кратко характеризует взгляды на будущее России тех, кого стоит слушать: Сахаров и Боннэр, Буковский и Новодворская. Эти не фальшивили никогда. Экспертами высшего класса по России стали сегодня Г.Арбатов и В.Селюнин. Л.Тимофеев блестяще излагает расклад сил в российской деревне, да и во всей теневой экономике. Очень внимательно надо вчитываться в тексты Г.Попова и бывшего главного идеолога КПСС А.Яковлева. Читатель данной книги воздаст должное прогнозам о России Лиха-

чева и Ясина. Меньше веры Н.Шмелеву. Одержимы идеей сохранения духа и мощи российской империи такие авторитеты, как Л.Зиновьев и Ю.Власов. Эти двое отражают «бред величия» тех в России, для кого прусская идея» много дороже русского человека. В.Аксенов призвал Россию закончить свои столетние войны с Западом. Автор книги упоминает и тех американцев, которых уже привыкли слушать демократические власти в России: Джеффри Сакс, Александр Янов, Уолтер Лакер. Русские должны понять, что Запад искренен в поддержке России при условии ее почти тотального разоружения. Джеймс Бейкер призывает принять страны СНГ в НАТО.

За последние три века Кремль принимал участие во многих войнах от Варшавы до Сараево, ценой упорных боев расширял пределы империи на Кавказе, в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Топтали российские конные казаки брусчатку Елисейских полей, переходили с Суворовым Альпы, держали в ежовых рукавицах финнов и поляков, воевали с турками и японцами — что это дало российскому народу? Со времен Петра I вся Россия только и делала, что работала на войну, встречая во все конфликты и оставляя на полях сражений до двух третей армии.

После севастопольской военной кампании Лев Толстой пришел к шокировавшему многих выводу о том, что зря проливали русскую кровь не только в Крыму, но и войне 1812 года. Русские люди столетиями жили в грязи и нищете. Население западных государств постоянно улучшало свое благосостояние. О пропасти в уровне и образе жизни между россиянами и европейцами с горечью писал Герцен. Достоевский предупреждал еще задолго до 1917 года, что коммунистические идеи российских революционеров обойдутся народу в сто миллионов жизней. Не ошибся он, к сожалению.

Солженицын пишет об абсурдности имперской политики России начиная с XVIII века. Мощь ради мощи, армия ради армии, победа «любой ценой» ради славы русского оружия, все для государства, все для империи и ничего для человека. Ведь не случайно русский царь не пускал А.Пушкина за границу, а Сталин держал «железный занавес» на границах с Западом. В какой чистоте, обустроенности и достатке живут крестьяне в западных странах вот уже три века! В то время как русский народ медленно, но неуклонно вырождается от пьянства, болезней и убогой, беспросветной жизни. **Зачем было осваивать целину при Хрущеве, когда пустели деревни во всей европейской части России, зачем было завоевывать**

Сталину—Брежневу «братские страны социализма», когда российская провинция задыхалась в тисках кризиса и безденежья.

Разве Советский Союз больше потерял бы, проиграв войну Гитлеру? Или проиграв немцам в 1953-м, венграм в 1956-м, чехам в 1968-м, если бы не входил в Афганистан и не санкционировал бы введение чрезвычайного положения в Польше в 1981 году. **Разве мы хуже бы жили, не создавая атомное оружие, не запуская никого в космос, не строя сотни тысяч танков, истребителей и ракет с ядерными боеголовками.** Разве мы хуже бы жили, отпустив на все четыре стороны бывшие союзные республики и не устраивая там варфоломеевских ночей силами агентуры ГРУ и КГБ. Вот уж правильно говорят, что еврей — это профессия, а русский — это судьба. Судьба всем мешать спокойно жить и самому маяться от запоев, лени и от зависти к ближнему.

Социализм даже вон Швецию не испортил, а капитализм и Бразилию из нищеты не вытащил. При царях и при коммунистах русские ненамного изменились. Зачем Ельцину (или его команде) было мутить воду в Таджикистане, когда российские пограничники не могут больше держать южные рубежи бывшего СССР.

Е.Боннэр предупреждала в деталях обо всем, что может случиться. Реки русской крови пролились и еще прольются оттого, что наши войска не могут соблюдать нейтралитет и потому должны покинуть все горячие точки СССР — СНГ, а их место должны занять миротворческие силы других стран. А наши парни могли бы служить в войсках ООН в Сомали или в Югославии.

Елене Боннэр люди верят, так же как верили Сахарову. Верят Солженицыну, Буковскому. Но именно эти четверо реже всего получали трибуну для выражения своего мнения. Буковский с горечью говорит, что у этой страны никогда не хватит мужества освободиться. Поляки, венгры, чехи, немцы и прибалты сумели, а народы СНГ — нет. Сахарова уже нет с нами, Боннэр уже в почтенном возрасте, Солженицын только мечтает вернуться на родину, Буковский уже и возвращаться не хочет. Но когда читаешь редкие интервью с последним, видишь безупречно честный и очень высокий класс политического мышления. Белый человек, которого можно спросить обо всем и всегда получить разумное суждение: **«Программа Явлинского — это то же спасение социализма»; «Гайдар имеет отношение к экономике такое же, как я к шаху Ирана»; «Несчастлива страна, в которой простая честность воспринимается как героизм в лучшем случае, а в худшем — как психическое расстройство».** Буковский жизнь положил на то, чтобы никто и никогда не посмел сказать: а я не знал, что на самом деле происходит в стране. Вот его прогноз: **«Распад России**

пойдет по границам военных округов. Армию-то Москва тоже больше не снабжает».

Если кому чего неясно насчет будущего России, читайте В.Новодворскую. Она предрекает кампучийский «третий путь» для России. У Пол Пота погиб каждый третий. А у нас возможно повторение того, что было отрететировано и блестяще сыграно ГРУ — КГБ — КПСС в Грузии, в Армении, в Азербайджане, в Таджикистане. Коммунистам особо много населения ни к чему — самые их гуманные нынешние вожди, пишет Новодворская, выступают за 18-часовой рабочий день без выходных и отпусков, за концлагеря для демократов. Новодворская присоединяется к тем, кто считает, что Россия может излечиться от социализма, лишь отринув теории, идеалы, мечты и иллюзии как нынешних коммунистов, так и разночинцев-народников XIX века — революционеров Чернышевского и Добролюбова, Желябова и Веры Засулич. Ну а пока, считает Новодворская, мы в России переживаем шумный бал воров. Давайте выберем, предлагает она, чей закон нам больше подходит: «Воры в капиталистическом законе сами будут жить и другим дадут. А воры в социалистическом законе и сами жить не будут, и нас замучают».

Интересно читать многих умных людей, но ни к одному из них невозможно относиться с полным доверием, так как наши публицисты, ученые и чиновники испытывают давление конъюнктуры и своих предпочтений прежних лет. Но как не согласиться с Георгием Арбатовым: **«Зачем в канун масштабной приватизации мы пошли на освобождение цен, просто ликвидировав 600 миллиардов частных накоплений? Тогда, когда они были еще полновесными деньгами, они могли быть обращены на дело».** Опытнейший Арбатов одной фразой снимает эйфорию газетных писак, беспрестанно обсуждающих перипетии получения Россией кредитной помощи Международного валютного фонда размером в 24 млрд. долларов. Германия вкладывает в развитие бывшей ГДР почти сто миллиардов долларов в год и будет делать это очень долго. А ведь бывшая ГДР по населению почти в десять раз меньше России и экономически была более развита.

В.Селюнин и Н.Шмелев раскрыли, каждый по-своему, глаза читателю на проблемы экономических реформ со страниц журнала «Новый мир». И в одночасье стали знаменитыми еще при Горбачеве.

Сегодня больше читают Л.Тимофеева, некабинетного ученого, прекрасно разбирающегося в самом главном, в механизмах функционирования теневой экономики России.

Статьи мэра Москвы Г.Попова в трех номерах газеты «Известия» августа 1992 года были событием, так как объясняли обывателю новые правила игры в посткоммунистическом обществе. Пере-

став быть мэром, Попов еще более сблизился с Ельциным и даже стал для него чем-то вроде тайного советника. Более знающего экономиста и хитрого политика, чем Попов, с его огромным профессиональным и жизненным опытом, в окружении Ельцина никогда не было.

Из многих составов политбюро ЦК КПСС последних десятилетий А.Яковлев был самым умным, подстать только А.Косыгину. И наиболее, пожалуй, приличным человеком, что и вызывает до сих пор интерес к любому его печатному выступлению.

Российский читатель верит академику Д.Лихачеву: «Есть в нашем народе бесовщина. Если бы не она, никакой Ленин ничего не смог бы сделать. Наши бесы не тонут». Лихачев призывает россиян понять, что **время культа армии уже давно минуло и почти весь XX век прошел под флагом достижений экономической, технологической, культурной и моральной мощи стран и народов. Агрессором быть позорно, так же как и милитаристом.** А нашей стране, считает Лихачев, грозит одичание из ближайшего будущего...

В книжных магазинах России книг, анализирующих ход экономической реформы в стране, нет. Не пишут, не выгодно, на свои деньги не будешь же печататься. Ученые, те, кто не сбежал за кордон или в отечественные коммерческие структуры, предпочитают отделяться статьями в прессе для своего паблисити и писать высокооплачиваемые анализы для узкого круга. Самые серьезные экономические прогнозы развития реформ принадлежат небольшому коллективу института под руководством Е.Ясина при Российском союзе промышленников и предпринимателей. Союз так себе, не очень, а центр Ясина дает блестящую продукцию, лучше чем все экономические институты Российской Академии наук вместе взятые.

Убийственно саркастическая критика «развитого социализма», а теперь и реформаторов Горбачева — Ельцина содержится в книгах и статьях писателя А.Зиновьева («Зияющие высоты», «Катастрожка» и др.). Можно не соглашаться с совершенно фантастическими порой оценками нынешней действительности у Зиновьева, но читать его полезно, так как он стал модным у коммунистов-реваншистов и у национал-патриотов. Таким же знаменем наших фашистов стал Юрий Власов, с его статьями в газетах «Правда», «День», «Советская Россия» и «Литературная Россия». Оба, и Зиновьев, и Власов, считают, что «полная демилитаризация» будет означать и «разрушение России», а затем и расчленение страны на автономные регионы, контролируемые со стороны Запада. Пусть даже и так, но хуже, чем мы жили, не будет. Не станет же Запад себе устраивать еще парочку Чернобылей, или портить окружающую среду в таких же масштабах, как это делаем мы сами. Новый Сталин будет отече-

ственным людоедом, никак не западного происхождения. Бредом величия можно считать бесчисленные программы наших «патриотов» по возрождению «великой российской империи». Не должен русский человек быть дороже «русской идеи».

Интересно читать газетных звезд А.Кабакова, А.Киву. Последний подчеркивает: при Ельцине нет инквизиции в лице вездесущих парткомов и военные заказы сократили на 70% — ну не чудо ли?

Великолепен живущий в США советский писатель В.Аксенов («Остров Крым» и другие романы), убеждающий соотечественников, что «только интеграция с западной, европейской, христианской цивилизацией спасет Россию. Надо понять и сказать себе: мы должны закончить нашу столетнюю войну с Западом, мы часть этого мира, мы не будем больше никогда противостоять этому миру, мы с ними. Все эти разговоры, что Запад хочет поживиться за наш счет, — либо сознательное искажение истины в каких-то целях, либо глупость. Природа современного западного бизнеса такова, что обязательно выигрывают обе стороны».

Американец А.Янов — очень умный, образованный человек; он предупреждает Запад, что без его участия в российских реформах (как это сделали США в разоренных войной Германии и Японии) Россия в конце XX века повторит тот же путь, который прошли царская Россия в начале века и веймарская Германия. В 1905 году Россия начала демократизацию, получив за 12 лет три революции и опустошительную гражданскую войну. В 1911 году в Китае свергли монархию, объявили демократическую республику, а потом... гражданская война на десятилетия и диктатура по сей день. В 1912 году началась эпопея демократизации в Японии, затем национал-демократический переворот, диктатура и национальная катастрофа полного военного поражения в 1945 году. В 1918 году Германия объявила себя демократической республикой, которая вскоре окончилась Гитлером и мировой войной.

Р.Никсон пытается вбить в голову истеблишменту США ту же мысль: за потерю России миру придется заплатить неслыханную цену. А сейчас разоружение России уже позволило резко сократить военные расходы США, доходившие до 500 млрд. долл. в год. Так почему же американский конгресс тянет с выделением русским каких-то жалких двух-трех десятков миллиардов долларов кредитов? Почему Запад не субсидирует строительство в России нескольких мега-городов для беженцев и демобилизованных, построенных исключительно их руками? Может быть, сами российские власти плохо просят — Япония уже предлагала нам деньги на жилье для беженцев вне зависимости от решения территориальной проблемы.

Джеффри Сакс и Дэвид Липтон — американские профессора, консультирующие российское правительство, — считают, что равнодушные Запада и коммунистическое контрнаступление в России таят опасность катастрофы для всего мира. Как ошибочную расценили они политику Центрального банка России в 1992 — 93 годах, когда **вопреки реформаторам в правительстве ВПК продолжал получать дешевые кредиты, вместо того, чтобы остановить военные заводы, перепрофилируя их или ставя на консервацию.**

Уолтер Лакер также принадлежит к числу тех, кого слушают политики. Он убеждает нас, что Запад хочет нового мирового порядка, в котором будут преобладать мир и спокойствие. Единая Россия, по его мнению, если она не будет слишком сильной, лучше отвечала бы западным интересам, чем хаотичное состояние дел, потоки беженцев и огромная зона небезопасности от Санкт-Петербурга до Владивостока. Обновлению России мешает, считает Лакер, присущая нескольким поколениям русских вера в их непобедимость — а теперь приходится смириться с поражением и учиться жить как все люди.

Поколения советских людей ночами под одеялом, прячась от соседей, слушали передачи на русском языке американского радио «Свобода». И сегодня у этой станции есть такие аналитики, как В.Белоцерковский и М.Дейч. Первый из них свидетельствует, что власть в России сплавляется с государственным капиталом и капиталом мафий; такой сплав прочен и опасен, так «как чреват диктатурой, как это уже и было в гитлеровской Германии и довоенной Японии».

Чиновники великой и непобедимой России

В этом разделе представлены взгляды Е.Амбарцумова и А.Козырева. Дается краткий анализ «Концепции внешней политики РФ», утвержденной Ельциным, где по-прежнему декларируются мировые претензии страны с голодным и нищим народом. Якобы откровения Бурбулиса также неплохи. Взгляды экономистов Явлинского, Гайдара, Бориса Федорова, Чубайса, Борового лишены недомыслия. Эти люди не ангелы, все понимают, но идут на компромиссы с номенклатурой военных. Чиновники участвовали в беспрецедентном ограблении населения, отказавшись индексировать сбережения на личных вкладах, но они же начали приватизацию и сократили военные заказы.

Философ М. Мамардашвили говорил, что не признает деления политиков на правых и левых, а только на умных и глупых, честных и не очень. К числу здравомыслящих политиков России принадлежит Е. Амбарцумов, советник Ельцина и одновременно председатель одного из основных комитетов российского парламента. Амбарцумов по своему статусу был выше чем министр иностранных дел, но он не может «весить» в России больше, чем все «сильные» ведомства, принимающие каждое самостоятельно, без согласования с МИД, свои внешнеполитические акции. Амбарцумова возмущают несогласованность и явные накладки во внешней политике России. Каждое его публичное выступление разумно и взвешенно. Он считает, что Россия как великая держава должна покончить с мегаломанией.

Реалистом является и А. Козырев, за что его ну очень-очень не любят национал-патриоты. В отличие от своих предшественников, новый министр иностранных дел отвечает не только за связи с границей, но и с бывшими республиками СССР. Весной 1993 года президент Ельцин утвердил Концепцию внешней политики России, которую готовили эксперты МИД, МВЭС, МО, Службы внешней разведки, Совета безопасности и двух комитетов Верховного Совета РФ. И в этом документе читаем мы старый рефрен о том, что на Ближнем Востоке сохраняют свою приоритетность урегулирование арабо-израильского конфликта и проблемы вокруг Ирака с усилением (!) российского присутствия на региональном рынке вооружений и сырья. Как будто мы забыли, что если бы не наша антизападная подрывная деятельность, то не было бы войн ни на Ближнем Востоке, ни с Ираком. Мы ведь вооружали всех тамошних террористов и авантюристов.

Г. Бурбулис, ближайший и многолетний сподвижник Ельцина, выступает публично очень редко, и тем более интересно его читать. С головой у него все в порядке; когда ему пытаются говорить о крахе и кризисе реформ, он отвечает, что распад жестокого и самого бесправного в истории режима естественно носит характер кризиса, что новое государство российское со своими границами, валютой, администрацией только нарождается и что разгул преступности это не столько слабость власти, сколько цена за прошлое, агония криминальной коммунистической системы. Трудно не согласиться с Бурбулисом, когда он говорит, что все те откровенные, бытовые формы нынешней преступности в России блекнут по сравнению с практикой внешней и внутренней политики СССР. И кадровых чисток, денацификации, как в Германии или Франции, мы ведь не проводили.

Не столько номенклатура (мафия) губит Россию, сколько некомпетентность руководящих лиц, как вчера, так и сегодня. Лишь

каждый десятый член парламента России способен самостоятельно разобраться в бюджетном послании президента страны, понять суть профессиональных выступлений перед депутатами Гайдара и прочих экономистов, иметь дело с финансами и юридическими нормами. Тем более интересно знакомство с менталитетом помощников Ельцина — Ю.Батурина, А.Коржакова, А.Красикова, Л.Суханова, В.Костикова, С.Филатова, А.Ильина, В.Илюшина, Д.Рюрикова, Людмилы Пихоя, Э.Паина.

Вокруг Ельцина тусуются в качестве его ближайших сотрудников или даже политических соперников такие всесторонне подготовленные профессионалы, как Б.Федоров. Е.Гайдара надо тоже читать, А.Чубайса, Г.Явлинского. Последний прямо заявил, что больше никогда не будет аппаратчиком, нося бумажки из одного кабинета в другой, а согласится только на президентский пост. Согласимся ли мы с таким выбором? Ленин тоже был человеком уникальных способностей. А дедушка Гайдара в 16 лет вызвался командовать карательным отрядом, т.е. расстреливать взрослых мужчин; и страдал этот дедушка, как известно, психическими отклонениями.

В России нет, конечно, пока системы общественного контроля, каковой является пресса в западном мире. Подчас кажется, что анализы газеты «День» («Завтра») готовятся более профессионально, чем наши самые лучшие демократические издания, озабоченные лишь поиском рекламодателей и спонсоров. Поэтому для рядового избирателя и даже для интеллигенции большая часть политиков не очень понятна. Не принято у нас давать публичную оценку профессиональным способностям и моральным качествам такого, к примеру, политика, как К.Боровой. В лучшем случае — интервью с ним, но суждения о Боровом — личности, которая пользуется безусловным общественным доверием, слышать не приходится. Не случайно ведь, что, кроме политической литературы, у нас отсутствуют и политические еженедельные журналы, из которых на Западе именно и черпают фундаментальную оценочную информацию.

Общественность России бессильна перед мафией номенклатуры и уголовного сброда в первую очередь из-за отсутствия неподкупленной и независимой прессы. В нынешних условиях десяток крупных отечественных или иностранных банков могут продать нужную кандидатуру на любой пост. Журналисты и социологи за доллар, что угодно нарисуют, чиновники за более солидную сумму тоже согласятся с любым предложением. «Государство может стать неуправляемым. Оно насквозь поражено заразой коррупции в масштабах гораздо более высоких, чем это было при тоталитарной системе. По самым скромным подсчетам гос-

чиновники получили сотни миллионов долларов взяток», — сказал С.Филатов, руководитель администрации президента России («Независимая газета», 24.03.1993). А как расценивать такой отрывок из интервью Филатова «Литгазете» (28.07.1993): «Мне кажется, что избрание Эльчибея было ошибкой. Кстати он очень активно начал вести линию на отход от России. Я разговаривал по телефону с Алиевым, и он сказал, что все сделает, чтобы Азербайджан опять повернулся к нам». Что это, политическая слепота или атавизм имперского чувства, позволяющие не замечать «руки Москвы» в операциях по изгнанию из Тбилиси и Баку законно избранных президентов?

Кто заставит Ивана работать?

Генералы и директора оборонных заводов довольны тем, что могут пока безнаказанно воровать. Ужас в том, что их слишком много и что они хотят делать это вечно. Аргументы генералов дремучи и тягостны для налогоплательщика. Из своей среды эти люди выдвинули легион чиновников в московские министерства — для проведения конверсии... Хижа, Скоков, Глухих, Лобов, Вольский и примкнувшие к ним Хасбулатов и Руцкой к концу 1993 года фактически вернули утерянные было позиции ВПК, обвинив попутно своих конкурентов из правительства и администрации президента в коррупции. Полетели со своих постов десятки высших должностных лиц. Горбачев присоединился к возмущенному хору тех, кто требовал сменить всех депутатов и администрацию. Оживились бывшие теоретики номенклатуры. В реваншистах ходят такие политики, как Анпилов, Бабурин, Филатов, Стерлигов, Ачалов, Проханов, теснейшим образом связанные с профашистскими военными кругами.

Название раздела заимствовано автором из статьи сборника «Правды» в Париже В.Большакова. Ответ правдиста: тотально коррумпированному аппарату КПСС надо было иметь хоть немного ума, чести и совести.

А как собираются заставить людей работать на государство нынешние руководители, т.е. практически те же директора и управленцы, что и при Брежнев — Горбачеве? Теперь все сложнее, из-за бездействия репрессивного аппарата, искушений частного сектора, полного вакуума идеологии, слабой компетентности управленческого корпуса, таможенных барьеров, развала банковской си-

стемы и дисциплины поставок.

Вот что предлагают самые серьезные и весомые деятели военно-промышленного комплекса, т.е. те его представители, которые приняли фактически на себя управление российским хозяйством. П.Короткевич, заместитель Экспертного совета при президенте России объяснял журналисту из «Москоу мэгэзин» (№11 — 12, 1992), как он еще Горбачеву предлагал «проект создания нового поколения ядерных стратегических вооружений, формирование не имеющей аналогов глобальной системы безопасности. Это позволило бы уплотнить армию втрое, сделать ее профессиональной, высвободить до 60% ресурсов оборонной промышленности». Длинное такое, откровенное интервью, из которого явствует, что какой-то период в посткоммунистической России при президенте существовал дублер правительства в лице членов Экспертного совета — видных «оборонщиков» О.Лобова, Н.Басова, О.Газенко, приданного им экономиста Н.Петракова. Самого П.Короткевича уж точно не назовешь бездарным управленцем. Не добившись толку от Горбачева — Рыжкова, он стал тенью Ельцина. При том, что его фамилия в России практически никому не известна.

А вот другие столпы ВПК: председатель Комитета РФ по оборонным отраслям промышленности В.Глухих, председатель Центрального банка В.Герашенко, вице-премьеры Г.Хижа, О.Лобов, О.Сосковец. Глухих клялся в «Комсомольской правде» (3.12.1992) увеличить экспорт оружия и не дать остановить военные заводы, Хижа в интервью газете «День» (7.03.1993) восторгался — на ярмарке оружия в Абу-Даби «...мир убедился, что по многим видам вооружений наша страна по-прежнему на голову опережает остальных». Но сделок крупных не было из-за происков американцев, продолжал Хижа.

И при Горбачева с его предшественниками, и при Ельцине ключевые места в высшем аппарате занимали ставленники ВПК, привыкшие играть в войну по-крупному и, разумеется, на чужие деньги. Политической звездой при Ельцине ненадолго стал Ю.Скоков, пожелавший создать из скромного поста секретаря Совета безопасности суперструктуру контроля над министерствами МО, МВД, МБ, МИД, МВЭС, юстиции, прокуратурой и т.д. Ну кто такое стерпел бы от бывшего директора оборонного объединения «Квант» — выгнали. Точно также, как и всех вышепоименованных вице-премьеров. В интервью «КП» (18.08.1993) Скоков печалился о спаде производства, не желая объяснять этот процесс происшедшим сокращением объема военных поставок. Скоков стал героем «Советской России» (газета у нас такая и клан такой в политике) весной 1993 года, когда солидаризовался с Руцким, Хасбулатовым, Зорькиным и Степанковым. Скоков из ВПК, друживший и с президентом, и с парламентом один раз уже чуть было не стал премьер-

министром (в тот раз Ельцин предпочел Черномырдина).

Читатель помнит о тихом Короткевиче с его Экспертным советом при президенте? Скоков почти было достиг своей цели и уже указал правительству России его место: служить «исполнительной дирекцией» при аналоге Политбюро ЦК КПСС в лице Совета безопасности. Сравнение с Политбюро принадлежит самому Скокову. Он разговорчив с журналистами, и знакомство с аргументацией этого деятеля ВПК позволяет многое понять.

Свой Госплан захотел было создать первый вице-премьер и министр экономики О.Лобов, требовавший разрешить ему иметь в министерстве 15 замов и коллегия в 35 человек. Вот уж действительно «оборонка» хочет всегда все. Выгнали этого Лобова в сентябре 1993 года с его планами создания полутеневого правительства. Лобов как соратник Ельцина по Свердловску подменил бы собой не только правительство, но и самого президента. Ведь именно О.Лобов был председателем вышеупоминавшегося Экспертного совета при президенте РФ.

Идеологией всех деятелей ВПК, вне зависимости от квоты их умственных способностей, был и есть культ бедности народа, состоящего при обслуживании огромной военной машины для устрашения планеты. **Можно читать десятки, сотни текстов выступлений всех ведущих чиновников ВПК при Ельцине и до него — вы не увидите и одного слова сожаления за бездумно выброшенные в топку «холодной войны» сотни, тысячи миллиардов долларов народных денег.** Такой вот аспект совести, морали напрочь отсутствует и в речах главы правительства В.Черномырдина, его оппонента из оппозиции А.Вольского, вице-президента А.Руцкого. Последний вообще не деятель ни ВПК, ни чего-либо другого, просто смелый летчик с афганской войны — все его рассуждения непрофессиональны, и он является просто игрушкой в чужих руках.

Спикер отходящего в небытие российского парламента образца 1993 года Хасбулатов по профессии — преподаватель политэкономии, интеллигент в первом поколении. Многочисленные книги и сверхдлинные статьи, издаваемые за его подписью, напоминают дух и стиль коммунистической эпохи. Спикер и вправду похож на генсека КПСС: во все вмешивается, всем командует и ни за что не отвечает.

В том парламенте России председателем Комитета по вопросам обороны и безопасности был С.Степашин, командир в частях спецназа, прошедший горнило почти всех горячих точек СССР — СНГ. Его кредо, изложенное в «Красной звезде» (11.08.93), — давить непокорных, будь то Чечня, Грузия, Таджикистан. Возможно, он прав, и американцы на нашем месте стерли бы гвардию Дудаева и таджикских моджахедов в порошок за несколько часов. Но мы не

великая, а большая держава, вот что не желает понять 40-летний генерал в парламенте, с психологией и взглядами десантника.

Большой когорте парламентариев национальные интересы России в 1993 году виделись в возвращении не только Крыма, но и всей Украины под российский флаг (или война), государственная независимость Приднестровья (или война), поддержка Сербии и Ирака (или... мировая война). В планах этих деятелей — переселение в Сербию... миллиона гражданских семей из России; так заявил один из руководителей Фронта национального спасения отставной генерал В.Филатов, который ныне редактирует журнал МВД России «Ситуация». На таких же позициях стояли депутаты С.Бабурин и Макашов (бывший командующий Приволжским военным округом), генерал КГБ А.Стерлигов и лидер ФНС, председатель ЦИК компартии России Г.Зюганов. Все эти люди требуют от Запада, и особенно от США, не вмешиваться в происходящее в России. Чтение интервью с генералом В.Ачаловым («День», 23.05.1993) — не для слабонервных. Бывший командующий воздушно-десантными войсками принимал участие в антигосударственном перевороте дважды — в августе 1991 года и два года спустя, а между этими датами был руководителем аналитической группы ВС России, военным советником Хасбулатова.

Президент Ельцин заявил, что 3000 чиновников государственного аппарата замешано в коррупции. Ставший знаменитым при Горбачеве следователь Т.Гдян выразился в «Московских новостях» (22.08.1993) еще определеннее: «Я прекрасно знаю, что такое бороться с коррупцией при коммунистическом режиме. Я понимаю, что значит сегодня бороться с коррупцией, несравнимой с той по наглости и масштабам. По существу произошло сращивание партийной и новой демократической мафий. Этот чудовишный конгломерат одновременно является структурой власти в России. Отсюда еще одно изменение: появление уголовно-политической мафии, в чьих руках рычаги власти в стране. Это опасно для любого государства, а тем более для столь ослабленного, как сегодняшняя Россия. Мы тянем проблему коррупции из прошлых времен, и при этой власти, смею утверждать, она не будет решена, потому что доза коррупции в высших эшелонах власти — и исполнительной, и законодательной — перешла все допустимые границы. А тем, кто пытается урвать для себя, используя положение в иерархии, меньше всего нужен порядок и работающие законы. Бардак в стране вполне их устраивает. Ельцин же, пытаясь справиться с ситуацией, увы, повторяет ошибки Горбачева — создает комитеты и комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией. Но как они будут бороться? У них нет прав, процессуальных полномочий, средств. А те, у кого есть — правоохранительная система, — сегодня занимаются

политиканством: каждый играет в свои игры, бдительно наблюдая, чтобы в сети противников не попала собственная крупная рыба».

Как изящно выразился следователь: «сети», «крупная рыба». Нет смысла обзывать ворами всех вышеперечисленных в этой книге российских граждан. «Демократы» они или партократы, представляют ВПК или нет, мужественные они вояки или нет, гребут под себя, берут взятки и т.д. — не в этом суть. Гораздо важнее — в какой детский сад они ходили, чему их учили в школе и вузе, где они стажировались. Человек, прошедший школу советской торговли или сервиса, уже не может стать профессионалом. Точно так же крестьянский сын, шагавший по всем ступеням партийной, а потом военной или хозяйственной карьеры, с трудом сможет в зрелом возрасте воспринять азы рыночной экономики, менеджмента, финансовых и банковских премудростей, норм международного права.

Разница между игроками гайдаровской команды и директорами ВПК, и тем более военными и партократами, очевидна. Первые четко стоят за приватизацию земли и собственности, за банкротство предприятий и демилитаризацию экономики. Первые — образованные экономисты и финансисты, знающие общепринятые во всем мире юридические правила. Вторые и остальные, даже будучи в душе демократами, друзьями и сторонниками Ельцина, не могут понять порочность присущих им методов управления. Предприятие и инвестор, покупатель и продавец сами должны приходиться к согласию, а министерство может лишь помогать и гарантировать, что пресечет отклонения от правил игры. Проекты инвестиций уже не надо утверждать на коллегии министерства, производители и финансирующие их организации сами найдут друг друга на рыночном пространстве. Эпоха вырывания у госчиновников за взятки дармовых государственных субсидий и дешевых кредитов подходит к концу. Тогда и власть мафий уменьшится по мере сокращения доли госсектора в народном хозяйстве.

Военный бюджет снова растет

Россия потеряла к середине 1993 года треть объема производства. Если учесть, что 70% бюджета СССР в 1991 году шло на оборону, то такой спад можно только приветствовать. Коренной вопрос реформы — подтягивание цен до мирового уровня, приватизация и избавление от ненужного производства. Это сколько же чиновников без работы останется! Парламент (ВС) не только успел утвердить военную часть бюджета страны на 1994 год по представлению правительства, но еще и «от себя» до-

бавил. На вторую афганскую войну? Но российские нефть и газ уже заканчиваются. На исходе металл и чистая вода. Регионы России один за другим отказались платить налоги Кремлю, отдавать недра и производственные мощности приватизаторам из центральных министерств. Алчность и некомпетентность управленческих структур российского центра сравнимы лишь с масштабами коррупции по всей стране.

Генералы и директора оборонных заводов в условиях развала СССР прибрали к рукам «бесхозные» ценности на десятки миллиардов долларов, вооружив автоматами и танками всех желающих в СНГ и даже в Японии. Любой дополнительный очаг гражданской войны в странах СНГ приносит им новые барыши.

Коренной вопрос реформ в России — как избавиться от ненужного производства и от коммунистических аппаратных структур? Лорд Николас Бетелл в канун приезда Хасбулатова в Страсбург для выступления перед Европейским парламентом заявил публично: «Наши симпатии с избранным президентом России, а не с мафиози, как господин Руслан Хасбулатов и его вооруженные люди» («Новое время», № 30, 1993). Нашего спикера приняли тогда в Страсбурге на подчеркнуто низком уровне, да и карьера депутатов ВС России завершилась роспуском парламента в сентябре 1993 года.

Мало того, что Россия в 1992 году 20% своего ВВП (!) истратила на помощь соседям — бывшим республикам СССР и во многом эти деньги были потрачены на тушение разного рода конфликтов (по данным представителя МИД РФ Сергея Крылова — «Новое время» № 30, 1993). Другой серьезной угрозой для российских экономических реформ стало утверждение ВС бюджета на 1993 год, в котором предусматривался предельный уровень дефицита в 22 триллиона 274 миллиарда рублей. Причем на военные нужды парламентарии денег не пожалели — 5 триллионов 350 миллиардов рублей. В то время как не было найдено дополнительных средств на социальную программу, военный бюджет значительно вырос по сравнению с суммами, на которые рассчитывало правительство.

Государству (обществу) было бы выгоднее выплачивать солидные пособия по безработице миллионам тружеников военных заводов. Директорский корпус не согласен, так как «левые» доходы прекращаются, так же как и барыши от сбыта оружия боевикам в страны СНГ. Эти директора заводов или командиры дивизий откажутся от предложенной им пенсии с автомобилем «роллс-ройс» и до-

мом впридачу, лишь бы удержаться на своих хлебных должностях.

Вслух при этом произносится, конечно, совсем другое: «величие страны», «сильная армия». А кризис тем временем разгорается, так как **предстоит дележка несметных богатств России. Кто первым станет хозяином завода где-то на Урале? Московский чиновник или местный чиновник?** Правительство России выступает за первого, а парламент — за второго. Никто пока и не думает о привлечении иностранного капитала. Разгон парламента в сентябре 1993 года ударил по интересам местных мафий, но они ведь и так могут взятками решить любой вопрос в Москве и на местах. Парадокс в том, что очередной состав парламента на 1994 год будет не менее коррумпированным, чем прежний. В нем меньше военных и аппаратчиков КПСС, но зато больше ставленников местных мафий, серьезно подготовившихся к выборам.

Новый парламента пойдет по пути передачи почти всех прав центра регионам, сократит федеральный налог с провинций для Кремля, постарается покончить с монополией Москвы на выдачу экспортных лицензий и ускорит приватизацию. Но в ожидании новаций, в августе 1993 года директора ВПК добились и от правительства и от парламента создания Государственного комитета по оборонным отраслям промышленности (вместо девяти оборонных министерств бывшего СССР), введения для части предприятий прямого запрета на приватизацию. Так ВПК и, пожалуй, лишь газовая промышленность сумели остаться в «социалистическом государстве» .

Даже КПСС и та сумела вовремя перестроиться; по некоторым оценкам внутри СНГ активно работают от 600 до 1000 фирм и компаний, созданных на партийные деньги, от 300 до 500 — за рубежом («Новое время», № 30, 1993). Деньги КПСС у нас уже украли, а ВПК и завтра будет изымать из нашего кармана послед нее.

Кстати, интересный момент: еще летом 1992 года одна из структур Министерства внешних экономических связей РФ — **«Оборонэкспорт»** оценило общую стоимость излишнего армейского специмущества в российских вооруженных силах в 20 млрд. долларов, из которых половину Минобороны предполагало выручить за 1992 — 1994 годы. И это не считая доходов от использования военных объектов, техники в гражданских целях, внутренних продаж и т.п. Приводя эти цифры, бывший депутат ВС СССР В.Лопатин («Новая ежедневная газета», 16.04.1993) продолжает: «Думаю, не случайно, несмотря на установленные законом сроки и объемы сокращения ВС, в министерстве обороны до сих пор нет целостной государственной программы сокращения армии. Удобно Распродавать

и наживаться, прикрываясь армейскими проблемами. Опять же контроля никакого, кроме своего брата-генерала. Этому способствует чехарда и в исполнительных структурах, отвечающих за эти вопросы в РФ, где меняются начальники, проедаются миллионы, а дела нет».

II. АРМИЯ БЕЗ ЖИЛЬЯ

Военная реформа топчется на месте

Законодательный и парламентский контроль над армией затруднен тем, что чуть не половина депутатов как в ВС СССР, так и в ВС РФ — люди в погонах или директора из оборонки. С 5 млн. человек армию предстоит сократить до 1,2 млн. Раздарить (или продать) имущество Советской Армии в бывших соцстранах и союзных республиках. Для возвращающихся в Россию военнослужащих необходимо предоставить квартиры. Оппозиция провоцирует политические брожения в армии. Неосторожный шаг—другой со стороны властей, и 10 миллионов людей в погонах МО, МБ и МВД России подобно вулканической лаве погребут под собой нарождающуюся молодую демократию в России. Сегодня вся оппозиция в России выражает интересы военных. Взгляды и политика двух-трех десятков российских генералов, о которых рассказывается в книге, определяют судьбу России.

Самые большие непрофессионалы — это наши генералы, которые намного хуже наших партаппаратчиков и хозяйственников. Есть ли мера эффективности армии, о которой можно было бы мечтать? Да, есть. **За 40 дней войны в Персидском заливе западные специалисты разгромили построенную по советскому образцу, вооруженную нашим оружием и нами же обученную армию Ирака.**

Чем больше армия, тем больше генералов. По обоим показателям мы и сегодня лидируем в мире. Только при Ельцине стала пробивать себе дорогу идея профессиональной армии, при сокращении численности личного состава с 5 до 1,2 млн. человек. Но и тогда степень милитаризации населения России (число военных на 1000 жителей) будет равным США, но выше, чем в Китае и Японии. И это при том, что численность пограничных войск СССР составляла всего 220 тыс. человек.

Глупость и трагедия, что мы имели к концу 1991 года 64 тыс. танков — вдвое больше, чем у 16 стран НАТО вместе взятых, и втрое больше, чем имели в июне 1941 года. (Причем десятки тысяч танков, кроме этого, были отправлены за рубеж.) В руках нищих солдат и офицеров, при распавшемся СССР, эти танки частью ржавеют на свалках, частично переданы воюющим между

собой и мирным южным республикам. **Заботами наших генералов все население Закавказья и Средней Азии вооружено до зубов — от автомата до боевого вертолета.**

После раздела военного наследства бывшего СССР армейское начальство настойчиво подчеркивает, что Россия оказалась в невыгодном положении — до 70% новой техники и оружия остались на территории Украины и Белоруссии, в группировках войск, способных вести наступательные действия в первом оперативном эшелоне. Ассигнования на закупку вооружений в 1992 году составили в сопоставимых ценах на 68% меньше, чем в 1991 году. Генералитет считает, что с такими темпами к 1995 году армия будет в основном оснащена оружием 1960—1970-х годов. Правительство утешило руководство армии и ВПК тем, что на 1993 год на 10% увеличило объем закупок вооружения и техники.

Ельцин войдет в историю уже только потому, что резко сократил военные расходы. Но они же все равно безмерны, при нашем-то убожестве и бедности. В свое время русский мыслитель и публицист П. Чаадаев писал: «Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в ряд человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру».

Россия — страна «третьего мира». Усвоив и приняв эту аксиому, нам будет легче отказываться от ненужных трат престижного характера, присущих великим державам. Армия типа советской российской казне не по карману. Только земель за Минобороны России закреплено 12,8 млн. гектаров, в том числе 5,1 млн. гектаров лесов. По экспертным оценкам, уровень суммарной антропогенной нагрузки на природную среду в результате функционирования «оборонки» превышает отрицательное воздействие на природу хозяйственной деятельности всех остальных отраслей вместе взятых. Общество должно понять, что проблема военной безопасности меркнет перед фактом того, что просто выжить невозможно из-за плохой экологии, эпидемий, нищеты, всплесков гражданской войны, наплыва беженцев и безработных.

Самое главное — с нынешней армией, находящейся в стадии полного распада из-за коррумпированности ее начальства и нищеты большинства военнослужащих, России не выжить. Новый феномен появился, военная оппозиция, сомкнувшаяся с прокоммунистическими гражданскими силами. Вооруженные Силы стали питательной средой для усиления криминогенной ситуации в стране. **Без перспектив карьеры, жилья, нормальной зарплаты и пенсии офицерский состав занят только одним — как ловчее сбыть на сторону военное имущество. Уж очень часто охрана военных складов не оказывает нападающим никакого сопротивления, под видом пожаров и взрывов в**

арсеналах замечаются следы незаконных сделок. Да и вообще в армии сегодня торгуют всем. Особую опасность представляет положение дел в частях, оснащенных тактическим ядерным оружием, которое по сравнению со стратегическим в меньшей степени блокировано соответствующими системами. **Какая-либо боеспособность нынешней российской армии — это миф. Колоссами на глиняных ногах оказались Советский Союз, КПСС и Советская армия.**

«Защитников-иждивенцев» в СССР было очень много: численность людей на государственной службе в униформе с погонами составляла в 1989 году 9,66 млн. человек («Российская газета», 6.03.1991). В том числе: в армии было 4,5 млн. человек, плюс к тому военных строителей — 329 тыс. человек, пограничников — 220 тыс. человек, в железнодорожных войсках служило 200 тыс. человек и во внутренних войсках МВД — 200 тыс. человек, итого 5,449 млн. военных. Соответственно, численность штатных сотрудников КГБ и МВД составляла $9,66 - 5,449 = 4,211$ млн. человек. Это больше, чем численность сотрудников спецслужб всех 150 капиталистических стран мира, вместе взятых.

Могущество страны не измеряется количеством солдат или стукачей. О военной доктрине России рассуждает в интервью «НГ» (3.06.1993) первый замминистра обороны РФ А.Кокошин: «Мы можем утратить уникальную способность, национальное достояние — производить сверхсложные системы вооружений. Это могут в 5-6 странах мира, что сегодня является одним из краеугольных камней могущества страны как в военном, так и в ее промышленно-экономическом измерении». И далее, чуть не треть интервью посвящена обоснованию необходимости нам иметь высокоточные системы оружия, действенность которых все наблюдали по телевизору во время операции «Буря в пустыне». Кокошин сожалеет, что «строительство всего атомного подводного флота мы вынуждены сосредоточить на одной верфи — на Севмашпредприятии». **Если мы объявим мораторий на военное производство, за исключением ремонтных заводов, оборона наша не намного ухудшится. Зато сколько денег сэкономим.**

Государственные безопасность и бюджет намного поздоровеют, если будет сведена к минимуму деятельность военной разведки — ГРУ. Хотя это и не разведка вовсе, а центр планирования диверсионной деятельности. В 90-х годах ГРУ, именно оно, а не только КГБ, занималось террором и провокациями в Прибалтике и в Закавказье. У ГРУ свои войска — спецназ, получивший закалку в Афганистане. Свои агенты-резиденты на Западе, занимавшиеся нелегальной скупкой мозгов и высоких технологий. Своя система снабжения оружием террористов (во всяком случае, до самого последнего времени) во всех точках земного шара, а также подготовки

иностранных боевиков в тренировочных лагерях ГРУ под Одессой, Симферополем, в Подмоскowie. Почерк ГРУ заметен сегодня в Южной Африке, а вчера в Никарагуа, Сальвадоре, Панаме, в операции по свержению Чаушеску. По мнению газеты «Собеседник» (№38, 1992) главная сфера деятельности ГРУ (тридцать главных управлений по 300 старших офицеров и генералов в каждом — и все сидят в одном здании на Ходынке, в Москве) приходится сейчас на «внутренние акции» в интересах определенных военных и политических кругов. **Машина ГРУ со своими войсками (по бригаде на каждый округ, флот, группу войск) вообще никем не контролируется за пределами Генерального штаба.**

Сам Генштаб — военная империя: со своей собственной Академией, занимающей у пересечения Ленинского и Вернадского проспектов одно из самых крупных в Москве зданий (аналог Пентагона в Вашингтоне). У нас Генштаб, это также и военное продолжение МИДа («НВ», 22.10.1992).

В 1992 году на действительной службе в российских Вооруженных силах было чуть меньше 6000 генералов, после всех огромных сокращений... А честных и умных генералов у нас почти нет. Одно из них, правозащитника П.Григоренко, посадили в психушку. (Полковники — есть и были; шпиона О.Пеньковского ГРУ живым сожгло в крематории, хотя он, говорят сейчас, спас нашу страну.) Другой стал военным советником президента Ельцина — генерал Д.Волкогонов, выступивший на последнем съезде КПСС в Кремле с предложением официально объявить о переходе на социал-демократические рельсы. Криками согнали его с трибуны. В 1993 году, в интервью газете «Федерация» (№51), Волкогонов сетовал о масштабах милитаризации СССР: «И эта грозная наступательная армия — ради мирного построения нашего светлого будущего? У нас урана добыто столько, что хватит для всех АЭС в мире на десятилетия вперед. Зачем? Между тем страна проедала десятки миллиардов нефтедолларов, с легкостью необыкновенной тратила свой стратегический НЗ, фактически грабила потомков».

В том же пространном интервью Волкогонов обмолвился о главной, на его взгляд, проблеме армии. В 1991 году Советская Армия получила для военнослужащих 41 тыс. квартир. В 1992 году уже российской армии, которая стала на треть меньше, было передано жилья в полтора раза больше — 61 тыс. квартир. В 1993 году должны были дать 82 тысячи. А нужно как минимум еще 200 тысяч квартир для семей военнослужащих.

Отсутствие армии (гипотетическое, конечно, для России) представляло бы куда меньшую опасность, чем дестабилизирующая роль нынешних гипертрофированных военных структур, к тому же еще и втянутых в грязь

ную политику. Безответственные генералы-адмиралы, сверкавшие золотом погон в 18 депутатских креслах Верховного Совета России вплоть до октября 1993 года, заставили Ельцина... выкупить (!) у Украины Черноморский флот вместе с его базами в Крыму. Зачем нам эти посудины, разрешение на выход которых в Средиземное море дает Турция? Может быть, мы еще будем воевать с Украиной из-за Крыма? Такая война между могущественнейшими государствами, наследниками СССР, обойдется, считает американская военная разведка («Шпигель», № 36, 1992), в 200 тысяч солдатских жизней и вызовет приблизительно десятиллионный поток беженцев. При этом 40 млн. человек было бы поражено голодом и 2 млн. погибло бы от эпидемий.

По тем же расчетам, если экономическое положение не улучшится, а конфликты в Средней Азии, Закавказье, Молдове и на Украине не будут урегулированы мирным путем, в 12 возможных региональных войнах на территории распавшейся империи погибнет полмиллиона военнослужащих, к этому добавится 21 млн. беженцев, 88 млн. жертв голода и 4 млн. умерших от болезней.

Безумие части военного и политического истеблишмента России проявилось в том, какими нападками была встречена публикация проекта «Основ оборонной политики РФ», идеи которых целиком приписывают вышеупомянутому Кокошину. Никакой он не «голубь», да вот вызвал резкое неудовольствие «партии войны» («Литературная Россия», 11.12.1992) тем, что призвал в законодательном порядке ограничить долю военного бюджета 2 — 3 процентами ВВП, установить гражданский контроль над военной сферой, создать гражданское министерство обороны. А если бы еще Кокошин посмел предложить руководству МО, МБ и МВД убрать сотни тысяч (I) своих прикомандированных офицеров из всех гражданских учреждений страны (министерств и КБ, вузов и НИИ, предприятий и редакций), то в руководстве МО он бы уже точно не работал. Так как покусился бы на святое, привилегию определенного очень весомого слоя отечественной номенклатуры получать сразу две большие зарплаты — гражданскую и военную. (Проблема молодых военных пенсионеров особая — обществу приходится подыскивать на гражданке нехудшие рабочие места для миллионов людей, не имеющих соответствующей квалификации.)

А кто заставит военных подчиниться на деле указу президента о деполитизации армии? - В войсках распространяют только свои военные издания, ориентация которых очень далека от демократических устремлений общества, правительства, основной массы российских средств массовой информации.

Военные, находящиеся на действительной военной службе, составляли весомую часть депутатского корпуса всех уровней, от ра-

йна и области до Верховного Совета республики или всей РФ. Ясно, что эти депутаты должны приостановить на время своих полномочий военную службу.

Не прекращается также участие военнослужащих в работе политических партий по месту жительства. Тогда как необходим полный запрет участия военнослужащих в деятельности политических партий и организаций.

Ну и, конечно, пора кончать с практикой создания в самих политических партиях и организациях собственных военных структур, прежде всего за счет кадровых военных и «афганцев».

Входит в моду создание в действующей армии России воинских формирований по... национальному признаку.

Военнослужащие не должны использоваться для полицейских операций на территории своей страны.

Министерство обороны должно выделить деньги и построить жилье для бывших военных. Ведь **прибывающие из армии демобилизованные офицеры вливаются в очередь за жильем в местных исполкомах, где по 10—30 лет ждут квартиры инвалиды и участники войны, ветераны и многодетные семьи, погорельцы и чернобыльцы.** И требовать от исполкома в этих условиях удовлетворить заявку бездомного военного «в трехмесячный срок», как того требует закон, неумно и нереально.

Наша (советская или российская) армия такой же большой организм, как наши же сельское хозяйство или промышленность. **«Мы создали такие громоздкие вооруженные силы, которые стали неуправляемыми, т.е. практически недееспособными, они стали съедать страну и самих себя»,** — говорил в интервью газете «Куранты» (16.03.1993) бывший преподаватель Военной Академии им. Фрунзе полковник В.Ковалевский. Он продолжал: «Та же маленькая Турция, входящая в систему НАТО, в условиях (не дай, как говорится, Бог!) открытых боевых действий устроила бы нам еще один 1941 год, потому как ее небольшая армия обладает высочайшей организованностью, маневренностью и мобильностью».

Ковалевский прошел путь от комвзвода до командира полка и знает всю армейскую подноготную: «Даже во время учений наши войска неспособны быстро и четко развернуться, обеспечить взаимодействие как по вертикали, так и по горизонтали. Вся эта машина по сути была огромной абракадаброй. Я не раз утверждал в открытую, что мы сильны на показательных парадах в блеске золота и под бравурные марши военных оркестров. Мы забыли основное суворовское кредо: в мирное время учить войска тому, что им будет необходимо в реальных боевых действиях. Мы учили с точностью наоборот, ставя основной целью — пустить пыль в глаза высокому начальству и руководству, представить дело таким образом, что мы

сильны и несокрушимы. Мало того, что это аморально, это по сути антинародно и антигосударственно».

На календаре — начало 1994 года. А Россия по-прежнему является самой милитаризованной страной мира. В армии нет демократических институтов, социальной «защиты и страхования. Каждый военный находится в крепостной зависимости от командира: остались прежними формулы единоначалия и приказа, юридическое определение противоправного приказа было заблокировано парламентом.

Зоной повышенного риска для России стали ее войска. На территории СНГ к концу 1993 года образовалось более 500 незаконных и «независимых вооруженных формирований». Состоят они из дезертиров и вооружены армейским же оружием, которое было куплено или отобрано силой. По словам еженедельника «Новое время» (№ 13, 1993) «эксперты давно и неоднократно предупреждали генералитет: Советская Армия, как и породившая ее система, реформированию не подлежит. Нужно строить новую армию. Чиновное же упрямство и нежелание считаться с мировым опытом и вызовом истории могут стоить нам армии. А может быть, и государства».

По мнению майора В.Лопатина, который уже цитировался выше, **президент и вместе с ним все руководство Российского государства оказались заложниками бездарной генеральской политики.** Затягивание военной реформы, продолжает Лопатин («Федерация», 16.04.1993), невозможно, так как содержать прежнюю многозатратную армию государство и общество просто не в состоянии.

Все это доводы разума, которые в принципе отвергаются большей частью генералов армии и ВПК, а также парламентом, полномочия которого прекратил президент Ельцин в сентябре 1993 года. Прежний состав Верховного Совета РФ отказался от обсуждения Договора СНВ—2 под предлогом его ущербности для интересов безопасности нашей страны. По договору Россия и США обязаны к 2003 году сократить количество ядерных боезарядов до 3 тыс. единиц или даже ниже, по договоренности. А также прекратить производство и уничтожить межконтинентальные баллистические ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, которые будут заменены другими системами с одной ядерной боеголовкой. Должно произойти взаимное сокращение числа ядерных боезарядов на стратегических бомбардировщиках. И т.д. и т.п. **Разве значительное понижение уровня военного равновесия не благо? Но тысячи генералов возражают — не хотят на пенсию.**

Генерал-полковник, народный депутат России В.Ачалов тоже возражал. И стал как бы министром обороны у как бы президента генерала Ружского. После августа 1991 года Верховный Совет спас Ачалова от уголовной ответственности, тогда как этот тогдашний

замминистра обороны активно помогал путчистам. «Оппозиция в погонах» у президента Ельцина огромна, несмотря на то, что он шел на все уступки и поблажки, льготы и подачки генералам. Каждый день, с 10 часов до 10.15 министр А.Грачев докладывает Ельцину о положении дел в армии, происшествиях, учениях и т.д.

Кто бы из генералов-министров не командовал российской армией — Ачалов, Рущкой, Громов, Кобец, Лебедь, Макашов, любой из маршалов, у них всегда в результате будет получаться одно и то же. **Россия оказалась сегодня в состоянии предвойны со всеми остальными 14 республиками бывшего СССР.**

Дипломаты, экономисты и юристы должны ассистировать политическим деятелям, министрам и первым лицам государств, ведущим переговоры об устройстве своих взаимоотношений. А у Ельцина послы России в ближнем зарубежье по дешевым гостиницам ютятся, а военные торгуют эшелонами боеприпасов, занимают сотни военных баз и городков, чувствуют себя полными (!) хозяевами положения, вне закона и контроля. А у Ельцина Грачев с Рущким, да еще и спикер Хасбулатов кулаками перед телекамерами махали в адрес Молдовы, Украины, Чечни, Грузии, Прибалтики — далее везде, перечислять места не хватит.

Генералы-«афганцы», наши политики—«патриоты» пекутся о «великой державе», имея в виду себя и свои кормушки, а не несчастную и голодную нацию, с поголовно нездоровыми детьми. Эти генералы будут «дожимать» все народы бывшего СССР, дабы любой ценой после нескончаемых войн и конфликтов, но повесить им на шею расходы по содержанию армии России, оформив это как «военное сотрудничество», «объединенные вооруженные силы» и т.д.

У российских генералов на грузинском побережье и в Крыму ведь не только военные санатории, но и личные дачи остались! **А «присутствие» на границе с Афганистаном, да и вообще на любой территории вне России, позволяет военным командирам иметь неограниченные возможности для беспощинного, в обход таможен, бизнеса.**

Генералы с шезлонгами и полковники с автолавками... какое отношение все эти планы имеют к национальным интересам России? Ведь страдают от военной экспансии Кремля в первую очередь миллионы русских за пределами России, да и коренные жители самой России, в которую уже устремились миллионы беженцев. **Неумная политика Москвы — если сказать резче, преступная — в одном только Таджикистане принесла и еще принесет населению России миллиарды долларов убытков.**

Россия наращивает свое военное присутствие на Кавказе. В мае 1993 года, к первой годовщине Российских Вооруженных Сил, закончилось формирование Северо-Кавказского военного округа. Там, в

частности, появилось пять боеспособных мотострелковых бригад с новейшими образцами вооружения и боевой техники («НГ», 7.5.1993). Российские войска вокруг Чечни, в Северной Осетии, в Ингушетии, в Абхазии, в Грузии, в Армении и в Азербайджане, т.е. везде, где полыхает огонь войны. Если бы «партия войны» в лице части российского генералитета прекратила бы свою подстрекательскую деятельность, между армянами и азербайджанцами были бы драки с поножовщиной, но никак не воздушные бои на русских самолетах с русскими же пилотами-наемниками, ракетные обстрелы и танковые атаки.

Абхазия без грузин, напичканная вооруженными до зубов головорезами из числа горских народов, станет для России тем же самым осиным гнездом, что и Чечня. Подчеркнуто мусульманской станет Аджария, горские племена Северного Кавказа проникнут на жительство в Западную Грузию, а часть Восточной Грузии с азербайджанским населением запросится под крыло бакинских властей. **В итоге все Закавказье, помимо крупных городских агломераций вокруг Тбилиси и Еревана, будет мусульманским. И 90 процентов заслуг принадлежит здесь по праву российскому министру обороны Павлу Грачеву.** При Ельцине, а не при Горбачеве, в конце сентября 1993 года, российские военные очистили Абхазию от **всех** грузин, а сторонники Звиада Гамсахурдиа тут же заняли всю Западную Грузию с помощью российских «добровольцев» и российского же оружия.

Военное строительство в России будет продолжаться дальнейшим обособлением военных округов от Москвы. На Дальнем Востоке, в Забайкалье, в Поволжье планируется создать «мини-министерства обороны» во главе с заместителями министра обороны. При них предполагается развернуть также уменьшенные «копии» генеральных штабов. Главкомы по регионам, по планам П.Грачева («НГ», 7.05.1992), «будут являться едиными командующими для всех военных руководителей военных округов, флотов и других воинских формирований на данной территории».

Это, представляете, один приказ такого местного военного царька и Приморье, к примеру, объявляет о своем отделении от России... В августе 1991 года командующие Сибирским, Приволжско-Уральским, Московским военными округами Борис Пьянков, Альберт Макашов, Николай Калинин поддержали попытки изоляции Горбачева и Ельцина. После провала путча этих троих даже не посмели привлечь к суду, также как и двух заместителей тогдашнего министра обороны Владислава Ачалова и Ивана Третьяка («НВ», № 10, 1992). В «Матросскую тишину» попали двое — маршал Язов и генерал Варенников. Маршал Ахромеев покончил с собой.

В начале октября 1993 года руководство армии долго, очень долго размышляло, стоит ли помогать президенту России очистить

Москву от боевиков, уже захвативших не только Белый дом, но и здание телевидения в Останкино. И на этот раз руководителями вооруженного путча стали генералы — Ачалов, Макашов, Руцкой, — к счастью, отставники. Можно сказать, что армия выдержала с честью испытание 3 — 5 октября 1993 года, чего нельзя было сказать о министерствах безопасности и внутренних дел. Как писала московская газета «Двадцать четыре» (17.8.1993), «в Москве практически не осталось мощных и надежных подразделений МВД и МБ, которые раньше были готовы контролировать ситуацию в городе».

Министру обороны Грачеву на 90 процентов принадлежит заслуга в том, что в октябре 1993 года красно-коричневые не пришли к власти в России. В течение долгих месяцев министр концентрировал верные ему воздушно-десантные войска вокруг Москвы, в районах Кубинки, Наро-Фоминска, Солнечногорска и некоторых других городов Подмосковья собралось до 100 тысяч солдат и офицеров ВДВ, сообщала перед самым путчем радиостанция «Свобода».

Министерству обороны России выпал тяжкий жребий: не только охранять президентское кресло с Ельциным, но и расхлебывать кашу, заваренную этой же президентской командой, своими же горе-маршалами и горе-генералами. «Союзные республики» в одночасье стали «воюющими республиками». Неужели трудно было просчитать последствия решения передать после распада СССР военную технику частей, дислоцированных на территории бывших союзных республик, в ведение этих новых государств? То был циничный расчет: завалить местных боевиков нашим армейским оружием хламом, чтобы потом продолжать сбывать им запчасти, навязывать услуги российских штабных советников и наемников из числа летчиков, ракетчиков и т.д. Все так и вышло: закавказские и среднеазиатские республики погубили в боях свою и без того хилую экономику, обильно полили свои земли кровью своих же сограждан и... попросились обратно в СНГ (т.е. в бывший СССР). Снова будем строить российскую империю? Но ведь России, народам, ее населяющим, такая империя не нужна, не по силам.

Вот в этом противостоянии полярных взглядов на будущее России — сама или с довеском из 14 бывших союзных республик — и заключаются противоречия и пока неизбежный поэтому тормоз военной реформы в России.

В 1992 году 75 процентов всех средств бюджета министерства обороны было затрачено на содержание армии и социальную защиту военнослужащих и только 25 процентов — на закупки и НИ-ОКР в военно-промышленном комплексе, говорил на VII съезде народных депутатов РФ («Российская газета», 19 12 1993) вышеупомянувшийся Сергей Степашин, ставший в октябре 1993 первым за-

местителем министра безопасности России, после Баранникова и Галушко. 25 процентов — это ничтожно мало, стонал Степашин, которому радио «Свобода» в конце 1992 года прочила пост министра обороны России. «Если мы не окажем помощь в комплектовании армий Казахстана и других среднеазиатских государств, то им помогут Турция, Иран, Ирак. Мы упустили Прибалтику и теперь имеем их жесткую проамериканскую ориентацию», — говорил Степашин («Двадцать четыре», 22.12.1992).

Степашин, как руководитель Комиссии Верховного Совета по вопросам обороны и безопасности, выступал за контрактную систему в армии, которая тогда состояла бы только из офицеров единых сил быстрого реагирования по типу США.

В июне 1993 года России пришлось окончательно расстаться с проектом создания объединенных вооруженных сил СНГ. Возможно, что принятое в те дни решение совета министров обороны СНГ о ликвидации главного командования ОВС СНГ и передаче «ядерной кнопки» в ведение России экономит последние немалые средства.

В 1993 году российская пресса по разным поводам печатала десятки (!) статей и интервью с последними в СССР маршалами-министрами обороны Д.Язовым и Е.Шапошниковым. Эти двое, подобно многим своим коллегам, даже не заикались о необходимости сокращения расходов на оборону, поиске высшей эффективности при наименьших затратах. **«Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будем мы» — вот лейтмотив «песни о себе» наших военных.**

В войсках для подготовки экипажей танков положено иметь тренажеры, что дает экономию в 100 раз, по сравнению с обучением на реальном танке. Опытные образцы великолепных танковых тренажеров «Конотоп» и «Геофил», оптико-электронного тренажера для всех видов стрелковой подготовки «Ингибитор» существуют в России все 90-е годы, успешно прошли испытания — но в серийное производство не пошли («Голос», № 25, 1993). Зачем нам экономить народные деньги?

Противоракетная оборона оказалась блефом

США хитростью заставили СССР раскошелиться на миллиарды долларов и создать советский аналог СОИ. Что окончательно подорвало советскую экономику. Буш подписал с Ельциным соглашение об СИВ — 2, но в отместку обоим лидерам оппозиция провалила утверждение СНВ — 2 в российском парламенте. Номенклатура по-прежнему готова вести гражданскую войну с собственным народом. Российскому общественному мнению навя-

зываются прежние клише: чем грандиознее число ядерных ракет, тем выше должно быть у гражданина чувство гордости за свою Родину. Нюансы и доводы сторон в этом непрекращающемся споре умных и глупых, достойных и подлецов — интересны и представляют собой важный фактор политики в России.

Можно ли представить себе атомную войну между Россией и Украиной? Нет. Тогда зачем было Москве так упорно добиваться полного контроля над советским ядерным оружием, оставшимся на территории независимой Украины? Пусть американцы и контролировали бы, как они это неоднократно предлагали, сбор и уничтожение на деньги США двух тысяч ядерных боезарядов с ракет и стратегических бомбардировщиков, дислоцированных на Украине.

На что еще **не надо** тратить российские деньги? **Хватит пускать на ветер миллиарды долларов на реализацию в принципе неосуществимой идеи об абсолютно непроницаемой системе противоракетной обороны!** Ведь в США уже признали, что намеренно дезинформировали нас по СОИ, превратив ядерную гонку в крупнейший в истории блеф — эти забавы и глупость наших военных стоили нам державы под названием СССР. Ради того, чтобы водить нас за нос, Пентагон не постеснялся вводить в заблуждение даже конгрессменов.

Надо отдать должное американцам, писала газета «Московский комсомолец» (3.09.1992): «На протяжении десятилетий они очень умно и тонко поддерживали иллюзию осуществимости ПРО, вытягивая из нас все новые миллиарды на безрезультатные траты. Они делали вид, что боятся этого оружия, своевременно подбрасывали точно дозированную информацию и дезинформацию, подталкивая к новым тратам. Сами же не стали разоряться на ущербную систему ПРО, не стали развертывать систему «Сейфгард», хотя торговались на переговорах о порогах количества ракет. Наши же военные очень легко клевали на эти наживки».

Далее инженер-ракетчик А.Кравцов, один из разработчиков отечественной противоракетной системы С — 300В, рассказывает в статье «МК» о способностях этого комплекса сбивать самолеты-мишени, но никак не цели-ракеты. Кравцов пишет, что прогноз его коллег оправдался и заявленные (заданные) тактико-технические требования так никогда и не были достигнуты. Но, по его словам, Минавиапрому, Минрадиопрому, Минобороны и прочим подразделениям ВПК было выгодно поддерживать у властей предрержащих иллюзию противоракетной защищенности. Чтобы эти кремлевские Деятели могли пугать весь мир нашей ракетно-ядерной мощью, намекая одновременно, что сами мы неуязвимы.

Кравцов продолжает: «Сколько же металла и труда рабочих пошло на удовлетворение этих амбиций. Понастроили вокруг Москвы городов, нанизанных на противоракетные кольца вокруг столицы, поставили противоракет, в том числе и с ядерными боеголовками, ракетометов, мощнейших радиолокаторов, отторгнув огромные территории у землепользователей. Как-то спросил у двух подполковников, проходящих службу в одном из кольцевых городов: «Как вы считаете, обеспечивается ли вашим соединением защита Москвы от ракет?» **Красноречивые улыбки и пожимание плечами — вот их ответ».**

Драма России в том, что отечественные создатели всех этих туфтовых и миллиардных противоракетных декораций продолжают и сегодня выпрашивать ассигнования на все то же. И получают! И продолжают производство техники, о надежности которой свидетельствует профессионал Кравцов: **«Ссылки на высокую надежность нашей военной продукции — чистый блеф. Она столь же ненадежна, как и наши телевизоры и другая техника, изготавливаемая на тех же заводах».**

Но дело даже и не в качестве нашей техники. Системы ПРО вокруг Москвы, или воображаемые в планах руководства США и России совместную систему СОИ и глобальную ПРО будут эксплуатировать люди, т.е. те генералы, которые допустили после 6 часов полета над СССР посадку М.Руста на Красной площади, сбили пассажирский южнокорейский «Боинг-747», проморгали хулиганство некоего Г.Шнайдера, по-пиратски прилетевшего из Турции в Батумский аэропорт и тут же беспрепятственно покинувшего его (местным властям он оставил на бетонной полосе корзину цветов с запиской).

Инженер Кравцов убедительно доказывает, что ракета, запущенная из Чечни, — не дай Бог — беспрепятственно доставила бы несколько маневрирующих боеголовок до Москвы Абсолютно непроницаемая ПРО в принципе невозможна, даже если бы ее делали не русские, а японцы с американцами при любых тратах на нее И здесь трезвомыслящим гражданам нишей и обездоленной России приходится противостоять очень сильному и объединенному влиянию американских и российских ПРО-лоббистов. И те и другие гнут свою линию: не мытьем, так катаньем захватить космос и вселенную в орбиту гонки вооружений.

Статья Кравцова в «МК» смотрится скорее исключением на фоне всех других российских средств массовой информации, всерьез толкующих о необходимости для России строить новые поколения вооружений и... все ту же ПРО.

Первый заместитель министра обороны России А Кокошин не устает повторять, что следующее поколение ракетного вооружения будет существенно обновленным и унифицированным» («Незави-

симая газета», 19 11.1992). Зачем нам это «следующее поколение» ядерного оружия? Ядерное оружие отжило свой век, считает российский военный аналитик генерал-майор В.Слипченко. **«Наращивание ядерной силы не только не увеличивает безопасность, а подрывает ее. Ядерные арсеналы не являются инструментом национальной безопасности. Это — бремя, тяжесть которого становится все более ощутимой»** («Комсомольская правда», 28.1.1993).

России предстоит потратить немалые средства на ликвидацию жидкостных баллистических ракет SS—17, SS—18 и SS—19, а также твердотопливных мобильных SS—24. Гарантийный срок у многих из них вышел, да и предстоит же России начать когда-нибудь реализовывать подписанный Ельциным и Бушем Договор СНВ—2. С ядерными боеголовками — ясно как поступать. А вот куда девать топливо с жидкостных ракет — гептил, ученые еще не знают. Гептил лишь чуть менее ядовит, чем современные боевые отравляющие вещества. А запасов гептила в бывшем СССР столько же, сколько и химического оружия (более 50 тысяч тонн)

Договор СНВ—2 стал спасением для Кремля, так как затраты на содержание стратегических наступательных вооружений были тяжелы для СССР, но стали просто непосильными для экономически более слабой России. И без Договора нам бы пришлось снять с дежурства большую часть ракет с оконченным сроком эксплуатации. Но «русские патриоты» могут быть спокойны, на Боткинском механическом заводе продолжается выпуск грунтовой мобильной твердотопливной ракеты SS—25 («Тополь»), единственной разрешенной по рамочным соглашениям с США.

Основной стратегический потенциал ракетных войск стратегического назначения остается в России. Украине перешло 130 ракет SS—19 и 46 ракет SS—24, Казахстану — 104 ракеты SS—18, Беларуси — 54 ракеты SS—25. По Лиссабонскому протоколу (май 1992 года) Беларусь, Казахстан и Украина обязуются уничтожить стратегические наступательные вооружения в ближайшие семь лет. Уже объявлено, что SS—25 из Беларуси поедут служить в Россию, в верховья Волги, в ближайшие месяцы.

В отличие от шахтных тяжелых SS—18, атомных подводных лодок и стратегических бомбардировщиков, мобильные ракетные комплексы SS—25 должны передвигаться по дорогам, которых в западном понимании у нас просто нет. За время эксплуатации SS—25 и его прототипа SS—20 произошло 11 случаев опрокидывания 40-тонных транспортно-пусковых установок с ракетами, пишет газета «Век» (22.10.1992). В случае аварии или диверсии весьма возможно возгорание ракетного топлива носителя и ядерных боеголовок. Пожар может привести к подрыву обычного заряда, служащего детонатором

ядерной боеголовки. Минимальное следствие этого — рассеивание радиоактивного плутония, грамма которого хватает на то, чтобы сделать территорию в один квадратный километр опасной для жизни человека. Но может произойти и более страшное — самопроизвольная цепная реакция, попросту говоря — ядерный взрыв, в сотни раз превышающий по мощности те, что сожгли Хиросиму и Нагасаки.

По данным из той же статьи газеты «Век» 33 ракеты SS —24 (эти путешествуют тоже постоянно; но на железнодорожных платформах, а не на семиосных автотягачах, как SS —25) дислоцируются в крупных российских городах — Костроме, Красноярске, Бершете (близ Перми), о чем их население, вероятно, не подозревает. Можно лишь догадываться, пишет автор статьи — специалист по системной инженерии безопасности, кандидат технических наук, в прошлом профессиональный ракетчик, полковник запаса Петр Белов, — о масштабах ежедневно грозящей миллионам россиян катастрофы, по сравнению с которой блекнут последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Никто в мире, кроме нас, не имеет и не эксплуатирует мобильных ракетных систем на автотягачах и железнодорожных платформах.

Осенью 1992 года российские политики и журналисты усиленно готовили общественное мнение Запада к необходимости для России очередной акции «гуманитарной помощи»; страны бывшего СССР напрочь отказались выплачивать (временно) даже проценты по долгам Западу. А в казахстанских степях, в 200 км южнее Актюбинска, на знаменитом государственном полигоне Эмба шли «опытно-исследовательские учения войсковых средств ПВО с боевой стрельбой» для войск Московского и Северо-Кавказского военных округов. С широковещательными заявлениями перед приглашенными журналистами, о том как наши системы «С —300В», «Бук —М1», «Тор» и «Оса —АКМ» поражают цель намного точнее, чем их американские аналоги («Известия», 22.10.1992).

И это в тот момент, когда мы готовились выдрать у американцев техническую помощь для уничтожения нашего оружия. **У нас к 1 января 1993 года из состава ВМФ выведено уже 90 подводных лодок — у пирсов стоят такие маленькие потенциальные Чернобыли!** Мы просто не в состоянии их обслуживать или уничтожить. Что же касается новых типов вооружения... «Американцы, скажем, не ведут исследовательских и конструкторских работ по новым стратегическим работам, не создают новых наземных ракет, даже уже начатую программу по «Миджитмен» они отложили, по крайней мере, на 5 лет», — говорил директор Центра военно-стратегических и военно-технологических исследований института США и Канады РАН Михаил Герасев («Столица», № 5, 1993). По его мнению, России и впредь предстоит не по военным, а «по политическим соображениям... делать новую

ракету, подводную лодку». Для чего? Только для того, говорит Герасев, чтобы претендовать России на статус сверхдержавы — «именно претендовать, так как по сути она (СССР — Россия) никогда и не была сверхдержавой, только пыжилась. Это, пожалуй, последний атрибут величия, который у нас остался». А зачем, спрашивается, нашему голодному налогоплательщику этот «атрибут величия»?

Российский парламент рухнул в сентябре 1993 года под тяжестью своего недомыслия — кончину его приветствовали все правящие политические деятели Запада. Ведь было ясно, что данный состав парламента ни под каким видом не пойдет на ратификацию самого радикального в истории соглашения по контролю над ядерными вооружениями. После 30 лет переговоров и соглашений между двумя сверхдержавами 3 января 1993 года Ельцин и Буш подписали второй договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, известный как Договор СНВ —2. До 2003 года предусмотрено сократить ядерные арсеналы России и США до примерно 1/4 их нынешнего уровня. А если бы до 1/10 у российской стороны? Что, Россия перестала бы от этого существовать? Если эта страна и развалится, то не от нехватки ракет.

Планета Земля, возможно, перестала бы существовать, если бы Кремль следовал советам своего прокоммунистического парламента и вновь стал «дружить» с Ираком, Ливией и Северной Кореей, и этим странам перепали хоть несколько из десятков тысяч ядерных боеголовок или несколько килограммов из десятков тонн уже готового оружейного плутония из разваливающегося ядерного комплекса бывшего СССР. От Кремля целиком зависит: не превратится ли в ближайшие годы Договор СНВ —2 в клочок бумаги? **Может ли стремительно нищающая Россия 10 (!) лет осуществлять неспешное ядерное разоружение, да еще и осваивая при этом новые системы вооружений? И возможно ли на практике, чтобы мы разоружались на деньги США (нам для этого необходимы миллиарды долларов), а свои кровные тратили на строительство новых поколений систем массового уничтожения?** Американский конгресс этого не допустит.

С ядерным оружием и с тяжелыми ракетами пора кончать. Эти игрушки не для России. Во-первых, мы уже потеряли из-за развала СССР 6 из 11 больших радаров предупреждения о ракетном нападении — радары остались за границей. Во-вторых, при уровне наших систем связи, электроники и принятия политических решений, риск произвольного развязывания нами ядерной войны все более возрастает. В-третьих, мы уже, не желая того, увеличили число ядерных держав в мире, развалив СССР. Нам теперь, выходит, ждать кампаний ядерного терроризма от каких-нибудь Ардзинбы, Дудаева, Гамсахурдиа или Руцкого? Наше ядерное лобби уже

столько лет морочило голову нашим правителям! Хватит, дешевле подарить каждому ракетчику по «мерседесу» с дачей, чем и дальше потакать самоубийственным ядерным амбициям.

Россия должна идти по пути разоружения, а не модернизации ракетных и ядерных систем. Надо ведь помнить, что все эти горы совершенно бесполезного для нашей обороны оружия мы наделали, поддаваясь на уловки американцев, заинтересованных экономически «раздеть» нас посредством организованной ими гонки вооружений. «Холодную войну» и «коммунизм» мы проиграли. Пора теперь уметь, включаясь в процессы разоружения и стимулирования таким образом экономической жизни в собственной стране.

Российский бордель цвета хаки в Германии

Автор анализирует практику закончившегося вывода российских войск из Венгрии, Чехословакии, Монголии, Польши, Кубы, Прибалтики. Близок к завершению наш уход из Германии. Журналисты ФРГ извели много бумаги, описывая художества наших генералов и солдат, использующих каждый час пребывания на немецкой земле в стараниях что-то продать, украсть и т.д. В Афганистане, в Средней Азии, в Закавказье, на Дальнем Востоке и в Прибалтике наши военные резко активизировали свою уголовную деятельность в преддверии отступления в совершенно разоренную Россию.

В Польше Советская Армия располагала 58 гарнизонами и 13 аэродромами на площади более 80 тысяч гектаров в тринадцати воеводствах. Плюс к тому — 7,5 тысячи жилых домов, магазинов, складов, бензоколонок. Россия отказалась от компенсации за эти покинутые ею объекты, зато не будет платить за экологический ущерб. Российские гарнизоны покинули Польшу, чем повергли в уныние многие сотни тысяч поляков, которые кормились от сделок с нашими военными — почти изобилие почти дармовых горючего, электроэнергии, стройматериалов, транспорта, продовольствия, алкоголя, табака и даже контрабандных золота и бриллиантов. И, конечно, избыток рабочей силы в лице русских солдат, согласных трудиться за символическую плату.

Покидая чужеземные «братские страны» и свои «родные союзные республики», наши люди в погонах продавали местному населению все, на что был хоть минимальный спрос. Продавали официально за бесценок, на деле чуть дороже, а разница шла в карман военному чину. И так было везде, и все годы, которые длился вывод войск. Преступные растащилка и бесхозяйственность военных

обернулись для России потерями огромных астрономических сумм реальных денег.

«Не проданы только знамена» — так озаглавила «Комсомольская правда» (2.03.1993) интервью с Юрием Юдиным, председателем парламентской комиссии по проверке фактов хищений в особо крупных размерах, коррупции и незаконной приватизации жилья в Минобороны, Минбезопасности и МВД России. Юдин делится впечатлениями от поездки по государствам Прибалтики, где российское армейское начальство, никого не стесняясь, продает партии авиадвигателей, а валютную выручку опять же официально кладет на банковские счета в Нью-Йорке, Будапеште и Стокгольме. Уму непостижимо, говорит Юдин, сбывают за ничтожные цены оружие, гостиницы и аэродромы, понтонные парки и мощнейшие «КрАЗы», составы (!) с марганцевой рудой и металлом. Армейское начальство обогатило себя на десятилетия вперед.

По оценкам правительства Латвии («Российская газета», 19.12.1992) стоимость оставляемого Россией военного имущества превышает 6 млрд. долларов. Но после кампаний мародерства и грабежа со стороны своих же военных, это армейское имущество резко падало в цене: раскуроченная техника, неплавающие корабли, разграбленные предприятия и склады, экологически загубленные территории. Да плюс к тому **министерство обороны России сформировало свои части в Прибалтике, вывело на родину только технику, а личный состав бросило на произвол судьбы.** Но это же просто провокация, повесить десятки тысяч безработных офицерских семей на шею местным правительствам. Последние в свою очередь отказываются давать чужим военным эстонское, литовское или латышское гражданство, пособие по безработице или работу, бесплатно расселять, учить и лечить. Вот и конфликт, который Кремль обязан был не допустить, сделать все с самого начала по-людски, а не превращать своих военных в озлобленных люмпенов, горячую смесь для провоцирования новых революций.

Председатель координационного совета офицерских собраний Прибалтийского региона «Союз-защита» полковник Владимир Кандаловский, исполнявший также обязанности пресс-секретаря депутатской группы ВС России «Реформа в армии», заявил в Риге на пресс-конференции («Коммерсант», 2.02.1993), что реальная сумма, полученная от продажи оружия и военного имущества в Северно-Западной группе войск, в десятки раз больше официально объявленной. Кандаловский предъявил журналистам документы за подписью главнокомандующего ВВС Петра Дейнекина о переводе 300 тысяч Долларов за экспорт оружия не в социальный фонд Минобороны, как предполагалось, а в западные банки. В данном случае Дейнекин,

может быть, и совсем не виноват. Но нет в России инстанций, которые всерьез стали бы разбираться с коррупцией среди военных.

Только из Германии мы должны были вывести на территорию России 17 органов военного управления (штабы групп войск, общевойсковых, танковых и воздушных армий), 30 дивизий, 72 бригады, 32 авиационных и 9 вертолетных полков, 412 тысяч единиц боевой техники, 119 надводных кораблей и 14 подводных лодок, 2,5 млн. тонн материально-технического имущества. До конца 1994 года 580 тысяч русских (т.е. граждан СНГ) покинут Германию, а также 144 тысячи американцев. Каков масштаб? Благодарная ФРГ помогла нам тем, что одна предоставила России половину всей ее иностранной помощи (кредиты, дары). Накопилась за нами еще с советской поры гигантская гора долгов Германии, которые мы пока уменьшать не собираемся. Вся Европа грустно смеялась, когда премьер-министр Черномырдин в ответ на вопрос немецкого журналиста брякнул: «Друзьям не принято напоминать о долгах».

А может мы ничего и не должны ФРГ? ГДР им отдали. Да плюс передали уже немецким властям («Федерация», 12.08.1993) 546 (!) военных городков, в том числе 1280 зданий, 18 тысяч квартир, 700 казарм, 39 аэродромов, из которых три международного класса. Вся эта недвижимость в разные времена по разному оценивалась немецкой стороной. По многим причинам, в том числе дабы избежать оплаты за причиненный экологический ущерб, Ельцин отказался от предъявления счета за оставленную недвижимость. Что пока не очень способствовало постройке нужного числа квартир для приезжающих в Россию офицерских семей. Хотя немцы и строят нам тысячи квартир и несколько военных городков в России на немецкие же деньги: всего они уже фактически подарили нам в 90-х годах на нужды ЗГВ 12 млрд. марок. Но с условием: выводить войска побыстрее, даже к августу 1994 года.

Но жизнь в Германии для советского (российского) офицера такая сладкая (ежемесячно рядовому выдают 25 марок, прапорщику — 600, лейтенанту — 900, полковнику — 1500 марок), что уходить очень трудно. Начальник генштаба генерал Моисеев (его сняли после путча августа 1991 года) настаивал, что вывод войск из Германии должен начаться после вывода американского военного контингента и длиться семь лет. Полковники Алкснис и Петрушенко потребовали с трибуны заседания Верховного Совета СССР растянуть вывод наших войск из Германии на 16 — 19 лет...

«Покидая Германию, российская армия пытается унести ее с собой» — такой заголовок предпослала «Комсомольская правда» (24.10.1992) статье о миллионных аферах наших военнослужащих в ФРГ. Спирт, сигареты, металлолом, топливо и армейская форма — всем этим солдаты наши торговали всегда. В 34 номере немецкого

журнала «Шпигель» за 1992 год были описаны уже не солдатские, а генеральские художества по всевозможным торговым сделкам руководства ЗГВ с немецкими фирмами. Схема известная: у «любимой» инофирмы наш генерал покупает ну по очень высоким ценам, кладя себе в карман большие взятки, а «свой» отечественный товар отдает такой же инофирме ну по очень низкой смешной цене — за что также получал огромные «вознаграждения».

Генералитет ЗГВ, конечно же, с возмущением отверг подобные «инсинуации» «Шпигеля» — конкуренты, мол, заказную статью оплатили. В «Шпигеле» обиделись и... отыгрались: в начале 1993 года именно в этом журнале, а не в российской печати был предан гласности 10-страничный доклад главного государственного инспектора России Юрия Болдырева, по поручению президента Ельцина разбиравшегося в ситуации с проворовавшимися военными. В своем докладе президенту Болдырев рекомендовал немедленно разжаловать пять высокопоставленных генералов российского министерства обороны, начать должностное расследование главнокомандующего группой войск в Германии Матвея Бурлакова и двух его генералов. Эксперты Болдырева обвинили генерал-полковника Бурлакова в продаже 82 тысяч тонн (!) дизельного топлива российско-швейцарскому СП «Мое Энико Инвест» по демпинговой цене — 27 пфеннигов за литр. Государственные ревизоры обнаружили уйму других «мелких» недостатков: затерян след 99 млн. марок, которые российская армия должна была бы получить за уже проданные цветные металлы, обнаружена на военном складе партия в 3,5 тысячи устаревших моделей телевизоров и видеоманитрофонов для контрабандной (беспошлинной) отправки на российский рынок по поддельным документам, обнаружили огромные партии беспошлинных, безналоговых сигарет и алкоголя для незаконной продажи на немецком рынке.

4 марта 1993 года Юрий Болдырев был освобожден от своей должности. Формальным объяснением отставки явилась реорганизация административных служб президента. На последовавшей вслед за тем пресс-конференции в Москве Болдырев говорил о «неописуемых» масштабах коррупции в стране. Касясь хищений в ЗГВ, он отметил, что их массовость позвол'яет почти всем без исключения воинам не тратить, а класть в немецкие банки валютную надбавку, размеры которой приводились выше. «Бордель в офицерском доме» — так называлась посвященная разгулу нашей армии в Германии статья в журнале «Новое время» (№ 12, 1993).

В статье в газете «Россия» (24.02.1993) «Бордель цвета хаки» приводились строки из писем в редакцию: «Вы себе представить не можете, что творится в Западной группе войск! Генералы воруют по-черному, самолетами, поездами. Офицеры, смотря на них, тоже распро-

дают все и вся. О прапорщиках уже не говорю, они готовы и солдат продать. Наблюдая эту картину, мне иногда кажется, что я живу накануне конца света. А после того как услышал от немцев, проходивших мимо приторговывавших у КПП солдатским х/б прапорщиков, уничтожительное: русский бордель цвета хаки, хочется стреляться, ей-Богу. Вместе с материальными ценностями наша армия здесь распродала Честь и Достоинство государства Российского. А это страшно...» (капитан В., военный летчик I класса). «У нас тут в ЗГВ случился скандал. Немцы прищучили на коррупции командующего группы генерала Бурлакова. Опубликуйте заметку о том, что я готов заключить пари с кем угодно: **Грачев никогда не отдаст Бурлакова «правосудию», ибо, если тот начнет давать показания, в первом доме Минобороны на Арбате можно будет открывать филиал Бутырки или Матросской тишины.** Вот уже почти год я являюсь свидетелем таких преступлений, по сравнению с которыми миллионы КПСС — жалкие копейки!..» (подполковник, полевая почта).

По мнению упоминавшегося «Шпигеля», офицеры ЗГВ замешаны в миллионах махинаций — «чем выше чин, тем жирнее отхваченный кусок». Журнал цитирует «одного штабного полковника» из Вюнсдорфа: «Армию разворовывают на глазах у всех». Чтобы купить какому-то чину в Министерстве обороны за 158 тысяч марок «Мерседес — 500» с особой несерийной отделкой, ЗГВ отдало за бесценок 500 (!) грузовых автомобилей «Урал» советского производства. За каждый из которых любой сельский житель России охотно отдал бы легковую «Ладу» («Жигули»).

Да что там «Уралы», когда и американцы, и русские (газета «Век», № 23, 1993) хором говорят, что **за 48 лет в милитаризацию Германии нами вложены астрономические суммы. Американцы называют цифру в 80 млрд. долларов.** И теперь мы уходим, оставляя за собой 777 военных городков, а наши военные оказываются на родине без выходного пособия, без жилья (как правило) и без нормально оплачиваемой работы. Это посерьезней, чем-поражение американцев во Вьетнаме — те солдаты возвращались из ада в калифорнийский рай, наши же меняют немецкий обустроенный быт на холод и тяготы голодной, бесквартирной России. О, вы себе и представить не можете, какими словами честит российское офицерство Горбачева, Шеварднадзе, Яковлева и Ельцина. Последний просто вынужден все прощать военным.

Новобранец в России — это как ээк

Бьют новичков и в армии, и в тюрьме одинаково. Отсутствие женского общества, плохое питание, болезни тягощают быт солдат и заключенных. Но последних хо-

тя бы не бросают под пули в зоны вооруженных конфликтов. Генералитет требует расширять приток новобранцев и готов по-прежнему использовать армию для уборки урожая, строительных работ, выращивания свиней в военных совхозах. Вот-вот снова начнут брать в армию студентов. У бедных родителей, у тех, у кого нет денег откупиться, даже единственных и больших сыновей забирают в армию. Солдат-полуробенек, чтобы выжить, должен избивать сотоварищей, приторговывать краденым, убивать мирное население и боевиков. Генералы хотят сделать «афганцами» все мужское население? Нужна бое-способная профессиональная армия, а не стадо баранов в погонах. Законы соответствующие парламент принял, да не идет дело. Некуда девать привыкших красть по потребностям десятки тысяч генералов и полковников.

Попасть на службу в ЗГВ или в другие зарубежные советские гарнизоны Европы было всегда возможно для призывника и прочих категорий военных только по великому благу. Менее удачливые служили в тысячах километров от родного дома. И если призывнику всего 18 лет, и в течение 2 — 3 лет (сегодня это год-два) он фактически не имеет права выйти за пределы казармы, то пережить армейскую жизнь этому молодому человеку очень трудно.

«К обороне страны наша армия имеет мало отношения. Она избыточна, плохо обучена, плохо снабжена и накормлена, о боевом духе нечего и говорить... У советской армии не оборонная, а сугубо воспитательная функция. Она растит людей для жизни в тоталитарном обществе. Поскольку по сути своей наше общество остается тоталитарным, функция армии неизменна», — писал в еженедельнике «Собеседник» (№ 45, 1992) социопсихолог Алексей Рошин. Его статья про нашу армию и называлась красноречиво — «Вооружена и очень опасна».

Рошин считает ошибочным вечную убежденность начальства Советской Армии, что, чем меньше солдат ест, тем больше он ненавидит вероятного противника. По словам Рошина, «армия, особенно голодная, истребляет в человеке лучшие его качества — индивидуальное своеобразие, творческие способности, альтруизм; наиболее естественная реакция на чужую беду здесь — радость, что задело в этот раз не тебя». Армейский коллектив, говорит Рошин, схож с государством, ибо готовит для него идеальных граждан: «Такие люди, открывающие рот, только «когда можно», эгоистичные, озлобленные и запуганные, нужны новой российской государственности ничуть не меньше, чем прежней коммунистической».

Через Советскую Армию, школу жизни, прошло почти все мужское население страны. Среди тех, кому сейчас от 20 до 40, практически нет мужчины с небитой мордой. Нравы в «армейской школе» точно такие же, как в тюремной зоне или в уличной банде Или ты бьешь и унижаешь, или то же самое делают с тобой. Третьего не дано.

В 1991 году в СССР погибло в вооруженных силах более 5000 человек (для сравнения, в ВС США — около 1700), получило травмы около 99 тысяч человек; часть умерло. Не все из них, конечно, стали жертвами побоев и самоубийств. На нашем флоте за последние десять лет затонуло пять подводных лодок, погибли члены экипажа. Тогда как военно-морские силы США, Англии, Франции с 1968 года не потеряли ни одной подводной лодки. Наши военно-воздушные силы каждый год теряют в катастрофах до 100 и более самолетов и вертолетов («Московский комсомолец», 19.06.1992).

По данным Комитета солдатских матерей в течение 1992 года в российских вооруженных силах получили травмы и увечья 94 тысячи человек, 5500 человек погибли («Столица», № 27, 1993). **Если раньше главным поставщиком дармовой рабочей силы был ГУЛАГ, то теперь последний заменили стройбатом.**

В России практически нет альтернативной военной службы — не хочешь в руки автомат, иди в военные строители, за бесплатно, разумеется. Острое нежелание молодых россиян попасть в «горячие точки», приводит к тому, что до призывных пунктов добираться совсем немногие.

В этой армии никто служить не хочет, разве что совсем уж бедные и отчаявшиеся. В казарме хоть кормят бесплатно. Но обещанной военной службы для добровольцев по контракту тоже нет: всего 100 тысяч контрактов было заключено в 1992 — 1993 годах, дорого для государства.

Общество горячо обсуждает две возможные новации со стороны министерства обороны: вот-вот начнут вновь призывать в армию студентов; может быть отодвинут начало призывного возраста и будут «забирать» не с 18 лет, а с 21 года. А пока начали охотно брать в армию женщин, эти вольнонаемные согласны служить и за небольшие деньги не только на хозяйственных должностях.

Военная российская верхушка жалуется сегодня, что осенью 1993 года демобилизовались 580 тысяч солдат — те, что служили по старому закону два года, и те, что служили уже только полтора И заменить их вроде бы нечем. Так что будущее у нас — за профессиональной армией Военные говорят, что к 1995 году в полуторамиллионной армии России будет не более 920 тысяч рядовых. «Изве-

ствия» (8 Об.1993) пишут, что «сегодня солдат и старшин в стране значительно меньше».

Пока армия не станет профессиональной и очень компактной — толка в ней для обороны не будет. Основа для профессиональной армии в России имеется: 17 военных академий, 81 высшее и 7 средних военных училищ, 3 военных института и 7 военных факультетов при гражданских вузах. Офицерские кадры готовятся по 450 специальностям — 38 тысяч человек ежегодно. Да плюс к тому офицерское звание получают в год 55 тысяч мужчин-выпускников тех трехсот российских вузов, в которых есть военные кафедры. Неужели мало?

Начатая Лениным, непрекращающаяся до сих пор гражданская война на просторах Российской империи дает нам право требовать от нашего государства полной отмены как смертной казни, так и всеобщего призыва на военную службу.

У нас до сих пор исковерканное общество, в котором можно учить всех 18-летних убивать живых людей, и в котором считается преступлением содержать публичный дом или издавать порнографический журнал. Кастовые законы армии в России делают ее просто близнецом сталинской бесчеловечной ГУЛАГовской системы. Как сказал публицист Дмитрий Быков («Огонек», № 47, 1992) «наша армия не что иное, как безупречно работающий на протяжении 75 лет механизм по уничтожению отечественной интеллигенции». И еще: наша партийно-хозяйственная номенклатура, аппаратчики и директора, по квоте умственных способностей, культуре и образованию дадут сто очков вперед своим одноклассникам полковникам и генералам. Военный гарнизон это вам не раскованная атмосфера конструкторского бюро или университета. Наше высшее офицерство по социальному происхождению, воспитанию и убеждениям намного более ретроградно, чем актив КПСС или ВПК.

Армейские части уже превратились в банды уголовников

Практически все преступления, совершенные военными, будь то убийство или казнокрадство, остаются нераскрытыми, потому что военная юстиция — судьи, прокуроры, следователи — находилась до 1994 года в полном подчинении местного командования. Армейский ГУЛАГ еще ждет своего Солженицына. Чтобы как-то сбить накал страстей, власти не скупаются на зарплаты и пенсии офицерам, тем более что инфляция сводит эти льготы к нулю. Юридические регламентации военной служ-

бы, социальное обеспечение, гарантии прав и обязанностей военнослужащих — на фоне реалий армейской жизни — являются главными темами этого раздела.

В российской армии налицо политический раскол, нежелание многих офицеров поддерживать политику правительства на сокращение роли и влияния военных в обществе. В октябре 1993 года на улицах Москвы сеяли смерть вооруженные офицеры под командованием не отставника, а преподавателя военной академии Станислава Терехова. Его «Союз офицеров» после мятежа запретили. А ведь еще в феврале 1993 года вся московская генеральская верхушка ежилась в креслах: еще бы, Терехов угрожал собрать в столице на «свое» второе Всеармейское офицерское собрание — две тысячи офицеров со всего СНГ. Первое, за год до второго, едва не закончилось требованием отставки тогдашнего министра обороны маршала Шапошникова. Тогда, в январе 1992 года, армия выступала «единым фронтом» и серьезно предупредила власти: «Если вы разрушите армию, то будете иметь большие неприятности».

Теперь, в 1994 году, брожения в армии — недовольной плохим материальным положением, отсутствием жилья, массовыми увольнениями в запас и передислокациями из зарубежья на необустроенные места в Россию — становятся куда более опасными, чем банальные среди наших военнослужащих повальное воровство и коррупция, насилие и бытовая уголовщина.

Вы не знаете, что такое бедная армия, военнослужащим которой практически ничего не платят? Пожалуйста, посмотрите на результат такой политики на примере Кавказа. Вот это беспредел. **Организованный и выгодный многим московским и местным дельцам геноцид мирного населения осуществляется руками российских солдат и российским же оружием. Среди местных вояк просто не находится достаточно профессионалов для сложной военной техники. По обе стороны Главного Кавказского хребта сегодня российские офицеры-наемники воюют друг с другом и с местными гражданами за очень большие (по нашим меркам) деньги.**

Газета «Коммерсант-дейли» (19.08.1993), незадолго до военного мятежа в Москве предупреждала 40 надвигающейся катастрофе», со слов заместителя министра обороны генерал-полковника Валерия Миронова. В феврале 1993 года был принят Закон «О статусе военнослужащих», который остался без... финансирования. По расчетам министерства обороны, минфин задолжал военным порядка 2 трлн, рублей (делите на тысячу, получится число долларов). А ведь обещали такие льготы: «военнослужащий не может быть уволен с военной службы без предоставления жилых помещений по установленным

нормам» (не выполняется); «при увольнении выплачивается единовременное пособие от 5 до 20 окладов денежного содержания в зависимости от продолжительности службы» (начало выполняться только после 4 октября 1993 года, после путча); «ежегодная выплата компенсаций при убытии в отпуск» (не выполняется); передача в собственность земельных участков от 0,10 до 0,25 га (частично выполняется)

Офицеры месяцами не получают денежного довольствия, не реализуются более 70 процентов льгот по Закону «О статусе военнослужащих», кадровым военнотружущим негде лечиться, отдыхать, жить, трудоустроить членов своих семей, нет мест в детских садах и яслях, сказал Миронов. Что бы демократы не утверждали относительно уровня жизни после их прихода к власти, налицо резкое падение покупательной способности наших зарплат, пенсий и сбережений. И если от обывателя можно отмахнуться, то с военными людьми сложнее. Они шуток не понимают, так как еще лет десять назад входили в средние или даже элитные слои общества, а нынче оказались просто на дне. У военных не было проблем с жильем. Участники второй мировой войны может быть так и умирали, не дождавшись заветной отдельной и бесплатной квартиры от государства. Но у офицерских семей при власти КПСС было все необходимое — именно они и были той средней прослойкой с отдельными квартирами, дачами, машинами и ценной домашней утварью. В условиях всеобщего и тотального дефицита и соответственно черного рынка, офицеры получали от государства всего больше других и всегда по твердым ценам.

К началу 1994 года любой государственный служащий, в том числе и офицер, получал не более 100 долларов по тогдашнему свободному курсу рубля. Десять лет назад эти служащие в месяц получали рублевый эквивалент 200 — 300 долларов, т.е. до 1000 рублей. По тем ценам это были громадные деньги, за 10 долларов — можно было гудеть с приятелем весь вечер в дорогом ресторане. Если к тому же была возможность не пользоваться услугами перекупщиков и спекулянтов, то за такие деньги можно было отдыхать на море и у себя и за границей, вообще жить припеваючи, ни в чем себе не отказывая

А без КПСС и рубль вдруг стал инфляционным, и цены объективно поднялись почти до мирового уровня. Сегодня не то, что на 100 долларов, но и на 500 семья может жить, только тратя все деньги на еду. А о квартире, машине, одежде, далеких летних путешествиях, хороших врачах и престижном образовании можно забыть. Видя такой расклад, офицерская жена желает для своего мужа зарплату в 2000–3000 долларов в месяц.

«Корыстные преступления становятся бичом армии», — так называлась статья в «Известиях» (29 07 1993) с эксклюзивным интервью

начальника Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением законов в вооруженных силах Валентина Паничева. Вообще-то у наших военных свои прокуратуры, судьи, следователи, тюрьмы и пр. И статистика у них своя. За первые пять месяцев 1993 года, к примеру, в частях похищено 2075 единиц оружия. В 1992 году было зарегистрировано в войсках 369 хищений в особо крупных размерах (это если сумма больше 100 минимальных месячных зарплат). Сам Паничев охотно объяснил эти смешные, тысячекратно заниженные цифры. Оказывается военная юстиция регистрирует преступления, совершенные лишь военнослужащими. То, что добывают разбойными нападениями (в основном инсценированными) на воинские склады и арсеналы гражданские лица, под юрисдикцию военной прокуратуры не подпадает. Статистика у военных вообще портится еще реже, чем в МВД. Ну какой командующий в здравом уме будет ухудшать отчетность негативных явлений в своих войсках, тем более что и военные юристы — его собственность.

Нравы в армии ухудшаются. Паничев рассказывал, как пограничники застрелили контрабандиста только за тем, чтобы овладеть найденными при нем ценностями. Дикость, говорит прокурор. Он признает, что взятки в армии берут за все — освобождение от призыва на военную службу, за отсрочку призыва, за продажу устаревшей техники... В армии взятки брали всегда, но чтобы теперь и там прописались рэкетеры...

Кому вообще сегодня нужна такая армия? Правительство, к примеру, распорядилось призвать к лету 1993 года несколько тысяч офицеров запаса, выделило 12 тысяч военных автомобилей с солдатами за рулем, погрузило все это на воинские эшелоны и послало убирать хлеб на полях. Как они убирали? Именно так, чтобы американские фермеры могли как всегда продать России убранную ими пшеницу и прочие злаки.

Хотя зачем так уж злословить. Армия имеет 84 совхоза и 6 тысяч подсобных хозяйств, сотни цехов для переработки сельхозпродукции. **Армейские строители работают не столько в армии, сколько в крупных гражданских министерствах и ведомствах. Такая уж у нас традиция: или ээки строят, или солдаты.** Бесплатный подневольный труд призывников на тяжелых неквалифицированных работах использовали в 1993 году очень влиятельные ведомства с труднопроизносимыми названиями: «Росуралсибстрой», «Компания Мособлстрой», «Спецстрой России», Минтопэнерго, Минатом, «Дальспецстрой», Минсвязи, Департамент строительства Москвы, Федеральное дорожно-строительное управление. Крепостной труд в России еще не отменили. До самого последнего времени подневольным является у нас труд не только солдата, но и офицера. По-

следний ведь только сейчас, с сокращением рядов армии получил возможность допенсионного увольнения. Всегда ведь этот досрочный выход на гражданку был практически невозможен.

Давно пора Советский Армии — иначе ее у нас пока и называть трудно — заняться настоящим делом. Идут сегодня офицеры в таможенную, в налоговую полицию, в службу правительственной связи, экологические войска, миротворческие силы ООН, подразделения Госкомитета РФ по чрезвычайным ситуациям, воздушно-десантные войска, в милицию. Почему это нам так необходимо? Без грузовых таможен России не выжить. Налоговую полицию мы учредили в 1993 году. Войска связи и ведомство правительственной связи нам необходимы хотя бы потому, что наши почта и телефон сравнимы по своему уровню разве что с самой отсталой африканской страной. Экологические солдаты призваны хоть как-то компенсировать ущерб, который наносят окружающей среде наши военные полигоны и прочие военные объекты, а также заводы ВПК. Участие в миротворческих силах ООН нам необходимо для того, чтобы войска других стран вместо нас пришли бы то нам разнимать наши «воюющие республики», так как сами мы это сделать совершенно не в состоянии. ГКЧС со своим корпусом подготовленных спасателей и просто достойных мужественных людей проявил себя с самой лучшей стороны во всех акциях гуманитарного толка на территории СНГ. Воздушно-десантные войска будут и впредь готовить офицеров для борьбы с терроризмом. А наша милиция тоже не должна быть нищей и продаваться за блок американских сигарет.

Во время мятежа красно-коричневых в октябре 1993 года судьбу России, а может быть и всей планеты решили всего тысяча хорошо подготовленных солдат. Эта необъятная Советская Армия не нужна и опасна сама по себе. Лучше вообще отказаться от всеобщей воинской повинности. И научиться уважать человека в форме, очень хорошо ему платить, страховать его жизнь и здоровье не в сто долларов, а по международным стандартам, платить военному отставнику достойную пенсию в размере его заработка. И тогда, только тогда мы можем рассчитывать хоть на какую-то безопасность страны и ее граждан.

Но мы этого вряд ли дождемся. Российское правительство выкупает у Украины не только Черноморский флот, но и построенный в Николаеве авианосец «Варяг». Зачем он нам, когда и те, что у нас уже есть, — «Киев», «Минск», «Москва» — у причальных стенок на Кольском полуострове стоят, в море выйти не в состоянии.

Зачем России к 2000-му году надо иметь 24 атомные подводные лодки последних лет выпуска? Преступная трата государственных денег. «Наши подлодки беззащитны, поскольку постоянно находятся

под прицелом. Дислокация их известна противнику в любой момент времени» — это мнение эксперта Петра Белова (газета «Век», № 21, 1993) для специалистов очевидно и военного секрета ни для кого не составляет.

Разжигая низменные инстинкты нищающего обывателя, демократическая пресса с глупой настойчивостью, вслед за парламентариями, поднимала вопрос о десятке-другом государственных дач, передававшихся при Горбачеве, а потом и при Ельцине навечно в частное пользование военным руководителям за символические деньги. Если бы нашим маршалам и генералам платили не символическую зарплату, они бы сами охотно покупали за полную стоимость дачи — квартиры — машины. Адмиралам нашим не жалко и по вилле на Багамских островах подарить, лишь бы они перестали грабить сограждан. Один атомный подводный ракетносец обходится США в 5 млрд. долларов! Ну и наша плавучая мишень нам стоит не меньше. Безумное и бессмысленное расточительство, уже дотла разорившее СССР, а теперь и Россию.

III. ТАНКОВЫЕ, РАКЕТНЫЕ ЗАВОДЫ БЕЗ ДЕНЕГ

Кроссовки выпускать труднее, чем парашюты

Умный Косыгин предложил ВПК пари. Пусть, мол, военные построят один автомобильный завод, а итальянский «Фиат» другой. Результат известен: «жигули» на порядок лучше ижевского «москвича». Любой из военных заводов России в принципе способен спроектировать любое оружие за любые, т.е. несчитанные, деньги. У военных как было? Один и тот же технический узел поручается разработать сразу десяти КБ, да плюс и ГРУ крадет, что нужно, у иностранцев. Но результат, как правило, получается ниже мирового уровня, хотя денег было угрохано немереное количество. Сегодня оборонщики вновь готовы за любые государственные деньги объединить усилия своих смежников по всему СНГ. Сам процесс производства оружия и проектирования новых его образцов дает беспредельные возможности для махинаций. Оружие в итоге потом спишут в металлолом, но сколько оно обогатит. Лучшие умы в Кремле изрекают на тему о конверсии потоки слов, готовят десятки программ. А.Кокошин, М.Малей и др. не скрывают, что остановить конвейер смерти они не в состоянии. Генералы ВПК не хотят идти на пенсию. А американцы сотню-другую миллиардов долларов на российскую конверсию почему-то не несут.

Время военных расходов независимой России даже увеличилось после распада СССР, пишет газета «Куранты» (27.8.1993). Армия та же, будь она под Москвой, или в Таджикистане, только название поменялось — была Советской, стала Российской. Весь промышленный потенциал ВПК всегда находился в России, намеренно ли, случайно ли, но высокие технологии национальным окраинам не доверяли.

Спасение России, а значит, и ее оборонного комплекса возможно только при условии резкого сокращения бюджета армии и военной промышленности. На эти нужды США тратят около 6 процентов от ВВП, и начали постоянно снижать этот показатель. В СССР официальные данные об оборонных расходах всегда фальсифицировались в сторону снижения. Считалось, что где-то 13 процентов государственного бюджета тратилось на оборону. Но западные специалисты, на основе своих косвенных вычислений, называли цифры,

превышающие 30 процентов от ВВП. В последний год правления Горбачева выяснилось, что данный показатель составляет 50 процентов. **А открыв «особую папку» генерального секретаря ЦК КПСС, сподвижники Ельцина выяснили, что на оборону СССР мы тратили целых 70 процентов ВВП.**

Это фантастическое открытие прошло фактически незамеченным в российской печати. И все претенденты на высшие политические посты в России рассуждали о мерах по оздоровлению экономики, приватизации, реформах, «500 днях» и т.д., делая вид, что скандальных расходов на оборону не существует.

Основа безопасности страны — здоровая гражданская экономика. В новой Конституции, писал политик Э.Черный в упомянутом номере «Курантов», нужны государственные гарантии против однобокого развития экономики: «В статье 59 после второго абзаца должно было быть записано, что расходы на оборону в мирное время не могут превышать 6 — 10 процентов (цифра условная и подлежит обсуждению) от ВВП, а численность армии — 1 процент (условно) от численности населения».

70 процентов ВВП мы отдавали на оборону — и потеряли СССР. Может быть, с 2 процентами сумеем сохранить Россию. И если бы армия не превышала треть одного процента численности населения и была бы профессиональной — это тоже способствовало бы возрождению России.

Геббельсовская, вечная ложь коммунистов деформирует наше восприятие очевидных явлений. Мы не смогли понять реальные масштабы Чернобыльской катастрофы, потому что от нас скрывали необходимую информацию о том, что миллионы больных и уродов станут последствием преступного неумения наших руководителей противостоять опасностям радиации. По мнению Александра Минкина из «Московского комсомольца» (22.06.1991), «никто у нас не представляет себе силу удара Великой Отечественной войны. Сталин назвал цифру наших потерь в 7 млн. Хрущев — 20 млн. Горбачев — 28 млн. Увы, есть основания полагать, что генералиссимус ошибся в пять (I) раз. Теперь мы начинаем понимать, что проиграли». Это около 35 миллионов только погибших, а сколько было наших же пленных, отправленных в наш же ГУЛАГ из немецких концлагерей, сколько осталось после этой войны инвалидов, вдов и сирот.

Весь XX век Россия страдала, то от неумного безвольного последнего царя, сифилитика Ленина, параноика Сталина, полуграмотного Хрущева, малообразованных Брежнева, Горбачева и Ельцина. И конца этой галерее посредственностей и психически больных не видно — достаточно посмотреть на лица депутатов парла-

мента России. С имущественным цензом у них фактически (в обход закона) было неплохо. С образовательным — намного хуже. Половина зала ВС РФ блистала золотом генеральских и полковничьих погон.

В СССР 60 тысяч предприятий работало на «оборонку». Из них 2 тысячи выпускали конечную продукцию («Известия», 13.03.1993). Вся эта армада способна продуцировать мощное политическое лобби во всех структурах власти в России. И вот, оправившись от краха СССР, наш ВПК сумел-таки внушить общественному мнению России, нашей прессе и политическим деятелям необходимость «обновления» военной промышленности. В 1993 — 94 годах среди политиков России модным стало твердить, что негоже мол «своими руками губить то лучшее, что создала страна в области науки, техники, кадров и технологии». Под сомнение ставится сама идея массового перевода военных предприятий на мирные рельсы. Вместо конверсии, говорят, лучше увеличим выпуск уникального оружия на экспорт и тогда накормим всю страну.

Но экспортные ожидания нашего ВПК — не более чем очередной наш блеф. Западная конкуренция на мировом рынке оружия и наша неспособность стабильно выдерживать мировой уровень продукции, помноженная на явные убытки от потери традиционных наших партнеров в лице «братских социалистических государств» и стран-оплотов мирового терроризма, не дадут нашему ВПК желаемых дивидендов. Наши бездарные генералы проиграли СССР, проиграют и Россию. Их эгоизм и недалекость стали теперь уже не просто преступлением — ошибкой.

Побросав (подарив, продав из-под полы) в странах СНГ горы вооружений, которых хватило на создание десятков противоборствующих армий, московские армейская верхушка и ВПК заголосили. Пора, мол, Кремлю раскошелиться на закупки современных вооружений. Да кто же им родимым откажет. Хотя всем, даже нашему парламенту, было ясно, что нынешний ВПК стране не по карману.

В начале 1992 года был принят Закон «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации». Но до конкретных результатов было еще далеко. Из 77 млрд. рублей целевых кредитов предприятиям, выделенных государством на конверсию в 1992 году, по адресу дошла лишь половина, да и то с годичной (!) задержкой.

920 российских оборонных предприятий представили на конкурс в 1993 году свои предложения по конверсии; министерство экономики РФ отобрало лучшие и составило из них государственную программу конверсии до 1995 года. Здесь 14 приоритетных направлений. Государство обязалось выделить кредиты на перепро-

филирование военных предприятий, которые заявили о своем желании освоить выпуск гражданской продукции: самолеты, речные и морские суда, нефтяное оборудование, техника для строительства жилья и дорог, технологическое оборудование для легкой и лесной промышленности, торговли и общественного питания, бытовая домашняя техника, электроника («Красная звезда», 5.06.1993).

У каждого советского человека подспудно жило ощущение, что «оборонка» способна выполнить любое задание. Скажем, преодолеть ежегодные наши потери уже собранных 20 — 25 млн. тонн зерна (плохое хранение) и тем самым отказаться от импорта зерна за валюту. Мол, если захотим, то сделаем. На фоне разваленной советской экономики «оборонка» представляла собой неплохо действующий механизм. Драматично другое. «Большинство директоров оборонных предприятий все еще убеждены, что их заводы находятся на уровне мировых стандартов», — заявил директор Центра конверсии и приватизации Института США и Канады РАН Геннадий Кочетков («Деловые люди», август 1993). По его мнению, главная проблема конверсии в нашей стране — управленческая. Статья называлась — «Готовы ли генералы ВПК командовать самостоятельно», т.е. без прежних указаний из министерского центра.

Конверсия была начата еще в 1989 году, когда при Горбачеве были установлены уровни снижения расходов на закупку оружия и военной техники до 1995 года. Более или менее успешно обстояли дела с сокращением выпуска военной техники: в 1989 и 1990 годах падение ее производства составило чуть ли не до 20 процентов ежегодно. А вот с освоением гражданской продукции, писал Николай Николаев («Деловые люди», август 1993), эти же военные заводы преуспели лишь с приростом в 1,5 процента в 1989 году и в 5 процентов — в 1990 году. Конверсионные предприятия сразу задышали на ладан «По единодушному мнению специалистов, конверсия оказалась делом на несколько порядков более сложным, чем казалось вначале», — отмечал Николаев

По его расчетам достоверной является следующая позорная, страшная цифра: **72 процента НИОКР в стране проходили непосредственно по военному ведомству. А большая часть остальных тоже не были чисто гражданскими, так как делались по заказам тех же военных.**

Николаев изложил мифы, пестование которых было так дорого нашему ВПК (1) «о высоком качестве продукции наших военных заводов» — да откуда было взяться качеству, когда заводы оснащались в основном отечественным оборудованием и работали по отечественным технологиям, большинство из которых намного отстают от западных технологий, (2) «оборонка — как инкубатор идей и

новинок для гражданских отраслей» — чрезмерная секретность на десятилетия тормозила путь новым технологиям от военных заводов к гражданским предприятиям, в то время как законодательный порядок в США определяет этот путь в один год; (3) «об огромном нашем опережении Запада в создании оружия, в космических исследованиях» — ближайший сподвижник Королева академик Мишин заметил, что «мы случайно обошли американцев. Еще не думая о полете человека в космос, советские ученые во главе с С.П.Королевым создали для доставки водородной бомбы межконтинентальную ракету гораздо большей мощности, чем она была нужна... Таким образом, неожиданно-негаданно мы получили значительную фору в космической гонке и потому сумели запустить первый спутник и первого человека в космос... Завороженные первыми успехами в космосе, мы не замечали, что разница в аналогичных запусках наших и американских астронавтов составляет всего несколько месяцев».

С такой романтической официальной идеологией обновления ВПК (так это было на самом деле) реальный процесс конверсии растягивался на десятилетия. Перелом отчасти наступил лишь при Ельцине в 1992 году, когда правительство уменьшило бюджет на закупки вооружений и военной техники сразу на 68 процентов. Прибыль предприятий ВПК упала более чем вдвое. Конверсия без опыта, без денег обернулась появлением новых социальных проблем.

Непосредственно в российском ВПК (не считая армии) занято было к 1993 году 12 млн., а с членами семей — 30 млн человек. Всего же так или иначе с работой на оборонный сектор связано до 70% населения страны. Милитаризацию советской экономики — до предела — хорошо объяснил армейский сержант призывникам: «Вы курите папиросы «Беломорканал», едите макароны. А знаете ли вы, что их диаметр — 7,62 мм (калибр патрона к стрелковому оружию). И если завтра война, мы мгновенно начнем выпускать патроны вместо макарон!»

Обратный процесс — производство макарон вместо патронов (конверсия), — к сожалению, не так скор; требует 150 млрд. долларов капиталовложений на 15 лет, высвободит с оборонных предприятий до 16 — 18 млн. человек, создание рабочих мест для которых отнимет еще до 40 млрд. долларов («Деловой мир», 20.02.1993). В 1992 и 1993 годах среднемесячная зарплата в ВПК была ниже, чем в остальных отраслях промышленности. Хотя на протяжении всей советской истории всегда было наоборот.

Откуда взялась цифра в 150 млрд долларов? Ее назвал советник президента РФ по вопросам конверсии М.Малей. И требуют Эти миллиарды долларов директора оборонных заводов. Не желают

они брать кредит в банке под какой-нибудь гражданский проект, а хотя, как всегда, получать бюджетные ассигнования, за просто так и без всякого риска, т.е. за счет налогоплательщиков.

И есть второй момент: **проведение конверсии поручено самому ВПК. Памятуя наши традиции государственной лжи и секретности, мы можем быть уверены, что Требуемые от общества эти 150 млрд. долларов будут потрачены как раз на перевооружение.**

Лучше вообще ничего не дарить «на конверсию», считает эксперт Игорь Скляр (в «Столица», № 46, 1992). И приводит один из печальных результатов. В 1991 году СССР произвел больше чем США: танков — в 4,5 раза, БТР — в 5 раз, пушек — в 9 раз. При том что по Договору об обычных вооружениях мы должны были эти виды оружия значительно сократить.

А вот еще более фантастические данные, о которых напоминает Скляр. У американцев — три типа МБР наземного базирования и три типа морского. Англичане вообще сами ракет не создавали, закупили их у американцев. У нас же — семь (!) типов ракет наземного и еще семь (!) типов — морского базирования. Для чего, спрашивается? У американцев — 5 типов самолетов-перехватчиков. У нас — 8 типов. Там — 2 типа боевых танков, здесь — 5 типов. Все это наше безумное расточительство объясняется просто — за каждый принятый на боевую эксплуатацию «еще один» тип вооружений раздавались премии, звания, ордена, лампасы. А ведь каждый «еще один» тип — это колоссальные дополнительные и по сути бессмысленные расходы. «Мы обладаем огромным ядерным потенциалом, который служит пугалом главным образом для нас самих, но серьезной угрозы для реального агрессора в реальной войне представлять не может. Наша военная доктрина, стратегия и тактика, качество вооружений вполне проявились в конфликте у Персидского залива — выводы делайте сами». Скляр далее сожалеет, что в проектах новой военной доктрины России не было ни слова о принципах работы ВПК.

Российская пресса полна стенаний по поводу судьбы ВПК. Но ведь разумный выход есть. **Надо прекратить выпуск продукции на большинстве военных заводов, но персоналу продолжать платить в течение двух лет в стопроцентном объеме их обычных доходов для переквалификации и трудоустройства.** Это и В.Селюнин, и Н.Шмелев предлагали. За два года сколько будет сэкономлено сырья и энергии. Можно и производственные площади сдавать в аренду, оборудование как-то использовать. Все эти богатства предстоит еще приватизировать; причем нынешние директора ВПК отнюдь не уверены, что акционеры и дальше оставят их в руководящих креслах. Отсюда явное желание директоров именно сейчас, до приватизации,

вышвырнуть за ворота с пустыми руками как можно большее число работников.

Директорское лобби ВПК настолько всемогуще в России, что может управлять политической верхушкой страны. Выступил, к примеру, в начале 1993 года министр иностранных дел Андрей Козырев с предложением использовать выручку от продажи оружия не для усиления ВПК, а на конверсию военных заводов. Директора «оборонки», наоборот, считают — и они может быть и правы по своему, — что устаревшее оружие не продашь, а надо постоянно вкладывать огромные средства в модернизацию военного производства. Козырева наш ВПК очень не любит.

Другие министры и сам президент, пишет видный экономист Василий Селюнин (парижская газета 4 Русская мысль», 12.03.1993), полны решимости попробовать кормить страну за счет роста военного экспорта. Селюнин считает, что такие милитаристские перспективы почти гарантируют возрождение тоталитаризма, полное прекращение западной помощи, возобновлением гонки вооружений, откат начатых было экономических реформ. И через какое-то время наступит уже полный, окончательный крах России. Селюнин напоминает также высказывание в начале 1993 года начальника генерального штаба Михаила Колесникова — выступая в печати, он сказал, что на деньги от экспорта оружия особо рассчитывать не стоит, так как мировой спрос на оружие неуклонно снижается.

Демилитаризация России — с полным отказом от ядерного оружия — принесла бы Западу столь огромную экономию средств на оборону, что мы вполне могли бы рассчитывать на действенную помощь в виде массированного притока иностранного частного капитала. Экс-президент Ричард Никсон говорил о возможном инвестировании в нашу экономику 300 млрд. долларов от американских предпринимателей. Селюнин не считает это пустыми посулами. Заводские цеха и земля, рабочие руки и жилье — с нашей стороны. Плюс их технология и оборудование для мирных производств.

Мы было начали движение по этому пути. Первое правительство реформ сократило в 1992 году производство оружия в три раза, а танков в 38 раз. Высвобождающиеся ресурсы начали поступать в мирное производство. Результат: Гайдара и кучу министров вышвырнули в отставку; глава парламента обещал президенту России Даже утвердить в Верховном Совете России Договор СНВ — 2 в обмен на увольнение Козырева с поста министра иностранных дел; на 1993 год военный госзаказ увеличили, завалили растратную бездну тяжелой промышленности (заказы ВПК) дотациями и безвозвратными кредитами.

Общество в России должно согласиться на отказ от ракетно-ядерного паритета с США. Почему нет? Ведь все страны так живут. Владимир Рубцов на страницах «Независимой газеты» (29 I.1993) прямо спрашивает, почему России нельзя принять безъядерный статус подобно таким процветающим державам, как Германия и Япония? Почему Украина, Казахстан, Беларусь встают на этот путь, а Россия нет? Почему именно Россия не может доверить США обеспечение глобальной безопасности на земле?

За фасадом КПСС давно уже сложилась самостоятельная и решающая политическая сила, пишет Рубцов. Именно она, к примеру, сняла Хрущева с поста генсека за его попытку пообещать народу высший в мире жизненный уровень. Такая перспектива совершенно не совмещалась с наращиванием ракетно-ядерных и космических усилий. **«До сих пор в перечне преступлений, совершенных за годы советской власти против народа, нет основополагающего — погони за военно-промышленным могуществом любой ценой»**, — справедливо заметил Рубцов.

Голос таких, как Селюнин, Шмелев, Рубцов, Склярлов практически не слышен в дружном рыкающем патриотическом хоре российской прессы всех политических направлений. **ВПК достаточно могуществен, чтобы подкармливать и строго контролировать нищих российских журналистов и главных редакторов.** Если рухнет этот заговор молчания российской прессы и телевидения вокруг ВПК, тогда общество сможет понять первопричину своих бед и страданий. Ведь СССР давно вышел на второе место в мире по объему промышленного производства и валового национального продукта, а по выпуску стали, добыче нефти, угля, газа и многого другого обогнал всех. А по уровню народного потребления, качеству жизни мы сегодня, как и вчера, занимаем последние места в мировой таблице.

Обычный кухонный нож, термос, моторчик для мопеда, шариковую ручку, канцелярский клей, цветной карандаш — элементарные вещи, не говоря уже о телевизоре или компьютере, мы никак не можем научиться делать хотя бы на уровне «желтой сборки» (Малайзия, Филиппины, Гонконг, Китай и т.д.). При этом мы показываем по ТВ отечественные зенитные и противоракетные комплексы, «по эффективности превосходящие» американский «Патриот». Эксперт Склярлов («Столица», № 46, 1992) отвечает на это, что такие рекламные ролики скромно умалчивают о многих деталях — «Пэтриот» проектировали в 1965 году, наше оружие хорошо стреляет на полигоне по авиационным мишеням, но вдвое тяжелее своих зарубежных аналогов

Наши генералы-академики (в директорах ВПК у нас только такие) не желают признать, что **конкурентоспособный мопед постро-**

ить сложнее, чем танк, гражданский самолет — труднее, чем истребитель, что всей мощи ВПК не хватит для создания аналога итальянской легковушки «Фиат». Что и доказали в 60-х годах итальянцы, построив нам автозавод с нашими теперь «Жигулями» — «Ладами». А ВПК сумел освоить лишь выпуск в Ижевске легкового «Москвича», который «Жигулям» и в подметки не годится.

Военные заказы, особенно наиболее дорогостоящие надо переводить на конкурсную основу. То есть отказаться от секретности, допустить участие иностранных фирм, выбирать самый оптимальный по качеству и по цене проект. Так делают во всем мире, так было и в России до 1917 года. А сейчас на каждой «теме» в ВПК и в милитаризированной науке кормится сонм бездельников, и заказчик (армейский генерал) охотно берет за государственные деньги у производителя (директор-генерал) то, что ему не очень нужно, или даже заведомо заведомую халтуру Завеса секретности покрывала все.

Приватизированный ВПК будет, наверное, меньше транжирить наши деньги; к 1995 году только 5 — 10 процентов предприятий отрасли останется в государственной собственности, считает председатель комитета по оборонным отраслям промышленности Российской Федерации Виктор Глухих («Деловые люди», август 1993). Но к началу 1994 года акционирование в ВПК затронуло лишь отдельные неключевые заводы, да и там прошло чисто формально.

Советник президента РФ по вопросам конверсии Михаил Малей напомнил («Московские новости», 21.02 1993), что **руководители Минобороны не скрывают — уже закупленного оружия и боеприпасов нам хватит на восемь лет войны.** Выход из этой фантазмагии, по Малей, в том, чтобы «ввести новый принцип — на зарубежный рынок идет новая техника, российская армия получает новейшую».

На вопросы журналиста «МН» о перспективах привлечения иностранного капитала, Малей ответил, что закона о гостайне нет, и Иностранцев вообще могут не пустить за забор военного завода или КБ. Нет закона о земле, и иностранец не может купить ее. Нашему ВПК не разрешают делать имущественные вклады в совместные с иностранцами предприятия. Завод купить иностранец тоже не может по тем ценам, по которым это могут сделать российские предприниматели. Нужно сделать аудит, сертификацию по 17 параметрам всех предприятий ВПК, чтобы определить их реальную, а не условную стоимость; что займет не менее трех лет, потребует западной помощи (1500 иностранных консультантов) и усилий 40 тысяч наших специалистов.

Драма наша в том, что подход Малей, Глухих и К° — навязывание налогоплательщику на содержание военных структур, нужных не для

обороны России, а для поддержания ее статуса великой державы. Малей в статье «Реформа ВПК» в «Независимой газете» (27.08.1993) трактует проблему только под таким, политическим углом зрения. Ну, конечно, он прав, когда говорит, что в России надо принять нормальное налоговое законодательство, стимулирующее производителя. Последний должен быть уверен, что деньги для него от соседнего завода или из-за границы дойдут за три дня, а не за три месяца. Нельзя также изгонять долларовые расчеты, так как счет в инфляционных рублях наносит участникам сделок явные убытки. Малей сожалеет и о том, что разогнали многих чиновников-профессионалов. А новые, «хорошие люди», не умеют руководить, навыков у них нет.

Зато страх оказаться на улице заставил промышленных директоров крутиться. И сейчас они за два месяца, а не за 15 лет, внедряют в производство новые разработки. Но для частного капитала, пусть даже отечественного, двери военных заводов или институтов по-прежнему закрыты. Нет шлейфа малых предприятий вокруг больших оборонных заводов, которые помогали бы перерабатывать отходы, создавать новые рабочие места и т.д.

Генералы-директора с болью в сердце воспринимают новации: в 1988 году, к примеру, они поставили в армию 2800 танков, а в 1992 году Минобороны России закупило всего 20. В 1992 году Россия впервые за 75 лет не заложила ни одного корабля.

Кокошин («Мегаполис-экспресс», 27.01.1993) также считает основной целью военно-технической политики на ближайшую перспективу — «прежде всего поддержание в рабочем состоянии того, чем располагают войска, модернизация оружия и техники, хорошо себя оправдавших».

Кокошин, единственное гражданское лицо среди верхушки Минобороны России, назвал еще один ресурс огромной экономии — «существенное сокращение мобилизационных возможностей; консервация резервных мощностей при ускоряющемся обновлении техники являет собой порочную практику, даже если бы у нас были на это средства» («Двадцать четыре», 23.03.1993). **У нас до сих пор на военных складах хранятся несметные обновляемые залежи станков, транспортных средств, сырья, готовой продукции, продовольствия... на случай войны.**

По мнению Малей («Известия», 21.04.1993) «из наших головных оборонных НИИ и НПО могут смело выходить на мировой рынок с сегодняшними разработками процента полтора. Глухих считает, что рассекречивание большинства военных технологий, т.е. передача их в гражданские отрасли, также даст немалый экономический выигрыш («Деловые люди», август 1993). Кокошин в разработанных под его руководством «Основах национальной инду-

стриальной политики России» («Россия», 7.10.1992) напоминает, что **общий уровень гражданской индустрии на Западе вот уже 30 лет как является куда более передовым, чем военный сектор.**

Алексей Шулунов, президент лиги оборонных предприятий России, отмечает («Российские вести», 29.12.1993), что даже высокие технологии сами по себе не гарантируют мирового уровня нашего военного экспорта. К тому же и системы стандартов у нас и в остальном мире не только не совпадают, но и разрыв между ними постоянно увеличивается. Сервисное обслуживание уже проданной техники у нас хромает, мягко выражаясь. Маркетингом не умеем мы за границей заниматься, считает Шулунов. Он и все его вышепоименованные коллеги по ВПК и армии озабочены лишь тем, как остаться на плаву, не свернув военное производство.

Никто из военных или промышленных генералов в России не сказал сегодня: немедленно прекратить производство всего, что не нужно, наша святая обязанность. Нет до сих пор в России заявленной доктрины оборонной достаточности. И все это не случайность. В сводках Госкомстата, в большинстве хозяйственных законодательных актов и правительства и Верховного Совета (к примеру: закон «О залоге», «О банкротстве», антимонопольное законодательство) вообще отсутствует упоминание о ВПК, который составляет 80% промышленного потенциала России, считает Виктор Рассадин из «Независимой газеты» (31.08.1993). Следовательно, как бы в убыток не работал оборонный завод, за долги его не заложишь, банкротом не объявишь, т.е. из экономической реформы он как бы выпадает.

Несмотря на героические усилия правительства Гайдара, конверсии у нас де-факто нет. Есть только истеричное прямо-таки желание вывезти наше оружие за границу и продать его там первому «встречному». Боссы ВПК при этом и не заикнутся о том, что продажа оружия не только пополняет их карман, но и затрагивает интересы безопасности всего мира. У мировой торговли оружием есть Свои правила игры, в которые мы со своими идеологическими предпочтениями и демпинговыми ценами никогда не вписывались. И Запад сделает все, чтобы нас на этом военном рынке не было. **А каждый полученный нами миллион долларов за оружие автоматически вычитывается из той суммы западной помощи, которая еще пока нам поступает** в виде низкопроцентных кредитов, даров и отсрочек по выплатам займов и процентов к ним.

Мы не знаем куда девать миллионы тонн (!) боеприпасов с истекшим сроком годности. Любой вид их утилизации или уничтожения обходится в итоге раза в 3 — 4 дороже их производства. По всей территории СНГ наши грандиозные арсеналы разворовываются» а потом, конечно же, поджигаются, дабы замести следы преступления.

Все это ужасно. Но что бы сказало мировое сообщество, если завтра под разными предложениями эти снаряды, мины, торпеды, патроны, боеголовки и ракеты расползутся по «третьему миру» практически за бесплатно? Хоть и просроченные, эти боеприпасы взорвут что угодно.

В 1991 году в России было переработано 10 тысяч тонн боеприпасов, в 1993 году смогли утилизировать 60 тысяч тонн. Расчеты же свидетельствуют («Независимая газета», 28.08.1993): надо расширять специальные производства с уникальной технологией для того, чтобы утилизировать по меньшей мере 300 тысяч тонн боеприпасов в год.

В 1993 год всемогущий ВПК сумел добиться от президента РФ подписания двух указов о легализации практически для всех желающих права на покупку и использование личного огнестрельного и газового оружия. Такого в СССР никогда не было. Оба указа открыли директорам-генералам огромный рынок на просторах России. Да плюс к тому и парламент принял первый за всю историю России и СССР закон «О частной детективной и охранной деятельности». Причем разработчики указов умудрились обставить дело так, что зарегистрировать в милиции фактически можно лишь отечественные образцы стрелкового оружия и боеприпасов к ним. На любом углу безо всяких справок можно теперь и бронежилет купить, и подслушивающее устройство, и баллончик с акустической насадкой, и наручники.

КОКОМ еще действует

В 1993 году правительство сократило закупки у ВПК вооружений для российской армии почти на 70 процентов. Заводы не остановились, просто сократили выпуск продукции, уменьшили рабочую неделю. Генералитет в принципе согласен отказаться от всего (!) набора вооружений и... перейти к производству новых систем. Но коварные американцы не спешат отменить ограничения на продажу высоких технологий России и не пускают русских на мировой рынок вооружений. Кремль недоволен: ни денег, ни доверия со стороны Запада не видно. Промышленные директора прекрасно знают, что могут создавать лишь плохонькие аналоги того, что США продемонстрировали во время войны с Ираком. Россия неспособна производить высококлассные моторы и электронику.

Конечно, кое-что делать умеем. Например, советская крылатая ракета SS — 22, известная у американцев как «Санберн» («Солнечный ожог»), способна лететь над поверхностью моря на высоте 3 метров со скоростью, в 2,5 раза превышающей скорость звука, — 1900 миль в час, — а перед тем как сбить цель, совершает мешающие ее сбить маневры. Ракета столь феноменальна, что способна поражать любые американские электронные системы ПВО, предназначенные для отклонения вражеских ракет с их курса.

Украина продала 6 таких ракет Ирану по 600 тысяч долларов за каждую, и это только начало сделки. США, дабы предотвратить дальнейшее расползание по миру этого опаснейшего оружия, оказались вынуждены попытаться на корню скупить у России и у Украины все производство таких ракет на ближайшие 10 лет. Американский ВМФ выкладывает на эту противокорабельную ракету 3 млрд. долларов и включает ее в свой арсенал. Лет пять-десять назад ЦРУ пришлось бы организовать любой ценой закупку или похищение одной такой ракеты, делать с нее копии и т.д.

«Известия» (22.07.1993) рукоплескали возможности такого контракта, дающего работу не одному военному заводу России и Украины. Спрашивается, испытывают ли такой же восторг США и другие страны НАТО от такой нашей прыти?

По мнению Пентагона, к 1992 году США отставали от России лет на 15 в работах по созданию рентгеновского лазера с ядерной накачкой. Все попытки американской разведки «добрать» необходимую ей информацию у русских были тщетны. США успокоились лишь после того, как Ельцин преподнес Бушу царский подарок: мы раскрыли всю нашу документацию по данному «оружию XXI Века», обменялись бригадами ученых. Россия перестала также глушить и шифровать информацию во время испытаний своих межконтинентальных баллистических ракет с 4 февраля 1993 года сроком до ноября 1993 года.

«Не все наши ракеты и вооружения так совершенны. SS — 25 фактически беззащитна из-за колоссальных габаритных характеристик, а SS — 20 имеет впятеро меньшую точность доставки «Ядерной боеголовки по сравнению с ее аналогом — американским «Трайдендом». По словам эксперта Петра Белова («Век», № 21, т993), заместитель начальника вооружений МО РФ академик Инженерной академии генерал В.Дементьев «объявил о решении в полном объеме восстановить производство стратегических вооружений». В основном, этих самых SS — 25 и SS — 20. Абсурдность ситуации — с любой точки зрения — очевидна. Чтобы наши заводы не стояли? А в то же самое время в Воткинске, на проходной завода американцы поставили рентгеновскую установку для просвечи-

вания выходящих железнодорожных вагонов в целях непроизводства ракеты SS — 20.

Когда же надоест нашим генералам играть на наши гроши в кошки-мышки с богатыми США? Может, наши генералы гордятся, что ЦРУ тайком вынуждено закупать в странах СНГ образцы всех самых современных советских систем вооружений?

Чтобы как-то занять российские КБ, занятые проектированием и строительством систем управления для баллистических ракет (еще вчера нацеленных на США), американцы вынуждены заключать с ними контракты на поставку на 200 млн. долларов аппаратуры для сверхпроводящего суперускорителя в штате Техас стоимостью до 10 млрд. долларов (ввод в действие кольцевого тоннеля в 87 км на глубине 5 метров — 1999 год).

Может быть, и с некоторой выгодой для себя, но США просто вынуждены «опекать» российские оборонные ноу-хау, возить по программам бизнес-образования к себе за океан десятки и сотни руководителей наших военных заводов, пытаться создавать СП, финансировать конкретные разработки в России.

Не случайно и то, что «политика активной поддержки России вызывает все большую критику в США» («Коммерсант», 6.07.1993). Американские эксперты из влиятельной организации «The Heritage Foundation» (г. Вашингтон) назвали летом 1993 года три направления, где политика России уже сейчас «вступила в столкновение» с американскими интересами — это стремление Москвы защитить боснийских сербов, «проволочки» с выводом войск из Балтии и продажа оружия странам «третьего мира». Наши ультраправые посылали своих боевиков в Югославию, российские солдаты стали разменной монетой на торгах с прибалтами, наше оружие и технологии попадают любому платежеспособному зарубежному клиенту, пусть даже пособнику международного терроризма. Во всех трех причинах недовольствия США — в роли «enfant terrible» наши ВПК и армия.

Американские политики не исключают «российской угрозы». Но пока затишье, и они заняты перековкой своих дорогих мечей на дешевые — по предвыборным обещаниям Клинтона он должен вдвое сократить военный бюджет за четыре года; он также повысил налоги на корпоративную прибыль, что автоматически толкает крупные корпорации на внешние рынки с более дешевой рабочей силой.

А что ждут русские от США? Согласно многим опросам общественного мнения — в первую очередь получение доступа к передовым технологиям Запада, затем обучение наших специалистов и создание Западом своих самостоятельных предприятий в России, приглашение иностранных специалистов к нам в качестве мене-

джервов. И уж только в конце данного списка приоритетов — ожидание долгосрочных кредитов, политическая поддержка демократических реформ в России, посылка нам гуманитарной помощи и массовые поставки продуктов питания и потребительских товаров данные опроса ВЦИОМ, «Радикал» № 38, 1992).

А что Россия получает, в действительности, от Запада, и от США? В основном все то, что идет с конца вышеприведенного списка: гуманитарные продовольственные посылки и широковещательные заверения в моральной поддержке наших реформ. 54 процента опрошенных американцев — по заказу журнала «Тайм» и CNN — высказались против увеличения помощи России («Гласность», 27.05.1993, запрещена после путча в октябре 1993). И это несмотря на то, что США, спасибо Горбачеву и Ельцину, с 1990 года прекратили, сократили или заморозили деятельность на 704 военных базах по всему миру, т.е. почти на 42 процента уменьшили свое военное присутствие в мире («Московские новости», ii.04.1993).

Американская разведка предупреждает, что в ближайшие годы самым крупным источником беспокойства для США может стать бывший СССР. Причем и в случае возможного распада России, и в случае ее возврата к прокоммунистическим ценностям. Именно поэтому американцы продолжают нами «заниматься» вплотную. Выкачивают в свои суперкомпьютеры содержимое всех наших банков данных в министерствах, НИИ, заводах и т.д. Берут на постоянное жительство в США цвет нашей технической интеллигенции из всех стран СНГ. Приезжают к нам, дают советы, входят в курс наших дел, любят вести переговоры и дискуссии с нашей «оборонкой», ездить по СНГ на те заводы, куда еще никогда не ступала нога иностранца, финансируют программы ядерного разоружения в СНГ (400 млн. долларов), подарили вот 684 «бронированных одеяла» для безопасной перевозки ядерных боеголовок, поставят уйму специальных контейнеров для хранения ядерных материалов.

Но России, как уже говорилось выше, не кредиты и подачки Нужны от Запада, а свободный обмен высокими технологиями и свободная торговля со всем миром. Эти наши запросы, конечно, утопия — так не бывает. Наша планета уже не существовала бы, если бы не было КОКОМ, т.е. строго соблюдаемой и очень детальной процедуры ограничений на то, чем и с кем можно торговать. КСОКОМ (Координирующий комитет по многостороннему контролю стратегического экспорта) со штаб-квартирой в Париже — очень серьезная западная организация. На попытки становления демократии в России шлагбаум КОКОМ лишь чуть-чуть приподнялся и замер в ожидании.

Россия должна на правовом уровне гарантировать, что полученные от Запада техника и технологии не будут использоваться в военных целях. Кроме того, Россия должна создать национальную систему экспортного контроля, адаптированную к рыночной экономике и исключающую возможный реэкспорт западных технологий двойного назначения в третьи страны, проводящие агрессивную внешнюю политику или имеющие нестабильные режимы.

Наше технологическое отставание от Запада запрограммировано им и строго соблюдается. Но просветы есть: вся юридическая сторона переговоров россиян с КОКОМ закончена, мы согласились в 1993 году на соблюдение всех западных требований. В том числе и на полный и свободный контроль продавца на месте, с тем чтобы узнать используется ли контролируемая покупка в заявленных целях. Россия уже закончила введение импортного сертификата, т.е. гарантирует полномасштабную систему экспортного контроля. И, по мнению экспертов российских МИД и МВЭС, уже в 1994 году мы сможем, наконец, вслед за Венгрией и Польшей, получить полный доступ к товарам и технологиям из общепромышленного списка КОКОМ.

Это только начало процесса, который в любой момент может быть остановлен из-за проявлений нашей злой воли или обычного разгильдяйства. Тесты на доверие у КОКОМ эффективны, так как предусматривают четырехступенчатую и многолетнюю систему доступа к высоким технологиям: (1) первое время для доступа контролируемой страны к товару или технологии двойного (гражданского и военного) назначения требуется единогласное решение всех членов КОКОМ; (2) чуть позже, если все протекает благополучно, поставки осуществляются после проверки экспертами комитета непричастности предприятия покупателя к производству военной техники; (3) при следующей фазе еще более благоприятного отношения уже не КОКОМ, а то или иное правительство само принимает решение о продаже товара в контролируемую страну; (4) и наконец, все ограничения отменяются и страна исключается из списка контролируемых.

Российское правительство, скрепя сердце, согласилось следовать всей этой бюрократической канители. Но периодически, как Хрущев ботинком по трибуне ООН, постукивает кулаком по столу переговоров с Западом. Мол, если западные страны действительно заинтересованы в содействии российским реформам, то должны снять все дискриминационные барьеры в торгово-экономических отношениях с Россией. И нечего, мол, Западу России ставить всякие условия: военную технику Ирану не продавать, Кубе не помогать, войска из Прибалтики выводить и т.д. Все это, к примеру, твердил вице-премьер российского правительства Александр Шо-

хин («Российские вести», № 92, 1992) и многие-многие наши политики, даже из стана демократов.

Мы и при коммунистах, и теперь постоянно норовим нарушать общепринятые на Западе правила. Европейское сообщество отказывается считать Россию полноправным торговым партнером, фактически продолжая торговую войну против нее, возмущается газета «Московские новости» (29.08.1993). По-прежнему используется практика дискриминации российских товаров, в частности текстиля, алюминия, стали, химической продукции, урана. Согласно решению Комиссии европейских сообществ в 1993 году введена ограничительная квота на продажу алюминия из СНГ на рынке ЕС. Да и то верно: наш экспорт алюминия в Западную Европу вырос в пять раз за несколько лет и достиг 500 тысяч тонн в год. Кстати это всего лишь 10% общей потребности тамошнего рынка. На западноевропейском рынке совершенно не нужны и минеральные удобрения из России по демпинговым ценам, из-за чего банкротами становятся свои европейские производители. И ЕС воюет с нами и по поводу российского хлористого калия, и карбамида, и аммиачной селитры.

ЕС не хочет строить отношения с РФ на основе правил ГАТТ, аргументируя это тем, что мы пока не являемся государством с полноценной рыночной экономикой. В качестве условий вступления России в ГАТТ назывались полное прекращение субсидирования цен на энергоносители и разрешение свободного движения капитала. Кроме того, заявляли представители ЕС, любое соглашение о торговле с РФ должно содержать положение, согласно которому европейские рынки могут быть закрыты для России без дополнительного предупреждения в случае нарушения ею прав человека. ЕС напоминало, что с появлением независимой России ей (в отличие от экс-СССР) был сразу же предоставлен режим наибольшего благоприятствования и 83 процента российского экспорта не облагались в 1983 году таможенными пошлинами. Однако большую часть свободного от пошлин экспорта составляют нефть и газ.

С июня 1993 года Россия была принята в число стран-участниц европейской программы развития новых технологий «Эврика». В настоящее время в рамках программы ведется работа над более чем 800 проектами, в которых участвуют до 4 тысяч предприятий из двадцати стран. Работа по совместным с иностранцами проектам Уже притормозила у нас утечку умов, дала работу сотням специалистов.

В 1992 году нам полагалось, в счет обслуживания нашего долга Западу, выплатить около 23 млрд. долларов. Дали нам тогда годичную отсрочку. В 1993 году, с учетом невыплат прошлого года отдавать надо было уже 40 млрд. долларов (с учетом процентов; а всего внешний долг России в СКВ составлял на начало

1993 года 77,7 млрд. долларов). И в 1993 году мы получили отсрочку от многих западных банков на 5 — 10 лет. Но именно вопросы обмена высокими технологиями и свободы торговли являются для Запада наиболее приоритетными. Здесь нам будут идти навстречу только при наличии ответных шагов с нашей стороны — в сфере создания рыночной экономики и соблюдения прав человека.

Военные желают торговать оружием сами

ВПК выкручивает руки правительству, стремясь разрешить продажу вооружений непосредственно с заводов. 60 тысяч предприятий СССР работали на «оборонку». Из них две тысячи выпускали конечную продукцию. В России сегодня можно купить за взятки любые запчасти и вооружение, от пистолета до ракеты. «Оборонка» обросла коммерческими структурами, в том числе и совместными с иностранцами предприятиями. «Левое» вооружение, также как и «левое» сырье и наркотики, из России обогатило уже многих.

Некий Владимир Карпов из Службы внешней разведки России заявил в газете «Двадцать четыре» (23.07.1993): «Мы никому не продаем ядерного оружия, а Вашингтон через филиалы фирм в странах «третьего мира» поставляет ядерные боеприпасы и в Ирак, и в Израиль, при этом снимая с себя всю ответственность за их использование».

Похоже на правду. Как и то, что Россия отдала свое ядерное оружие Казахстану, Украине, Белоруссии в компенсацию за какие-то политические и прочие уступки. Последние три страны в свою очередь за небольшие в общем-то деньги от Запада согласны с этим оружием расстаться.

Вот и кажется хозяевам Кремля, что стоит им только захотеть, и обрушится на них золотой дождь от продаж... нет не ядерного, обычного оружия. И не хочется им признать, пишет «Комсомольская правда» (статья И.Черняка, 29 04.1993), что российские вооружения и военная техника, имея немало плюсов, отстают от западных образцов в применении ЭВМ и радиоэлектронных информационных каналов, тепловизионной и ночной аппаратуры, в обеспечении всепогодности. Часто не учитывается возможность использования изделий в странах с жарким климатом. У конкурентов лучше решены вопросы комфортности, безопасности и живучести техники. Есть тенденция отставания в области стрелкового оружия,

никудашны наше знание конъюнктуры зарубежного рынка и вообще организация торговли оружием в России.

Не везет нашему ВПК. Сидят без заказов. А фирмы Франции, Италии и Израйла заняты тем, что изготавливают запчасти для нашей же авиационной и радиоэлектронной техники, занимаются модернизацией 7 тысяч (1) советских гражданских и боевых самолетов, оказавшихся за пределами СНГ.

В 1993 году на складах оборонных заводов скопилось только до изготовленной и никем не оплаченной военной техники на более чем 20 млрд. рублей (в ценах 1992 года, когда рубль оборонки еще почти равнялся доллару). Все это добро было заказано правительством в расчете на возможный экспорт. И это в то время как: (1) советское оружие покрыло себя позором в Афганистане и в Ираке; (2) американцы продемонстрировали в заливе всему миру эффективность своего высокоточного оружия и всей своей военной техники; (3) окончание «холодной войны» способствовало сокращению военных бюджетов многих стран; (4) Россия утратила десятки и сотни своих традиционных потребителей советского оружия в Восточной Европе и в «третьем мире»; (5) мировой рынок заполонила российская же техника из бывших соцстран и республик СНГ, причем по смехотворным ценам; (6) ООН ввело эмбарго на поставки вооружений в Ирак, Ливию, Югославию; (7) каждая российская поставка оружия в Иран, Северную Корею и Китай встречается в западном сообществе с шумным неодобрением.

А как должно относиться западное общественное мнение к тому, что торговля оружием превратилась в России в национальный вид спорта для богатых. Этим занимаются все генералы, почти все министры и дипломаты, многие деятели шоу-бизнеса и телевизионные комментаторы. Ведь речь идет иногда о сделках на миллионы и миллиарды долларов, соответственно немал и один процент для посредника.

Руководство Минобороны России жмет на все педали, чтобы заставить президента и правительство официально разрешить армии торговлю оружием (де-факто это уже много лет происходит, особенно в республиках СНГ). На худой конец Минобороны требует для себя права санкционировать все решения об экспортных поставках вооружений и военной техники, решать с кем создавать СП, что и какого качества там производить, определять целесообразность военно-технического сотрудничества с любой страной, участвовать в выработке цены и выдаче лицензий. По мнению министра обороны Павла Грачева («Комсомольская правда», 29.04.1993), десять процентов валюты от каждой сделки должно идти в карман его ведомства. Статья в газете так и называлась «Станет ли Минобороны военторгом».

Умные люди («Новое время», № 16, 1992) объясняют, что **даже получив пару-другую миллиардов долларов от продажи вооружений, Россия может потерять гораздо больше.** «Производимое в СНГ оружие поддерживает диктаторов, отравляет атмосферу в мире, хранит в себе рудименты той глобальной конфронтации, от которой Россия решительно и громкогласно отказалась», — пишет в этом номере журнала генерал-майор Вадим Макаревский, член группы «Генералы за мир и разоружение». Генерал напоминает очевидное: мы никогда не получали тех сумм за наше оружие, которые фигурируют в западных ежегодниках. Считается, что США получили в 1986 — 90 годах 21,7 млрд. долларов за экспорт оружия, а СССР за те годы — 43,1 млрд. Эта цифра по СССР — только лишь западная оценка стоимости переданного нами за границу оружия, а не та мизерная сумма, которую реально обрела Москва (10 — 15 процентов в валюте, 35 процентов бесплатно, остальное — долг, который мы никогда не получим).

Макаревский напоминает, что — как это очень часто бывает, — проданное оружие начинает потом стрелять... в продавца. Так случилось уже в Афганистане и во многих республиках СНГ. А мы продолжаем играть с огнем: по соглашению с Тегераном от 1989 года продали Ирану в 1992 году три дизельные подводные лодки («Кило» — по классификации НАТО) за 6 млрд. долларов предоплаты. Сделка была осуществлена Министерством внешних экономических связей (МВЭС) России. За эти деньги мы подготовили на базе в Риге экипажи из иранских моряков и осуществили перевод лодок с Балтики в Персидский залив под контролем военных кораблей ВМФ России.

Эта непредсказуемость голодной и коммунистической славянской души еще может сыграть с миром немало подобных очень нумных шуток. Прав был в 1992 году канцлер Австрии Ф.Враницкий: по его мнению, промышленно развитым государствам Запада следует приступить к крупным закупкам оружия у стран-членов СНГ с целью его дальнейшей утилизации. Во взрывоопасных регионах окажется тогда меньше российского оружия, а бывшие советские республики получат неплохой стартовый капитал.

Враницкого, к сожалению, на Западе не услышали. А советник президента России Малей тем временем предвкушает «прорыв на мировой рынок оружия» — вот только дай бог 88 нашим фирмам получить право на самостоятельный экспорт оружия, да и лицензии на его вывоз за границу чтобы выдавали не только федеральные власти в Москве, но и все области, края и республики России («Московские новости», 21.02.1983).

Наши Министерство обороны, ВПК и правительство ведут ожесточенную схватку под ковром за право распоряжаться оружием-

ным экспортом. 21 июля 1993 года президент России было напрочь запретил вооруженным силам заниматься торговлей оружием. Но выполнить этот указ практически невозможно. Только на территории России насчитывалось к тому времени 64 гражданских организаций, призванных решать социальные проблемы людей в погонах. На условиях, естественно, режима наибольшего благоприятствования при решении вопросов о списании и передаче кому-либо нужного военного имущества, в том числе и недвижимости, и партий оружия.

В мире произведено как минимум 70 млн. автоматов «Калашников», ставших таким же символом России, как «кока-кола» для США. Сказанное не означает, что оба товара действительно лучшие в своем роде. И тем более это не означает, что Россия и дальше будет заниматься своим оружейным бизнесом в мировом масштабе.

С 1992 года произошло ослабление режима регламентации экспорта российского оружия, считает начальник главного управления военно-технического сотрудничества МВЭС Александр Котелкин («Деловые люди», август 1993). Даже многочисленные российские частные «коробейники» появились. Да и предприятиям-изготовителям отныне выделяется 50 процентов валютной выручки, чего ранее никогда не было. Оборонные заводы могут и сами искать партнеров, вести переговоры, осуществлять экспорт продукции, изготовленной сверх госзаказа. Желающих обогатиться Котелкин предостерегает от иллюзий: торговля оружием — не разовая сделка, а очень длительный процесс выполнения комплекса работ и услуг. Здесь и поставка оружия, и его обслуживание (запчасти, ремонт, обучение национальных кадров). И льготные кредиты, которые продавец предоставляет покупателю оружия.

Дело, соответственно, не только и не столько в качестве нашего оружия. Мы и так уже всем всего нараздавали, и **России теперь, в 1993 году, должны были 140 млрд. долларов. В основном это деньги за неоплаченное наше оружие.** К тому же мы треть экспортируемой военной техники дарили идеологическим союзникам, а остальное сбывали по ценам значительно ниже мировых.

Оружие у России неплохое. Нет политического, в долгосрочном плане, доверия к стране-продавцу. Власти Объединенных Арабских Эмиратов за день до открытия там очень крупной выставки вооружений и военной техники IDEX — 93 сообщили о решении закупить 436 французских танков «Леклерк». Французские производители оружия не только сумели продать ряду стран региона много своих истребителей «Мираж», но и убедить правительство ОАЕ в серьезности своих намерений. Большую часть полученных от сделки с танками «Леклерк» денег, французы пускают на финан-

сирование в кредит 250 проектов в различных отраслях хозяйства ЭАЭ, в том числе и для создания совместных предприятий. Интересно, что в 1991 году ОАЭ обращались с просьбой к СССР продать им танки Т — 80 и получили... отказ.

А уж как Россия старалась в 1993 году, привезя на IDEX — 93 370 (I) видов боевой техники, 150 из которых демонстрировались впервые. 3 млн. долларов на эту выставку ухлопали. Чтобы услышать: русские, безусловно, милые люди, а образцы представленного Россией оружия выше всяких похвал; но кто может гарантировать ныне стабильность в этой стране и то, что завтра ее политические ориентиры не изменятся?

И кто вообще сказал, что России выгодно продавать ее оружие. Да если бы оружейные заводы платили настоящие (а не многократно заниженные) цены государству за потребляемые сырье, энергоносители, комплектующие, за безжалостную эксплуатацию рабочей и интеллектуальной силы, а также за экологический ущерб, за землю, за аренду помещений... Тогда эта наша свистопляска с ВПК разом бы закончилась. В России «казенное» производство оружия, т.е. во многом на шее общества и вне рынка, существует 300 лет, пишет историк К. Шаццлло («Аргументы и факты», № 20, 1993). Он свидетельствует, что бесконтрольная деятельность «хозяйственников в погонах» имела следствием не только задержку в сроках производства, но и чудовищное завышение цен. Например, если в Англии начала XX века частные фирмы строили крупные военные корабли водоизмещением в 15 — 20 тысяч тонн за 24 — 30 месяцев, то на «казенных» верфях Германии — за 36 — 42, а в России — за 75 — 86 месяцев. Стоимость одной тонны броненосца в Англии составляла в пересчете 674 золотых рубля, в Германии — 764 золотых рубля, а в России от 1000 до 1300 золотых рублей за тонну.

Мы до сих пор гоним на экспорт или результаты рабского труда (оружие) или грабим наших потомков, отнимая у них невосполнимые источники ценнейшего сырья (нефть и газ). При этом грабим сограждан так, что данный процесс получается для всех причастных к этому чиновников очень выгодным. Вот и бьются друг с другом чиновные кланы за жирный кусок.

В последние годы существования СССР все правительство было облито грязью после скандала с премьер-министром Н. Рыжковым, пригравшим у себя невиданную доселе рыночную ячейку во главе с офицером КГБ. Шустрая команда отставных чекистов вознамерилась сбывать всего-то 12 танков с Уральского так называемого вагонзавода. Политические конкуренты Рыжкова и Горбачева дождались, пока танки привезли в портовый Новороссийск и учинили шумное расследование под лозунгом «не допустим распродажи Родины».

С той поры можно быть уверенным, что любая сделка с вывозом из России чего-либо стоимостью больше миллиона долларов может быть сорвана на любом ее этапе, и даже при наличии самых серьезных виз и прикрытий. **В России 90-х годов идет не столько даже политическая борьба, сколько экономическая гражданская война, в которой теперь уже нет запрещенных приемов.**

Некий российский концерн «Конверсия» замахнулся на реализацию им же придуманного грандиозного проекта стоимостью 35 млрд. долларов!!! Не наших долларов, а инвестиционных. Речь шла о намерении 30 канадских и 25 итальянских фирм, а также и частного капитала из Израиля и США принять участие в нефтепереработке, модернизации морских портов и переработке ракетного топлива. Явную полезность данного проекта и свое полное согласие с ним письменно зафиксировали Ельцин, Гайдар, Хасбулатов, Черномырдин, О.Лобов, не говоря уже о многих министрах. Правительство выступило гарантом сделки, которая уже с самого начала, немедленно привлекала в Россию первые § млрд. долларов. Это ведь огромные для России суммы — 35 млрд. и даже их первая часть в размере 5 млрд. Ведь в 1992 году Россия получила всего 1,2 млрд. долларов иностранных инвестиций. Как писала газета «Московский комсомолец» (25.08.1993), сделка века, получив необходимые гарантии от правительства, надолго застряла в Минфине, где пакет документов с бизнес-картами и высокими резолюциями сначала футболили от одного замминистра к другому, вымогая немалый процент от сделки в кассу министерства финансов. Потом пакет «потеряли», нашли, поставили визу — после нажима первого вице-премьера Лобова. В итоге организовали несколько разбойных нападений на автомобили концерна «Конверсия» и... похитили, теперь уже безвозвратно, ценнейший пакет с оригиналами всех документов по данной сделке. По словам газеты «МК» произошло заклание государственных интересов, предательство и коррупция именно тогда, когда политикам-бизнесменам стало ясно, что пресечь деятельность концерна не удастся.

Нужен еще пример экономической войны ВПК? Летом 1993 года на конверсионные программы должны были поступить 700 млрд. рублей. Раньше ЦБР выделял Минфину кредиты, которые последний распределял среди коммерческих банков. Последние кредитовали конверсионные предприятия. Парламент заблокировал движение денег и стал требовать от ЦБР и Минфина выделение не кредитов, а государственных вложений; тем самым перекладывая на плечи налогоплательщиков все бремя сорванных проектов.

Еще одна новация в России: теперь необязательно платить чиновнику лично, крупные сановники предпочитают иногда облагодетельствовать кассу своего родного ведомства, чтобы потом впол-

не законно выписывать себе и любому сотруднику премии в умопомрачительных размерах.

Под следствие российский чиновник любого ранга идет только если его подставляет, или «сдает», его собственное начальство. Значит, плохо делился. Но даже и откровенных хапуг-эгоистов сажать не принято, так как в суде потом могут раскрыться много неприятных подробностей из жизни коллектива, где работал подсудимый.

Именно поэтому за торговлю оружием у нас сажают только мелкую сошку, исполнителей. У ВПК вообще даже нет начальства в правительстве России. Только первый вице-премьер, курирующий промышленность, имел право командовать генералами-директорами, да и бывший вице-президент А.Руцкой. Последний курировал наряду с агропромышленным комплексом и торговлю оружием.

В бытность СССР у ВПК было три начальника: генсек ЦК КПСС, оборонный отдел ЦК КПСС и Военно-промышленная комиссия во главе с зампредом Совмина СССР. Из рук этого зампреда 9 министров ВПК получали и деньги, и заказы, и ресурсы. На эту «девятку» работала вся страна. Теперь вроде остался за хозяина Комитет по оборонным отраслям промышленности, но его влияние ничтожно. Локомотивом отечественной гражданской индустрии пока не стал.

В 1993 году более половины предприятий российского ВПК отказалась от заказа Министерства обороны, не дающего им достаточно денег. Завод же не может не разориться, делая десять танков в год, когда он рассчитан на выпуск 5 тысяч танков в год.

«Представители «оборонки» как ни одна другая категория промышленников заинтересованы в проведении рыночных реформ. Мы производим наукоемкую продукцию и имеем с чем выходить на рынок. Но наши директора сходят с ума от нисходящих сверху директив: наращивать выпуск гражданской продукции и не разорять военное производство», — говорил Владимир Анферов, исполнительный директор «Лиги содействия оборонным предприятиям» («Коммерсант», 12.04.1993). Что же это значит «не разорять»?

В июне 1992 года Ельцин своим президентским указом оставил без изменения существующую уже 40 лет систему мобилизационной подготовки. Это значит, что, даже отказавшись от заказа министерства обороны, директор по-прежнему должен сохранять в неприкосновенности мобилизационные производственные мощности, которые на случай войны будут выпускать оружие. В противном случае директору грозит срок от 5 до 10 лет (при Сталине за это расстреливали).

Директора ВПК возмущаются отсутствием бюджетных ассигнований. Но в то же время слышат повтор на все лады основного лейтмотива экономической политики команды Ельцина о том, что

Россию, мол, спасет экспорт оружия. Но эти же директора знают, что продажа любой партии оружия иностранцу требовала летом 1993 года получения девяти разрешений (президент, правительство, КВТС — межведомственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству, МИД, Минэкономики, Министерство промышленности, МВЭС, МО, Служба внешней разведки) и только потом — услуг специализированных внешнеторговых объединений МВЭС. Это представьте себе: завод — на Урале или в Сибири, а вся начальственная рать в Москве. Вот и считают провинциальные директора, что в конце концов они могли бы вообще обойтись без услуг Центра и создать свои Уральскую или Сибирскую республики. Уральская республика была провозглашена 1 ноября 1993 года, но правительство России ее не признало.

Министерство обороны при этом играет в свою игру на деньги налогоплательщиков. Главное бронетанковое управление МО РФ представило в правительство концепцию производства нового танка Т — 90 («Московские новости», 18.07.1993). Находящийся на вооружении Т — 80 приходилось делать в кооперации с Украиной, а новый сами, мол, будем делать. Кто его купит? Да никто. У самих брони хватает, солидные иностранцы в очередь не выстроятся, а в Армении, Абхазии и Таджикистане любые танки сгодятся. Причем, в воюющие республики СНГ «экспорт» налажен совсем по-другому; российская армия этим занимается, и весьма успешно. Виз московских министерств для таких сделок не требуется, только наличные. А ослабленный таможенный контроль в южных республиках СНГ позволяет легко перебрасывать незаконный экспорт в нестабильные районы (прежде всего на Ближний Восток) — все что угодно в любых количествах.

Вот и начальник управления экспортного контроля и конверсии МИД России Сергей Картунов в «Московских новостях» (18.10.1992) подтвердил: **«Расширение рынка для наших вооружений чаще всего лишь мечта — для этого нет никаких реальных оснований».** Страна нищает во многом и потому, что конвейер ВПК продолжает работать. Треть оборонного заказа на 1992 год была от МВЭС, под якобы реальные иностранные закупки нашего оружия за границей. Ну и что? Сделали на сумму 37 млрд. рублей (в ценах 1991 года, т.е. по тогдашним ценам на вооружения практически больше чем на 37 млрд. долларов), складировали, и ничего не продали... Об этом скандальном эпизоде рассказывала «Независимая газета» (30.9.1992) со ссылкой на замминистра МВЭС Владимира Шибяева. Последний обвинил в неправильном завышенном заказе только что освобожденного от работы министра адмирала Сергея Краснова, отвечавшего в МВЭС за экспорт оружия.

Ирак, Индия и Китай давали СССР львиную долю валюты от военного экспорта. С августа 1991 года, с введением международных санкций против Ирака, Россия прекратила поставки в эту страну. Соответственно, заморозился долг Ирака России в размере 6 млрд. долларов. Израиль, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ — т.е. все те страны Ближнего Востока, у кого есть очень большие деньги, — после войны в Персидском заливе закупили у США оружия на многие десятки миллиардов долларов. 100-миллиардный заказ на восстановление Кувейта отхватили тоже фирмы США. Они же там воевали.

Российскому ВПК остается на Ближнем Востоке только зубами шелкать, слабо надеясь на то, что после отмены санкций ООН, Ирак может быть и обратиться к нам за запчастями к ремонту своего кладбища советской военной техники. Пока что нам лишь передали оплаченный МАГАТЭ (международное агентство по атомной энергии) заказ на изъятие и вывоз на переработку в Россию ядерного топлива из исследовательского реактора, построенного в Ираке Советским Союзом в 60-х годах.

Запад, конечно, причастен к провоцированию Ирака, но основным поставщиком вооружений для С.Хусейна были мы. В итоге война в заливе обошлась всем ее участникам в 676 млрд. долларов. Потери главного виновника, агрессора — составили 237 млрд., кувейтские потери — 240 млрд. долларов. Хусейн и затевал-то всю войну с Кувейтом и с США в расчете на нашу хоть какую-то поддержку. И, соответственно, у Горбачева были возможности предотвратить, изменить ход событий и не допустить того, что произошло. **Поражение Ирака внесло лепту и в крах СССР.**

Теперь красно-коричневые в России стенают об упущенных возможностях из-за поддержки санкций ООН по Ираку, Югославии и Ливии. Да если бы мы поступили иначе, кто бы нам отсрочку долгов наших предоставил? Если бы мы даже и продолжали «дружить» с этой троицей, то стесненные экономические обстоятельства все равно не позволили бы ни одному из данных государств продолжать нам выплачивать какие-то суммы в валюте за прошлые или текущие поставки. Да и как может Россия позволить себе сейчас поощрять международный терроризм, когда в СНГ и так все закипает.

Та же Сирия, к примеру, вполне могла бы более активно выплачивать причитающийся нам от нее долг в 10 млрд. долларов. Но эта страна по-видимому считает, что это мы у нее на крючке. Ну кому еще мы нужны с нашими запчастями на военную технику и кто еще у нас на Ближнем Востоке эту технику закажет? И вот в 1993 году Россия заключила очередную военную сделку с Сирией, со страной, которая упорно не желает ничего нам платить.

Израильяне, тем временем, намекают на похолодание отношений к ним России. Оттого что в Израиле половина горожан по-ру-

ски говорит, нам не легче. А на наш ВПК усиленно давит огромная масса наших чиновников и промышленников, имеющих прочнейшие многолетние связи с большинством стран арабского мира. Десятки, сотни тысяч этих наших соотечественников построили свое личное благополучие на заработках от пребывания в длительных командировках именно в бедных арабских странах. Российская пресса всех направлений твердит о перспективности тесных связей с теми арабскими странами, в которых США не очень любят. Американцы, конечно же, твердят о том, что страны, которые еще хотят покупать оружие у русских, имеют сомнительную репутацию.

Ирак вышел на время из игр в войну. Осталась Китайская Народная Республика. У которой нам стоило бы поучиться умению вести конверсию. Как писали «Известия» (15.05.1993), китайский опыт, может быть, поможет нам понять, что только жесткая, тотальная и бескомпромиссная конверсия, охватывающая все звенья оборонного комплекса, от армии до оборонных заводов, способна в короткие сроки хотя бы восстановить былой, доперестроечный потенциал России.

Пока мы продолжаем продавать КНР технологию наведения ракет, ракетные двигатели, технологию обогащения урана, многое другое из современной российской технологии двойного назначения. В Китай идут наши танки, истребители СУ — 27, ракеты класса «земля-воздух» С — 300, аналог американского «Patriot». В США считают, что суть китайской политики, это налаживание своего собственного производства российских тактических ракет, истребителей, ядерных электростанций, ракетных двигателей с целью их полного реэкспорта в страны «третьего мира». Администрация США опасается, что подобный русско-китайский альянс подорвет все западные усилия по сдерживанию распространения ядерного оружия. Но пока Буш, а затем и Клинтон считали, что поддержка реформ в России важнее жесткой линии против торговли оружием и угроз свернуть финансовую помощь. Так что пока Россия занята перевооружением армии КНР, хотя в долларах сумма этих контрактов в принципе смехотворна, порядка сотен миллионов долларов год.

Подобно Ираку, Индия попала в сильную зависимость от некоторых предприятий нашего ВПК, неритмичности поставок запчастей и комплектующих деталей. До 75 процентов иностранного оружия в Индии — нашего производства. У России в Индии главным конкурентом стала Украина, с чьих заводов ушли когда-то на вооружение индийских ВВС 120 военно-транспортных самолетов, нуждающихся теперь в запчастях. Проиндийское лобби у нас тоже есть, поэтому в 1993 году Россия вновь предоставила Индии 830 млн. долларов в виде кредита на закупку российского оружия. Видя

нашу растущую безработицу на российских военных заводах и КБ, индийцы согласились приглашать на свои военные предприятия тысячи наших специалистов по контракту.

Индию, правда, смущает, что точно такие же активные усилия российский ВПК предпринимает и в Китае, и в Пакистане. На нашей совести — вооружение до зубов Индии, которая весной 1990 года едва не сцепилась в ожесточенную ядерную (!) схватку с Пакистаном. Правда и то, что администрация Рейгана помогла Пакистану заполучить ядерную бомбу (даже не одну, а десять) и средства ее доставки (пакистанские истребители F — 16 производства США). Но ядерный арсенал Индии был во много крат большим, чем у Пакистана.

На Индию и Китай в 1983 году приходилось 80 процентов экспорта российских вооружений. А потом ЦРУ хватается за руку КНР, которая является основным поставщиком ядерных технологий Ираку. Северная Корея при нашем неофициальном содействии создает ядерное оружие и носители для него и пытается сбывать все это в Ливии и в Ираке.

Но наиболее увлекательны наши отношения с Кубой. Эта страна-банкрот должна сегодня России 28 млрд. долларов (Ангола должна нам более 6 млрд.). Но содержит... самые крупные в западном полушарии вооруженные силы (вместе с полувоенными формированиями — 2 млн. человек). Летом 1993 года завершился очень неспешный вывод нашей военной группировки на Кубе из 7700 человек. Но остался на Кубе и действует по сей день российский военный радиолокационный центр в Лурдесе, который «слушает» все атлантическое побережье США и следит за космическими запусками во Флориде.

На 1994 год Россия выделяет 350 млн. долларов на сооружение 12 кубинских объектов, работы над которыми были начаты при содействии СССР. У нас там еще и АЭС наша законсервированная и недостроенная стоит. **А сколько мы Кубе просто так всего надарили. Если все посчитать, то не 28 млрд. долга будет, а раз в десять больше** (за кубинский сахар мы почему-то платили им по ценам выше мировых, нефть давали соответственно по очень заниженной стоимости, и оружия нашего там сколько погребено...).

Всего нам должны развивающиеся страны 140 млрд. долларов; среди главных должников Эфиопия, Алжир, Ангола, Йемен, Ливия, Никарагуа, Польша и т.д. по нисходящей. Никто из них нам, конечно же, ничего не отдаст, а брали-то они в основном оружие, а также нефть и продовольствие. В 1992 году должны мы были от них получить более 16 млрд. долларов, а перечислили нам только 2; половину этой малой суммы отдала Индия. Отныне Россия занята поиском желающих, которые перекупили бы у нас эти долги. Котировки здесь колеблются от 6 до 9 центов за доллар по долгам Никарагуа до 85 — 90 центов задолженности Алжира. Недавно вот долги

одной африканской страны уступили зарубежной фирме по 12 центов за доллар.

Караванами кораблей гнали мы в Эфиопию оружие, где оно таялось в течение нескольких дней. Платили нам нормально (в срок) лишь Индонезия, Пакистан и Турция. Последняя — единственная страна НАТО, которая приобретает у нас вертолеты, боеприпасы. В 1993 году военные поставки из России в Турцию продолжались, но это все незначительные контракты порядка нескольких десятков миллионов долларов в год. Турция хотела бы приобрести у нас линию по производству патронов к стрелковому оружию и даже получить «под ключ» завод артиллерийских и танковых снарядов, модернизировать нашими усилиями бронезащиту турецких танков. Но это только прожекты.

В 1992 году Россия сумела продать лишь 7 танков, 3 военных корабля, 2 подводные лодки, 26 истребителей СУ — 27 да 84 БМП («Московские новости», 29.08.1993). За достоверность любой статистики из Москвы ручаться трудно. Но ясно, что переходить от «военной помощи» и смехотворных кредитов на 15 лет к коммерческой торговле оружием с предоплатой в год поставки России оказалось очень трудно. Российская пресса всех политических направлений полна подсчетов того, сколько заработали США на экспорте вооружений и как ничтожна доля России на этом фоне. Вот этот глупейший лозунг **«догнать и перегнать Америку» (провозглашенный Хрущевым) присущ всей политике России во второй половине XX века и породил одни только курьезы.**

Путь у ВПК только один: чтобы выжить, объединиться с соответствующими западными фирмами и выпускать гражданскую ли, военную ли, но совместную продукцию, которая затем будет частично сбываться на зарубежных рынках. Слишком сильное предубеждение на Западе, да и в «третьем мире», среди нормальных стран, вызывает официальное лицо из Москвы, что бы оно не предлагало.

Это китайскими товарами завалена каждая вторая лавка в мире. В любом городе планеты есть или китайский ресторан, или даже целый китайский квартал. И хотя немалую часть экспорта из КНР делают ээки, китайцев воспринимают в мире куда более благожелательно, чем нас. В отличие от нас, китайцы всегда торговали товаром, а не занимались подрывной деятельностью и не мнили себя великой державой. У них все купят, у нас нет.

Наши директора, что порасторопнее, уже начали выпускать свои военные грузовики совместно с Западом. Брянский автозавод бывшие военные 1,5-тонные БВЗ — 69501 и БВЗ — 135 делает в кооперации с британской фирмой ЕАО. Итальянская фирма IVECO, контролируемая итальянским концерном FIAT, объединила свои усилия с УралАЗ и продает по всему миру наши лесовозы, пожарные

машины, а также большегрузный самосвал УралАЗ — 330 — 30. Самосвал собирается у нас из зарубежных комплектующих; в России изготавливаются лишь шины и самосвальный кузов. В российскую зону Крайнего Севера уже продали 300 таких самосвалов в полярном исполнении, Египет взял 1000 уральских самосвалов в 1992 году.

Пока же весь наш ВПК вызывает сочувствие нашей прессы лишь в той мере, в какой он ее снабжает рекламой, бесплатными поездками на зарубежные ралли и выставки, включением в списки бесчисленных официальных делегаций, катающих по миру с целью якобы что-то продать из нашей военной техники. **ВПК России — это витрина социалистической бесхозяйственности, преступного разбазаривания самых ценных наших ресурсов.** Даже если предположить, что наш танк Т — 80 и лучше американского «Абрамса» или французского «Леклерка», то все равно нам лучше его не выпускать. Как уже говорилось выше, истинная себестоимость этого Т — 80 во сто крат выше официальной — военные не покупают ведь, а фактически экспроприируют у государства за бесценок все, что им необходимо для производства. Мы еще ни одного танка Т — 80 не продали, а сотни их уже построили и ржавеют они... А французы сначала продали свой «Леклерк» в ОАЭ, и только потом наладили серийное производство этого танка точно по потребности.

Посетив выставку военной техники в Абу-Даби IDEX — 93 министр обороны Грачев заявил, что он увезет оттуда контрактов на экспорт нашего вооружения на 11 — 12 млрд. долларов. Год прошел — и никаких миллиардов. В те же первые недели 1993 года президент Ельцин публично выдал такое откровение: «Недавно я был в Индии, и у меня zakралось сомнение в необходимости свертывания военных производств. Там колоссальный рынок для военной продукции, и как бы нам не пришлось потом восстанавливать переориентированные на выпуск кастрюль заводы ВПК». Да если бы арабы или индусы хотели, они бы давно все у нас купили. Бедная страна, в которой президент и министр вынуждены пользоваться какой-то странной, неточной информацией.

Десятки миллионов долларов из бюджета фактически голодающей России были потрачены в 1992 — 1993 годах на организацию российских экспозиций на всех мировых ярмарках оружия. Бирмингем, Абу-Даби, Бурже, Сокольники, Нижний Новгород, Жуковский стали символами достижений ВПК России. Иностранцы восторгались, но покупать не спешили.

IV. ПОРАЖЕНИЕ В КОСМОСЕ

На грани третьей мировой войны

Для Хрущева — Брежнева космические войска были средством поставить США на колени. Горбачев и Ельцин дорогостоящие эксперименты в космосе рассматривали как непрременную часть национального престижа. Космические забавы генсеков не раз ставили мир на порог ядерной войны с США. Президент России настроен демилитаризировать космос, на который мы тратили средств раз в десять больше американцев. Сегодня мы хотим забрасывать ядерные отходы ракетами в космос; это не считая того, что наши военные загрузили высокие орбиты сотнями радиолокационных спутников с миниатюрными ядерными реакторами. Через 300 — 600 лет они свалятся на Землю, а плутоний в этих реакторах имеет период полураспада 24 тысячи лет... Российская космонавтика ищет спонсоров на десятки гражданских проектов: продажа снимков земной поверхности, установка в космосе отражателя для освещения круга диаметром в 30 км на полуострове Ямал по заказу газовиков, монтаж систем космической спутниковой связи, в том числе для мониторинга погоды, экологических и геологических прогнозов.

«Россия и впредь намерена оставаться ведущей мировой космической державой», — заметила газета «Мегаполис-экспресс» (7.10.1992) по поводу внимания высшего российского военно-политического руководства к празднованиям 35-летия запуска первого искусственного спутника Земли. Генералы Руцкой, Грачев и Громов выразили тогда желание «видеть в ближайшее время в космических войсках качественные изменения в деле сохранения стратегической стабильности в мире и укреплении обороноспособности России.

Космос у нас действительно целиком военный и целиком — на шее у налогоплательщиков. В 1993 году космонавтика России стенала о том, что получает в год лишь треть от запрашиваемых сумм и находится в «предынфарктном состоянии». Объем насыщенного уже мирового космического рынка уменьшается, и по-сему места на нем для нас не предвидится. КНР, к примеру, сумела доказать, что она запускает спутники связи даже лучше, чем французы.

Космонавтика — это наша финансовая трагедия. Заводы по изготовлению систем управления космическими кораблями находятся на Украине, а известный Байконур — в Казахстане. И никто, кроме России, за все платить не желает. Знаменитый шоу-космодром Канаверал во Флориде, со скамейками для зрителей и несколькими стартовыми площадками, не шел и в малейшее сравнение с научно-производственным колоссом Байконуром, на котором одних стартовых столов было почти за сотню.

Стартуя в Байконуре, американский «Спейс Шаттл» не вывел бы на орбиту ничего, все ушло бы на топливо для маневра входа в плоскость экватора. Стартуя из центра имени Кеннеди во Флориде, «Шаттл» выводит на стационарную орбиту более тонны... Из Флориды можно стартовать в пределах «веера» с раскрытием в 180 градусов. Такой же «веер» имеют США на Западе — база Ван-дерберг близ Лос-Анджелеса. А у нас одна разрешенная трасса запуска, под 50 — 60-градусную орбиту, так как отстрел первых ступеней можно производить только в зоне безлюдной Чукотки. С самого начала, чтобы преодолеть эти природные ограничения нам надо было развивать новый класс летательных аппаратов, авиационно-космические системы, писал Анатолий Птушенко в газете «Начало» (№ 30, 1992). Втрое дешевле, и полигон не нужен. Только гиперзвуковой самолет-разгонщик и многоразовый орбитальный самолет, похожий на «Буран», но с бортовым двигателем. И все это у нас было в 60-е годы, о космическом самолете Челомея ныне широко известно.

В 80-е годы СССР ежегодно запускал в среднем 90 — 125 спутников, что почти в пять (!) раз превышало число спутников, запущенных всеми остальными странами мира, включая США. Все сообща, кроме нас, осуществляли по 16 — 27 запусков в год. Не слабо, да?

Только спутников серии «Космос» до января 1990 года было запущено более 2000 штук. Начиная с 1976 года мы ежегодно забрасывали в космос 450 тонн груза, в том числе примерно 20 тонн — в межпланетное пространство. На конец 1988 года в СССР отлетало 66 космических экипажей по 2 — 3 человека в каждом, в том числе 30 международных.

Если бы деньги, которые растранижили на бессмысленные прогулки в космос были обращены на создание системы спутникового телевидения и связи, мы бы уже имели 100-процентный охват телевидением всей территории СНГ; и телефонная связь была бы как в Западной Европе, а не как в Эфиопии и Сомали. Вот только один пример, пишет Борис Олесюк («Голос», № 35, 1993): наш стационарный спутник «Горизонт», выпускаемый с 1980 года, ни разу не

модифицировался. Он весит более двух тонн и обеспечивает 8 каналов связи. У японцев спутник связи весит 30 килограммов и имеет 35 каналов. А мы бесплатно «катали» в космосе людей не только из «братских» соцстран, но и граждан Франции, Индии, Сирии, Афганистана. А ведь подготовка одного космонавта обходилась до 3 млн. рублей (до Ельцина в «оборонке» рубль весил много больше доллара), затраты одного дня на станцию «Мир» — 1 млн. рублей и т.д.

Американцы отказались от полетов на Луну — очень дорого им казалось: до полумиллиарда долларов на один полет. Весь проект «Аполлон», включая высадку на Луну, стоил США 26,5 млрд. долларов. Мы же понесли не меньшие затраты, но провалили лунную программу, расширив после этого... фронт работ. Косяком пошли орбитальные станции, транспортные и грузовые корабли, тяжелая ракета «Энергия», многоразовый корабль «Буран».

Еще и сегодня эта отрасль у нас работает на всю мощь, и по-прежнему основной объем работ приходится на космическую технику. И как можно сравнивать расходы на космонавтику в США и у нас, если за океаном специалист получает зарплату в сто раз большую, чем его российский коллега того же ранга.

Туфта все это — так когда-то кратко оценил наши космические амбиции ныне лондонец Владимир Буковский. Наши же высшие чиновники от космонавтики выдвигают следующий аргумент, говоря о в общем-то незначительных расходах на отечественную космонавтику, если сравнивать с какими-то действительно астрономическими суммами, в которые народу обходилось разгильдяйство его руководителей (**в 1989 году незавершенное строительство давало потери в 200 млрд. рублей, сверхнормативные запасы в промышленности — 250 млрд. рублей, неустановленное импортное оборудование — 7 млрд. рублей, простой станочного оборудования из-за наличия всего 1,3 рабочей смены — 50 млрд. рублей и еще не менее десятка таких же крупных статей бесхозяйственности**). С такой весомой аргументацией можно у нас оправдать любые военные расходы.

Но как смириться с тем, что в ночь с 25 на 26 сентября 1983 года мир был на волоске от третьей мировой войны из-за неправильной ложной компьютерной тревоги в советских космических частях («Совершенно секретно», № 5, 1993). Ну и американские системы выдавали «ложняки», и ядерные бомбардировщики ВМС США даже достигли Северного полюса, чтобы нанести массивный удар по СССР. И миграцию птичьих стай принимали американцы за советские ракеты. Соревнование космических технологий то приближало две сверхдержавы к роковой черте, то снова разводило их и давало еще одну отсрочку.

И все это сидение на пороховой бочке называлось обороноспособностью? Мы просто утаивали от советского народа, что большинство наших межпланетных автоматических станций так и не достигло намеченных точек. Зря погибли три «Венеры», первенец «Марс» и пять из восьми лунных станций. Четыре раза взрывалась на старте суперракета «Н — 1» для лунной экспедиции, причем после одного взрыва погибли сотни мирных жителей под Байконуром. Мы молчим и о том, что несмотря на сотни спутников-шпионов, они у нас не могут обеспечить всепогодной разведки. А у американцев есть. Тогда зачем нам эти все военно-космические системы слежения за предполагаемым противником, если и следить не можем, да и следить вообще-то незачем. **Зачем нам вообще вся эта космонавтика, если наши спутники вдвое превосходят американские по массе и во столько же раз уступают по сроку службы.** Дешевле было бы у китайцев или у японцев купить спутниковые навигационные системы и наземную инфраструктуру к ним. Вы когда-нибудь видели в московском магазине нормальный российский радиоприемник, телевизор, магнитофон, компьютер, видеомагнитофон, радиотелефон?

Мы умудрились превратить в космическую пыль сотни миллиардов долларов, устроив соревнование с коварными американцами, которые путем дозированных полуправды и полулжи вынуждали наше политическое руководство ко все новым бессмысленным тратам в космосе. Неужели урок невпрок? По данным американских военных экспертов («Мегаполис-экспресс», № 19, 1993) Россия в первом квартале 1993 года вывела в космос 12 военных спутников, включая спутник морской разведки с новым типом бортовой аппаратуры для обнаружения американских ядерных подлодок. Повышенная военная деятельность России в космосе началась в конце 1992 года.

Идиотизм наших генералов в вопросе о противоракетной космической обороне в 80-х годах, как уже говорилось выше, обошелся Москве в десятки миллиардов долларов. Многие советские ученые были убеждены, что «щит мира», предложенный президентом Рейганом, — технологическая фантазия. Американцы смеялись в кулак, наблюдая упорство наших генералов, всерьез раздевших по этому случаю госказну. Эти затраты ослабили экономику СССР и способствовали развалу этой страны как сверхдержавы. Каждый второй родственник любого члена советского Политбюро мечтал иметь и имел (!) свое КБ, НИИ, завод высоких космических технологий и соответственно мог транжирить государственные средства на самые амбициозные глобальные проекты. Вот и стала наша космонавтика, как и вся страна, жертвой генералов-недоучек.

20 млрд. дореформенных рублей (т.е. больше 20 — 30 млрд. долларов) потратили мы на космический челнок «Буран». Три экземпляра этого тяжелого космического грузовика многоразового использования сделали, один из которых благополучно побывал в 1988 году в космосе и затем приземлился в беспилотном режиме на бетонную полосу. Но ведь у нас уже был космический самолет еще задолго до «Бурана». В 70 — 80-е годы было построено несколько ракетопланов конструкции академика Челомея, превосходившие, как потом выяснилось, технические характеристики «Бурана». Родился и третий тип нашего «космического самолета» — ТУ — 2000. Он может стартовать уже не с космодрома или со спины самолета-носителя, а просто с обычного аэродрома. Одноступенчатый ракетобразный ТУ — 2000 существует пока лишь в макете, а на авиасалоне 1993 года в Бурже его создатели искали заинтересованного зарубежного заказчика.

Самые мощные на сегодня двигатели в мире были построены в СССР в 60-х годах для запуска четырех космонавтов на Луну. Четыре раза запускали ракету со связкой из 30 супердвигателей, и каждый раз все это взрывалось на старте. Некоторые двигатели и по сей день целы и ждут своего валютного покупателя.

Прорва денег на космос истрачена нашими военными впустую. Но они бодро требуют продолжения этого финансирования и добиваются его. Ни один центр космического производства не закрыт, все работают.

Что вызывает в мире холодный ветерок недоверия к нашей конверсии на словах. Американцы, например, убеждены, что никакой девоенизации в ракетно-космической отрасли быть не может, если русские не разрушат своих ракетных монстров, не закроют производственную базу ракетостроения и не распустят ее коллективы. С точки зрения здравого смысла и исходя из наших экономических интересов космонавтика — военная и гражданская — России не нужна, на ближайшие во всяком случае два десятилетия. Пока все не будет у нас приватизировано, и пока у нас общество не научится считать деньги и определять реальную стоимость того или иного технического проекта.

Пусть наша космическая промышленность Продолжает делать то, что у нее неплохо получается: автоматизированные линии для производства масла и заверточные машины для конфет, протезы и инвалидные коляски.

Военные хотят во что бы то ни стало сохранить российскую космическую программу. И ради этого развернули бизнес по сбыту шпионских пленок со снимками земной поверхности. У наших новых фотографий из космоса значительно более высокая разрешающая способность по сравнению с прочими конкурентами. На рос-

сийских снимках различимы объекты чуть меньше двух метров, у французского спутника «Spot» разрешающая способность равна 10 метрам, а у американских спутников «Landsat» 30 метров. Российское агентство по космическим фотографиям принимает заказы на съемку любой точки на Земле, если позволяют погодные условия. Геологов, картографов, экологов, земледельцев и биологов все эти расшифрованные компьютером снимки с орбиты высотой до 200 миль очень интересуют. Покупают наши снимки во многих странах мира. Выгодна нам такая торговля?

Думается, что не настолько эта торговля доходна, чтобы наращивать... строительство серии автоматических орбитальных станций «Алмаз — 1В» третьего поколения. Запуск данного изделия столичного машиностроительного завода имени Хруничева запланирован на 1996 год, писала газета «Куранты» (25.06.1993). Станция будет оснащена трехчастотным бортовым радиолокационным комплексом для съемки поверхности Земли. Идут проектные работы над очередной станцией «Алмаз — 2» (запуск — в 1998 году). Это все вроде как бы экологические тяжелые (6,5 тонн научных приборов) спутники для реализации международной программы глобального экомониторинга Земли — EOS (Earth Observing System). Только для одной России такой мониторинг потребует, кроме 3 — 4 «Алмазов» на орбите, создания как минимум 50 тысяч наземных измерительных станций для контроля окружающей среды. Манна небесная заказов для нашего ВПК. А оплачивать все это расточительство будут россияне, у которых по-прежнему нет круглогодично функционирующей дорожной сети, нет горячей воды в большинстве больниц, дети и старики недоедают, а медицина — на уровне начала века.

В России никогда не было парламента, желающего контролировать расходование денег налогоплательщиков. Вот и строили по приказам Ленина — Горбачева десятки циклопических проектов, по затратам и полезности сравнимые с пирамидой Хеопса. Газета «Российские вести» (№ 92, 1993) сообщала о ходе эксперимента на космической обитаемой станции «Мир»: автоматы развернули на орбите двадцатиметровую в диаметре сферу из блестящей металлической пленки и использовали ее для отражения солнечных лучей на европейскую часть СНГ в ночное время. Разработчики обещают нам в следующий раз изготовить сколь угодно большое «зеркало» и даже постоянно установить его над районами газодобычи на полуострове Ямал в период вечной (полугодичной) полярной ночи. Такой солнечный «зайчик» в тундре диаметром в 30 км. Эти же энтузиасты готовы с помощью бескаркасной пленочной системы соорудить в космосе низкочастотную антенну диаметром до 500 метров с уникальными радиофизическими свойствами, разработать системы очистки ближнего космоса от

осколков разрушившихся спутников с помощью пленочного «тра-ла». Сначала, значит, замусорим на сотни миллиардов долларов этот ближний космос, потом будем его чистить. А тем временем школьники и прихожане западных стран собирают нам благотворительные посылки с одеждой и продовольствием...

Космический ВПК России одержим не только дорогостоящими проектами сбора мусора на орбитах, но и доставкой туда радиоактивных отходов, свидетельствует «Независимая газета» (18.03.1993). Ракету-носитель «Зенит» или «Энергия — М» загрузят контейнерами с многотонными отходами АЭС или прочими радиоактивными материалами; потом ракета, не дай Бог, взорвется на старте (как это очень часто бывает) и тогда — смерть всему живому в радиусе многих километров. На Западе таким сумасбродным проектам противостоят и парламентарии, и их избиратели, и «зеленые» там имеются. А у нас в СССР — России кругом одни только генералы и такие же живодеры-ученые.

Лидеров нашей лампасной космической камарильи проклянут потомки, которым на голову через 300 — 600 лет, а может, и намного раньше, начнут сыпаться обломки миниатюрных ядерных реакторов с наработанным плутонием (период полураспада — 24 тысячи лет) от многочисленных отечественных военных радиолокационных спутников. Один из них, «Космос — 954», уже упал в 1977 году на севере Канады. Такой же ядерный «Космос — 1402» полностью разбился в начале 1983 года при входе в нижние слои атмосферы; то же самое случилось и при неудачных запусках двух лунных зондов с радиоактивным топливом, замаскированных под именами «Космос — 300» и «Космос — 305».

Исследование околоземного пространства, освоение Луны для получения новых материалов, преодоление энергокризиса за счет вынесения энергосистем за пределы атмосферы, повышение на Земле интенсивности роста растений с помощью космических светильников — за все это надо очень дорого платить. И уж во всяком случае не заниматься за ширмой этих благородных проектов делами совершенно противоположного свойства. **Что подарили обществу наши военные за 35 лет «космической эры», кроме нищеты и убожества нашей жизни?**

Да скоро их усилиями вообще не будет никакой жизни, абсолютное оружие уничтожит человеческий материал. Одна космическая гелиоэнергосистема на базе «микроволновой технологии» теоретически может и могла бы принести нам дешевую электроэнергию. Но космические энергосистемы могут использоваться ведь не только в мирных целях... Простая переналадка генераторов превращает микроволновую систему в страшное оружие, действующее не-

посредственно на человеческий мозг. Сегодня о психотронном оружии говорят в открытую. Однако это не значит, что надо финансировать его создание втихую. И тем более нельзя оставлять космонавтику без присмотра со стороны мирового сообщества. Нашу — в первую очередь.

Стыдно шиковать в космосе на бюджетные деньги

Королев, Курчатов и Келдыш заложили традицию запуска в космос астрономических сумм народных денег. Ученики этой троицы легко переплюнули американцев по количеству запусков, послали десятки кораблей-автоматов к Луне, Венере, Марсу, «прокатили» в космосе десятки своих и иностранных граждан. Наш космический корабль-челнок «Буран» один раз слетал в космос и теперь ржавеет. За кусок хлеба многотысячные коллективы подмосковных городов-заводов строят для американцев не одну космическую станцию, сэкономив тем самым для США не один десяток миллиардов долларов. Тысяча-другая лучших наших конструкторов и рабочих станут гражданами США. В Вашингтоне готовы выделить Москве микроскопическую квоту для запусков российскими ракетами западных спутников. У России для внешнего рынка есть лишь нефть, газ и ракеты. Сырье нужно всем, а ракет слишком много и доминируют в этом секторе американцы, которым конкуренты не нужны. Космонавтика СССР и США развивалась во многом разными путями: мы строили космические грузовики, они тяготели к космическим лимузинам. У западноевропейцев не было практически ни того ни другого, а посему по низким ценам, в пику США, они согласны давать нам некоторые незначительные заказы.

Индия — крупнейший импортер оружия в мире. Покупали в Дели в основном советское оружие. Усилиями Вашингтона Россия теряет сегодня индийский рынок. Годами обсуждалась проблема поставки в Индию ракетных криогенных двигателей и технологии их изготовления. США надавили, и теперь индусы получают двигатели, но не технологию. Американцам не нужна ни индийская, ни российская космонавтика. Режим западного контроля за распространением ракетной технологии строг. Но в случае прихода в Кремль откровенно реак-

ционных сил, они первым делом распродадут ракетно-ядерное оружие всем желающим.

Коммерческие достижения нашей космической отрасли ничтожны. То, что на Западе делает один специалист, у нас делают четверо. При этом наши военные отрасли не платят налогов государству, не платят за землю. Если бы наша космонавтика платила за использование военных полигонов и за радиоактивное загрязнение огромных закрытых зон Чукотки и Казахстана обломками ракет, запускаемых с космодрома Байконур... Наши космодромы Байконур, Плесецк (Архангельская область) и Капустин Яр (Поволжье) изъяли из хозяйственного оборота в полигоны и поля падения почти 18 млн. гектаров земли (из них 4,5 млн. — в Казахстане). А то, что сотни тысяч солдат и эков строят, обслуживают и охраняют десятки наших космических объектов?

Если учитывать действительную стоимость того, во что обходится обществу каждое наше космическое изделие, то каждое из 15 крупнейших космических КБ России и Украины — совершеннейший банкрот. Каждое из этих «конструкторских бюро» не что иное, как отдельный город-завод, почти каждый из которых по числу персонала превосходит, к примеру, всю космическую индустрию Западной Европы (32 тысячи рабочих мест). **Производственные и испытательные мощности космической индустрии СНГ намного превосходят то, чем располагают остальные страны мира вместе взятые.** Следовательно, кому теперь нужно все это наше военно-космическое богатство с его технологиями, которые не соответствуют мировым стандартам. Надо еще налаживать полноценный обмен информацией между нашими и их научными структурами, освоить правила рыночной структуры, наладить нормальную работу телефона, электронной почты, организовать компьютерные сети и банки данных широкого доступа.

Если говорить по большому счету, то **самое выгодное для общества было бы вообще прикрыть всю военную космонавтику России. Но наши ВПК и военно-космические части сами кого хочешь заставят замолчать.** Директор НПО «Энергия» имени С.Королева (штат — 30 тыс. человек) ездит по миру и требует от иностранных партнеров иметь дело с ним, а не с Российским космическим агентством, которое уполномочено правительством представлять его интересы.

Весной 1993 года США официально прекратили выделение средств на создание СОИ («космический щит» или «звездные войны») и втрое уменьшили бюджет будущей программы пилотируемой орбитальной станции «Freedom». Сокращая ассигнования на космос, Белый дом порекомендовал НАСА начать совместную ра-

боту с российскими разработчиками космической техники. Экономисты российского парламента еще скажут когда-нибудь свое заключение, выгодно ли России по ценам втрое-впятеро ниже западных продавать Западу наше ноу-хау или уже готовую технику для космоса. Пока же, мы вроде как бы в экстремальной ситуации находимся. Ну и готовы строить космическую станцию за кусок хлеба. США это выгодно, нам нет. Но и в этом случае палата представителей американского конгресса отвергла рекомендацию Белого дома о совместном с русскими проекте станции в космосе.

Весь 1993 год шел усиленный российско-американский торг на самом высоком уровне по поводу слияния усилий уже летающего нашего орбитального комплекса «Мир» и будущей станции «Freedom». России удалось отстоять свое участие в этом проекте, тем самым фактически сдав за гроши американцам все уникальное, что мы имеем: космическую медицину, десятилетия действующие орбитальные станции, сверхтяжелые ракеты-носители «Протон» (выводит на орбиту до 100 тонн полезного груза), практически все наше космическое ноу-хау, за который советский народ горбатился полвека.

Зато мы получили шанс сохранить (пока!) российскую ракетную промышленность и большую свору наших дармоедов в данной сфере. Присоединившись к меморандуму о нераспространении ракетных технологий, Россия получила юридическое право принимать участие в конкурсах на право запускать иностранные спутники нашими ракетами. Теоретически мы можем надеяться на запуск дюжины тяжелых спутников до 2000 года, за каждый из которых получим по 50 млн. долларов. Да эти деньги — если мы даже их и получим в острой конкурентной борьбе с индийскими, японскими, американскими и западноевропейскими компаниями — не покроют наши расходы на одну годовичную зарплату в космической промышленности.

НАСА также обещает катать наших космонавтов на «Шаттле», а мы будем брать американских астронавтов на нашу орбитальную станцию «Мир». Все эти «рукопожатия на орбите» выливаются для России лишь в дополнительные расходы. Планами США намечена также организация переезда к ним из СНГ до тысячи ученых и инженеров из космических отраслей.

Только по противоракетной обороне американцы покупают у нас разработанные СССР 50 технологий. Американская компания «Пратт энд Уитни» пообещала заняться лицензионным производством нашего жидкостного ракетного двигателя «РД — 170». Аналогов ему в мире не существует.

Сегодня Россия, США, Великобритания, Франция, Китай, а также Германия и Япония обладают ракетными технологиями в

полном объеме. Россия попыталась приобщить к этому «ракетному клубу» Индию, а Китай вознамерился сделать то же самое для Пакистана. Получение Россией каких-то 300 млн. долларов от продажи Индии ракетных криогенных двигателей и технологии их производства грозила изменить баланс сил в Азии.

Индия и сама может производить криогенные двигатели, способные выносить на орбиту объекты весом до 1 тонны. Такие же российские двигатели увеличивают этот вес до 12 тонн. В военном деле криогенную ракету на жидком водородном топливе использовать нельзя — заправка одной ракеты длится до трех месяцев, а будучи заправленной ракета долго храниться не может, ее нужно запускать. Но освоив российскую технологию производства криогенной ракеты, Индия выйдет на новый технический уровень и в сфере военного ракетостроения научится-таки строить межконтинентальные баллистические ракеты.

Индия, судя по всему, обладает ядерным оружием. Она не собирается подписывать Договор о его нераспространении. И все это очень беспокоит США, которые в связи с данной российско-индийской торговой сделкой предприняли невиданные по жесткости дипломатические усилия. Положение усугублялось тем, что Ельцин во время визита в Индию клятвенно обещал там таковую технологию индусам предоставить. **Индия должна России 15 млрд. долларов и... не отдает. 70 процентов ее армейских вооружений — советского производства, что заставляет наш ВПК надеяться на продолжение военных поставок в Индию.**

Ссориться с Индией нам вроде бы не с руки. Так не надо было раздавать заведомо невыполнимых обещания, противоречащих нашим международным обязательствам о нераспространении военных технологий. Однажды ведь мы продали на Ближний Восток огромную партию советских ракет, которые на Западе называют СКАД. Их 300-километровую дальность, которая соответствует режиму нераспространения ракетных технологий, некоторые умельцы умудрились довести до 1000 километров. Реальная сумма первой части контракта с Индией по ракетным двигателям принесла России — пока американцы шумели, давили и возмущались — 33 млн. долларов, а индийская сторона получила... 50 процентов технической документации по российским криогенным двигателям («Век», 23.07.1993).

Министр иностранных дел России Козырев заявил в Красноярске, что передача Индии ракетных технологий подтолкнет соседние страны Азии к развертыванию аналогичных программ и создаст «пояс нестабильности» у наших южных границ («Московские новости», 2208.1993). В итоге годичных перебранок между Москвой, Вашингтоном и Дели двигатели отправились-таки из России в Ин-

дию. Их технология — нет, хотя ее фактически передали, да еще и почти за бесплатно. Остальное в Индии в момент доделают сами. Три года назад, когда США отказали Индии в закупке американского суперкомпьютера для индийской космической программы, в Дели его за два года и сделали, а потом даже продали эту модель Канаде, Германии и России.

Эту сделку с русскими двигателями для Индии в США расценили как самое серьезное противоречие между Москвой и Вашингтоном с момента окончания «холодной войны». США сделали все от них зависящее, чтобы испортить военный альянс Индии с Россией и попытаться переориентировать индийскую военную машину на связи с США. Россия попала здесь в деликатное положение, вынуждена была публично отказаться от уже данных ею обещаний. (Тем самым под вопросом оказались и многие другие сделки наших военных с Дели: скажем, надежда продать индусам наши МИГ — 29 на сумму в 1 млрд. долларов. А на очереди еще и программа установки крыльев новой модификации на все 400 индийские МИГ — 21, что было предложено российской стороной, не говоря уже о планах совместного производства самолетов МИГ-21.)

Но игра по международным правилам имеет и экономические плюсы. В апреле 1993 года международная организация «Инмарсат» подписала в Москве соглашение о запуске иностранного коммерческого спутника связи на нашей ракете «Протон». Этот наш ракетоноситель прямиком доставит спутник на геостационарную орбиту за 36 тыс. долларов. Таиланду мы можем быть забросим спутник, и нам за это рисом заплатят. ЮАР захотели, чтобы мы их спутники запустили, но из этого, правда, ничего пока не вышло. Финансовые проблемы вынуждают Европу обратиться к России за помощью в освоении космоса. Считается, что у нас все дешево, и нам можно платить много меньше, чем это обычно принято. Так что сотня-другая миллионов долларов в год, нам традиционно уже гарантирована от космических центров, входящих в Европейскую космическую ассоциацию. Еще французы будут платить нам за запуск своих космонавтов. Вместе с Германией будем делать скафандр для выхода в открытый космос, у голландцев купим технологию производства их парашюта с площадью купола в 180 м для никому пока не нужной космической системы «Энергия — Буран». А десятки советских космонавтов смогли поправить личные финансовые дела от продажи на аукционе «Сотбис» в декабре 1993 года в Нью-Йорке всевозможных атрибутов космических полетов — обугленных космических аппаратов, скафандров, манекенов, дневников, воспоминаний и тому подобных интересных свидетельств истории советской космонавтики.

Даже МИГи никто не покупает

Нашему ВПК было выгодно проектировать и строить бесчисленное множество истребителей самых разных моделей. Делали все на глазок, потяжелее, лучшие детали и узлы ставили на экспортные машины. Но даже и наш великолепный МИГ — 29М приличные страны не возьмут по политическим соображениям.

Война в Афганистане продолжалась 10 лет, потому что была выгодна высшему офицерскому составу. Военными самолетами в обход таможен возили через государственные границы оружие, наркотики, краденые автомобили и другие товары. Хоть МИГ в разобранном виде, хоть танк в сборе. Войска ВМФ, ПВО, ВВС, ВДВ, военно-космические части превратились в штабы спекулянтов, мародеров и готовы за плату выполнить любой заказ, откуда бы он не исходил. Из Владивостока и из ФРГ легковые подержанные иномарки успешно перебрасывают в любой аэропорт СНГ. Можно без проблем нанять истребитель для увеселительной прогулки.

Только вот гражданским авиапассажирам не на чем летать. Весь парк гражданских самолетов СНГ пора списать в утиль. А наши умники из ВПК слишком хорошо знают, что и сегодня клепать самолеты для военных намного выгоднее, чем для гражданских. ИЛ — 96 и ТУ — 204 начали выпускать с американскими двигателями, но для обслуживания международных линий.

При Хрущеве — Брежнев — Горбачеве авиационная техника занимала второе место в нашем экспорте после поставок нефти и газа. При Ельцине государственный заказ на 1992 год по военной авиатехнике был уменьшен в пять раз.

С окончанием «холодной войны» исчез контингент стран, охотно бравших у нас по символическим ценам наши военные истребители и бомбардировщики. А гражданские самолеты мы сами перестали делать. Старые модели никто не купит, а новых типов гражданских самолетов у нас нет. Парк пассажирских самолетов в СНГ практически на 100 процентов выработал ресурс и нуждается в срочном обновлении («Известия», 21.09.1992). В крупном московском аэропорту Внуково в 1992 году из двадцати ИЛ — 86 (советский аэробус) могли летать только шесть.

Наши новейшие пассажирские самолеты ТУ — 204, ТУ — 334, ИЛ — 96 — 300, ИЛ — 114 уже который год не могут начать возить

пассажиров и уже фактически устарели еще до запуска в серию. Их западные аналоги летают уже добрый десяток лет, и теперь там на очереди самолеты нового поколения. Двигатель ПС — 90, основной для наших новых реактивных Илов и ТУ, до сих пор остается недоведенным, а об электронике и говорить не приходится.

Вот такую недобрую шутку сыграли с нами наши авиаконструкторы, которые в недавнее еще время обильных государственных ассигнований предпочитали отдаваться военному, а не гражданскому авиастроению. За военные авиэтки или танковозы платили куда как щедрее (квартиры, дачи, лампасы, звезды героев труда, премии и т.д.), и делать их было на порядок легче, чем гражданские самолеты. Скажем, истребителю нужен ресурс всего 2 тысячи часов, а гражданскому авиалайнеру — от 60 до 80 тысяч часов. Теоретически и в нашей стране знают, как сделать хороший двигатель, говорит Герман Загайнов, директор ЦАГИ, головного института отрасли, крупнейшего в мире аэрокосмического центра («Деловой мир», 5.6.1993). По его мнению, и здесь мы отстали почти на поколение; хороший авиадвигатель очень дорого стоит и требует огромных усилий по отладке — сборка его занимает больше времени, чем изготовление самого самолета.

Загайнов считает, что даже лучший наш истребитель МИГ — 29 М уступает западным аналогам по уровню радиоэлектроники — отсюда и лишний вес самолета, больший его размер. Что, впрочем, не мешает МИГ — 29 М быть самым маневренным самолетом в воздушном бою с любым другим типом самолета в мире. Если бы наш МИГ набить западной электроникой, считают авторитеты в ВВС Германии, то страны НАТО могли бы смело отказаться от планов по созданию евроистребителя «Еврофайтер». Но Западу, как и нам, нужны рабочие места для своих, да и не хочет никто из наших бывших идеологических противников кормить наш ВПК.

При разделе ВВС бывшего Союза России досталось 5 тысяч боевых самолетов. «Это и много и оскорбительно для принципа разумной достаточности, тем более что содержание их обходится в копеечку», — сказал командующий ВВС России Петр Дейнекин («Век», № 32, 1993). А сколько тысяч самолетов и вертолетов имеют авиасоединения других наших родов войск — ПВО и ВМФ? А на сколько миллиардов долларов такой техники (летающей и наземной, аэродромов и зданий) мы подарили странам Восточной Европы и СНГ?

Фраза Дейнекина, кстати, имеет двойной смысл: генерал с удовольствием избавился бы от большей части этой летающей российской армады и... заказал бы новые, более современные типы «летающих крепостей» и истребителей. Генералу Дейнекину удалось убедить Ельцина подписать президентский указ, разрешающий

продажу армейских самолетов. Но конкуренты главкома сумели вскоре... отменить указ. Дейнекин говорил: только 200 самолетов разрешили бы мне продать, и на эти деньги жилищная проблема для десятков тысяч бесквартирных семей военных авиаторов была бы решена. Один МИГ — 29 стоит 30 млн. долларов, МИГ — 31 тянет за 50 млн. долларов. Запах больших денег, даже вокруг списанных, или не очень новых самолетов привлекает к Дейнекину внимание всевозможного рода дельцов-конкурентов.

Они сделали все, чтобы затруднить Дейнекину жизнь. Обвинили его в продаже авиационного металлолома за границу. Экспертиза специальной парламентской комиссии показала: вся прибыль от сделки пошла на приобретение и строительство жилья для летчиков. Однако, по их словам, Дейнекин приказал разобрать на части 1600 новейших истребителей и тайно, под покровом ночи вывезти их за рубеж на самолетах военно-транспортной авиации. «Здесь идет жестокая драка, — сказал, комментируя эту историю («Деловые люди», июль 1993), генерал Дейнекин. — Я могу назвать по крайней мере 6 мафий, которые не на жизнь, а на смерть борются за право торговать оружием. Всякий, кто оказывается на их пути, всего лишь мишень».

Легально авиаторам удается получать малые крохи от реализации военного имущества. Так за разделку и сдачу в металлолом вполне исправных, с исчерпанным ресурсом, авиамоторов (они вполне могли бы еще долго служить на земле, в сушильных установках и т.д.) военным в 1992 — 1993 годах платили по 1 тыс. долларов за один мотор («Российские вести», № 94, 1993). Закономерный итог растратничества на заводах ВПК нашего национального достояния.

Военные должны понять, что продажа любой нашей авиационной техники всегда приносила нам только убытки, даже когда нам платили за нее в долларах. Соответствует наша техника мировым стандартам или не соответствует, она априори убыточна для нашего общества из-за низкого уровня технологии, диктующей авиаконструкторам и лишний вес отдельных узлов, и повышенный во много раз запас прочности. Оплата по валу фактически исключает в нашем авиастроении (военном и гражданском) ряд операций специального контроля каждой выпускаемой детали или узла. А экспортное изделие получается еще более невыгодным, так как для него изымаются самые лучшие детали из массы дефектных, цикл изготовления и сборки удлиняется. Заводы ВПК эшелонами пожирают оборудование, инструмент, сырье и полуфабрикаты, расход которых никто всерьез не контролирует. Коэффициент использования материала, например дорогостоящего титанового сплава, очень мал, от 4 до 40 процентов, остальное в отвал, в стружку, которую перерабатывать

мы не умеем. Бывший служащий на самолетостроительном заводе Игорь Мантазиев («Экспресс-хроника», 26.04.1993) считает, что именно наша низкая культура производства (работаем за гроши, перемалываем горы бесценного сырья) так характерна для всего цикла производственных отношений стран «третьего мира».

Мы все что могли крали для нашей военной авиации, или закупали через третьи страны в обход всех требований и норм КОКОМ); в том числе и у крупнейших в мире производителей компьютерных систем для аэрокосмической индустрии. Ничего не помогало: слабая компетентность всех звеньев нашего авиационного армейского корпуса позволила ему сбить 1 сентября 1983 года южнокорейский пассажирский лайнер и, наоборот, годами позже, допустить посадку иностранного самолета-пирата на Красной площади.

Ни один наш авиастроительный завод или КБ при Ельцине не прекратил свое существование. Нашему ВПК и без заказов прожить, оказывается, вполне можно. Генералы-директора и генералы-конструкторы потчевали правительство и парламент байками о том, что они, мол, поднапрягутся, продадут за границей сотню (десяток) своих истребителей и тогда на эти деньги такое сконструируют и построят... Попутно, из госбюджета изымаются миллионы долларов на оплату участия наших авиафирм во всех авиасалонах мира. В Фарнборо (Великобритания) повезли в 1992 году впервые наш сверхзвуковой стратегический бомбардировщик с изменяемой геометрией крыла ТУ — 22МЗ, новейший палубный истребитель вертикального взлета и посадки сверхзвуковой ЯК — 141, истребители МИГ — 29С, МИГ — 29М, СУ — 35, вертолет огневой поддержки КА — 50. В Бурже (Франция) показали в 1993 году новый многоцелевой двухместный самолет СУ — 30МК, который один может делать в воздухе то, что делают американские бомбардировщик Е — 111, истребитель Ф — 15, истребитель-бомбардировщик Ф — 15Е и штурмовик А — 10, да еще в отличие от всех них может находиться в воздухе до 16 часов, с дозаправками в воздухе.

Кто когда-либо купит эти новинки за те деньги, что они обошлись советскому (российскому) народу? Ни за какие не купят. И будет огромное ОКБ им. П.О.Сухого, продолжая производство истребителей для российских ВВС, пробавляться сборкой спортивных самолетов на экспорт, по цене 150 тыс. долларов за штуку — в год «уходит» до десяти машин.

И в 1993 году авиационный научно-технический комплекс им. А.Н.Туполева продолжал модернизацию выпускаемых им серийно для нашей армии бомбардировщиков ТУ — 45 и ТУ — 95. Прекратили только выпускать новейший бомбардировщик ТУ — 160. В России таких стратегических ракетоносцев — одним залпом спосо-

бен уничтожить средних размеров государство — только 3 штуки осталось (у Украины, к примеру, — 19). «Правда» (15.08.1992), с восторгом комментирующая показ этого гиганта в подмосковном городе Жуковский, писала, что только на этом авиасалоне «наш гражданин может почувствовать себя гражданином — не мировой побирушки, а великой державы». Коммунистическая газета предлагала читателям удивиться летящему вверх ногами вертолету и одновременной заправке в воздухе трех СУ — 27. И это в то время, как пассажир внутренних линий «Аэрофлота» каждую свою поездку рассматривает как очень тяжелое испытание (давка в аэропорту, 130 пассажиров в салоне на 100 кресел, частые авиакатастрофы из-за изношенной техники и полного отсутствия взаимодействия между военными и гражданскими авиадиспетчерами).

Истинную, очень высокую цену «достижений» нашего авиастроения назовут потомки, которым наша «оборонка» оставляет страшное экологическое наследие. Которое пока не учитывается ни в каких экономических подсчетах реальной себестоимости наших бомбардировщиков и истребителей. С ослаблением режима секретности выяснилось, что заводы только российской авиапромышленности выбрасывают ежегодно в атмосферу 153 тыс. тонн вредных веществ, потребляют 485 млн. кубометров воды, из которых половину сбрасывают неочищенными. Ежегодно в отрасли образуется 2300 тыс. тонн линейных, 50 тыс. тонн гальванических, 400 тыс. тонн химических токсичных отходов. Из них во вторичном производстве используется не более 15 процентов. То, что данные показатели в цветной металлургии или в химии еще хуже — слабое утешение («Деловые люди», август 1993).

Социалистический затратный способ производства, особенно в военной сфере, имеет лишь одно условие рентабельности — если вообще ничего не производить. Можно сдавать в аренду производственные площади, аэродромы и воздушные коридоры, а также землю и недра. Просто тихо размножаться и обрабатывать дачные земельные участки. И катать на нашей грозной военной технике богатеньких иностранцев, как это делают сейчас все авиакомпании и авиакомпании при наших авиационных КБ и заводах. Из Москвы в варьете в Новосибирск на СУ — 27 в сопровождении пассажирского ТУ — 134 (с друзьями) и обратно до Москвы обойдется в 75 тыс. долларов. Подняться на МИГ — 31 на высоту 30 км в стратосферу, разогнаться до трех скоростей звука стоит новичку в сопровождении опытного пилота-инструктора 12 тыс. долларов. На вертолете можно и за 100 долларов прокатиться. А высший пилотаж в кабине СУ — 27 от 10 минут до 2 часов обходится до 4 тысяч долларов.

Вообще-то намного дешевле просто купить подержанный МИГ, не дороже «Мерседеса» обойдется Ряд американских музеев, кинокомпаний охотно приобрели МИГи разных лет для американской публики, желающей видеть технологию своего бывшего советского противника. Освободившиеся страны Восточной Европы сбывли в США любителям уже десятки МИГ — 15, 17, 21, 23 и 29 — все хотят обладать кусочками истории.

Летать на МИГе, говорят американцы, — это то же самое, что ехать на велосипеде; говорят, что МИГ примитивен, но в этом вся его прелесть.

У нас и армейский вертолетный парк неплохой, на вооружении есть МИ — 6, МИ — 8 и МИ — 24, разработанные еще в 60-х годах. Есть и новейшие военные КА — 50 и МИ — 28, а сугубо гражданских практически и нет. Последние никто у нас особо не рвется выпускать, а вся российская пресса и ТВ полны статей лоббистов, выжимающих из Кремля деньги на запуск в серию боевых вертолетов КА — 50 и МИ — 28. Их делали как копии американских аналогов.

Что нам действительно нужно, так это обновление гражданской авиации. По мнению корпорации «Боинг», сегодня потребность в самолетах в странах СНГ составляет примерно 1300 штук на сумму около 72 млрд. долларов. А в странах Восточной Европы, в КНР и на Ближнем Востоке сколько еще наших самолетов. Слава богу, мы поняли, что без иностранцев нам этот рынок не освоить. **Жалко, конечно, упустили наши ослы-генералы такой куш.** А так нам теперь остается лишь бурно обсуждать выбор: то ли просто закупать американские «Боинги» и западноевропейский аэробус, то ли пойти по пути оснащения американскими двигателями и бортовой электроникой двух наших новейших несерийных пока еще моделей ИЛ — 96 и ТУ — 204. Сами, без иностранной помощи, нам авиалайнер не построить, так как не сможем соблюсти экологические стандарты для новой техники, которых сейчас жаждет придерживаться Запад. Не будешь же самолеты только для внутренних российских линий строить. У нас и так на западные трассы автомобили и вагоны не пускают без предварительных переделок.

Один зарубежный авиадвигатель вдвое больше стоит, чем весь корпус авиалайнера ИЛ — 96. А этих двигателей там четыре. А всего в превращении отечественного ИЛ — 96 — 300 в ИЛ — 96М участвовали 18 западных фирм. И это затеял друг Ленина и советского народа американец Арманд Хаммер еще в 1989 году. Корпус ИЛ — 96 — 300 удлинили на 10 метров, пермские моторы заменили на моторы «Pratt and Whitney» — получился ИЛ — 96М. Эта американская всемирно известная компания просто подарила ассоциации «Ильюшин» десять новых двигателей производства 1984 года «Бо-

инг — 757», в надежде окупить все затраты после 1996 года, когда начнется серийное производство ИЛ — 96. Мы, конечно, рассчитываем на экспорт такой российско-американской машины. Но ведь ее конкурентоспособность на рынке целиком будет зависеть от того, какие цены за свои авионику и двигатели выставят американцы. Ассоциация «Ильюшин» — единственная в России чисто гражданская авиастроительная фирма.

Английские двигатели компании «Роллс-Ройс» поставили на российский лайнер ТУ — 204 и, так же как и ИЛ — 96М, показывали на главных авиасалонах 1993 года. Англичане рассчитывают на успех в тех странах, где традиционно привыкли доверять английскому качеству. Французская компания «Снема» будет ставить мотор Lagzas для нового тренировочного российского самолета МИГ — АТ, который будут делать с 1996 года. Французская «Аэроспасиаль» также подзуживает наш ВПК на совместную разработку многоцелевого вертолета МИ — 38. А что останется делать нашим авиастроителям? Соотношение отечественного и западного уровней культуры производства определяется следующей пропорцией: если на территории бывшего СССР (а точнее в России и на Украине) 250 тысяч человек производят 15 процентов продукции мирового рынка авиадвигателей, то оставшиеся 85 процентов покрывают 100 тыс. сотрудников фирм США, Франции, Англии («Коммерсант», 7.06.1993). А тем временем страны СНГ и Восточной Европы закупили уже десятки пассажирских «Боингов», а «Российские авиалинии» к тому же еще и пять западноевропейских аэробусов А — 310. Понимают же люди, что лучший в России пермский авиадвигатель ПС — 90 — А показывает на испытаниях не более 500 часов безотказной работы, а аналогичный американский двигатель PW — 9000 часов, RR — 19000 часов без снятия с крыла.

Продвижение на российский рынок крупной партии двигателей по невысоким отпускным ценам, компенсируется впоследствии при организации сервисного обслуживания — поставками запчастей. В результате последние могут в сумме стоить даже больше, чем сам двигатель. А еще авионику покупать и содержать надо. Зато при таких расходах западные фирмы гарантируют успешное прохождение процедуры сертификации наших самолетов органами международного технического надзора. Пять совместных ИЛ — 96М в грузовом и пассажирском вариантах тут же запросила Голландия и оформила опцион еще на пять таких машин. Драма наша не только в том, что пермский авиадвигатель имеет ресурс в два три раза меньше западных аналогов. Когда в недалеком будущем концерн «Пермские моторы» приватизируется, вполне может выясниться его финансовая несостоятельность: если цена нашего

двигателя без всяких льгот на сырье и энергию, которыми пользуется ВПК, — окажется выше или даже на уровне мировой цены на данный тип товара. А ведь в России к 1994 году на все группы товаров и сырья сложились цены, близкие к мировым. За исключением, опять же, предприятий ВПК и Минобороны, которым по-прежнему само государство старается отпускать все по льготным ценам.

Таганрогский завод им. Бериева наострился делать гидросамолеты, но не смог добиться для них международного сертификата качества. А вот другое акционерное КБ «Авиатика» сумело получить такой сертификат на свой одноместный самолет «Авиатика — 890», удачно вписавшийся в нишу между классами «воздушное такси» и «ультралайт». В 1992 году сделали 200 штук и продали их за границей. В 1993 году сделали уже 1000 штук на экспорт. Но цена то смешная — всего 15 тыс. долларов. И поэтому руководство КБ не уверено, при росте цен в России, что ему будет и впредь выгодно производить свои самолеты. Даже при наличии международного сертификата, который до сих пор получали в СССР — СНГ лишь такие известные фирмы, как СУ, МИГ и ИЛ. А у нас ведь авиационных фирм до двух десятков...

Смоленский авиазавод имеет уже несколько сотен заказов на четырехместный, комфортабельный самолет ЯК — 112 с двигателем фирмы «Teledyne Continental Motors» (США) и комплексом авионики «Bendix/Kind» (США). Самолеты очень нужны России, при почти полном отсутствии автодорог с многополосным движением и систематическом грабеже грузовиков и товарных составов с ценными грузами (по некоторым оценкам, общие потери грузов на наземных видах транспорта в России достигают 15 — 20% — «Московские новости», 29.08.1993). В России путешествие дальше 100 км на любом виде транспорта — это экзамен на выживаемость, что-то равносильное если не подвигу, то смелому поступку. Самое неприятное это то, что в СНГ уже завтра воздушные аварии будут столь же частыми, как и автомобильные катастрофы — число смертей в обоих случаях сравняется («Мегаполис-экспресс», 1.09.1993).

V. ЗАЧЕМ НАМ 30 НОВЫХ АЭС

На рынке ядерных технологий

Ядерно-оружейным комплексом и всеми АЭС в России командует теперь Министерство атомной энергии. Именно в России больше всех в мире строится новых АЭС. Одно и то же ведомство устроило населению СССР букет ядерных катастроф: в Челябинске, Томске, Чернобыле и Красноярске. Полезно знать аргументацию министра Михайлова и его подчиненных, прогнозирующих расширение масштабов атомного геноцида в России. Половина природных запасов урана находится на территории бывшего СССР. Превращение добытой руды в обогащенный уран — дорогостоящий и сложный процесс. Согласно планам по демонтажу ядерных боеголовок мы становимся чуть не монополистами по всем видам ядерного топлива для военных и мирных целей. Хранить уже обогащенные уран и плутоний дорого; надо продавать, но не в любые руки, конечно. Подробности этих торгов впечатляют.

Ежегодно в России в авариях и катастрофах гибнут 50 тысяч и травмируются 250 тысяч человек. При общем спаде производства в 1992 году на 18 процентов почти на столько же возросло общее количество аварий. Газета «Правда» (8.06.1993) считает, что на ликвидацию их последствий потребуется не 1-2 процента ВВП, а уже до 4-5 процентов. А это больше расходов на здравоохранение и на охрану окружающей среды». Если бы руководителям СССР и КПСС пришлось платить настоящую сумму компенсаций за погубленные жизни и здоровье миллионов облученных в мирное время (а не прибавку в размере двух долларов к зарплате или к пенсии), или компенсировать экономический ущерб, нанесенный военными на бескрайних территориях СНГ? Здесь бы и всего годового ВВП не хватило бы.

Атомная технология — не для нас. Россияне до нее еще не доросли. С трудом мы контролировали безопасность на атомных объектах усилиями КГБ. А в условиях всеобщего развала и приватизации нам грозят неприятности от радиоактивности в десятикратном размере.

Менталитет руководителей нашего ВПК остался прежним — сталинского имперского типа. Глава Минатома России Виктор Михайлов оценивает основные фонды отечественного ядерного оружейного комплекса (10 закрытых городов с общей численно-

стью до миллиона человек) в 5 млрд. долларов. А стоимость основных фондов более скромного по размерам ЯОК в США — 15 млрд. долларов. Разница, естественно, всегда изымалась из кармана советского налогоплательщика.

Михайлов расценивает наш ЯОК как «неповторимую научно-техническую драгоценность, отдача от которой для всех сфер деятельности страны, и для обороны, и для народного хозяйства, превзойдет все ожидания» («Радикал», №36, 1992). **Мирный атом преподнес нам Чернобыль, а военный атом — сотню таких Чернобылей, если суммировать весь радиоактивный потенциал тех отходов, которые мы не успели должным образом захоронить.**

То светлое будущее, которое обещает нам министр Михайлов, нам сулили такие же как он сорок (!) лет подряд — каждую советскую пятилетку. Сегодня, как и вчера, Михайлов твердит, что «ядерный потенциал и его поддержание на современном научно-техническом уровне — гарант стабильности мира на нашей планете». По его же словам («ДМ», 2.04.1993), мы продолжаем наработку оружейного плутония на 4 промышленных реакторах.

Михайлов является активнейшим сторонником продолжения Россией подземных ядерных испытаний и утверждает, что каждый такой взрыв у нас стоит в десять раз меньше денег, чем в США. А выключенный из народнохозяйственного оборота огромный архипелаг Новой Земли, где расположен наш ядерный полигон, кто за это платит нашему народу? Военные лишь грабили свой же советский народ, теперь обируют российский. Министр, возможно, намекает, что мы должны принять участие в соревновании с США за раскрытие секрета энергетики XXI века — получения тепла или электроэнергии от перманентной серии взрывов ста микро ядерных бомб в секунду. Для этого и работает сейчас ядерный подземный полигон США в Неваде. Но мы не должны этим заниматься. Никто это не может себе позволить, кроме США.

Мы вполне пережили бы немедленное закрытие всего нашего ЯОК, вместе со всей его наукой, заводами и полигонами. Министр ратует за государственное финансирование строительства «крупнейшего в мире ускорителя мощностью 3000 Гэв, расположенного в кольцевом подземном туннеле» в Протвино, под Москвой. Министр обещает пуск первой очереди ускорителя в 1995 году — зачем? Богатые американцы и те размышляют и, кажется, не склонны доводить до конца уже начатое ими сооружение точно такого же ускорителя-гиганта.

Россия не должна урывать из своего бюджета 50 млн. долларов ежегодно и оплачивать своим термоядерным лабораториям их участие в разработке международного, с участием США, Японии,

ЕЭС и России, инженерного проекта первого в мире термоядерного экспериментального реактора ИТЭР типа «Токамак». Даже при том что наше лидерство в этой сфере неоспоримо. **Ни прикладные, ни фундаментальные исследования в физике — да и в большей части других наук нам не нужны. Не по карману и не по уму, особенно технологии двойного применения.** Хотим вакцину сделать, получается бактериологическое оружие. И людям от этого только одни убытки. Все необходимое во сто крат дешевле купить за границей, то ли в форме лицензии, то ли прямо готовый продукт брать. Михайлов восторгается нашим ноу-хау, позволившим нам создать атомный космический двигатель. Да все заводы Минатома сообща не способны наладить крупносерийное, без дотаций, производство велосипеда, но так, чтобы по качеству и по цене он был бы конкурентоспособен с западными образцами.

А еще — по Михайлову — у нас лучшие в мире технологии в урановой промышленности. И американцы обещают купить у нас в течение 20 лет около 500 тонн высокообогащенного урана из наших демонтируемых ядерных боеголовок — для АЭС в США. А у нас и после этого столько же останется, и еще полстолько. Но французы нам на демонтаж ядерных боеголовок тоже обязались дать сотню миллионов долларов.

Михайлов считает, что экспорт нашего урана — обычная торговая сделка, в чем-то более выгодная для США, чем для нас. Американцы, напротив, убеждены, что при затоваривании мирового рынка урана, именно США пошли нам на вынужденную уступку с целью уберечь эти огромные наши запасы от расползания по «третьему миру».

Более того, Михайлов четко и ясно говорит, что США обязаны полностью оплатить нам демонтаж наших ядерных боеголовок — а это 1,5 млрд. долларов, безвозмездно! Конгресс было пытался добиться от нас компенсации американских затрат нефтью-газом или чем другим, а также дать гарантии контроля со стороны США над всем нашим оборонным НИОКР, дабы мы не выходили за пределы «оборонной достаточности». Но российская сторона сурово отмела все эти притязания, заявив что **уничтожение атомного оружия России в первую очередь отвечает интересам США. А значит, и платить надо им, а не нам. Бандитская логика.** Именно так излагал подоплеку длительных американско-российских торгов на высшем уровне в данной сфере интересов министр Михайлов («Российская газета», 11.12.1992). И сетовал, что ни одного «живого» доллара США дать не согласились. Уже поступили к нам из-за океана 450 комплектов защитного покрытия для перевозимых ядерных боеголовок, 200 комплектов для аварийно-спасательных команд, 115 комплектов обо-

рудования для спецвагонов, 10 тысяч контейнеров для хранения урана и плутония, оборудования для крупных ядерных хранилищ.

Развал СССР автоматически увеличил число американских хлебников. В очередь на получение немалых субсидий 'США в обмен на ядерные боеголовки, оружейный плутоний или урановое сырье выстроились Украина, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Россия при этом шумит, что неплохо бы США потесниться на урановом рынке и уступить России не 6, а 26 процентов всех мировых сделок по урану. Дайте нам 100 процентов мирового уранового рынка и мы быстро сделаем необитаемой всю планету. Интересно, а каков на самом деле строго засекреченный ядерный арсенал России?

Ядерные хулиганы

Раздел посвящен положению на АЭС бывшего СССР. Команда Горбачева пять лет врала и скрывала действительные масштабы бедствия, фактически отказавшись нести экономическое бремя репараций в этой сфере и... потеряла власть, СССР, Украину. Только сейчас начинается дезактивация радиоактивных лесов, полей и деревень в 16 (!) областях России. Это сколько же радиоактивного продовольствия съели народы СНГ с мая 1986 года. По данным Минатома в 1992 году нарушений работы энергоблоков российских АЭС было зарегистрировано 205, из которых 3 соответствуют второму уровню — средней тяжести по 7-балльной шкале, а 28 — первому уровню, т.е. незначительному, 174 — нулевому уровню, не влияющему на безопасность. Волосы дыбом встанут, когда читаешь данные о перспективах деятельности АЭС в СНГ.

СССР — СНГ продолжают оставаться державой грозящей миру, если не войной, то экологическим апокалипсисом. Из 18 стран мира, использующих АЭС, бывший СССР занимал самую нижнюю строчку списка, в котором лидирует Франция. У ней 73 процента потребляемой в стране электроэнергии производится на ее АЭС, для нас этот показатель в 1991 году был — 13 процентов. Для США — 22 процента («Российские вести», № 113, 1992).

Американцы уже решили, что новых АЭС они строить не будут из-за их дороговизны и ненадежности, пишет американский автор Джулия Мартинез в газете «We/Мы» (февраль, 1993). Средний срок службы более чем 20 реакторов, остановленных в США, составил всего 13 лет, а не 40 лет, как рассчитывали проектировщики. К кон-

цу этого десятилетия будут остановлены еще по крайней мере 25 коммерческих атомных реакторов в США, они уже дышат на ладан и ремонт их оказывается непомерно дорогим. Мартинез приводит единодушное мнение американских авторитетов: уже где-то с 1978 года стало ясно, что стоимость безаварийной работы реакторов сделала ядерную энергию недосыгаемой с точки зрения цены.

Внимательное прочтение последней фразы очень важно. В США — АЭС невыгодны. Почему же они выгодны у нас. Любая публикация чиновников Минатома или кормящихся при этом министерстве десятков журналистов тысячекратно повторяет ложь о том, что себестоимость киловатт-часа электроэнергии с АЭС в два раза ниже, чем со всех остальных гидро- или теплостанций России. Если доводить все советские АЭС до безопасного уровня эксплуатации то уже названная разница цен исчезнет. А если бы мы жили в правовом государстве, которому пришлось бы оплачивать услуги 650 тысяч военнослужащих, принимавших участие в ликвидации чернобыльской катастрофы («Голос», № 16, 1991) да сотен тысяч гражданских лиц из числа таких же «ликвидаторов»? Еще не вечер, **и граждане независимых Белоруссии и Украины, так же как и десятков областей России, завалят Кремль судебными исками.** И расхлебывать эту кашу финансовых к нашему правительству претензий мы будем как минимум полстолетия.

16 реакторов «чернобыльского» типа в СНГ (из них 11 в России) дают всего 5 процентов всей производимой энергии. Они слишком опасны и должны быть перестроены, или закрыты. Но ничего практически не сделано, несмотря на все усилия мирового сообщества. США намерены заменить выходящие из строя свои АЭС газовыми турбинами, но когда это же предлагает нам сделать «Гринпис» или ЕЭС наше атомное начальство дико ругается. Ему деньги выделили на «дальнейшее строительство атомной энергетики» и оно (начальство) от денег не откажется ни под каким видом. Даже если некоторые оборонщики и экономисты говорят, что есть проекты, которые обойдутся государству вдвое-втрое дешевле. «Атомщики» наши глухи к альтернативным решениям, считает советник Президента РФ Алексей Яблоков («Российские вести», № 15, 1993).

Правительство РФ приняло в начале 1993 года постановление о продолжении строительства АЭС в России — 4 блока на Балаковской и по 1 блоку на Калининской, Курской, Воронежской и Ленинградской АЭС. Еще в марте 1992 года распоряжением вице-президента Е.Гайдара по всем названным стройкам было открыто финансирование. В свое время даже Горбачев так и не решился восстановить после Чернобыля атомную программу, хотя и не раз говорил о жесточайшем энергодифиците. Ну а сегодня, если мы

притормозили вдвое и более вал военной продукции, неужели не можем ужаться и потерпеть? Атомное лобби у нас настолько сильное, что одно из первых, после развала СССР, постановлений правительства России от 30 декабря 1991 года касалось принципиального одобрения продолжения строительства Кольской, Южно-Уральской, Билибинской, Смоленской и Балаковской АЭС, а вместо работающих Карельской, Интинской, Кировской, Калужской и Волгоградской ГРЭС на их базе решено было строить атомные станции. При этом Гайдар обещал предоставление населению в прилегающих к станциям областях очень серьезных льгот вплоть до почти бесплатного пользования электроэнергией и большие отчисления в местные бюджеты на социальные цели.

Яблоков напоминает, что **решения по АЭС правительства России 1991 — 93 годов копируют законодательные нормы, с таким трудом отвоёванные после чернобыльской катастрофы.** В частности, об обязательности проведения государственной экологической экспертизы до хозяйственного решения о проектировании и о строительстве новых атомных энергоблоков, запрете на возведение АЭС в густонаселенных зонах. Яблоков удивляется, как мог министр охраны окружающей среды Виктор Данилов — Данильян согласиться на нарушение закона? Только один министр подтвердил, что принятое в начале 1993 года постановление правительства по АЭС нарушает действующее законодательство: министр юстиции Николай Федоров. Но через несколько месяцев Федоров подал в отставку и ушел с поста министра.

В той же статье в 4 Российских вестях» Яблоков удивляется тому, что (1) не проводились конкурсы на лучшие проекты атомных энергоблоков; (2) не обсуждалась возможность использования газотурбин, которые бы охотно изготовил наш ВПК; (3) было принято постановление Президиума ВС об усилении секретности в области атомной энергетики — все архивные документы отныне закрыты на 18 лет; (4) даже не рассматривалась возможность умерить энергетические «аппетиты» ВПК при резком спаде его производства; (5) был скрыт от общественности радиационный выброс огромных концентраций цезия и кобальта с Белоярской АЭС, и только в 1991 году с вертолета обнаружили пятно загрязнения вокруг станции на 20 квадратных километров с уровнем до 15 кюри на квадратный километр — а 22 декабря 1992 на этой же станции вновь произошел инцидент, оцененный как авария «первой категории».

Газета «Московские новости» (21.03.1993) поведала потрясающую историю. Как руководители всех без исключения дальневосточных областей попросили Минатом поставить в каждом дальне-

восточном городе, на каждом прииске по АЭС. И это после многих лет сопротивления всех местных авторитетов, доказывавшим умникам из Москвы, что зона с землетрясениями до 8 баллов, тайфунами и наводнениями не есть лучшее место для баснословно дорогих и опасных АЭС. Минатом додал команду Ельцина — и правительство Чернобырдина объявило, что будет строить АЭС и жилые массивы вокруг них бесплатно (!), т.е. за счет федерального, а не местных бюджетов. Против халявных АЭС и жилья весной 1993 года на Дальнем Востоке устоять никто не смог. И это в то время, когда без дела простаивают источники геотермальной энергии на Камчатке, когда не используется сахалинской газ и многочисленные в тех краях угольные месторождения, энергия горных рек и морских приливов. Москва перестала финансировать и повесила на местные власти завершение строительства ТЭЦ в Хабаровске и Биробиджане, вывод на запланированные мощности Амурской и Комсомольской ТЭЦ. Пятнадцать лет не выходит из нулевого цикла Бурейская ГЭС в Амурской области. Есть одобренный экологической экспертизой Госкомприроды проект Южно-Якутского гидроэнергетического комплекса, есть проекты малых ГЭС на горных речках. На все это у Кремля денег нет. А на никому не нужные АЭС — есть.

Все 28 энергоблоков на девяти работавших в начале 1993 года в России АЭС выдавали вместе более 20 мегаватт. Атомные ведомства отстаивают свою правоту, упирая даже больше в политическую сторону дела, обвиняя Запад в желании дискредитировать наше ноу-хау, подорвать нашу экономику, навязать нам иностранные энергопроизводства в ущерб нашему топливно-энергетическому комплексу и т.д. Но вот случилась сенсация — президиум Российской академии наук, той самой, во главе которой много лет находился создатель чернобыльского типа АЭС Александров, порекомендовал Ельцину летом 1992 года принципиально иное, чем то, что советовал президенту Минатом.

Президиум РАН впервые категорически высказался за вывод из эксплуатации реакторов «чернобыльского» типа и ряд других, первого поколения. Впервые были перечислены те атомные станции, которые по разным причинам не удовлетворяют мировым требованиям безопасности: Ленинградская, Билибинская, Курская, Белоярская, Смоленская, 2 блока Кольской, 2 блока Нововоронежской. Короче, в «черный список» не попали лишь две — Калининская и Балаковская АЭС («Известия», 9.06.1992). РАН считает, что вывести из эксплуатации дефектные реакторы придется в течение 10 лет. Строить новые АЭС президиум РАН рекомендовал, поступившись амбициями, с помощью западных партнеров не только в обосновании безопасности АЭС, но и в их оснащении оборудова-

нием. Фактически, после установки на всех АЭС в Восточной Европе и в бывшем СССР датчиков автоматического контроля с постоянной передачей всех данных на единый западный пульт управления, мы признали, что самостоятельно эксплуатировать наши АЭС тоже не в состоянии. Идеолог «нового взгляда» президиума РАН — академик Евгений Велихов считает, что в новом десятилетии Россия сможет создать реактор АЭС нового поколения, который бы отвечал западным нормам безопасности.

На сотню институтов РАН (бывшая АН СССР) и три сотни академиков оказалось всего три честных физика: сосланный Сахаров, доведенный до самоубийства Легасов и уехавший в США Саг-деев. Все трое десятилетиями тщетно убеждали советское руководство в том, что сейчас решил открыто признать президиум РАН. Пройдет еще немного времени и какая-то очень высокая отечественная инстанция признает, что советская и российская системы управления в принципе неспособны вести масштабные действия по разрешению кризисных ситуаций в пользу миллионов граждан. В XIX веке менеджерами в России были немцы, а школьными учителями — французы. Надо вновь прибегнуть к такой форме иностранного содействия. Иначе выйдем.

Государства-соседи бывшего СССР в ужасе от того, что у них под носом — 25 бомб замедленного действия в России да еще 29 таких же АЭС, построенных при содействии СССР за пределами нынешней России. Министры Швеции по экологии и атомной энергии считают, что ученые России в состоянии создать новые безопасные реакторы, но у России нет сейчас условий для ведения качественных строительных работ и обеспечения надлежащего технического обслуживания АЭС («Известия», 5.06, 1993).

Вопросы атомной безопасности в России стали предметом постоянных обсуждений «семерки» ведущих западных государств. Впечатление такое, что любым путем, но они заставят Россию подчиниться своим требованиям. Они десятикратно заплатят за каждый наш атомный энергоблок, даже если бы им пришлось потратить на эти цели всю их помощь Восточной Европе. Так не разумнее ли для России договориться с Западом полюбовно, а иностранные техническое содействие и кредиты пустить не в бездонный карман Минатома, а на более полезные цели?

У руля атомной индустрии России остались «старые коммунистические кадры», «в окружении Ельцина невозможно найти компетентных собеседников на темы АЭС», — жаловался журналистам директор АЭС в Гессене г-н Калус Дистел («Век», № 15, 1992). Его коллег в ФРГ страшит не только соответствие АЭС международным стандартам безопасности, но и беспомощность властей при контроле за

ядерными отходами. Директор АЭС Ундерведе на севере ФРГ Герхард Гюнтер посетил Смоленскую АЭС и удивился ее гигантизму: в Германии двублочную АЭС эксплуатируют в среднем 150 человек, а на трехблочной большей мощности Смоленской АЭС занято 6 тысяч человек. У немцев земля дорогая и здание АЭС компактное, у нас все наоборот. Наш директор АЭС думает о плане и премиях, о столовой для рабочих, о жилье и детсадах, как блатных на работу принять, где что украсть или выпросить. Его западный коллега занимается только своим прямым делом. Наш директор только после Чернобыля начал узнавать значение таких понятий, как диагностика (нам сейчас только иностранцы могут предложить такие необходимые контрольные приборы), тренажер (учить персонал надо не на работающей станции), защитный купол (когда мы стоили АЭС в Венгрии или в Финляндии, то защитную оболочку над реактором строили — а у себя делали как подешевле).

В 1954 году была пущена первая в мире АЭС в Обнинске, под Москвой, а уже в 1957 году на Урале произошла одна из крупнейших промышленных катастроф — взрыв емкости с жидкими радиоактивными отходами на комбинате «Маяк» в городе Кыштым. Были еще такие же аварии в том же Кыштыме, были атомные учения с облучением десятков тысяч солдат и местного населения, были систематические радиоактивные дожди над Сибирью из-за работы атомных полигонов в Семипалатинске и на Новой Земле, продолжается в течение десятилетий сброс радиоактивных вод в Енисей из реакторов подземной АЭС в Красноярске, не закрыты десяток исследовательских атомных реакторов в центре Москвы и т.д. Мартиролог нашего ядерного ГУЛАГА подробно описан на Западе в сотнях книг.

Продолжение неприятностей нам гарантировано. Вот-вот лопнет саркофаг над четвертым блоком Чернобыльской АЭС и все повторится, как в 1986 году. Все знают, что строить новый купол надо, только вот кому — Москве или Киеву, которые заняты больше тем, как делить никому не нужный Черноморский военный флот. В наше время, как это ни странно, но продолжается новый суд над виновниками Чернобыля. Судьи в Киеве и судьи в Москве вызывают в качестве свидетелей членов Политбюро ЦК КПСС и КПУ тех лет. Пресса публикует их ответы... А аварии и пожары на АЭС продолжают, они ежегодно исчисляются десятками на каждом энергоблоке всех наших АЭС без исключения, свидетельствует обозреватель газеты «Деловой мир» (19.09.1992) Вячеслав Белов. Надо же не забывать повторять истину о том, что **наши АЭС строились как военные объекты для получения оружейных радиоактивных материалов (плутония) для ядерных боеголовок; электроэнергия была как бы побочным продуктом их деятельности.**

Вот при такой точке зрения становится логичным железное упорство ВПК — во что бы то ни стало сохранить АЭС. Ведь аварии и пожары, облучения и жертвы, колоссальные материальные убытки были и до Чернобыля на Ленинградской АЭС в 1974 и 1975 годах, на Белоярской — в 1978-м, на Армянской — в 1982-м, на Запорожской — в 1983-м, на Балаковской — в 1985-м, на Южно-Уральской — в октябре 1986-го. И техника у нас не очень, эксплуатация совсем уж никуда не годится, а про моральный и профессиональный уровень руководителей среднего и высшего звена и говорить не приходится — на высшие должностные ступеньки пробираются самые отпетые негодяи. Французский или американский гражданин думает в первую очередь о том, как остаться законопослушным человеком — соблюсти инструкции и слушаться начальство, платить налоги и быть приличным человеком в глазах общества. Наш же директор АЭС (об этом рассказывал на суде директор Чернобыльской АЭС Брюханов) легко ставит обычный кабель там, где должен стоять по проекту кабель с несгораемой оболочкой. И этот директор легко уломяет проектировщиков согласиться не только на горячий кабель, но и на горячую кровлю турбинного зала вместе пожаробезопасной по проекту и т.д. Брюханов, выйдя на свободу спустя пять лет, рассказывал, что ни он, ни его специалисты и представить себе не могли, что у «их» реактора такой нор и что вообще такой реактор не соответствует международным стандартам и для целей энергетики в мире не используется («Труд», 17.09.1991).

Большая часть государственных ассигнований по защите населения от последствий аварии на Чернобыльской АЭС была разворована или пущена на ветер. И при Горбачеве, и в независимых России, Белоруссии и Украине. Кормили население всего СССР радиоактивными сельхозпродуктами «чернобыльского» урожая. Не платят пенсий большинству облученных. Отселяли жителей радиационной зоны в специально выстроенные для них поселки на... зараженных радиацией территориях. Скрывали и до сих пор скрывают информацию от населения о точных параметрах и географии радиоактивных пятен на территории бывшего СССР. Газета «Известия» 20 августа 1993 года (семь лет спустя) писала, что масштабы последствия Чернобыля в 16 (!) российских областях еще уточняются (1), пострадали как минимум 800 тыс. человек и особенно Брянская область. А попробуйте-ка в России купить в магазине карту радиационного заражения территории СНГ. Нет таких в продаже, только в сейфах очень высокого начальства. Журнал «Новое время» (№ 29, 1991) со ссылкой на американского ученого Роберта Гейла писал, что Чернобыль — это символ проблем в Советском Союзе, и что главная из них — нравственное разложение общества. Три

года спустя ситуация в России стала хуже, так как раньше у миллионов малокомпетентных начальников была власть в руках и при желании они могли что-то сделать. Теперь, в российском доме с ядерным арсеналом — анархия и безвластие.

Генеральная прокуратура Украины летом 1993 года наконец официально признала виновными в замалчивании Чернобыльской правды высокопоставленных бонз коммунистической Украины — первого секретаря ЦК КПУ Щербицкого (признан виновным по-смертно), председателя ВС УССР Шевченко, начальника гражданской обороны Ляшко, министра здравоохранения Романенко. А Москва до сих пор молчит, иначе придется ей «сдать» тех же самых начальников, которые и сегодня у нас командуют.

О 16 зараженных радиацией от Чернобыля российских областях стали говорить у нас только с 1992 года. Только в 1993 году нам сказали, что **военные полигоны, базы, аэродромы, городки занимают 4 процента площади СНГ (для сравнения: под заказниками и заповедниками — только 1 процент территории)**. Оказывается, ракетный полигон Капустин Яр сегодня («Культура», 27.03.1993) — это 1,5 млн. гектаров в треугольнике между Уральской, Гурьевской и Астраханской областях. Над этими просторами сбивались новые ракеты и самолеты, уничтожалось оружие. При взрыве одного твердотопливного ускорителя ракеты в атмосферу выбрасывается до 10 тонн соляной кислоты и целый букет токсикантов. Из этого страшного треугольника ушли сайгаки, улетели птицы, жить там остались только волки и люди. Перечень опасных для проживания наших городов и селений можно продолжать до бесконечности. Это вся страна, называй ее СССР или СНГ.

В США тоже есть такие же нехорошие, как и у нас, люди из ядерного истеблишмента, и американцев во многих штатах накрывало тучами радиоактивной пыли далеко от эпицентра ядерных взрывов в Неваде. И во Франции есть атомное лобби, и в ФРГ. И МАГАТЭ временами ведет нечистую игру, так как вынужденно защищать интересы все тех же атомных промышленников, а третий по величине после США и Японии ежегодный внос в эту международную организацию в Вене платит Москва. Да и значительная часть персонала МАГАТЭ в Вене носит в кармане советский паспорт. Международная атомная мафия существует, и МАГАТЭ, в частности, очень виновна в том, что подыгрывала советскому правительству в сокрытии масштабов Чернобыльской катастрофы. И все же на Западе нет того беспредела, как у нас. АЭС во Франции работают, люди там не облучаются. Американцам платят неплохие пособия за ущерб их здоровью, тем кто имел несчастье облучиться. **У нас же преступная некомпетентность правит бал и в правительстве, и в ВПК, и на гражданских атомных объектах.**

Ведомственные и националистического толка распри между Украиной и Россией привели к тому, что в 1993 году фактически бесхозными остались 1800 ядерных боеголовок на Украине, а Россия отказалась принимать на своих полигонах Урала и Сибири радиоактивные отходы и материалы с украинских АЭС. Последние, лишившись московской опеки и запчастей, безопаснее от этого не стали. Как считает Служба внешней разведки России, **территории бывшего СССР, уровень радиации на которых делает их непригодными для жизни, занимают до 4 млн. квадратных километров** («Мегаполис-экспресс», 3.2.1992). Сколько будет стоить восстановление? Во много раз больше, чем ликвидация последствий 15 тысяч выявленных в США зон опасного радиоактивного загрязнения; эти последствия деятельности тамошнего ВПК обойдутся американцам в 2000 млрд. долларов. Ну а внеэкономическое мышление команды Ельцина и нашего ВПК позволят нам не стесняться и строить новые АЭС — Чернобыли даже в Иране, дабы помочь тамошним миролюбивым аятоллам с толком использовать отработанное ядерное топливо для производства ядерных боеприпасов. Причем, когда Запад и даже соседняя Туркмения заходятся от возмущения при мысли о последствиях такой сделки между Москвой и Тегераном, наша газета «Известия» (6.3.1993) спокойно резюмировала в заголовке своей статьи на данную тему: «Наших атомщиков пытаются вытеснить с мирового рынка». И попутно отматерила власти Туркмении, пытавшиеся противостоять всеильному Минатому России.

Бесконтрольные атомные объекты

Данный раздел — о положении на военных атомных объектах, находящихся в подчинении МО и Минатома. Масштабы АЭС и ядерного оружейного комплекса просто несопоставимы. Тысячи атомных двигателей на подводных лодках и спутниках, 35 тысяч ядерных боеголовок, десять закрытых городов-заводов по производству ядерного оружия, необустроенные и очень опасные могильники атомных отходов на Урале и на Новой Земле. До сих пор Министерство обороны не допускает на свои объекты специалистов Госатомнадзора. Россия и так уже расходует на ликвидацию последствий аварий 4 — 5% ВВП, а это уже большие расходы на здравоохранение и на охрану окружающей среды. Фильмы ужасов — ничто по сравнению с подробностями реального положения дел в ядерном секторе Вооруженных Сил России.

За всю историю СССР — СНГ — Российской Федерации не судили лиц, действительно ответственных за самые крупные экологические катастрофы. Поэтому наши генералы и адмиралы нисколько не озабочены тем, что из вверенных им ядерных объектов втихую расплзается за кордон все, что угодно.

Сделка может быть совершена на самом высоком уровне, а также через посредников. Обилие сюжетов на эту тему впечатляет. Цена в Москве одного грамма урана — 235 колеблется от 50 до 1500 долларов за грамм. Можно торговать и целиком ядерный реактор. Израильский оружейный магнат Якоб Нимроди пытался его купить у руководителей АН СССР в течение трех лет. Сегодня это у него получилось бы куда быстрее.

Начиная с 1975 года советские внешнеторговые организации поставляли обогащенное ядерное топливо для объектов в Ливии, Ираке, Вьетнаме, Индии, Аргентине, Северной Корее. Несмотря на то, что доля СССР на мировом рынке урана составляла лишь 10 процентов, в общем объеме советского экспорта он занимал 49 процентов («Комсомольская правда», 1.04.1992). По оценке российского министра по атомной энергии Михайлова, около 10 тысяч наших специалистов владеют «ядерными секретами». Все вышеперечисленные страны плюс Бразилия, Мексика, Япония и США принимают на работу наших ядерщиков.

Сегодня, по словам главы Службы внешней разведки России Е.Примакова, наша страна «крайне не заинтересована в том, чтобы по периметру ее границ появлялись новые страны, владеющие оружием массового уничтожения» («Коммерсант-дейли», 29.01.1993). Примаков дал понять журналистам, что расплзание ядерщиков и ядерных материалов из СНГ набирает темпы. Что же нам из-за этого наши АЭС и ядерный оружейный комплекс (ЯОК) не закрывать? Дешевле объявить этих ученых безработными и дать им на два-три года высокое пособие и возможность переквалификации.

Очередной удар по морде доверчивым американцам мы нанесли осенью 1992 года, объявив о решении построить в Китае завод с центробежными машинами, на которых можно получать оружейный уран («Московские новости», 25.10.1992). И это при том, что Китай не присоединился к международному договору о нераспространении ядерного оружия и что на военные заводы КНР не вхожи даже инспектора МАГАТЭ; следовательно, проследить как будут использовать китайцы нашу технологию практически невозможно — а они не только сами могут применить переданную им

гражданскую технологию в военных целях, но и тиражировать наши машины в целях реэкспорта.

Наш ЯОК никому не подконтролен. Даже Ельцину. В конце 1991 года президентским указом был создан российский Госатомнадзор, с полномочиями контроля даже особо засекреченных организаций МО и Минатома. Военные и атомщики разволновались и сумели таки заставить президента России вскоре подписать указ, по которому никакие атомнадзорские инспекции и носа не могли сунуть на ядерные полигоны, на атомные подводные лодки, в ракетные части («Известия», 19.11.1992). Соответственно, контрабандный экспорт радиоактивных материалов из России быстро превратился в очень выгодный вид бизнеса по-русски. В 1993 году выяснилось, что Госатомнадзор фактически перестал существовать — из сотен специалистов таковых там осталось только пять, считает «Деловой мир» (29.04.1993). Газета совершенно справедливо писала, что недавний взрыв с выбросом радиоактивности на радиохимическом комбинате в Томске — 7, авария 1992 года на хранилище радиоактивных отходов на базе атомных подводных лодок на границе с Норвегией и сотни отказов оборудования на АЭС делают вообще бессмысленными всякие разговоры о происках иностранных разведок, дискуссии о ядерном паритете и об ОСВ — 2. **Нашпигованная лишенными контроля ядерными объектами, наша страна подвергается изнутри гораздо большей опасности, чем со стороны американских ядерных ракет.**

Съездили, скажем, спецы из Минатома на место аварии на Сибирский химкомбинат в Томске — 7 и записали в акте обследования, что мол из взорвавшейся емкости утекло лишь 5 процентов содержавшейся там весьма активной «грязи». Госатомнадзор, осмотрев ту же емкость, пишет Андрей Иллеш из «Известий» (30.04.1993), утверждает: улетучилось не 5, а 50(1) процентов «грязи».

Московского уполномоченного Госатомнадзора России Владимира Кузнецова за излишнюю принципиальность выперли с работы, что и развязало этому человеку язык перед журналистом из «Московских новостей» (21.03.1993). Оказывается, в Москве разбросано более 50 (!) ядерных объектов, двадцать из которых находятся в РНЦ «Курчатовский институт». Курчатовские, 60-х годов постройки, реакторы «МР» на 40 мегаватт (самый мощный в Москве) и «ИР — 8» по суммарной мощности примерно равны Билибинской АЭС. Главный московский инспектор Госатомтехнадзора написал письмо и пожелал лично попасть в Курчатовский институт в марте 1992 года, писал множество писем и был допущен туда... в октябре того же года.

По мнению Кузнецова, разговоры о высочайшей квалификации сотрудников данного института — миф. Кузнецов проэкзаменовал на знание нормативных документов четырех ведущих сотрудников, отвечающих за эксплуатацию самых крупных в Курчатовском центре реакторов. И хотя вопросы были известны заранее, и хотя все зачеты по знанию данных документов были уже сданы ранее, Кузнецову отвечал правильно лишь один человек. А если бы Кузнецов проэкзаменовал весь персонал? Кто бы там остался работать? А аварий с человеческими жертвами у курчатовцев было немало.

Кузнецов рассказал о своем посещении реактора в МИФИ, на Каширском шоссе, в центре города почти, на берегу Москвы-реки. Жидкие отходы с реактора просачивались на дно реки, где были обнаружены кобальт и цезий... В том же городском районе бригада Кузнецова проверяла с боем еще несколько реакторов в «Промтехнологии» (проектирует установки по обогащению урана), на заводе полиметаллов, в НИИ химической технологии. Все эти реакторы были морально и физически устаревшие, давно выработавшие свой ресурс. Кузнецов за год проверил 10 реакторов в Москве, закрыл все 10 и... стал безработным.

Тайный государственный экспорт продуктов ЯОК в «неприличные» страны, полная безалаберность в эксплуатации собственных ядерных объектов и просто воровство радиоактивных материалов превратилось в неразлучную триаду нашего СНГевского бытия.

В списках МАГАТЭ до лета 1993 года значился 21 случай из-чезновения радиоактивных материалов. Среди них — 250 килограммов урана, украденных в удмуртском городе Глазове, происшедшие в Бресте, Подольске, Челябинске-65, Арзамасе — 16. Среди российских журналистов модными стали публикации на тему «Как мы пытались купить ядерную боеголовку». Именно так назвали свое журналистское расследование Кирилл Белянинов из «Литературной газеты» (21.7.1993), Дмитрий Муратов и Владимир Филин из «Новой ежедневной газеты». Все трое пришли к выводу, что кружок действительно «честных торговцев» в ЯОК крайне узок, а большинство остальных торгуют воздухом: предлагают клиенту контейнер с образцом в 4 — 5 граммов на анализ, берут при этом залог на несколько тысяч долларов и пускают их в оборот. Через месяц-другой лжеторговец говорит, что партию товара накрыло КГБ и возвращает клиенту залог, проценты с которого кладет себе в карман.

Белянинов пишет, что при наличии денег, желания и времени купить на черном рынке ЯОК можно было действительно все: от боеголовки с ракеты СС — 20 до любого вида радиоактивных материалов. Крадут с закрытых предприятий все, несмотря на серьезную

охрану, ОМОН и видеокамеры. Крадут при перевозках с одного объекта на другой из контейнеров с кодовыми замками, крадут при поджогах или при стихийных бедствиях, в условиях войны или массовых беспорядков. Крадут в зависимости от серьезности запросов покупателя. Предложение явно превышает спрос, считает Белининнов. Как вскоре выяснили «Московские новости» (8.8.1993), сам Беляниннов весь свой разоблачительный материал не только украл у более опытных, рискованных и дотошных коллег-профессионалов из «НЕГ», но и передал «взрывные» во всех смыслах видеопленки (съемки велись скрытой микротелекамерой) по очереди трем-четырем западным телекомпаниям. А в своей статье в «ЛГ» нештатный корреспондент этой газеты Беляниннов еще и раскрыл настоящие фамилии пригласивших его «поучаствовать» журналистов из «НЕГ», т.е. распорядился не только добытым им материалом, но и их жизнями. Реальные торговцы из ЯОК могли ведь и не простить журналистских трюков.

Вывезти что-либо из СССР никогда не представляло проблемы, если взять в долю таможенника или заручиться специальным удостоверением на право разового прохода таможни без досмотра. После развала СССР границы России стали и вовсе прозрачными. **Все бывшие советские республики, отделившись от России, превратились вдруг в крупных экспортеров всех видов российского сырья и продуктов ЯОК.** Когда какой-либо российский министр или его коллега из стран СНГ невозмутимо твердит, что ему, мол, неизвестны случаи выезда наших ядерщиков в страны «третьего мира» и что за этим строго следят, хочется прервать эту ложь только одним замечанием. Во времена Горбачева и Ельцина снятие «железного занавеса», понятие свободного выезда для всех стало трактоваться буквально, и любой ловкий гражданин мог за три дня купить себе за 100 долларов паспорт для выезда за границу на любую фамилию (со своей фотографией разумеется), еще за 100 долларов получить визу почти от любого иностранного посольства и ехать хоть на край света. А в десяток стран Восточной Европы можно было ехать без визы этих государств, только имея разрешение на пересечение границы от наших властей.

Спасение наше в том, что ответственные чиновники соответствующих ядерных ведомств западных стран «семерки» регулярно посещают страны СНГ и как-то пытаются контролировать социальные процессы на предприятиях ЯОК, занять людей заказами с Запада, иногда приглашая к себе сотни лучших наших специалистов. Именно последнее обстоятельство очень раздражает наш ВПК. Они говорят, и это справедливо, что Вашингтон слишком мало и медленно реализует свои щедрые обещания, не использует по назначению даже те суммы, которые уже выделены конгрессом

республикам СНГ на сдерживание распространения ядерного оружия («Московские новости», 10.01.1993).

Российские министры призывают своих западных собеседников не беспокоиться и склонны объяснять все многочисленные свидетельства западной прессы о новом характере ядерной угрозы с Востока только происками иностранных конкурентов, желающих не пустить Россию на цивилизованные мировые рынки. Наши газеты между тем месяцами публикуют ход следствия и суда(!) над теми немногими преступниками из ЯОК, которых все же иногда удается задержать с поличным. Да и то, чаще всего не нашими усилиями. Недостатка в такого рода криминальной хронике нет. Попадается, конечно, мелкая сошка, перевозчики, посредники и т.д. К делу часто подключается Интерпол, если арест происходит за пределами России.

Химизация «горячих точек»

Генерал-химик Кунцевич, наиболее скандально известный авторитет соответствующего рода войск МО, эксперт президента Ельцина, обласкан последним и награжден всем чем только можно. Не может верховная власть ссориться с таким человеком. Который недоглядит — и остались все склады химических вооружений Советской Армии в Закавказье боевикам по разные стороны фронтов. Недоглядит — и уронят с армейского вертолета над Волгой пакет авиабомб с зарином на внешней подвеске, считай второй Чернобыль от Самары до Каспия. А ведь возят таким опаснейшим способом сейчас сотни тонн.

«Белая книга» о химоружии третьего поколения в России, которое по-прежнему производят и испытывают, составилась из подробнейшего освещения в прессе судебного процесса над В.Мирзаяновым и Л.Федоровым. Этих ученых посадили за решетку, потом выпустили, но преследовали почти год. В это время в стране, в мае 1993 года, прошла международная конференция по химическому разоружению.

Обзор деятельности химических и бактериологических войск России завершает повествование о перспективах опасного сожительства с нашей армией нищих солдат и алчных генералов.

Гонка химических вооружений была официально прекращена двусторонним соглашением между СССР и США от 1 июля 1990

года. Еще в 1987 году М. Горбачев официально объявил о прекращении в СССР производства химического оружия. 13 января 1993 года в Париже министр иностранных дел России А. Козырев поставил свою подпись под многосторонней Конвенцией по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия. Ратификацию и вступление в силу этой конвенции для основного числа ее участников (140 государств) можно ожидать к 1995 году. До 30 июня 1997 года надо апробировать один наш объект по уничтожению химических боеприпасов и запасов отравляющих веществ (ОВ), а еще через год должно быть уничтожено не менее 1 процента российских запасов.

На втором этапе, до 30 июня 2000 года, уничтожается 20 процентов, на третьем (2004 год) — 45 процентов и т.д., до остатка в 5 тыс. тонн по всем ОВ («Независимая газета», 15.01.1993). Государство, ставшее участником Конвенции, должно начать уничтожение не позднее чем через 2 года, а закончить через 10 лет после вступления Конвенции в силу. Способ уничтожения химического оружия может быть любой, при этом, однако, запрещается его затопление, захоронение в почве и сжигание в открытом воздухе.

Освобождение человечества от угрозы одного из самых коварных видов оружия массового уничтожения потребует от России, по словам Ельцина («Российские вести», № 94, 1993), более половины всех ее расходов на разоружение. Естественно (I), что Ельцин требует при этом реальной финансовой помощи Запада.

Между тем именно руководство химических войск и их кураторы в вышестоящих инстанциях, уже не одно десятилетие занимаются не только разработкой и производством химоружия новых поколений, но и торгуют им за рубежом. Отдельные «нужные» химикаты и химическое оборудование мы поставляли при Горбачеве в Ирак, Ливию, Сирию, Эфиопию, Анголу, КНДР, на Кубу. Руководители Запада при этом заваливали МИД СССР нотами протеста, а министр Э. Шеварднадзе 30 января 1989 года в совершенно секретной записке в Политбюро просил (требовал) причастные к сему высокие ведомства проинформировать, наконец, высшее руководство страны о нашем химэкспорте в вышеназванные страны («Известия», 20.11.1992).

Создается впечатление, что «химические» наши генералы не только втихую набивают себе карманы, идя навстречу пожеланиям стран с террористической репутацией, но и охотно «подставляют» при этом тех, кого они никогда не любили: Горбачева, а затем и Ельцина. Почти все президентское правление последнего проходит под вопли преследуемых в судебном порядке и «просто так» десятка достаточно честных функционеров нашего ВПК, утверждающих с фактами в руках, что РФ продолжает вести полным ходом химическое... пе-

ревооружение. Американский ВПК при этом выражает трогательные чувства к своему российскому партнеру, так как надеется, что именно американцев позовут в итоге проводить ликвидацию морально устаревших несметных запасов химоружия в России.

Мировая пресса много месяцев информировала о перипетиях арестованных в Москве Министерством безопасности профессоров Вила Мирзаянова и Льва Федорова за факт публикации ими интервью в «Балтимор сан» и в «Московских новостях». Эти служаки химических войск уличили свое начальство в ведении двойной игры. Первого продержали в одиночке тюрьмы КГБ несколько недель и выпустили, возбудив против него следствие и судебный процесс, второго объявили свидетелем по этому же делу. Оба не устают с тех пор заявлять, что генерал-академик Кунцевич передал Верховному Совету программу, где заявлено, что нам придется уничтожить лишь 7,7 тысячи люизита и иприта. Но ведь только три наших завода во время второй мировой войны выдали «на-гора» 65 тысяч тонн иприта и 20 тысяч тонн люизита. А ведь заводов был не один десяток, и работали они без перерыва десятилетия. «Лишние» запасы химоружия мы топили в контейнерах в Балтийском, Белом, Баренцевом, Охотском, Японском морях — но где, чего и сколько никому официально не известно.

Верховный Совет 19 января 1993 года программу главного нашего химического разоруженца отклонил. Кунцевич предлагал в ней самоубийственный для России план перевозок химоружия с военных складов на заводы по его уничтожению. Даже американцы с их идеальным порядком на железных и автодорогах, никуда свои ОБ не возят, а строят установки по уничтожению прямо на складах. И еще Кунцевич испрашивал из бюджета полмиллиарда долларов на... инспекционные в течение 10 лет поездки к коллегам в США для членов возглавляемого им Комитета по конвенциональным проблемам химического и бактериологического оружия при президенте России. Завистники генерала продолжали утверждать, что он не только стал лауреатом Ленинской премии 1991 года за разработку не им созданного бинарного химического оружия. Но и как заместитель командующего химических войск России несет ответственность за продолжающееся производство «оружия третьего поколения» — бинарной бомбы в 10 — 15 раз более эффективной, чем то, что находится сейчас на вооружении у военных химиков.

В намеренной лжи Кунцевича обвинил и один из действительных, но ограбленных жуликоватым начальством авторов этого бинарного химоружия Владимир Углев. У получившего широкую огласку «дела Мирзаянова» оказалось продолжение — материал «Интервью с петлей на шее» в еженедельнике «Новое время» (№6, 1993). По сло-

вам Углева Ленинская премия А. Кунцевичу, В.Петру-нину (директор головного военно-химического исследовательского центра ГСНИИОХТ — Московский институт органической химии и технологии) и С.Голубкову (первый заместитель министра химической промышленности СССР) могла быть выдана только после выпуска опытно-промышленной партии бинарного оружия, «компоненты которого хранятся сейчас на секретной базе в Брянской области». Углеву принадлежит сомнительная честь авторства трех из пяти «боевых вариантов» бинарного оружия под кодовым названием «Новичок». Ничего подобного никому в мире сделать еще не удалось после синтезированного шведским ученым в 1956 году самого мощного ОВ — газа VX. Открытие Углева и его коллег в 5 — 8 раз убийственнее, чем VX, не говоря уже о других фосфорных ОВ — зарине и зомане.

«Синтезированное мной вещество, — говорит Углев, — можно сравнительно легко «замаскировать» под продукт мирной химии на случай международной инспекции. Углев подтвердил высказанное в прессе утверждение Мирзаянова о том, что в опубликованном в сентябре 1992 года за подписью Ельцина списке химикатов и технологий двойного применения отсутствуют почти все составляющие как нового бинарного, так и прежнего газа VX. Значит, считает Углев, нужные военным стратегические компоненты и технологии можно спокойно вывозить на экспорт без лицензии в страны типа Ирака, Ливии или Северной Кореи, которые никаких международных конвенций по химоружию не подписывали.

Углев напомнил, что в дни августовского переворота 1991 года генералы химических войск одними из первых приветствовали «восстановление порядка» и заявили о своей поддержке путчистов. По словам Углева, у нас никогда не было концепции применения химического оружия, а **сейчас военные добиваются очень выгодного для себя уничтожения старых запасов и не менее выгодного продолжения создания бинара...**

Цензуру у нас отменили в августе 1990 года, и мы теперь имеем шанс узнать, что только что построенный министерством обороны завод в городе Чапаевске по уничтожению высокотоксичных фосфорных ОВ никуда не годится, так как в нем использованы технологии 50-х годов. Один из участников затопления наших ОВ признался недавно в газете «Чапаевский рабочий»: «Мы отправляли бомбы с люизитом, как нам объясняли, для уничтожения в Северном Ледовитом океане. Лично мне пришлось принимать участие в отправке 50 эшелонов по 50 — 60 вагонов каждый». В Балтийском море тоже затапливали мы не только трофейные (немецкие), но в основном наши собственные химические боеприпасы, причем делали это с 1947-го по 90-е годы. Обо всем этом писали Лев Федоров (свидетель

по «делу») и Валерий Меньшиков (заместитель председателя парламентского Комитета по экологии) в газете «Век» (№27, 1993): **«Завод в Чапаев-ске — бедствие, по сравнению с которым чернобыльская катастрофа похожа на воскресный школьный пикник.** Этот приговор опубликован в августе 1990 года в авторитетнейшем научном журнале США. Опровержений с нашей стороны не последовало».

У нас в России, свидетельствуют Федоров и Меньшиков, химическое оружие находится на 7 базах: в Удмуртии (Камбарка и Кизнер), а также в Саратовской (Горный), Курганской (Щучье), Брянской (Почеп), Пензенской (Леонидовка) и Кировской (Марадыковский) областях. Из 40 тысяч тонн объявленных запасов ОВ лишь 7,7 тысячи относятся к оружию первого поколения (иприт и люизит), а 32,3 тысячи тонн — высокотоксичные фосфорные ОВ нервно-паралитического действия. Никто (!) у нас в стране не берется вслух оценить наши действительные запасы химического оружия, которые надо перезахоронить. Какое-то количество спрятано на военных складах, полигонах, НИИ, вдали от нескромных взглядов и международной инспекции. Достаточно сказать, что по данным гитлеровской разведки, только в Москве действовало пять заводов по выпуску ОВ, были они также в Тульской, Свердловской и других областях. Федоров считает, что химическое оружие — это «стратегическая ошибка» государства, освободиться от него будет слишком тяжело. Однако для генералов от химии это был некий оазис, на котором они паразитировали» («Мегаполис-экспресс», 18.11.1992).

Интересно, знали ли генсеки от Сталина до Горбачева, что узловые центры по разработке и испытанию химоружия всегда были в Москве. Помимо упоминавшегося ГСНИИОХТа, эксперименты с ОВ проводятся в Военной академии химзащиты близ метро «Бауманская», в строго секретном НИИХИММАШ и на военном хим-полигоне в Кузьминках. А рядом с последним без всякой дегазации парк разбили и жилые дома поставили. Под Москвой находился в свое время основной химсклад Советской Армии — 136 склад. По неофициальной информации в месте слияния реки Сетунь и Москвы — реки были даже утоплены снаряды с боевыми ОВ («Век», № 12, 1993).

Лев Федоров в статье в «Известиях» (2.12.1992) спрашивал: кто и когда возьмется оценить реальный ущерб от загрязненности городов, загубленных при производстве химического оружия? Список известен — Волгоград и Уфа, Новочебоксарск и Дзержинск, Чапаевск и Березники, Вольск и Славгород, весь бассейн Волги. Федоров напоминает о малоизвестном факте. Всю войну завод в Чапаевске, производивший иприт и люизит работал на кладбище: эшелонами поступали молодые ребята, негодные для фронта, и девушки и с той же скоростью становились инвалидами или погибали. Кунце-

вич врет, пишет Федоров, когда заявляет, что на военных химзаводах не было аварий. В 1974 году был грандиозный пожар в цехе ОВ в Новочебоксарске. В 1980 году в ГСНИИ-ОХТ во время пожара водой и ветром унесло несколько сот граммов высокотоксичного VX.

Химическое оружие в СССР применялось только в войне с собственным народом, отмечает Лев Федоров («Известия», 30.10.1992): в 1921 году маршалом М. Тухачевским при подавлении кронштадтского мятежа и тамбовского восстания; в 1989 году маршалом Д.Язовым при разгоне апрельской демонстрации в Тбилиси. На грузинах, помимо «черемухи» и газа си-эс, свидетельствует Федоров («Известия», 2.12.1992), испытали широкую группу веществ — погибло 20 человек, а многие сотни потом валялись на больничных койках, тщетно умоляя МО СССР помочь врачам в определении противоядия. Именно армия у нас, а не войска МВД или милиция имеет огромные монопольные запасы «полицейских газов» (ирритантов или раздражителей), а также психотропных препаратов (инкапаситантов). «Мы располагаем сведениями, — заявил Федоров («Мегаполис-экспресс», 18.11.1992), — что в армяно-азербайджанском конфликте в Нахичевани использовался иприт. Однако взорвавшийся там снаряд никого не насторожил. Более того, Кунцевич на вопрос иностранного корреспондента заявил, что первый раз об этом слышит». На абхазском фронте грузинские войска применяли огнеметы, точно также, как делали это в Афганистане специальные химзаводы, приданные нашим подразделениям. Просто, российские военные не стали вывозить из Закавказья, хранившиеся там боевые вещества («Столица», № 25, 1993). Все снаряды и авиабомбы, снаряженные ипритом, заринном, зоманом и VX, попали теперь в руки Армении, Азербайджана и Грузии, которые никаких соглашений по химоружию не подписывали.

Военным газ вообще очень нравится. Никто не кричит при поражении, люди просто засыпают. И каждая смерть обходится в копейки (центы). **В Иране нашими заботами уже 2 тысячи тонн ФОВ накоплено. В Ливии мы целый химзавод ОВ наладили, а потом ему систему ПВО соорудили.** Спасти человека, пораженного ипритом или бинарным нервно-паралитическим газом «Новичок» № 5 (завтра это будет «Новичок» № 8 и «Новичок» № 9), можно: в Национальном центре по лечению отравлений в московском Институте им. Склифосовского, там такие случаи были. Но на поле боя нервно-паралитический газ будет косить людей тысячами, и никто им не поможет. Нам всем надо в ножки поклониться таким, как Мирзаянов, Федоров, Углев, — с помощью которых пресса смогла опорить святое правило Кремля: тайны ВПК всегда выше интересов безопасности граждан, и даже страны.

И ведь что интересно: на дворе уже 1994 год, а наши генералы «трясут» на допросах Мирзаянова и К°, переворачивают верх дном редакционные помещения в поисках «улик». По нормальной логике — это химических генералов должны были бы «трясти» парламентские комиссии и следователи, после всех тех обвинений, которые были высказаны прессой в их адрес. Да что же это за страна, где истинными патриотами в конце концов оказываются те, кого ВПК приговаривает к смерти (Кравченко, Пеньковский, Левченко, Шевченко) или к изгнанию (Солженицын, Сахаров, Ростропович, Буковский, Григоренко)?

Химическое оружие СССР (СНГ) — трагическая нелепость, экологическое преступление генералов. Кто будет платить не только за разоружение, но и за невозполнимый ущерб потерявшим здоровье на «химии» миллионам еще живых людей, за загрязненную окружающую среду обитания. Химическое оружие превратилось для нас в экологическую, медицинскую и социальную проблему. И поэтому экологических секретов здесь быть не должно по закону. А у нас секреты есть, ВПК и КГБ есть, человеческих законов вот только нет. Да и кто вообще может гарантировать у нас неприкосновенность химического оружия? Его у нас теряют, продают, отнимают, испытывают, крадут, разрабатывают, производят, экспортируют, демонстрируют, перевозят, уничтожают, накапливают, держат в тайне и т.д. На этом оружии карьеру строят и личное благополучие тысячи небедных российских чиновников. **Химоружие в России не исчезнет, оно уже стало средством политической борьбы, полицейским оружием, экспортным товаром и средством фактического обогащения. Хотя экономически — все это нонсенс, наносящий урон престижу и безопасности России.**

В этой стране выведена особая порода маршалов и генералов, ученых и конструкторов, политиков и учителей — у которых напрочь атрофировано понятие гражданской совести. Лжец Кунцевич у нас отвечает за соблюдение конвенций по химическому оружию и по бактериологическому. Во сколько оценивается в Индии жизнь человека? Меньше, чем коровы или самой мелкой паршивой обезьяны. У нас традиции геноцида столь укоренились в сознании начальства, что оно вслух на полном серьезе заявляет, что после 50 лет пенсионер совершенно зря небо коптит. Про себя в глубине души они считают, что людей в их стране развелось слишком много, особенно «прочих» национальностей. При такой начальственной психологии случаются у нас вещи просто удивительные. Бактериологическое разоружение у нас соответственно может контролировать только такой морально разложившийся человек, как Кунцевич. И предшественники его в данной ипоста-

си были точно такими же не очень умными людьми (будь они по-расторопнее и попримичнее они бы деньги зарабатывали другим способом).

В 60-е годы и в СССР и в США интерес к бактериологическому оружию ослаб. И в 1972 году в числе 108 государств мы подписали Конвенцию, запрещающую разработку и развитие систем доставки биологического оружия. Разрешенными остались лишь исследования по выработке защитных средств от бактериологического оружия, т.е. те, кто очень хотел, могли продолжать разработку любых типов бактериологических препаратов. И именно после подписания упомянутой Конвенции в СССР развернулись с особой силой работы в области бактериологического оружия. В середине 70-х годов для этой цели возникло объединение «Биопрепарат» — 18 НИИ по всей стране на 25 тысяч сотрудников, 6 заводов, крупное хранилище в Сибири («Известия», 26.06.1993). В этой «системе Огаркова» (по имени генерала, ее первого руководителя) работало также несколько институтов и заводов, которые формально входили в состав министерств здравоохранения или сельского хозяйства. На высшей ступени, во главе строго засекреченного Научно-технического совета по бактериологическому оружию, находился... вице-президент АН СССР, директор Института биоорганической химии, один из самых молодых в стране академиков Юрий Овчинников. Бог наказал слишком честолюбивого ученого — умер он в 54 года. Но дело свое Овчинников успел поставить с размахом.

Институт в Кольцове под Новосибирском работал со смертоносными вирусами геморрогической лихорадки и венесуэльского энцефалита. В Оболенске производили штаммы чумы и сибирской язвы. В Ленинграде исследовалась туляремия, разрабатывались методы повышения эффективности боевых штаммов. Когда речь заходит о бактериологическом оружии, большинство из нас вспоминает трагедию в Свердловске в 1979 году, когда в результате выброса вируса сибирской язвы из военной лаборатории погибли 69 человек. До сих пор причины этой трагедии объясняются властями с явной недоговоренностью. А случилось это в бытность Ельцина на посту первого секретаря обкома той самой Свердловской области...

Полевые испытания проводились на острове Возрождения в Аральском море. И вплоть до последних лет происходили здесь экологические катастрофы, которые власти замалчивали и никак не объясняли. В 1976 году в Арале произошел массовый замор рыбы. В мае 1988 года в Тургайской степи полегло около полумиллиона сайгаков. В июле 1989 года в степи произошла вспышка чумы — целые отары овец теряли шерсть и гибли. Ни один журналист никогда не был на этом бактериологическом полигоне в Аральском

море. Минобороны России сегодня предлагает организовать вместо полигона заповедник. Аналогичный англо-американский полигон **на** острове близ побережья Шотландии недоступен для обитания вот уже 45 лет.

Беспокойство Запада усилилось после разоблачений оставшегося в 1989 году в Англии профессора Владимира Пасечника, директора ленинградского Института особо чистых биопрепаратов, который входил в «систему Старкова». Именно от Пасечника Запад получил значительную часть информации о советской бактериологической программе. Западные лидеры неоднократно делали устные заявления Горбачеву о развитии в СССР наступательных биологических программ. Горбачев неизменно отвечал, что «вникнет в проблему», но так ничего и не предпринимал. Лишь в апреле 1992 года президент Ельцин признал, что бывший СССР нарушал Конвенцию по биологическому оружию, и запретил дальнейшее развитие этих программ. Только после этого эксперты США и Англии были допущены в декабре 1992 года в институт, где работал Пасечник, и пришли к выводу, что оборудование Института в принципе позволяет вести работы в запрещенном направлении... И если такими темпами и впредь Западу будет дозволено вести экспертизу нашего бактериологического ВПК, то все пункты «системы Старкова» они объедут к концу XXI столетия. А тем временем Служба внешней разведки России сигнализирует прессе, что вот, мол, ведутся биологические исследования военно-прикладного характера в Египте, Израиле, Индии, Сирии, Ираке, Ливии, Тайване, Пакистане и в США. Но ведь не американцы же содействовали передаче технологии биооружия в большинство из перечисленных государств.

VI. КОНВЕРСИЯ В ПОДМОСКОВНЫХ НАУКОГРАДАХ

Технопарки за колючей проволокой

До 70 имеется их в России, в том числе почти половина в Московской области. В этих отдельных городах с десятками улиц жизнь была намного лучше обустроена, чем в целом по СССР. Там не было коммуналок, трущоб, очередей, хлама и грязи. На так называемую отраслевую науку военных ведомств государство в конце 80-х годов тратило в год порядка 25 — 50 млрд, рублей. А в «оборонке» рубль до 1990 года всегда равнялся доллару или превосходил его. Миллионам российских ученых и инженеров еще предстоит осознать слова великого советского физика Ландау, сказанные в 1957 году: «Если наша система ликвидируется, то войны вообще не будет. Без фашизма нет войны». А вот сегодняшний ответ космонавта Олега Макарова на вопрос о перспективах сбыта нашего космического ноу-хау: «Продать и на эти деньги спасти нашу страну? Можно. Но, во-первых, не купят, во-вторых, не умеем продавать, а в-третьих, у американцев на нас больше нет денег. Русских в космосе они победили и сразу утратили интерес к космическим проектам».

Автор дает подробный анализ ситуации в каждом из подмосковных военных городов-заводов. Эти города с самым крупным в России научным и инженерным потенциалом десятилетия работали на войну: Жуковский, Калининград, Пущина, Обнинск, Протвино, Дубна, Долгопрудный, Троицк, Климовск, Фрязино, Дзержинск, Железнодорожный, Зеленоград, Красноармейск, Реутов, Тураево (Лыткарино-1), а также поселки Оболенск, Черноголовка, Болшево-2, Голицыно-2, Дмитров-2, Менделеева. Теперь эти конструкторские бюро, потеряв две трети былого финансирования на военные цели, учатся нормальной жизни, начинают производить то, что требует гражданский рынок.

Наукограды, созданные в большинстве своем еще по решениям Сталина — Берии, оказались искусственными образованиями, вне градообразовательных законов и исторических традиций. В каждом городе стоит один фактически институт-завод, и благополучие

всех без исключения его жителей связано с военными заказами данного научно-производственного объединения. При Ельцине произошел обвал, ассигнования на «оборонку» урезали и паразитировать на «холодной войне» стало невозможно. Элитные военные «города науки» люмпенизировались за несколько месяцев. Внукам первых поселенцев этих вахтовых городов теперь негде учиться, негде работать, негде жить. В некоторых городах в очереди на жилье состоит до половины населения.

Научный потенциал Подмоскovie огромен. Это единственный в России регион, где на каждую тысячу жителей приходится около 140 инженеров, ученых и других специалистов с высшим образованием. **ВПК стимулировал и содержал девяносто процентов советской науки.** Считается, что под Москвой до 20 городов с 1,5 млн. рабочих мест почти полностью обслуживают науку и связанное с ней оборонное производство. Когда едешь где-либо в радиусе до 100 километров от Москвы, то определить род занятий и даже ведомственную принадлежность любого городка за окном достаточно просто. Даже если производственные и научные корпуса, обнесенные заборами с неизменной колючей проволокой, спрятаны вдали от дорог, в лесных массивах. Роскошные, по нашим меркам, многоэтажные дома из красного или желтого кирпича строит в Подмоскovie и в примыкающих к нему областях только ВПК. В Москве в таких же домах проживает высшая номенклатура, а в наукоградах домов панельного типа и «хрущоб» не строили.

Сегодня несовершенство налоговой политики губит экономику. В тех же наукоградах директорат не очень-то заинтересован развивать бурную деятельность в поисках заказов на продукцию гражданского назначения. Ужас в том, что и директору завода придется отдать государству в виде налогов до 85 процентов от суммы валютной или рублевой прибыли. А если он сохранит сырье на складах и построит рядом еще одно здание-ангар, то с этих ресурсов и основных фондов он будет платить лишь 15 процентов налога. Задача-максимум в таких условиях состоит в том, чтобы не столько работать, сколько захватывать побольше ресурсов, земли и недвижимости и ждать, когда ими можно будет спекулировать. И эта идиотская схема действует ныне во всей российской экономике. Любой производитель, чтобы выжить, должен идти на скрытые нарушения налоговых правил, что очень выгодно для всей чиновной рати: закрывая глаза на явные недоплаты в казну государства, они получают большие регулярные взятки. На таких взятках (услугах и т.д.), которые платил верхам любой директор, держалась вся советская экономика от Хрущева до Горбачева. При Ленине — Сталине воровство и взяточничество были скромнее, так как все очень боялись угодить в ГУЛАГ.

Наука в погонах, как и военное производство, представляли собой основу основ России начала 90-х годов. Меньшую, видимую часть айсберга составляли престижные институты АН СССР, в которых на 1 января 1991 года работали 65,5 тысячи ученых, в том числе 337 академиков, 651 член-корреспондент и 6531 доктор наук («Независимая газета», 10.08.1993). Численность же специалистов отраслевых НИИ и КБ превышала миллион человек. Бюджет АН СССР в последний год существования СССР составлял несколько миллиардов рублей, а отраслевая наука тратила в год 25 — 30 млрд. рублей (тех, полновесных, что стоили не меньше доллара каждый). Формально считалось, что АН — это штаб фундаментальных научных исследований, а отраслевые институты занимались прикладными исследованиями. Вузовской науки практически, за малым исключением, у нас нет. А Академия наук, на правах министерства, была действительно штабом научного обеспечения планов ВПК.

Требовалась и организационная увязка усилий ученых с правительством и плановыми органами, со снабженцами и финансистами высшего уровня, с разведками разных сфер подчинения и дипломатическими службами (которые тырили по всему миру то, что было необходимо «научному штабу») — комплексом таких сложных вопросов занимался до 1992 года Госкомитет по науке и технике. Вся иерархия этой системы организации науки на службе ВПК сохранилась нетронутой у нас и по сей день, только под другими названиями составляющих ее звеньев и с урезанными ассигнованиями.

Как ни странно, но почти подобная же структура управления наукой сохранилась не только во всех бывших «братских соцстранах», но и во Франции. АН там называется CNRS. Усилиями Лаврентия Павловича Берия, правой руки Сталина и шефа тогдашнего КГБ с ГУЛАГОМ вместе, Москва и область были и остаются беспрецедентным в истории местом концентрации военной научно-технической мысли и производства. Все эти НИИ и НПО, открой они широко свои двери иностранцам, что уже практически произошло, могут своим научным потенциалом, если не улучшить экономическое положение России, то серьезно повлиять на конкурентную борьбу в сферах технологии между Европой, Японией и США.

Естественно, что каждый прибывающий в Россию иностранный менеджер думает в первую очередь о собственном кармане. Наши ученые, гнувшие спину в «почтовых ящиках» оборонных ведомств или в академических, министерских НИИ, маркетингу, юридическим тонкостям рынка и патентоведению не обучены, голодны до крайности и поэтому готовы отдать свои научные результаты в руки первого встречного. Тем более что с упадком ВПК наука оказалась никому более в России не нужной. Вот и приезжают к

нам вместо былых агентов ЦРУ сотрудники Ливерморской лаборатории ядерных исследований, объезжают 19 российских и один украинский научные центры, оставляют в каждом до 10 — 20 тысяч долларов и увозят отчетов по новейшим, еще вчера секретным исследованиям на огромную — во многие сотни миллионов долларов — сумму, которая таким образом сохраняется нетронутой в бюджете США («Известия», 2.11.1992).

Иностранные журналисты еще даже не получили право побывать в большинстве из 10 совершенно секретных городов ядерного оружейного комплекса, а норвежцы летом 1992 года умудрились привезти к себе на неделю в город Ставангере ядерщиков из этих 10 особо режимных городов атомного министерства на переговоры.

Первая советская атомная бомба, взорванная на полигоне 29 августа 1949 года, была почти точной копией американской. Но водородную бомбу мы не крали — сделал ее у нас Андрей Сахаров раньше американцев, — взорвали ее впервые 12 августа 1953 года на семипалатинском полигоне. Сахаров получил от Кремля все возможные награды и почести, стал лицом, приравненным по своим правам и привилегиям к члену Политбюро ЦК КПСС. Но не продался власти, а пытался просвещать её, стал великим человеком, приблизившим конец нашей 4холодной войны» с Западом. У Сахарова был другой не менее яркий единомышленник из числа советских физиков — Лев Ландау, у которого никогда не было, в отличие от Сахарова, иллюзий по поводу природы советской власти.

Газета «Комсомольская правда» (8.08.1992) опубликовала почти полный текст секретной справки КГБ от 19 декабря 1957 года с высказываниями Ландау из бесед со своими друзьями и коллегами, многие из которых «стучали» на великого физика. «Науку у нас не понимают и не любят, что, впрочем, и неудивительно, так как ею руководят слесари, плотники, столяры. Нет простора научной индивидуальности. Направления в работе диктуются сверху». Ранее Ландау привлекался к выполнению очень важных работ, но еще в 1952 году был занят мыслью сделать как можно меньше, писал гэбэшный оперативник и приводил слова этого нобелевского лауреата: «Разумный человек должен стараться держаться как можно дальше от практической деятельности такого рода. Надо употребить все силы, чтобы не войти в гущу атомных дел. В то же время всякий отказ и самоотстранение от таких дел должно делаться очень осторожно». Подобного рода рассуждения Ландау неоднократно фиксировались агентами, в частности в январе 1953 года, когда ученый сказал своему близкому другу: «Если бы не 5-й пункт (национальность), я не занимался бы спецработой, а только наукой, от которой я сейчас отстаю. Спецработа, которую я сейчас

веду, дает мне в руки какую-то силу... Но отсюда далеко до того, чтобы я трудился «на благо Родины» и пр., что сквозило в твоих письмах ко мне. Такие письма ты можешь писать в ЦК, а меня избавь от этого. Ты знаешь, мне все равно, на каком месте стоит советская физика: на первом или десятом. Я низведен до уровня «ученого раба», и это все определяет...». **Ландау называл советскую систему фашистской, членов правительства — палачами, которые по пояс в крови, а Ленина он считал первым фашистом.**

Нас, советских людей, воспитывали вплоть до последних дней существования СССР на лжи о том, что якобы атомное сверхвооружение СССР удержало мир от третьей мировой войны. Парадокс и фарс истории: немцы оплачивали подрывную деятельность Ленина и его восшествие к власти, Сталин принял активное участие в строительстве гитлеровского милитаризма в 30-х годах. Все усилия СССР по наращиванию ядерной мощи и сверхвооружений в 40 — 80-х годах были полнейшей бессмыслицей, пустой тратой денег. Но если сегодня сказать это любому военному или политическому деятелю России, он оскорбится. Сталинизм жив в нас. 1 декабря 1956 года Ландау говорил: «Если наша система мирным способом не может рухнуть, то третья мировая война неизбежна со всеми ужасами, которые при этом предстоят. Так что вопрос о мирной ликвидации нашей системы есть вопрос судьбы человечества по существу». 4 декабря 1956 года он продолжил эту мысль в беседе с членом-корреспондентом АН СССР Школьниковым: «Я считаю так: если наша система ликвидируется без войны — неважно, революцией или эволюцией, это безразлично — то войны вообще не будет. Без фашизма нет войны».

Советская система сделала все, чтобы укоротить жизнь Ландау и Сахарову. **Трагедия России XX века в том, что ею правили или недоучки, или сумасшедшие, а иногда и те и другие в одном лице.** Американцы, как это не покажется странным, всегда имели официальный или нелегальный доступ практически ко всем нашим секретам. То, что они хотели, они у нас брали, прошибая лбом стены на всех этажах власти, сказал наш летчик-космонавт Олег Макаров. Но на нашей космической станции «Мир» нет ничего, что американцам хотелось бы украсть, отметил Макаров. У них все есть, а какие-то технологические мелочи, на обработку которых у нас ушли десятилетия, мы и так им отдадим. Макаров возмущается, как могла наша нищая страна позволить себе роскошь бесплатно взять в космос на станцию «Мир» американского астронавта — в обмен на никому не нужное катание нашего космонавта на «Шаттле» («Московские новости», 25.04.1993). Возможно, что НАСА соблаговолит разместить на собственной будущей станции «Freedom» разра-

ботанные в России солнечные батареи, биореакторы, печи для полупроводников. Наши ученые, отобранные самими американцами, уже работают в Университете Мэриленда, по заказам НАСА. Россия, возможно, получит от участия в проекте космической станции «Freedom» несколько сотен миллионов долларов, американцы же сэкономят на нас 7 — 8 млрд. долларов.

Обреченные на вечный проигрыш в деловых сделках с Западом директора наших наукоградов вынуждены приобщаться к нормальному экономическому мышлению. Самым полезным для России было бы или полное замораживание деятельности этих технополисов, или их работа в тесной увязке с соответствующими западными партнерами. В годы своего расцвета наша научная оборонка набрала под свои крыши столько народного добра впрок, что еще десять лет директора будут сбывать зарубежным центрам сырье, изделия и ноу-хау за бесценок, убеждая всех, что у нас наше неплохое стоит очень дешево.

Неудивительно, что во всех нижеперечисляемых наукоградах и НПО-гигантах с утра до вечера толкутся иностранные коммивояжеры, которые уверены, что на нашем Клондайке они смогут в конце концов оккупить свои поисковые усилия.

НПО машиностроения в подмосковном городе **Реутово**. Генеральный директор Герберт Ефремов охотно рассказывает, что радиолокационный спутник «Алмаз» обходится ему в 50 млн. долларов, а на Западе такую станцию строят за 800 млн. долларов. По самым элементарным подсчетам сие означает, что производство одного «Алмаза» приносит России убыток как минимум на 200 млн. долларов. Ведь ни Ефремов, ни его предшественник на этом посту знаменитый генеральный конструктор В.Челомей, не несут и десятой доли тех обязательных расходов, которые должен нести предприниматель. Строя СС-11 и СС-19, противоспутниковые системы и станции радиолокационного зондирования, противокорабельные ракеты и спутники связи, Ефремов получал все от государства за копейки, считай бесплатно. И, переходя на гражданскую продукцию, Ефремов безнадежно застревает на производстве малых партий очень нужных нам вещей. Формально Ефремов делает то, что ему поручает правительство: разрабатывает технологию и оборудование для масложировой промышленности, для хранения пищевых продуктов («Деловой мир», 25.03.1993). Уповает Ефремов при этом на длительность этого бесконечного по своей сути процесса. Потому что, если он и осмелится выпустить большую серию такого гражданского оборудования, то он неминуемо разорится. Кто же свои кровные выложит на то, что заведомо не будет соответствовать даже плохонькому иностранному образцу ни по цене, ни по качеству, ни по уровню сервисного обслуживания.

Город **Дзержинск**, расположенный в 350 км к востоку от Москвы, в свое время имел статус химической столицы страны. За это город получал немалые льготы из бюджета. Удельный вес продукции, производимой в городе частными предпринимателями, колеблется от одного до полутора процентов... Власти жалуются, что Москва отказалась от многих федеральных социальных программ, дав, таким образом, некоторую самостоятельность регионам, и... увеличила налоги с мест. До 57 процентов налогов от прибыли забирает от предприятий только федеральный бюджет. Самому производству и местным городским властям остаются крохи.

В подмосковных **Подлипках** знаменитый ЦНИИмаш с Центром управления космическими полетами и другими громадными зданиями на 50 гектарах стал головной научной организацией Российского космического агентства. Мощности загружены на треть («Красная звезда», 27.03.93). Но никто никуда не спешит. Чтобы адаптироваться к новым условиям, нужно время, считает генеральный директор института академии Владимир Уткин. На эти гигантские стенды для испытания космических кораблей и ракет надо бы водить туристов и школьников — зрелище такое же поучительное и впечатляющее, как пирамиды Хеопса.

В городе **Протвино** Московской области в Институте физики высоких энергий в 1992 году уже был закончен тоннель для 22-километрового кольцевого ускорителя протонов. Американцы все приезжают к нам и думают, а не дать ли нам пару сотен миллионов долларов на завершение ускорителя и тем самым сэкономить 8 миллиардов долларов сооружения своего собственного суперколлайдера в штате Техас. В 1984 году, когда начинали, проект ускорителя для нужд фундаментальной науки в Протвино оценивался не более чем два блока АЭС. Затем, естественно, обнаружилось, что смета была занижена во много раз... Надо ведь ускоритель строить не как АЭС, а действительно на уровне мировых образцов — сегодня выясняется, что сами мы это не можем. «Никаких суперпроектов из престижных соображений мы не потянем и делать не будем», — заявил журналистам министр науки, высшей школы и технической политики России Борис Салтыков. Те, кто затеял данное строительство, — преступники; у нас нет продуктов для диабетиков, почечные больные умирают в очередях на диализ, в стране нет фармацевтики и фармакологии и т.д.

Летом 1993 года в подмосковном Обнинске закрыли в целях экономии один из немногих в СНГ онкологических центров. И бывший СССР, узнав об этом из газет, вздрогнул от ужаса. А ведь тамошний Физико-энергетический институт не беден по определению — в нем хранится 260 тонн делящихся веществ, в том числе 10 тонн

обогащенного урана и 1 тонна плутония. Делают в ФЭИ «Топаз» — термоэмиссионный реактор для космических аппаратов. У этого ядерного энергоисточника ресурс всего год, надо же — 6 лет, над чем и работают сейчас в институте, надеясь на американские субсидии. Когда-то ученые ФЭИ запустили первую АЭС в стране, сейчас они почти завершили разработку лазеров с ядерной накачкой и вообще продолжают заниматься фундаментальными проблемами термояда. Выпуск радиоизотопов для медицины вроде бы покрывает половину потребностей в них российской медицины. Но рынок сбыта данного товара практически неограничен. США готовы покупать у нас изотопы общей активностью 100 тыс. Кп в год, но мощности института позволяют выпускать лишь 1 тыс. Кп, а на расширение нет инвестиций. Директор ФЭИ Виктор Мурогов, как это принято в ВПК, сетует на отсутствие средств на промышленную разработку ряда действительно стоящих и всем нужных изделий: зернистых фильтров для очистки жидких пищевых продуктов, (молоко, пропущенное через такой фильтр, получает I категорию качества), высокочистых легкоплавких металлов и сплавов (высокочистые галлий, цезий и натрий), фильтрующих устройств на основе трековых мембран (незаменимы в системах очистки и кондиционирования воздуха для «чистых комнат», для электронной, фармацевтической, пищевой и парфюмерной промышленности) («Московские новости», 9.05.1993). Все коммерческие проекты — это как обычно только приманка для богатого западного инвестора, который и денег даст, и за качеством проследит, и покупателей найдет...

НИИ приборов и фирма «Силлена» в подмосковном **Лыткарино** желает продавать на мировом рынке сверхчистый монокристалльный кремний. Притом что российская микроэлектроника отстала от всех в мире лет на двадцать, найти покупателя будет сложно. Удалось лишь заключить контракт с германской фирмой на проведение нейтронного легирования кремниевых слитков («Деловой мир», 17.08.1993).

Государственное научно-производственное предприятие «Исток» — город **Фрязино** — один из крупнейших центров ВПК Подмосковья — отметил свой полувековой юбилей. «Исток» специализируется на выпуске всевозможных приборов отечественной электроники сверхвысоких частот. Эти СВЧ-приборы вполне можно делать и для гражданских нужд в медицине, связи, лазерном оборудовании. Генеральный директор «Истока» А.Н.Королев говорил журналистам («Народная газета», 26.08.1993), что военные заказы резко упали, но об освобождении или перепрофилировании производственных мощностей, занятых на военной продукции, и речи и не идет И Королев уверен, что банкротство его фирме не грозит. Никто

другой таких приборов, служащих основой всех современных видов вооружений, в России не выпускает. «Исток» уже собирает свои приборы на военных заводах в Китае. Но развитые страны продукцию «Истока» не берут, а предлагают Королеву или заняться производством для них какого-то «грязного продукта», печатных плат, к примеру, или отдельных узлов. По минимальной, разумеется, цене. Королев на это пока не идет. Насчет перспектив выпуска гражданской продукции он честен, иллюзий не строит. Год он выпускал слуховой аппарат за 25 тысяч рублей (22 \$), пользовавшийся неограниченным спросом у населения. В августе 1993 года, с повышением цен на энергоносители Королев должен был продавать свой слуховой аппарат уже по 100 тысяч рублей. За такие деньги бедный это не купит, а пенсионер побогаче возьмет импортную модель, где качество пластмассы и дизайн лучше... Объявленный вариант приватизации Королева не устраивает, поскольку «частная» фирма вынуждена будет половину прибыли отдавать на выплату дивидендов тем, кто, не работая на предприятии, приобрел его акции. Да и деньги от продажи акций пойдут не в фонд «Истока», а Госкомимуществу.

Всероссийский институт легких сплавов в подмосковном поселке Сетунь тоже юбиляр. ВИЛ Су исполнилось 60, он выпускает созданные в его стенах высокопрочные титановые, жаропрочные никелевые, алюминий-литиевые сплавы, магниевые сплавы повышенной чистоты, сплавы, легированные скандием, и т.д. Генеральный директор ВИЛСа, ведущий авиаметаллург страны академик Борис Бондарев — желанный партнер не только для Индии и Китая, но и всех ведущих западных государств. Всем нужное великолепно налаженное с помощью западного оборудования металлургическое «грязное» производство практически весь свой доход имеет от иностранных заказчиков («Деловой мир», 25.12.1992, 24.08.1993).

В примыкающем к Москве городе **Химки** находится крупнейшая в России фирма по созданию, сборке и испытаниям ракет для противовоздушной обороны. Генеральный конструктор «Факела» Владимир Светлов гордится, что их передвижной ракетный комплекс SA-2 «Гайдлайн» или С-75 сбил три тысячи бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей в боях во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в Африке. На «Факеле» сделаны ракета В-1000 для перехвата баллистических ракет в верхних слоях атмосферы и ракетные комплексы С-300 (русский «Патриот») для ПВО и для наших атомных ракетных крейсеров «Адмирал Ушаков», «Адмирал Нахимов», «Маршал Устинов». Светлов сказал, что со сбытом военной продукции государству в прежних объемах проблем пока нет («We/Мы», июнь 1993). Но, отдавая дань моде, фирма сделала образцы целого семейства деревообрабатывающих станков, а также

машин для изготовления шерстяных тканей и даже стоматологического кресла и возит эти раритеты по выставкам. Но ни чиновники, ни предприниматели не спешат рисковать с выделением средств на серийное производство. А «Факел» тоже свои деньги не вложит в гражданское серийное производство.

В тех же Химках есть еще и «Энергомаш». В этом НПО делают ракетные двигатели первой и второй ступеней и считают, что обогнали в этом американцев. Последние охотно приобретают здесь некоторые детали и компоненты для своих ракет. Такие же мелкие заказы делают Китай и Бразилия. А югославы покупают нефтегазовое оборудование, которое начали делать на «Энергомаше». Среди выставочных образцов гражданской продукции ракетная фирма предлагает запуск в серийное производство десятков действительно полезных великолепных вещей. Небольшая в полтонны весом автоматическая газовая горелка может давать горячую воду и отапливать 100-квартирный дом. Есть и небольшая автономная передвижная теплоэлектростанция на 2500 киловатт, цена которой получается раз в 50 меньше ее западногерманского аналога. Но даже и на явно хорошую вещь нет покупателей в катастрофически нищающей стране. Скоро правительство России, возможно, поймет, что дочиста обирать население не имеет смысла, так как оно ничего не в состоянии купить и, соответственно, гибнет экономика. А элитный российский потребитель отечественное никогда не покупал и не собирается это делать и впредь.

НПО «Луч» в подмосковном городе **Подольске** занято изготовлением самой сложной технологической начинки для АЭС. И наверное, еще чем-то, если сумело прославиться тем, что с этого предприятия рабочий сумел вынести три контейнера с 1200 граммами урана-235 и сесть с ними в электричку. Газета «Коммерсант-дейли» (21.10.1992) совершенно справедливо усмотрела в этом в общем-то заурядном событии два интересных момента: странно, что злоумышленника поймали, и удивительно, что на заводе никто так и не заметил исчезновения трех контейнеров. Генеральный директор «Луча» Ревмир Фрайштут после краха планов строительства АЭС в связи с Чернобылем сумел создать у себя три СП с японцами (продавать на Запад родное наше ноу-хау), с немцами (по отверточной технологии собирать телевизоры из западных комплектующих) и со шведами (производство автоматов для розлива молока, сока, воды и их сервисное обслуживание).

В Подольске есть и огромный кабельный завод, продукцию которого совершенно невозможно было купить еще пять лет назад, вся она шла на нужды ВПК. 20 процентов нефти, добываемой в СССР, извлекалось при помощи нефтепогружных насосов с бронированными кабелями подольского производства. Но зато прак-

тически каждый новосел, желая получить телефон, годами слышал от властей стандартную отговорку — «кабеля нет». Теперь ВПК скис, кабель есть, но ни у министерства связи, ни у будущих телефонов абонентов нет денег на кабель.

Символом великой державы был еще недавно Объединенный институт ядерных исследований в Дубне. Этот роскошный город для физиков в 100 км от Москвы строили с 1956 года. На советские деньги здесь удовлетворяли свое научное любопытство физики теоретики и экспериментаторы со всех «братских стран социализма». Два ускорителя работали здесь тридцать лет, построили еще один в Серпухове, сейчас никак не могут закончить, как уже говорилось выше, ускоритель-гигант в Протвино. И тем не менее в 1992 году принято решение заложить в Дубне три огромные стройки под два ускорителя и один реактор. То, что называлось ОИЯИ, на самом деле было объединением разбросанных по окрестным лесам и болотам огромных заводов-лабораторий, в каждом из которых были заняты тысячи рабочих и специалистов. В Дубне для кучки академиков-ядерщиков, обитавших в десятках отдельных коттеджей, когда-то действительно был рай. Специалисты среднего уровня жили в роскошных кирпичных башнях, а рабочий люд автобусами свозили на работу из окрестных деревень и поселков, по своему внешнему облику отстававших от ослепительной международной Дубны как минимум на два столетия. Ныне правительство США целевым порядком субсидирует развитие медицины в Дубне; пол-миллиона долларов вот привезли («Народная газета», 14.07.1993). В Дубне ведь мечтают что-то полезное и для американцев сделать. Награбленного у советского народа на всех хватит, считает российское руководство. И оно по-своему право. Что нам теперь делать с прорвой физиков? Выплачивать им высокое пособие по безработице обошлось бы налогоплательщикам во сто крат дешевле строительства новых ускорителей (за наши деньги, но во славу американской науки).

Трагедия нашей науки в том, что она совершенно не соответствует реальным нуждам общества, в котором мы живем, говорил корреспонденту «Московских новостей» (15.11.1992) директор Центра биологических исследований РАН в Пушино академик Евгений Головлев. Он, как и многие его коллеги, предлагает для отрады того же западного научного сообщества повисить уровень преподавания в наших вузах за счет слияния их с отечественными центрами. Головлев предлагает и другой вариант: если США будут и дальше скаредничать, надо научным коллективам в полном составе отправляться по контрактам в страны «третьего мира», куда нас еще пока зовут. Головлев считает, что именно в связке с «третьим миром»

Россия может заставить Запад платить более справедливую цену за наши невозполнимые природные ресурсы и в конечном итоге за разорение нашей окружающей среды. По мнению академика, Россию всегда будет тяготить неравноправное партнерство с Западом, подсовывающим нам за наше сырье не очень экологически чистые технологии среднего уровня. Такая точка зрения тешит самолюбие и очень удобна для самооправдания тех недоумков, которые умудрились все разорить в России. Половина ведущих ученых из Пущине уже эмигрировала, но университет в Пущино известный наш эколог-политик Головлев создал.

Москва и сама является крупнейшим технополисом мира. В цехах научно-производственного центра «Техномаш» и Тушинского машиностроительного завода собирали знаменитые ракету-носитель «Энергия» и прилепленный к ней космический корабль-челнок «Буран». Три «Бурана» там сделали. Один слетал в космос и благополучно вернулся, другой переоборудовали... под ресторан и отправили на вечную стоянку в московский Парк культуры и отдыха им. Горького. Генеральный директор «Техномаша» Вячеслав Булавкин особо не тужит и говорит, что надеется на созданные у него две-сти ноу-хау. Как и все его коллеги-директора, Булавкин может читать журналистам многочасовые лекции о возможных сферах гражданского применения его аэрокосмических технологий. Сделать на «Техномаше» способны действительно многое. Но продать... Наше государства сидеть, хоть и у скудеющей кормушки ВПК, куда как спокойнее. Сделали однажды 20 тысяч искусно сработанных из новейших материалов протезов рук и ног, в которых нуждается (то, что делают протезные заводы, — на уровне начала века) три миллиона жителей СНГ. А продать не сумели и прекратили производство. За 70 лет советской власти отечественный ВПК сумел воздвигнуть прочный занавес и не допустить перетока новых технологий в гражданский сектор. Считалось выгоднее в целях сохранения секретности на десятилетия уничтожить или просто положить под сукно какое-то технологическое достижение, чем опубликовать его.

Генеральный директор НПО «Алмаз» (разработка и производство систем ПВО) Николай Поляшев считает, что военные заводы редко заняты крупносерийным, массовым производством и говорить об их вхождении в гражданскую экономику бесперспективно («Россия», 26.05.1993). По его мнению, **заслуга Гайдара, резко прекратившего в 1992 году бюджетные вливания в ВПК, несомненна — он пытался таким образом заставить директоров начать конверсию.** Поляшев объясняет, что на производство одного отечественного цветного телевизора у нас уходит 8 часов, иностранный делают за 40 минут за счет технологичности конструкции и совершенства

оборудования. Трудозатраты у нас в 12 раз выше. Продаем мы наш телевизор в два раза дешевле иностранного — авторитета нет. По количеству занятых наши цеха раза в два-три многолюднее иностранных. Умножение вышеперечисленных показателей показывает, что мы работаем хуже в 70 раз. Это не считая уровня качества (надежность и долговечность, дизайн, отделка и т.д.). Не случайно, что на Западе редко встречаются фирмы, целиком ориентированные «на войну»: как правило, процентов 80 занимаются гражданской продукцией, массовый выпуск которой несравненно сложнее и рискованнее штучного ручного производства по предварительно оплаченным заказам, У НПО Поляшева несколько заводов, а на отработку шасси для цветного телевизора он потратил три (!) года, чтобы добиться приемлемого качества.

Конверсия в России еще не стала необратимой. Поэтому и генеральный директор московского объединения «Салют» В.П.Олеванов, рассчитывает, что его новейшие военно-морские радиолокационные станции правительство разрешит продавать в Китай («Комсомольская правда», 20.08.1993). Китайцы предлагают вообще продать им все оборудование и наладить выпуск этих радаров в КНР. Будет ли в ожидании такой манны небесной государственный чиновник Олеванов всерьез заниматься выпуском бытовой кухонной техники? Массового покупателя на которую не существует в России.

Другое дело — глубинные насосы для нефтяников, бытовые газовые плиты, самовары, огнетушители, радиаторы: все это массовыми сериями, сотнями тысяч делают на огромном тульском военном заводе «Штамп». За бесценок иностранцам ничего не отдают, лучше подождать несколько лет, освоить внутренний рынок, получить зарубежный сертификат качества на нашу продукцию, и вот тогда нам дадут настоящую цену, считает директор «Штампа» Валентин Митин. Город Тула, входящий в Московский военный округ (а это почти вся Европейская часть России), знаменит десятками своих оружейных заводов и КБ. Здесь миллионами производят боеприпасы и стрелковое оружие, пряники и самовары. В кипятке из самовара солей нет (они оседают на стенках), поэтому немцы с англичанами, разочаровавшись в кофе, покупают тульские самовары. А из всех горячих точек России и СНГ приезжают в Тулу оптовые покупатели винтовок и автоматов, револьверов и пр.

Вполне освоил выпуск гражданской продукции и 15-тысячный коллектив НПО «Тулачермет». И сами умеют многое сделать и продать, и от западноевропейских, японских заказчиков отбоя нет — «грязное» производство в России всегда найдет сбыт на Западе. В Туле и приватизация (акционирование) на ВПК хорошо пошла, и народ не так бедствует. Фирма «Полема», бывший цех «Тулачерме-

та», отпочковавшись, стала кроссовки выпускать вместе с австралийским концерном — на его сырье и западном же оборудовании. Все виды обуви туляки будут делать два года на импортном сырье, а потом будут стараться переходить на отечественное. Тульские директора поверили в реформы Гайдара и стали их осуществлять. В 1993 году было акционировано каждое третье предприятие области, в том числе и самые крупные. И иностранные предприниматели поверили в серьезность намерений администрации Тульской области.

Монстр ВПК больше не возродится

Концепции руководителей Российской Академии наук, высшей школы, оборонных НИИ по-прежнему выдержаны в духе гордости за отечественную науку. И желания продолжать все в том же духе. Но только одному из наших руководителей научной «оборонки» — Велихову — удалось сделать то, что надо. Он нашел солидные американские юридические компании, объединил усилия десятка ведущих российских министерств и ведомств в деле цивилизованной продажи за границу российских высоких технологий по небросовым ценам и с соблюдением всех авторских прав. Лучшие наши технические вузы бесплатно готовят кадры для США, потому что лучшие выпускники тут же эмигрируют. В данном разделе приводятся данные о потоках российских специалистов за границу — по странам и по профессиям.

Директора военных заводов ждут, куда же окончательно повернется российская политика. Им-то все равно, что выпускать, если разрешат демонтаж оборонных мощностей или дадут денег на их консервацию или даже на выпуск новых партий пушек. Директора и на конверсию согласны, если она будет как-то оплачена. Они же надеются и урвать лично себе по жирному куску пирога в ходе приватизации. Самые нервные и обиженные в ВПК — ученые, конструкторы и теоретики. И чем выше их научный ранг и бывшие привилегии, тем сильнее сопротивляются они демилитаризации науки и вообще сокращению непроизводительных расходов. Такой вот парадокс — светоч разума в лице, скажем, нашей родной Академии наук, обществу не очень-то и нужен. Новый министр науки и технической политики РФ Борис Салтыков и не скрывал своих намерений в отношении РАН: «Наука один из самых консервативных институтов общества. Сломать ее невозможно. Нужно выращивать новую науку». Год спустя новаторские порывы министра поугасли

и он высказался более разумно и определенно: «Наиболее консервативной частью интеллигенции сегодня являются ученые (в отличие от творческой интеллигенции). Такое мнение в обществе существует» («Независимая газета», 20.07.1993).

Драма России в том, что ей сейчас не нужна ни военная наука, ни фундаментальная, вообще никакая, пишет в упомянутом номере газеты «НГ» ее научный обозреватель Андрей Ваганов. По его мнению, мы живем в государстве с невостребованной наукой, **население России использует в своей повседневной жизни знания в объеме трех классов начальной школы.** Отсюда, считает Ваганов, и малорезультативные попытки ввести в широкое технологическое бытование даже самые революционные достижения отечественной науки, когда таковые случались. Наши ученые давно стали чиновниками, бюрократы аппаратчики-номенклатурщики все сплошь имеют ученые степени, а большинство рабочих считает лом, кувалду и мат основными инструментами.

При Ельцине наука стремительно перестала быть приятной синекурой для большинства, и многие ее покинули. Наука у нас точно соответствует состоянию общества. С нашими генералами-академиками и прочими генеральными конструкторами, безграмотной братией «кураторов науки» из КГБ и ЦК КПСС **мы благополучно проспали три научно-технические революции.** И вот — нет в обществе спроса на идеи, технологии, знания, которые ВПК хранил только для своих нужд.

Мир продолжает иступленно учиться; профессионализм давно уже стал первой и главной заповедью гражданина развитого общества. **А у нас и сегодня, и 10 — 20 лет назад на инженера или учителя пальцем показывали и жалели из-за их крайней бедности.** Высшая школа в России появилась на 5 — 6 столетий позже, чем в Европе, с огромным трудом мы набирали очки, учили народ и в XIX веке достигли впечатляющих успехов, расцвета, можно сказать. Даже после Ленина с его гражданской войной, концлагерями и высылкой ученых за границу у нас много чего на развод осталось, из чего КГБ при Сталине в бараках за колючей проволокой создал ядерный оружейный комплекс. Ученики тех профессоров, кто получил образование до 1917 года или за границей, в 60 — 70 годах успешно вели гонку вооружений в космосе, строили АЭС и гигантские нефтепроводы. К 1980-м годам «ученики» вышли на пенсию, а на смену им пришла чернь, дети и внуки большевистских комиссаров. И начались наши трагедии с пассажирскими теплоходами и самолетами, атомными станциями и газопроводами, повальными экологическими катастрофами.

История показала, что **большевистский геноцид нация выдерживает в первом и втором поколении** (40 лет, как в Прибалтике и стра-

нах Восточной Европы, в КНР и во Вьетнаме), **в третьем поколении уже наступает коллапс — силы нации исчерпаны, человеческий материал почти безнадежно погублен, что и произошло в России.** Ни в одной сфере деятельности сегодня западный предприниматель не сможет набрать себе сотню-другую людей, в которых ему не придется разочароваться очень скоро. Выход — учить детей с нуля с помощью западных наставников, в массовом порядке. Но по российскому законодательству помощь России от зарубежных благотворительных фондов облагается у нас 40-процентным налогом.

У нас сейчас 640 вузов, включая военные. По числу выпускников с высшим образованием на 10 000 населения мы стоим на четвертом месте в мире после США, Канады и Японии. Но большинство этих выпускников не работают по специальности, получили свой диплом за деньги, учились вечером или заочно, кончали вузы с крайне низким уровнем преподавания, давно не проходили курсов повышения квалификации и т.д. Еще больший скепсис вызывает отечественная система присуждения ученых степеней и званий, которые у нас раздавали точно по таким же критериям, как и кресла для номенклатуры, — своим, за послушание, за взятки и услуги, за внешность, за что угодно, только не за талант и свежие научные идеи, могущие поколебать дутый авторитет начальства.

Вот и уходят из науки молодые, бездари — в отечественную торговлю с рэкетом, умные профессионалы — за границу. **В США почти все тамошние математики говорят между собой на родном им русском языке.** Принятый в начале 1992 года Закон о внешней разведке официально провозгласил научно-техническую область сферой интересов органов внешней разведки России. Это означает — на законных основаниях в потоке ученых, уезжающих на Запад, будут вербоваться агенты быстро регенерирующего нашего КГБ («Начало», № 34, 1992). Наш государственный менталитет не очень ведь меняется: мы умоляем дать отечественным чиновным структурам побольше западных кредитов и потом грязно ругаемся, когда приходит время расплачиваться. Но ВПК нам больше не возродить ни с помощью украденных западных секретов, ни с помощью западных денег.

Мы сэкономили на детском здравоохранении, на помощи жертвам радиации, ветеранам, инвалидам, пенсионерам. Потеряли человеческий облик, а взамен получили якобы 500 технологий, которые превосходят мировые. Захочет ли Запад их у нас купить, рискуя тем самым поддержать долларом нашу оборонку? Если патентуем, покупают иногда, если перестанем уплачивать защитные пошлины на уже выданные нам иностранные патенты, тогда 3 — 4 миллиарда долларов в год теряем. Родное советское правитель-

ство заблокировало в 90-х годах валютные счета очень нужных организаций — «Союзпатент» и «Лицензиторг», которые перестали с 1991 года выплачивать небольшие в общем-то годовые взносы за 12 000 наших патентов. Их всего-то у СССР на 1990 год 15 000 было («Экономическая газета», 9.03.1993). И практически все пропало, наши достижения теперь безнаказанно и бесплатно любой может за рубежом использовать. И при Горбачеве и при Ельцине поскупились долларом — потеряли тысячу. У большинства российских заявителей нет валюты на патентные расходы, что раньше исправно делало государство, и оно же снимало пенки за продажу отечественного ноу-хау. **В 1992 году россияне получили 6 млн. долларов за свои патенты — ничтожная сумма по сравнению с мировым объемом продаж ноу-хау в 20 млрд. долларов в том же 1992 году** («Деловой мир», 23.07.1993).

При нашем резком, за год-два, переходе от режима тотальной секретности к всеобщим открытости и безденежью российские технологии в глазах американских патентоведов действительно представляются, по их словам, открытием Атлантиды («Московские новости», 22.08.1993). Но обществу дохода от этого будет мало. Для большинства наших специалистов продажа их изобретения в ту или иную приличную страну — шанс получить там работу. Цена падает и по множеству других причин (закулисные договоренности, бартерные сделки на получение староватого западного оборудования для нашей науки, отечественная неопытность и просто глупость и т.д.). Западные юристы при этом объясняют, что конкретное российское изобретение не обладает достаточным коммерческим потенциалом или имеет аналоги.

Асы посреднической сферы — знаменитые Евгений Велихов и Джордж Сорос. Первый, будучи желанным собеседником глав государств, летом 1993 года создал СП с американцами (юридическая фирма ВДМ во главе с бывшим министром обороны Фрэнком Карлуччи) по торговле патентами и лицензиями из России. Второй — один из самых богатых людей мира и гениальный финансист — выделил свои собственные 100 млн. долларов на помощь ученым стран СНГ. Злые языки говорят, что его программа индивидуальных грантов рассчитана лишь на поддержку работающих в области фундаментальных исследований. Дело даже не в том, что такой подход позволит господину Соросу стать обладателем банка данных о лучших умах нашей страны, считает профессор Виталий Сыркин («Независимая газета», 6.04.1993). Получая небольшие ежегодные пособия, российские ученые будут вести не прикладные работы, в которых так нуждается Россия, а свои фундаментальные разработки на благо человечества. Газета «Правда» (17.02.1993),

напротив, убеждена в тайных помыслах Сороса сгубить, отнять у России ее лучшие умы.

Сорос выдвинул и другой проект стимулирования реформ в России: **закрыть все предприятия с рентабельностью ниже 50 процентов, оздоровив тем самым бюджет, сэкономив бездну сырья и энергии;** а безработным выплачивать в месяц по шесть долларов (такая у нас была в 1993 году официальная минимальная зарплата, раз в 10 ниже официального же уровня бедности) за счет безвозмездного финансирования и кредитов Международного валютного фонда. На весь бывший СССР хватило бы 10 миллиардов долларов, отметил Сорос («Новое время». № 2 — 3, 1993). МВФ пошел бы на этот шаг, если правительства стран СНГ согласились бы координировать весь проект и обещали бы соблюдать права человека и создание подобия общего рынка на территории бывшего СССР. По словам Сороса, согласие российских лидеров он получил, загвоздка за Западом. Хотя ясно, что финансирование плана Сороса дает России куда больше перспектив, чем контейнеры с гуманитарной помощью, пожертвованиями и быстро проедаемыми кредитами.

Ну а пока все наши авторитеты сходятся на том, что научная работа в России без западного финансирования практически невозможна. **Лучшие технические вузы России практически переориентированы на бесплатную подготовку кадров для заграницы:** российский студент оканчивает престижный московский институт и едет на работу в США. Те же специалисты, которым за сорок, надеются отхватить грант ЮНЕСКО (выделила нам в 1992 году 300 тыс. долларов на поддержку науки), продать какой-нибудь секрет за границей, уехать на работу в любую зарубежную страну. Нет сейчас такого в мире уголка, кроме самых беднейших государств, где бы не работали российские специалисты, бежавшие из своих КБ, НИИ, заводов и вузов. Южная Корея, Бразилия, Мексика и прочие — в восторге от такого «сотрудничества». А вербовщики понастырнее все кружат по Восточной Европе и СНГ в поисках если не гениев, то хотя бы выдающихся ученых (лучше с командой высококлассных специалистов), которые, перебравшись на Запад, могли бы осуществить технологический прорыв. Вся Российская Академия наук не стоит одного такого, как гражданин Японии Есиро Накамацу — 65 лет, 2400 запатентованных изобретений и открытий (вдвое больше, чем у Эдисона), которые принесли ему личное состояние в 2 млрд. долларов.

Сорос, проживи он свою жизнь в России, стал бы или помощником (спичрайтером) секретаря обкома, или цеховиком, или «вором в законе». Наш российский Накамацу, даже если бы не спился с горя, выше среднего инженера никогда бы не поднялся. Луаре-

ата Нобелевской премии Канторовича, советского академика-экономиста, власти считали человеком не от мира сего, показывали его иностранцам, но сами его слушать не желали. Советский неписанный закон отрицательной селекции кадров беспощаден и за редчайшим исключением отбраковывает яркие личности любой сферы человеческой деятельности. Действуя именно так, номенклатура смогла 70 лет царить в тоталитарном обществе. И большинство наших академиков на черных лимузинах никакие не ученые, а деятели той же высшей касты чиновников — в академики брали ведь только с санкции ЦК КПСС, а сейчас берут всех, кто приплатит, вон сколько тысяч (I) новых академиков у нас появилось при демократах.

Экология и медицина удручают даже москвичей

В войне с природой мы тоже потерпели поражение. Кремлевские генсеки про существование науки экологии вообще не подозревали, а народную медицину держали на уровне сельских фельдшерских пунктов. По большому счету, подавляющая часть научных кадров СССР не соответствовала общепринятым стандартам квалификации, а научная деятельность рассматривалась как синекура, возможность жить припеваючи и создавать имитацию исследовательского рвения. Спад завесы секретности и изменение принципов финансирования науки принесут несомненную пользу. Уже сегодня потенциал ВПК оказался вынужден повернуться лицом к заказам экологов и медиков, о чем подробно говорится в данной книге. О каких достижениях российской науки можно говорить, если толпы ныне голодающих ученых десятилетиями наблюдали за деградацией среды обитания. В стране здоровых школьников уже просто не существует.

За первое полугодие 1993 года в атмосферный воздух России выброшено предприятиями 13,6 млн. тонн загрязняющих веществ, на 12 процентов меньше, чем за тот же период 1992 года — спад производства («Рабочая трибуна», 24.07.1993). Рекордсмен по выбросам — Красноярский край (на него приходится 10,1% указанной выше цифры), далее идут области: Тюменская (8,1%), Свердловская (7,4%), Челябинская (6,4%), Кемеровская (3,6%). А сколько еще выбросов от автотранспорта! А сколько еще миллионов тонн неочищенных сточных вод попадает у нас в водоемы! Десятая часть объема реки Волги — это сточные воды.

В некоторых областях местные власти устанавливают повышенные нормативы платы за загрязнение окружающей среды. Промышленникам, если они не банкроты, выгоднее тратить деньги на очистные сооружения, чем платить штрафы. Но следовать здравому смыслу в России возможно лишь только в теории. На практике каждый директор живет сегодняшним днем — он поставит кому надо ящик коньяка, и не будет у него ни штрафов, ни очистных сооружений. А случится катастрофа, скандал, тогда или директора поменяют, или убытки государство покроет и опять все останется по-старому. Недаром ведь каждый большой директор, особенно связанный с ВПК, не только совершенно спокойно может игнорировать все экологические нормы (он ведь содержит местную власть и пополняет ее бюджет, а не наоборот), но после выхода на пенсию этот человек вместе с семьей отбывает в более приятное место проживания, подальше от тех мест, которые он испортил своей деятельностью.

Но полное отсутствие ума и совести у всех директоров сделало в итоге невозможным для обитания даже такой привилегированный район СССР-СНГ, как Москву. В этом мегаполисе есть районы, заселенные рабочим людом, есть привилегированные районы для богатых и номенклатуры. Все знают, что экология в «бедных» районах ужасная, а в престижных чуть лучше. Но чтобы буквально по всей территории Москвы обнаружили 18 открытых свалок сотен тонн радиоактивных отходов («Вечерний клуб», 31.08.1993)... А всего в Москве за последние 10 лет выявлено 700 мест радиоактивного загрязнения. У наших директоров их вопиющая аморальность притупила даже присущий всему живому инстинкт самосохранения. По оценкам экспертов Минэкологии, на многих производствах Москвы и России ущерб, наносимый природе, значительно превосходит стоимость всей выпускаемой продукции.

Жилые кварталы занимают лишь 24 процента территории Москвы, зеленые насаждения и водоемы — еще 18 процентов. Остальная земля столицы занята производственными зонами, пустырями и... несанкционированными свалками. Последних в черте Москвы — 111 крупных общей площадью 225 гектаров. Только половина промышленных и 10 процентов бытовых отходов подвергается переработке. Что порождает полчища упитанных крыс. Москвичам с продовольствием труднее. В сети розничной торговли столицы, свидетельствует доклад мэрии («Независимая газета», 12.08.1993) треть контрольных проб продовольственных товаров показывает их несоответствие медико-биологическим требованиям. Ведь около трети выпуска пестицидов в мире приходилось на СССР, а минеральных удобрений мы производили в 1991 году столько же,

сколько США, ФРГ, Франция и Япония вместе взятые. Если добавить к этому массовые нарушения технологий применения этих химикатов, то станет ясной причина высокого содержания вредных и ядовитых веществ в пищевых продуктах. Директор колхоза-совхоза думал ведь в первую очередь о плане, о вале. А то что треть таких набитых химией овощей-фруктов тут же сгниет еще до магазина, а уцелевшим будут травиться покупатели — директора не волновало.

Молоко в продаже практически все не отвечает стандартам еще и оттого, что привозится на молокозаводы за сотни километров. Не случайно **проживающие в Москве иностранцы потребляют молоко из Финляндии и питьевую воду тоже западного происхождения**. Вода из водопроводного крана в Москве — одна из самых худших в Европе, — но пока отвечает нормам, считают авторы доклада мэрии. По данным Госсанэпиднадзора, **половина населения России вынуждена пить воду, не соответствующую стандарту** («Московская правда», 29.07.1993). Согласно федеральной программе «Чистая вода России», следует построить семь заводов с ежегодной общей производительностью до миллиарда пластиковых бутылок с экологически чистой водой. Но это пока только мечты.

Богатая в прошлом, страна наша воспитала расточительных людей, чем приводит в изумление иностранцев. В Москве потребление питьевой воды во много раз выше, чем в зарубежных столицах, — счетчиков расхода воды нет, водопровода для технических и промышленных нужд тоже нет.

В Москве нет сегодня ни одного водоема, который отвечал бы санитарно-гигиеническим нормам, говорится в указанном докладе мэрии. Но вина падает не только на предприятия Москвы — они дают лишь 23 процента токсических выбросов в атмосферу столицы. Остальное, львиная доля, приходится на автотранспорт, который в СССР-СНГ не снабжен каталитическими нейтрализаторами. У нас считается, что это устройство обходится в десять процентов общей стоимости автомобиля. Но оно и улавливает от 85 (карбюраторный двигатель) до 95 (дизельный) процентов вредных выхлопов. На Западе ставят, у нас — нет, хотя разговоры об этом мы ведем не одно десятилетие.

Разогнанный в октябре 1993 года Верховный Совет России понапринимал в 90-х годах законы об охране окружающей среды, недрах, местном самоуправлении, основах лесного законодательства, а также многочисленные подзаконные акты, противоречащие друг другу и допускающие самые различные толкования. Как считает министр охраны окружающей среды и природных ресурсов Данилов-Данильян, в результате всю нашу природоохранную законодательную базу предстоит пересматривать вновь («Независимая газе-

та», 12.08.1993). Что, конечно же, многим очень удобно, можно никаких законов не исполнять. Но за 1992 год арбитражные суды России рассмотрели 6 тысяч дел, из которых «зеленые» проиграли только 15. Практически все иски были связаны с неуплатой в казну ущерба за загрязнение природной среды. Закон и справедливость торжествуют, но штрафы природоохранные ведомства взыскать так и не могут со своих должников из-за сбоев в банковской системе, неплатежеспособности предприятий. Пока суд да дело, инфляция делает свое дело, и неиндексированный штраф в итоге не покрывает даже судебных расходов.

Правительство взирает на эту судебную возню экологов и директоров с почти олимпийским спокойствием. До приватизации все деньги — государственные. Но власти еще пока сумели не создать прецедентов судебных исков предприятиям от граждан, потерявших свое здоровье в результате безответственной деятельности загрязнителей окружающей среды. Суды России еще не привыкли к такого рода делам, хотя помощник президента РФ по экологии Алексей Яблоков обещал издать брошюру с разъяснениями прав граждан в подобных спорных ситуациях («Комсомольская правда», 5.06.1993). В СССР в 1991 году специалисты насчитали до 1 млн. случаев химических отравлений, от которых погибло 50 тыс. человек. И пострадали люди не только от собственной неосторожности, но и по вине властей — игрушки с ядовитым клеем, аварии на химических производствах, пищевые отравления от недоброкачественных продуктов и т.д.

Экономические приоритеты

У нас нет нормальных автотрасс, наши железные дороги еще при царях строили. Эксперты Всемирного банка и ЕБРР советуют нам реконструировать нынешние дороги, а не строить новые. Но у нас бюджетная, затратная экономика, т.е. гигантомания: желаем строить скоростные железнодорожные магистрали от Польши до Аляски, автобан от Петербурга до Южной Кореи. Да у нас по БАМу возить нечего. А на шоссе от Москвы до Петербурга ни одного туалета нет.

Вместо АЭС западники помогают нам осваивать солнечную, био- и ветряную энергетику, строить малые ГЭС. Но ведь с маленькой стройки, с точки зрения министра, и украсть можно мало. То ли дело русла сибирских рек на юг поворачивать, тысячекилометровые каналы рыть и мелиорацией заниматься! Экономить ресурсы мы

станем только после всеобщей приватизации. А пока невыгодно. Если Россия будет только по мировым ценам отпускать энергоносители республикам бывшего СССР, то она выживет. Но для этого Кремлю придется отказаться от роли «старшего брата».

Приватизация, закон о банкротстве и мировые цены для всех потребителей отечественных энергоносителей и сырья оздоровили бы российскую экономику. Встанут заводы, выпускающие не то, что нужно. Перестанут обогащаться дельцы ВПК, сбывающие за границей наши товары по заниженным ценам — за счет грабежа ресурсов России. В гражданских отраслях производства обанкротятся продавцы некачественного, неконкурентоспособного товара.

25 лет по бешеным ценам продавали населению различные модификации «Лад» — «Жигулей», сделанные на основе одной давно уже устаревшей модели итальянской легковушки «Фиат» 60-х годов. Осенью 1993 года автогигант в Тольятти в очередной раз поднял цены на свои «Жигули» и сделал их... выше, чем на аналогичные, но более современные и экономичные западные модели в специальном северном исполнении. Через год-два, когда цены на электроэнергию и нефть, газ и металл окончательно достигнут мировых и рабочим «АвтоВАЗа» уже нельзя будет платить по сто долларов зарплаты в месяц — вот тогда дирекция этого автозавода остановит свои конвейеры. И призовет на помощь иностранных менеджеров.

Строители дорог в Москве сделали это уже сегодня, перейдя практически полностью на использование ста с лишним видов дорожных машин германского производства. Танки наши и ракеты в дорогах ведь не особо нуждались. **По числу автомобильных аварий и катастроф Россия прочно удерживает мировое лидерство.** Абсолютное большинство автотрасс в России разделительной полосы между встречными потоками автомобилей не имеют, столбиков по обочинам с отражателями света фар тоже нет нигде, нет придорожной сети ресторанов, мотелей, станций авторемонта, телефонной связи. Есть только стада грузовиков, которых по статистике вдвое больше, чем легковых автомобилей. Грузовики в основном старые и тихоходные, чтобы их обогнать, надо выезжать на встречную полосу движения. Каждый обгон на перегруженных вблизи больших городских агломераций трассах — это игра со смертью. А ночью на этих узких неосвещенных дорогах из-за слепящих фар встречного транспорта любая поездка становится уже актом мужества, делом искусственных профессионалов. Об отвратном качестве нашего асфальта, на котором от снега, морозов и соли тут же образуются ямы и трещины, тоже всем известно.

Но скопления городов редки даже в Европейской части России, и подчас дороги кажутся вымершими. **На большей части Севера, Сибири и Дальнего Востока асфальтовых дорог нет, есть только сезонные зимники для прохода автомобильных караванов. Из Москвы во Владивосток ехать на автомобиле — это все равно что пересекать пустыню Сахара или джунгли реки Амазонка.** Шансы добраться до цели примерно одинаковые. Густота дорог в России примерно в 100 — 200 раз ниже, нежели в США. Так что представление о России как о стране сплошного бездорожья — это не преувеличение и не злопыхательство. Дороги у нас действительно рассчитаны для проезда грузовиков, ползущих пусть даже со скоростью 30 км в час — все равно доедут. Нормальные многополосные автотрассы в России есть только на Северном Кавказе, где любило отдыхать кремлевское руководство, и в украинском Крыму, куда оно тоже ездило к морю вплоть до августа 1991 года.

Некоторые отечественные эксперты считают, что РФ нужно втрое увеличить протяженность дорог с капитальным покрытием. Ведущие строительные организации горят желанием приступить к сооружению очередной стройки века, на этот раз Транссибирского автобана. И получить под это дело золотые россыпи бюджетных и частных ассигнований.

Специалисты Всемирного банка и ЕБРР изучили Транспортный сектор России и настоятельно порекомендовали не строить новых железнодорожных или автотрасс. А только поддерживать и реконструировать существующие. По их подсчетам, **только восстановление уже имеющейся автодорожной сети России потребует 4,5 млрд. долларов.** Но если дороги, которые нуждаются в обновлении покрытия, не укрепить, то затяжка с ремонтом на год-другой увеличит затраты на восстановление еще на 50 процентов.

ВБ и ЕБРР считают, что даже имеющаяся сравнительно небольшая сеть российских дорог государственного и регионального значения (около 1 млн. км) по западным меркам используется слабо — слишком низок объем перевозок. Ремонт и реконструкция уже имеющейся сети автодорог необходимы еще и потому, что треть их рассчитана на осевые нагрузки лишь в 6 тонн, а не на предусмотренные нормативами 10 тонн. Рост использования в России тяжелых грузовиков приводит, таким образом, к ускорению износа дорожного полотна, пишет Анатолий Ткаченко из «Московских новостей» (4.07.1993).

Грузы у нас в основном возят по железной дороге, но очень долго и с огромными потерями из-за повальных грабежей. В 1992 году по железным дорогам России было перевезено 1,5 млрд. тонн груза и 2,4 млрд. пассажиров. Это соответственно 35 и 15 процентов от мирового объема перевозок, хотя протяженность российских ли-

ний (87 тыс. км) составляет только 7 процентов от протяженности мировой сети железных дорог («Экономика и жизнь», № 20, май 1993). Лидер здесь США — 280 тыс. км.

С потерей большинства балтийских и черноморских портов Россия унаследовала от СССР жалкие можно сказать остатки морского гражданского транспорта, который и ранее не блистал своими возможностями. В итоге, **имея крупнейший в мире военно-морской флот, Россия тратит ежегодно до 2 млрд. (1) долларов на фрахтование иностранных грузовых судов.**

Но самый главный экономический приоритет России, это внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий. Рост цен на уголь и газ, лес и электроэнергию уже сделал выгодной покупку на юге России солнечных коллекторов для снабжения теплом и горячей водой, которые начали выпускать космическое НПО «Машиностроение» и фирма «Бион-Энерготерм». Надежную ветроустановку из голландских узлов начало выпускать СП «Компания ЛМВ Ветроэнергетика», но почти всю свою продукцию реализует за рубежом. Хорошие перспективы у такой гидроэнергетики — ведь до 60-х годов в СССР существовало несколько тысяч малых ГЭС. Можно было бы продавать и микроГЭС, но таких у нас никогда не производили («Московские новости», 4.07.1993).

Россия относится к числу наиболее энергоемких стран мира. В итоге сегодня **энергоемкость нашего национального дохода в два раза выше, чем в США, и в 3,5 раза выше, чем в Западной Европе** («Деловой мир», 31.08.1993). Странно и печально, что резкий спад промышленного производства на 20 процентов в 1992 году совсем ненамного уменьшил энергопотребление — только на 7 процентов. Реорганизация топливно-энергетического хозяйства России потребует внедрения новых прогрессивных технологий на полтриллиона долларов, считает Экономическая комиссия ООН по Европе («Деловой мир», 27.03.1993). Имеются в виду, конечно, западные технологии энергосбережения и помощь со стороны открытых в Москве и Санкт-Петербурге (на очереди и другие города) Энергоцентров ЕЭС и создание Московского центра Агентства США по международному развитию в области энергетики и экологии.

В России в 1993 году темпы роста цен на нефтепродукты превысили темпы падения рубля. На Московской товарной бирже в апреле была впервые зарегистрирована продажа бензина по 173 доллара за тонну (в рублевом эквиваленте) — при мировой цене в 175 долларов. Конечно, солидные клиенты из ВПК покупают у государства намного дешевле, чем на биржах. И все же — нефтедобыча ведь у нас падает. **Многие утверждают, что к 1995 году Россия не сможет экспортировать ни тонны нефти, так как добычи едва хватит на внутрен-**

нее потребление. На что мы будем тогда закупать лекарства и запчасти, комплектующие и зерно? Как будем долги Западу выплачивать? И не перекроют ли наши газопроводы в Европу вконец разоренные Украина и Белоруссия? И кто вообще нам тогда поможет?

Энергетическая смерть России может наступить в 1995 году («Мегаполис-экспресс», 19.05.1993). А пока идет повальное воровство этой самой российской нефти. Контрабандный вывоз нефти за границу не при демократах начался. В 1991 году при плане экспорта в 61 млн. тонн лицензий на ее вывоз было выдано на 150 млн. тонн. Посредники зарабатывали на каждой тонне нефти 130 долларов. И сегодня большая часть вырученных за экспорт нефти денег оседает за границей в тамошних банках. На искусственно заниженных ценах на нефть (за счет нищенской зарплаты рабочим, хищнических способов нефтедобычи и варварского отношения к местным угольям, природе, населению) паразитировала КПСС, а в 80 — 90-х годах миллионерами в долларах стали нефтяные генералы и высшие московские чиновники за счет тайного взимания с западных клиентов части огромной разницы между мировой и нашей отпускной ценой государственной нефти из Сибири. Не говоря о том, что значительная часть нефти была просто краденой и вывозилась по подложным документам. «Мы не воруем, мы ведем войну с правительством», — не постеснялся заявить в печати («Независимая газета», 11.11.1992) один из нефтяных генералов крупнейшего предприятия Тюмени, оправдывая тактику контрабандного безлицензионного вывоза нефти за рубеж необходимостью финансового обеспечения отрасли. А то что часть долларов к рукам прилипала — так это как вознаграждение за труды и риск.

И дело даже не в ворах: отечественная технология добычи нефти резко отстала от мирового уровня и позволяет извлечь всего треть запасов нефти Западной Сибири. Нефтедобывающее оборудование у нас из азербайджанского города Баку по качеству и надежности равноценно нашим зерноуборочным комбайнам из Ростова (гарантируется лишь 18 часов бездефектной работы).

Ну и слава Богу, если перестанем наконец гнать за границу просто нефть. Если бы перерабатывали нефть на составляющие и потом уже торговали нефтепродуктами, тогда бы и страна не была разорена. Экспорт сырой нефти при Брежневке достигал 150 млн. тонн в год по бросовым ценам: 30 рублей за тонну — странам СЭВ, около 100 долларов — капстранам. Самые легкие месторождения мы уже опустошили, и теперь с каждым годом добывать нефть будет обходиться все дороже. Да и износ основного фонда нефтедобычи и нефтепереработки достиг уже почти 100 процентов.

Нефтяные генералы не желают с 1993 года отпускать нефть государству, потому оно им не платит вообще ничего. И модернизи-

ровать ничего не хотят, так как в предверии приватизации не хотят увеличивать стоимость основных фондов. А имеющиеся у них деньги на счетах своих предприятий они тратят на заключение массы фиктивных договоров на поставку нефтяного оборудования из-за рубежа — деньги туда переводят, а оборудование не поступает. Так нефтянники копят свои деньги, храня их в западных банках и надувая правительство с его грабительской, как они считают, налоговой политикой.

Приватизация в Россию 1993 года еще не приходила. А социалистическая, советская форма хозяйства со всей ее безумной расточительностью осталась. По расчетам директора концерна «Гермес» Валерия Неверова, в 1993 году (1) правительственный аппарат в центре и на местах был на 18 процентов больше, чем слой номенклатуры в 1985 году, (2) численность советов всех уровней, аппарата партий, союзов, ассоциаций всех так называемых органов самоуправления по сравнению с 1985 годом возросла на 47 процентов и все эти господа, особенно из Верховного Совета, приносили огромный вред экономике, (3) предприятия, которые берут с государства больше, чем дают ему, составляли 91 процент от общего числа предприятий, а годом ранее показатель этот составлял 40 процентов, (4) иностранные авантюрного толка мелкие фирмы с тучей посредников сбывают нам низкосортный товар и под шумок растаскивают до 20 процентов ВВП («Аргументы и факты», № 34, 1993). Может быть, в деталях Неверов и ошибается, но суть оценок правильна: «Россия — склад без завхоза». Роль охранников выполняют лишь мздоимцы чиновники, которые на 100 процентов блюдут лишь свои личные шкурные интересы. У власти в России пока те же большевики с их главным принципом — отбирать и делить.

Конечно, при демократах в Кремле норма прибыли на экспорт нефти уменьшилась: упали на 7% мировые цены из-за российской «дикой» нефти от мелких поставщиков; подскочили внутренние российские цены на нефтепродукты. И тем не менее экспорт нефти из России выгоден для дельцов любой национальности. Притом что российское государство несет при этом катастрофические убытки. Под предлогом «помощи бывшим партнерам по СССР и по СЭВ» Кремль отпускает практически все свои нефтепродукты этим странам по шадящей пятикратно заниженной цене. В результате ежегодно десятки миллионов тонн российской нефти тут же реэкспортируются в Западную Европу из независимых Украины, Беларуси, Прибалтики и Закавказья.

Выходит, скажем, из Туапсе болгарский танкер «Осам» с грузом в 50 тонн нефти курсом на Батуми. Постояв немного в грузинском

порту и переформив документы, с тем же грузом уходит в Грецию («Мегаполис-экспресс», 7.07.1993). Украина перекачивает на Запад до половины (!) поступающей в ее адрес российской нефти.

Грабя своих же россиян, официальная Москва пытается нефтью привязать к себе отпочковавшиеся было от нее десятки государств, восстановить... Российскую империю в прежних границах. Под аккомпанемент разговоров о дешевых распродажах сырья «для друзей» последние вообще практически перестали хоть что-либо платить за российское топливо. Украина милостиво соглашается уступить Черноморский флот России в обмен на свою задолженность по энергоносителям в несколько миллиардов долларов. В оплату нефти и газа Кремль насаждает своих заместителей в государствах Закавказья. Но зачем россиянам кормить миллионы украинских моряков и закавказских граждан?

Кремлевские правители обирают свой народ почище самых алчных чиновников. Глупец у власти опаснее вора во сто крат. Эпоха колониальных империй кончилась, и России не нужна обуза в виде враждебных ей государств-сателлитов. Несколько необдуманных акций в отношении Украины — и вот Киев оставляет себе ядерные боеголовки, обещает перекрыть газопроводы из России в Западную Европу. В ответ Москва, не печалась, договаривается с Белоруссией и Польшей и выделяет 10 млрд. долларов на строительство другого газопровода — это не считая почти таких же огромных сумм за транзит газа по территории названных стран.

«Черное золото» России продлило агонию коммунизма, а сегодня дестабилизирует мировую экономику, свращает молодые независимые государства бывшего СССР. Губит и саму российскую территорию. У нас промысловики хуже браконьеров — **12 млрд. кубометров попутного газа ежегодно сжигается в факелах**, скважины окружают бескрайние озера разлитой нефти, гибнет вокруг промыслов все живое. Газовики в Западной Сибири получают 1,5 доллара за тысячу добытых ими кубометров газа, а в Европе газ стоит 85 долларов. Россия станет другой страной, когда ее ВПК и вся чиновная орда будут отключены от трубы с нефтью и газом. Нефтедоллары только России не принесли благоденствия.

России невыгодно продавать свой газ в ФРГ по цене в три раза ниже той, которую платит немецкий потребитель.

Также невыгодно России иметь в премьер-министрах человека, который на второй же день сидения в Кремле выделил миллиардные в долларах бюджетные дотации концерну-монополисту «Газпром», главой которого он только что был.

На Западе доля энергоносителей в себестоимости продукции составляет 25 — 30%, а в России 7 — 9%. **Мировые цены на наши**

нефть, газ и уголь прекратят эти российские рулады о том, что у нас есть дешевые трактора, танки и ракеты.

Российским нефтяным компаниям, надо — подобно нашему «ЛУКойлу» — развивать добычу и за пределами России, а также контролировать весь процесс производства и сбыта от скважины на промыслах до городской бензоколонки. Не случайно российский концерн «Лукойл» вошел в число трех крупнейших нефтяных компаний мира, а в конце 1993 года получил от японского банка «Мицубиси» беспрецедентный кредит в 700 млн. долларов.

Реальная, а не мнимая (по указке министерства — кому сколько акций продать) приватизация части нефтяных компаний позволит покончить с бизнесом по-советски. Когда чиновник за видеомагнитофон и прогулку по ночному Парижу готов подписать невыгодный нашему государству контракт со «щедрой» западной фирмой.

Чем насиловать природу и калечить персонал в северных районах России можно было бы **объявить всемирный конкурс на распродажу 396 тысяч объектов незавершенного строительства** («Российские вести», № 223, 1993). «Незавершенка» — это драма социалистического хозяйства эпохи перехода союзной или российской собственности под полную юрисдикцию нищей местной администрации. Половина недостроенных корпусов и каркасов зданий уже превратилась в руины, разворована или испорчена значительная часть из 840 тысяч комплектов станков и механизмов, заготовленных на складах для этих объектов. По статистике, **в российской «незавершенке» заморожено 300 млрд. долларов.** Всю эту фантастическую сумму денег можно вернуть многократно, если бы правительство решилось продать иностранцам или своим земельные участки вкуче с недостроенными объектами и содержимым складов. Но такая благая вещь никогда не будет реализована, так как местным вора она невыгодна.

«Росхлебпродукт» вот уже второй год получает от государства по 6 млрд. долларов на закупку хлеба у колхозов-совхозов. Умудряясь при этом сделать все так, чтобы селяне хлеб не сдавали (элеватор мал, сушилок нет, горючего для грузовиков нет и т.д.), или не выплачивая им обещанных непомерно высоких выплат (до 70 тыс. рублей за тонну, когда на российском рынке цена не превышает 35 тыс. рублей). Госворам удастся при этом «экономить» половину от выделяемых им государством беспроцентных кредитов (10% в год, при инфляции 500% в год). И продавать эти миллиарды долларов коммерческим банкам для оборота — получается прибыли на каждом рубле никак не меньше его десятикратной стоимости в год, тогда как государству госворы из «Росхлебпродукта» отдают лишь чуть

больше рубля («Московский комсомолец», 16.09.1993). И никто еще не сел, наоборот, сильный Аграрный союз во главе с В.Стародубцевым на ура прорвался на выборах в Государственную думу 1994 года.

Шведский профессор Андэрс Аслунд, экономический советник российского правительства с 1991 года, оценивал общий размер субсидий сельскому хозяйству России в 1993 году в 15 трлн. рублей, из которых лишь 200 млрд. рублей пошли в виде хлебных субсидий для беднейших слоев населения («Известия», 21.09.1993). А главную выгоду от этих 15 млрд. долларов, которые практически и не надо возвращать (простят, спишут), получили те, кто их выбил у правительства, — бывшие магнаты советского сельского хозяйства, деятели АПК, и сегодня не дающие землю в частную собственность. Убили же осенью 1993 года председателя Россельхозбанка, распределяющего упомянутые 15 триллионов рублей...

А ведь у Кремля есть на что деньги тратить. До 1995 года предстоит обустроить на российских просторах до 7 миллионов приезжих из стран СНГ. **Каждый год после распада СССР оседает в России до 1,5 млн. мигрантов, точнее говоря, беженцев. Из которых лишь 7 тысяч семей получили ссуды на строительство жилья. Бюджет Федеральной миграционной службы России не составляет и двадцатой части того, что прикарманили себе «хлебные царьки» из «Росхлебпродукта».**

Холодная гражданская война в России, когда каждый власть имущий соревнуется с коллегами в том, как лучше надуть ближнего (простого советского человека), привела к полной деградации природы и социальной среды обитания. А ведь Россия и сегодня очень богатая страна. Будь ее военные и политики хоть чуть умнее и образованнее (пить меньше надо, а то один — параноик, другой — алкоголик или страдает запоями, третий — просто пьяница; четвертый не пьет, но наркоман), Россия не входила бы в Союз воюющих государств (СНГ). И российские дети, инвалиды, пенсионеры, заключенные, солдаты, бездомные, беженцы, крестьяне и прочие категории населения могли бы жить в человеческих условиях. В российских деревнях и городках появились бы асфальт и телефон, лекарства и экологически нормальные продукты питания.

VII. ЭСЭСОВСКИЕ ОТРЯДЫ СИСТЕМЫ

Пятая власть

Речь идет здесь подробно о банках, которые у нас одинаково ненадежные, что мелкие и средние, отмывающие деньги КПСС и наркомафии, что крупные. В учебники истории войдут Внешэкономбанк СССР, на десятилетие заморозивший все вклады, и Центральный банк России, искусственно замедливший любые денежные обращения в стране и позволивший «своему» жульню снимать со счетов по поддельным документам сотни миллионов. И Горбачев, и Ельцин провели денежные реформы конфискационного характера. При первом украли весь золотой запас страны. При втором — не могут найти ни золота, ни денег КПСС, а все деловые люди стараются держать валюту не в России, а за границей. Банки станут главными собственниками в России. И еще — об иностранных инвестициях и о налогах. Последние так велики, что Россия и весь СНГ остались, подобно СССР, рекордсменами в мире по части эксплуатации собственных народов.

Три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — плюс четвертая (пресса) меркнут в России перед властью денег. Влияние российских банков и их хозяев перевешивает сегодня авторитет президента, правительства, разогнанного и нового парламентов вместе взятых. Наглая власть чистогана заменила собой в России идеи коммунизма.

Русская нация тяжело расплачивается за свое сумасшествие, которым обязана большевизму. **Коммунисты дважды дочиста грабили страну — в 20-х и в 80-х годах.** Придя к власти, они отобрали и поделили накопленные не ими богатства. После 74 лет издевательств и нещадной эксплуатации народов СССР коммунистическая номенклатура формально отошла от власти, сумев при этом включить на полную мощность пылесос по перекачке на личные свои валютные счета на Западе сумм, вкупе превышающих советский национальный доход за десятилетия.

Мало того, что коммунистическая верхушка всегда свято следовала неписаному принципу держать своих подданных в черном теле, не выше уровня прожиточного минимума. Затянувшееся прощание КПСС с властью в 1985 — 1991 годах позволило все продумать и осуществить до мелочей. Весь золотой запас (2500 тонн на 1985 год), несметное количество редких металлов и сырьевых това-

ров было вывезено бесследно за границу, а часть денег и недвижимости была переписана на сотни подставных контор и производств внутри СССР. Ни один деятель партийно-хозяйственной номенклатуры не остался обойденным. Парработники стали депутатами и хозяйственниками, заработала тысяча СП, всем, кто этого хотел предоставили возможность экспорта сырья и перепродажи на внутреннем рынке через сотни так называемых бирж всевозможных товаров из государственной торговой сети. Распродажа накопленных государственных запасов по демпинговым ценам превратилась в излюбленное занятие для трех-пяти миллионов семей, причислявших себя к разным уровням номенклатуры в СССР.

Традиционные для нас масштабы всеобщего воровства и коррупции удесятерились в годы правления Горбачева. После его ухода они возросли еще на порядок. В августе 1991 года после краха путча управделами (главный финансовый распорядитель) ЦК КПСС Кручина покончил с собой. Некоторые считают, что и сам путч был поддержан таким профессиональным финансистом, как предсовмина Павлов, только для того, чтобы как-то замести следы после опустошения государственной казны. Ведь Павлов, у которого требовали астрономических сумм денег военные на содержание ВПК и шестимиллионной армии, и цены повышал, и обмен денег устроил, и годовой бюджет фальсифицировал. Все было тщетно, последние 400 тонн золота по распоряжению Совмина СССР были проданы за границу еще в 1990 году.

Военные расходы, несмотря на официальную политику разоружения, и сегодня для нас непомерны. В 1993 году на армию официально потратили из госбюджета страны. Фактически — половину бюджета, если считать и правоохранительные органы, и социальную сферу для офицеров, и расходы по конверсии, и восстановление среды обитания после военных, и поддержание на плаву ВПК, и стратегические резервы...

На что еще ориентирован наш госбюджет? Мы, оказывается, в 1992 году потратили на помощь иностранным государствам больше, чем США и Германия вместе взятые («Комсомольская правда», 24.07.1993). Россия выделила 17 млрд. долларов (22,1% от ВВП), США — 9,91 млрд. (0,17% от ВВП), Германия — 7,6 млрд. (0,39 от ВВП)! А сколько еще сырья и энергоресурсов по низким ценам отдали мы в ближнее зарубежье! Неэквивалентная торговля со странами СНГ и с Западом (деньги обратно не поступают в Россию, оседают в зарубежных банках) также подрывает госбюджет, раскручивает спираль инфляции.

В сравнении с нашими зарплатами в России и в странах СНГ самые высокие в мире цены и налоги. И так было всегда. Совет-

ские цены вздуты из-за всевозможных налогов не менее чем в 5 раз. И по-прежнему Кремль стаскивает почти все налоговые поступления в Москву и распределяет их в форме субсидий — 300 руб. в год на жителя Смоленской области и 155 тыс. рублей на душу населения в заполярном Корякском округе. Местным властям богатых территорий такая филантропия для бедных не нравится, и они твердят о суверенитете или просто отказываются перечислять Москве значительную часть собранных налогов. Считается, что с помощью различных норм налогообложения нормальное государство должно стимулировать одних производителей и притормаживать слишком бурный рост других. Российские налоги носят только фискальный характер. Соответственно граждане платят правительству той же монетой.

Несмотря на все декларируемые усилия правительства вернуть валюту российских организаций в отечественные банки, **активы этих организаций за рубежом составили к концу 1993 года примерно 18 млрд. долларов. МВЭС согласно с теми оценками, по которым незаконный отток за границу составляет примерно столько же.** По другим западным оценкам, в зарубежных банках спрятаны гораздо большие суммы российских предпринимателей, до 60 млрд. долларов. Что, конечно, ближе к истине. Ведь еще в 1993 году в системе российских таможен не было компьютерной связи, банков данных и пр. Лобби сырьевых российских экспортеров получило, наконец, всю полноту власти в стране при Черномырдине. Помимо совершенно неоправданных валютных, экспортных, таможенных, налоговых и прочих льгот наши производители цветных металлов, нефти, газа, леса пользуются широкими возможностями для неприкрытого воровства и контрабанды. Можно заполнить, к примеру, баржу или подлодку на Севере нефтью и сплавлять ее до Швеции или Норвегии.

Нынешнее положение в России специалисты характеризуют как хорошо управляемый хаос. К каждому из 137 (1) российских министерств (комитетов или департаментов) присосалось несколько «своих» благотворительных фондов, общественных или полугосударственных коммерческих структур, которые занимаются экспортом сырья, государственных товарных запасов и «закапывают» валюту за границей. Не случайно ведь исполнительный директор МВФ М.Камдессю, объясняя причину задержки с отправкой в Россию в стабилизационный фонд рубля обещанные нам 6 млрд. долларов, сказал: «Если бы эти деньги были выделены, они были бы переведены на счета в Лондоне, Париже, Женеве либо Цюрихе, то есть туда, где оседает большая часть валютных запасов России» («Правда», 18.03.1993).

В казне России не находится гроша ломаного на бесплатные щи бездомным или ночлежные дома, а премьер-министр Черномырдин росчерком пера погасил задолженность Промстройбанка по ранее выданным кредитам в 2,6 млрд. рублей. И... отвалил этому коммерческому банку льготный кредит в 15 млрд. рублей под 20 процентов годовых на срок 10 лет «Экономическая газета», № 25, июнь 1993). В тот момент ставка ЦБ за кредит коммерческим банкам была 110 процентов, а не 20. Черномырдин и директор Промстройбанка Я.Дубенецкий вместе служили когда-то в Миннефтегазстрое СССР, и вот теперь Дубенецкий и 15 млрд. «на развитие банка» получил, и льготы на выкуп зданий банка, и налоговые послабления, и кредит ему прежний просто подарили.

Уж на что была бандитской сталинско-брежневская система, но и она очень заботилась об авторитете государства. При Горбачеве — Ельцине моральный авторитет власти упал до самой нижней отметки. Высшая власть стала систематически и дотла разорять своих сограждан. В результате население за три года искусственно организованной инфляции (цены поднялись в 1000 раз) лишилось страхования, вкладов, ценных бумаг и акций. Власти при Ельцине категорически отказались индексировать денежные вклады населения в Сбербанке — имел деньги на «Ладу», теперь этой суммы хватит на килограмм дешевой колбасы. Хотя регулярно, перед тем как направлять доверчивый российский народ к урнам для голосования, правительство и оппозиция затевают в прессе шумные дискуссии, что неплохо бы, конечно, вернуть деньги людям, но пока (!) такой возможности нет. Чтобы толпа недовольных как-то рассосалась, то минфин, то парламент, то какая-нибудь влиятельная газета решительно предлагают (1) увеличить эти вклады втрое, вместо тысячи раз, (2) выдать каждому вкладчику его долю денег в виде акций на приватизируемую государственную собственность, (3) раздать золотой запас и т.д. Всколыхнется обманутый бедолага, потеплеет у него на душе от всех этих разговоров. Ну и затихает все на этом до следующей предвыборной кампании.

Но обманывает государство, то бишь правительство, в первую очередь само себя. Никто теперь из обычных простых тружеников не желает хранить деньги в государственном банке. И частному банку бедный (а у нас теперь до 90% населения бедные) свою зарплату не отнесет. К концу 1991 года наличности у населения было на 1,5 млрд долларов (в пересчете по курсу рубля). Через год после надувательства Сбербанка (зарплаты-пенсии и цены подняли, а вклады тут же обесценились, да их еще и не разрешили снимать со счета), рублевая наличность у населения стала оцениваться в 4 млрд. долларов. Это не считая заработанной и ввезенной частным порядком валюты, которая тоже лежит у населения под матрасом.

Граждане России, не считая предпринимателей, могли бы инвестировать ежегодно в родную экономику до 10 млрд. долларов. Но ни гарантий нет, что государство не присвоит себе эти деньги, да и процент по рублевым и валютным вкладам настолько у нас смехотворен, что не покрывает потерь от инфляции.

Ни государственные, ни коммерческие банки не хотят у нас возиться с мелкими вкладчиками. Грабануть простодушных в массовом порядке по разу в год — до этого еще снисходят. В 1993 году более 3 млн. россиян являлись держателями долговых обязательств правительства. Здесь и владельцы целевых чеков с правом приобретения автомобилей (они в свое время оплатили всю стоимость легковых а/м много лет ждали очереди на получение), владельцы чеков «Урожай-90» и сельхозпроизводители (всем им обещали клятвенно с высоких трибун, что предоставят им дефицитную в то время бытовую технику в обмен за сданный урожай), и держатели облигаций государственного беспроцентного займа 1990 года (на 4 млрд. тех весомых рублей (I) с истекающим сроком погашения). Все обязательства Кремля оказались блефом. Власть лишь выразила готовность («Коммерсант-дейли», 37.07.1993) в ближайшие месяцы рассчитаться с миллионами держателей чеков и облигаций, проиндексировав их рублевую стоимость в 50 раз, хотя цены выросли за три года в 1000 раз.

Аналогичное «утешение» выпало на долю валютных вкладчиков бывшего Внешэкономбанка. Частным держателям валютного счета в конце концов деньги выдают, но со всевозможными ограничениями конфискационного характера. Предприятиям стран СНГ их валютные вклады просто аннулировали вчистую с объяснением, что Россия взяла на себя обязательства по выплате всех долгов СССР. Российским предприятиям и учреждениям их собственную замороженную валюту выдавать также не стали, а обещали переоформить в облигации на общую сумму в 7,8 млрд. долларов — при 3% годовых в долларах, со сроком погашения облигаций от 1 до 15 лет в зависимости от величины вклада.

В июле 1993 года, через два года после предыдущей павловской, Ельцин провел реформу денег конфискационного характера, отменив рубли старого образца, чем нанес жителям России и особенно стран СНГ фантастический ущерб (в тех странах банкноты с профилем Ленина вообще нигде не меняли, и ими можно было начать обклеивать стены). После этой акции Кремля рублевая зона распалась окончательно и все бывшие республики СССР ввели свою собственную валюту. Россияне неделями стояли у сберкасс в очередях. Дельцы черного рынка сказочно обогатились. Страна не работала, и простой люд на чем свет стоит проклинал власть имущих и свою горькую судьбу.

За три года население России потеряло во всех перечисленных выше финансовых отношениях с государством до 100 млрд. долларов. Это не считая, разумеется, афер с вывозом национального богатства и ущерба юридическим лицам. Российское государство утратило при этом в глазах зарубежных финансистов и правителей кредит доверия. А ведь в случае приличного поведения хотя бы в отношении соотечественников и мало-мальски приемлемых законодательных норм в финансовой сфере Кремль при Ельцине мог бы легко рассчитывать на зарубежные ежегодные инвестиции в сумме до 60 млрд. долларов («Деловой мир», 6.07.1993). Тогда как в 1992 году их объем не превысил 1 млрд. долларов. А России только на стабилизацию производства нефти и газа нужно немедленно вложить не менее 8 млрд. долларов.

Были ведь у нас в руках большие деньги. Сначала сотни миллиардов нефтедолларов при Брежнев. При Горбачеве, перед объединением Германии, СССР располагал на территории бывшей ГДР основными фондами на 60 млрд. долларов (по оценкам западногерманских специалистов) — что во много раз превышало нашу задолженность ФРГ. А мы тогда все немцам побросали, жалкие десятикратно меньшие подачки «офицерам на жилье» приняли и уехали. При Ельцине в ноябре 1992 года администрация США собрала у себя в стране заявок на 15 млрд. долларов от тех, кто согласился с полными гарантиями и льготным кредитным финансированием со стороны американского Экспортно-импортного банка отправиться в Россию и организовать там СП. У американцев было только одно условие: все эти СП, финансируемые США, должны были открыть счета и обязательно в американских банках. Наши на все согласились. А когда делегация правительственных чиновников из Вашингтона прибыла в Москву окончательно подписывать все документы — наши отказались от своих слов и потребовали перевести все деньги из США во Внешэкономбанк. Делегация США поднялась и уехала. Артем Тарасов, российский бизнесмен и политик, считает («Деловые люди», июнь 1993), что богатейшая прослойка населения, банкиры России, готовы лечь костями, но сохранить свою монополию и не пустить на наш рынок нормально функционирующую западную банковскую систему. Если в Москве появится хоть один филиал солидного западного банка, согласного работать со всеми категориями наших вкладчиков, очередь в него растянется на километр. Точно так же и американцы понимают, что положить свои доллары в наш банк — это совершить нечто большее, чем глупость.

У России и сегодня есть возможность попытаться востребовать золото Российской империи, депонированное со времен гражданской войны в западных банках. И расписки от японских военных

властей сохранились, и итоговая опись с указанием конкретных сумм и иностранных финансовых учреждений, составленная от руки последним министром финансов последнего (1922 г.) «белого» правительства во Владивостоке Валерианой Моравским, тоже имеется и всем известна — все это неоднократно публиковалось. Один из экспертов Европейского банка реконструкции и развития оценил всю «правку Моравского» с учетом процентов за 70 лет в 2,4 триллиона долларов («Независимая газета», 14.11.1992). Из этой суммы мы могли бы не только долги СССР отдать, но и долги царской империи Франции по «русским акциям» на сумму с учетом набравших процентов в 48 млрд. долларов, и еще на обустройство России бы много осталось. Получили же сейчас свои золотые запасы от Запада Литва и Албания. Чем мы хуже? А тем, что правительство России ни само не желает этим делом заниматься, ни юридического поручения коммерческим нашим структурам тоже не формулирует.

Не такая уж и бедная была царская Россия в начале века. Российская экономика превысила тогда темпы роста Западной Европы, а проведенная графом Витте финансовая реформа укрепила доверие к рублю. Как только он стал одной из самых стабильных валют мира, вырос и авторитет акций ведущих российских компаний. Во Франции сейчас активной политической силой является Национальное общество держателей русских акций в количестве 250-300 тыс. человек.

Коммунистический ренессанс в России 1993 года выразился в том, что многие демократы покинули парламент за много месяцев до октябрьского путча, а лично Хасбулатов от имени Верховного Совета держал «при себе» банки. Соответственно, коммунистическое парламентское большинство могло эффективно воевать с ненавистным ему правительством. Депутат парламента Виктор Миронов рассказывал в «Известиях» (17.03.1993), насколько выгодно было банкам задерживать платежи между предприятиями и выдачу наличности для зарплаты, или организовывать показательные банкротства частных предпринимателей из-за искусственного торможения финансовых операций, или покрывать инициаторов «аферы века» с изъятием из банков по фальшивым документам 900 млрд. рублей или сотен миллионов, если считать в долларах. При Хасбулатове банки официально находились в ведении парламента. Когда возмущение их саботажем стало всеобщим, крупнейшие банки были переведены в двойное подчинение — и парламента и правительству.

В 1993 году с благословения Конституционного суда деятельность КПСС была восстановлена чуть ли не в прежнем объеме. У былой коммунистической номенклатуры была теперь в руках вся

полнота власти в Верховном Совете. Но кроме парламентской говорильни наша коммунистическая олигархия имеет очень много наших народных денег. Ведь тысяча СП и тысяча коммерческих банков были организованы номенклатурой в одночасье простым изыманием огромных сумм из Госбанка. «Любимчикам» продавали валюту по ценам в 10 — 20 раз ниже рыночной, десяткам тысяч «малых предприятий», концернов, ассоциаций, коммерческих и финансовых структур предоставлялись практически в вечное бесплатное пользование недвижимость, транспорт, сырье, производственные мощности. Впрочем, рухлядь в виде фабрик и заводов никому практически не нужна — это все ценности второго сорта. Номенклатура оставила за собой банки, деньги, т.е. самое главное. И случайный крах парламентской машины в октябре 1993 года ничего по существу не изменил.

Ни Ельцин, ни одно правительство демократов не сумело завладеть контролем над делами такой финансовой империи, как Центральный банк России. Вначале там хозяйничал на посту председателя кадровый офицер КГБ Матюхин. Его сменил Виктор Геращенко, тот самый руководитель Госбанка СССР, при котором и уплыл за границу весь золотой запас страны, растворились все деньги КПСС, родились островки личного финансового благополучия для советской номенклатурной элиты. Кручина помер, а Геращенко выжил. Как только этот Геракл в ЦБ вернулся, партийное золото моментально прекратили искать. Ведь на многих документах о перекачке золота и валюты за рубеж стоит его подпись.

С приходом Геращенко в ЦБ России началось обвальное падение рубля и щедрая раздача дармовых технических кредитов странам СНГ и льготные субсидии российским организациям дружественного (прокоммунистического) толка. **«Знаете ли вы, что у нас 70 — 80 процентов централизованных кредитов не возвращаются?!** И если подсчитать все льготы, которые предоставляются помимо бюджета (налоговые, экспортные и таможенные послабления), и кредиты, выданные Центральным банком не спросясь ни правительства, ни Верховного Совета, то получится, что **у нас помимо бюджета еще два бюджета распределяются**», — говорил в интервью «Комсомольской правде» (13.04.1993) министр финансов РФ Борис Федоров. Министр финансов обвиняет председателя ЦБ не только в намеренной организации инфляции, но всяческой поддержке хаоса в банковской системе России. Ведь, казалось бы, ясно: надо потратиться на банковскую систему компьютерных сетей и прочие виды спутниковой связи, которые вполне может предоставить даже и отечественная промышленность, — и большую часть злоупотреблений и архаических трудностей можно будет преодолеть. Федо-

ров считает, что Геращенко специально затягивает решение этого вопроса.

Рецепт оздоровления российской экономики по Федорову прост — перестать платить лишние деньги и этим убедить руководителей 200 тысяч российских предприятий, что висеть на шее у государства больше невозможно. А также надо заставить работать закон о банкротстве, считает министр, — пусть лучше у нас будет не 10 миллионов скрытых безработных, а столько же людей, получающих пособие по безработице. Сколько тогда можно сохранить дотаций и ресурсов, говорит Федоров. И напоминает нам итог последних тридцати лет нашего экономического развития: в 1960 году страна имела достаточно сносную структуру промышленности (20% — на мировом уровне, 50% — терпимо и 30% — плохо), **в 1993 году лишь 5% производимых у нас товаров соответствуют мировым стандартам** (еще 35% — терпимо, а 60% — совсем плохо). Старая модель самолета жрет горючего в два раза больше, чем современный лайнер. И никакими дотациями положение здесь не исправить. Федоров приводит как пример абсурда требование шахтеров (40% наших угольных шахт неэкономичны) выделять им треть (!) бюджетных расходов государства.

Федоров ратует за ускоренную приватизацию, которая заставит собственников крутиться и в общем-то расставит все по своим местам. По его мнению, государство сможет тогда помочь выжить 20 — 30 процентам предприятия с их планами на высокоэффективное производство. 50% предприятий должны будут выкарабкиваться сами, а остальные закроются. Тот, кто будет просить кредит, должен будет оставлять в виде залога свою землю, квартиру, предприятие или его продукцию. Тогда не будет у нас таких фантастических задолженностей государственных предприятий по платежам — 5,6 триллиона рублей на март 1993 года, т.е. больше половины годового бюджета страны («Литературная газета», 26.05.1993).

В 1993 году скорость движения банковского перевода составляла в среднем полтора месяца, что было намного лучше показателя минувшего года. Это же сколько денег на пустом месте кладет себе в карман банк с учетом прогрессирующей до 3 процентов в день инфляции? Банк, конечно же, способен при желании и за два дня осуществить проводку документов. Может и за три месяца управиться, и вот тогда частный импортер зарубежных товаров уж точно разорится, так как слишком много проиграет на абсурдном и плавающем курсе доллара. А в выигрыше остается директорский корпус, завывающий цены на свою малоконкурентоспособную (по сравнению с импортом) продукцию примерно втрое, считает Григорий Кошкарров из «Курантов» (12.09.1992). Он напомнил, что,

когда цена московской водки превысила цены на импортный спирт, моментально сработала таможня и ЦБ России.

По подсчетам экспертов ЕЭС, под сенью российского гиганта — Центрального банка — расплодилось много организаций, называющих себя банками, из них 1325 относятся к категории малых, 336 — средних или больших («Финансовые известия», № 30, 1993). Только сотня российских банков действуют в соответствии с западными стандартами на банковскую деятельность. Благополучие многих банков обусловлено слабой эффективностью предприятий, которые они поддерживают. Только в Москве зарегистрировано 500 банков, сто из которых имеют свою собственную службу безопасности из работников бывшего КГБ («Коммерсант-дейли», 28.07.1993). Связь, кадровая и организационная, московских и прочих частных и акционерных банковских служб с ЦБ, МВД и МБ России настолько тесная, что этот конгломерат просто сливается в одну большую не очень дружную семью, главенство в которой принадлежит откровенно уголовным мафиозным структурам.

По сведениям экспертов «Коммерсанта», практически каждый коммерческий банк России связан с криминальными структурами. Очень часто банки открываются специально для получения денег по фальшивым банковским документам — например, авизо или гарантийным письмам. Вкладывая в уставной фонд большие деньги, криминальные структуры получают право фактически руководить банком. Соответственно, надежных ценных банковских бумаг в России просто не существует, хотя пресса переполнена их рекламой. Какое государство, такие и банки. И биржи у нас такие же, тысячи их были созданы еще до коммерческих банков в последние годы правления Горбачева для удобства спекуляции государственными ресурсами сырья и товаров. Звезда этих бирж закатилась, когда госпредприятия сами вздули на все цены и стали стараться обходиться без посредников.

Банков в России, имеющих лицензии на все виды валютных операций, — всего 40. Но по количеству нападений на банки и их сотрудников Россия вышла на второе место в мире после США. 3 тысячи банковских работников провожали 7 декабря 1993 года в последний путь расстрелянного наемными убийцами главу акционерного коммерческого Россельхозбанка Николая Лихачева. Такая же печальная участь постигла в постсоветской России многие сотни банковских работников и коммерсантов — представителей самых опасных у нас теперь профессий. В стране парализована судебная система из-за отсутствия соответствующих новым временам уголовного и гражданского кодексов и прочих законодательных норм о частной собственности. Возврат кредитов, дележка прибылей имеют у нас смысл лишь на полюбовных началах. Ма-

лейшая временная задержка с выплатами наносит из-за галопирующей инфляции ощутимый ущерб одним и баснословный доход другим. Ждать судебного разбирательства, в ходе которого ответчику присудят выплачивать огромный долг из маленькой зарплаты в течение десятилетий, никто не хочет. Вот и гремят выстрелы наемников. Милиция во все эти разборки вообще не желает вмешиваться, несмотря на неоднократные обращения банкиров к президенту Ельцину.

Банкиры России и ее правительство (вместе с президентом) давно уже оказались как бы по разные стороны баррикад — сами того не желая. Началось это противостояние еще в 1990 — 91 годах, когда КПСС распихала миллиарды «своих» денег по сотням специально для этих целей созданных банков и прочих коммерческих структур, а также с помощью КГБ вывезла золото и валюту за границу. Распоряжением президента России все денежные авуары КПСС в наших банках были арестованы и должны были быть переданы сиротам и инвалидам. За истекшие после развала СССР два года в Конституционном суде прошли слушания по делу КПСС — и вынесенный вердикт не подтвердил правомочность распоряжения Ельцина о собственности КПСС. После октябрьского путча 1993 года коммунисты осмелели и официально потребовали вернуть им их имущество и денежные средства. Газеты заpestрели перечнем должников, процветающих на деньги КПСС: Автобанк, Союзпрофбанк, Молодежный коммерческий банк, Станкинбанк и т.д., продолжать места не хватит. Естественно, что ЦК КПСС давал «свои» деньги в руки не случайным, а «своим» людям. Как считает Михаил Ходорковский, председатель наиболее преуспевающего Московского коммерческого банка «Мена-теп», ему лично известны сотня-другая россиян, имеющих по десять миллионов долларов собственных денег. Он оценивает число долларовых миллионеров в Москве тысячей человек, а другая тысяча живет в других регионах России. Наступит день, когда суды в российской глубинке дружно решат отдать КПСС ее рубли с процентами и недвижимость.

Именно потому, что нет пока в России юридической базы для полной экспроприации собственности КПСС, последняя в лице своих политических активистов и доверенных лиц жирует на деньги из вкладов в швейцарские банки и держит в узде (говоря яснее, терроризирует и дезорганизует) всю финансово-денежную систему России. Во главе Центробанка России было всего два руководителя — офицер КГБ Матюхин (перестроивший работу так, что стали возможны, впервые за 70 лет, **массовые крупные хищения денег по подложным документам**) и прежний шеф Госбанка СССР Герашен-

ко (раздаривший за 18 месяцев своего правления коммунистическим структурам в ВПК, АПК и СНГ **сотни миллиардов долларов безвозвратных кредитов**).

На фоне этих двух меркнут все остальные аферы российских банков, совершаемых лично офицерами КГБ — М.Болдырев, А.Сумской, И.Чухланцев, В.Авдеев (все из Всероссийского биржевого банка, сообщила 25 сентября 1993 года газета «Труд»). Самым приятным оказалось для 20 московских банков набрать как можно больше кредитов у своих коллег и вкладов у населения и организаций — а тогда уже объявить себя банкротами, обворовав таким образом всех, в том числе и государство. «Планета банк», Русинвестбанк, «ЭКАбанк», «НИКЭ», «Карпо-банк» и др. — и это данные только за один месяц («Московский комсомолец», 7.12.1993), по одной Москве.

Другие коммерческие банки сознательно не соблюдают элементарные основы банковского дела, т.е. изначально и умышленно идут на хищение государственных средств и денег остальных коммерческих структур, считает руководство Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД России («Сегодня», 3.12.1993). МВД считает, что нестабильность и незащищенность банковской системы стала одним из наиболее уязвимых звеньев России: число посягательств на государственные и частные финансовые ресурсы растет ошеломляющими темпами. При этом используются все основные виды банковских операций, фальсифицируются все банковские документы — и все практически безнаказанно, свидетельствуют эксперты МВД России. Центральный банк России, несмотря на обращения милиции, не желает осуществлять общепринятый в мире банковский контроль, не требует закрытия банков, конфискации их имущества, арестов зарубежных счетов и прекращения действий валютных лицензий.

Милиция, скорее для собственного развлечения, Ловит мелких жуликов, крадущих из банков миллионы рублей (т.е. тысячи долларов) по поддельным чекам «Россия». При этом коррумпированный сотрудник банка получает себе в карман треть от суммы чека. Если этот сотрудник дает ссуду, которая заведомо не будет отдана, то он берет взятку в половину данной суммы. Если же все совершается на вполне законных основаниях, то и здесь есть неофициальные тарифы на каждую банковскую услугу: получение, к примеру, возвратного коммерческого кредита «стоит» 10 — 15% наличными от выдаваемой суммы.

Заместитель начальника отдела следственного управления московской милиции Валерий Цыцын сообщил журналистам, что **если бы не банковские аферы, Россия не нуждалась бы в иностранных займах** («Коммерсант Дейли», 17.06.1993). Если в ближайшее время банковские структуры не пожелают потратить большие деньги на

комплекс мероприятий по защите банковской системы, российскую экономику ожидают крупные потрясения.

По данным МВД России, на конец 1992 — начало 1993 года число выявленных подложных банковских документов составило 2,9 тысячи («Коммерсант-дейли», 27.12.1993). Вслед за потоком фальшивых авизо в 1992 году на коммерческие банки обрушился шквал фиктивных гарантийных писем. Алчные клерки за мзду не только спекулируют государственными кредитами, но и участвуют в расхищении средств госпредприятий — последние оказываются вынуждены выплачивать кредиты, которые они не брали из-за того, что мошенники взяли в банке большие деньги под фальшивое письмо-гарантию этого госпредприятия. Иногда в ход идут ложные сведения о финансовом положении гаранта.

Масштабы беловоротничковой банковской преступности в России не имеют прецедента в мире. И что самое фантастическое во всех этих многолетних продолжающихся мошеннических операциях с подложными документами, с помощью которых на банковские счета, счета предприятий зачисляли несуществующие в природе деньги, давали (дарили) огромные суммы в виде якобы кредитов, — никто по суду не осужден. И уж конечно, мы никогда не узнаем основных организаторов банковских афер, провернувших «ограбление века» — граждане Чечни, раскрутившие подобную практику, были всего-навсего исполнителями, мелкими соучастниками.

В первой половине 1993 года ГУЭП МВД зарегистрировало 1540 преступлений в банковской сфере, 950 из них в особо крупных размерах. По оценкам некоторых специалистов, весь ущерб от банковских преступлений в России сопоставим с доходной частью бюджета страны: 5,6 триллиона рублей за первое полугодие 1993 года («Известия», 24.09.1993). Может, именно поэтому и безмолвствовал три года парламент России, «державший» банки крепкими руками Хасбулатова и напрямую подчинявшихся ему сначала Матюхина, а затем Геращенко? В уголовных кодексах стран Европы целые главы посвящены банковским преступлениям, а у нас таких статей нет. А если деяние не описано в УК, то нет и преступления. Самое главное, конечно, в том, что никто из власть имущих ловить воров не хочет; очень выгодно их не ловить, а отслеживать, прихлопывать, страшать и вымогать. А будь жулье в тюрьме, кто же будет по улицам деньги мешками таскать. (Из всех денег, обращающихся в России, наличность составляет примерно 26%, а в США не более 7%.)

В России воровали всегда и помногу. Только вот на протяжении веков все добро оставалось в стране. Умнейший Александр Минкин из «Московского комсомольца» (1.09.1993) считает, что «плохо не

то, что воруют, — плохо, что воруют на экспорт». Вывозят за границу и хранят там деньги, товары, сырье, ценности, красивых женщин, ученых, артистов, собственных детей и близких родственников. А ведь в основе этого бегства людей и капиталов — отсутствие веры в отечественную банковскую систему, в обещания политиков и в гарантии государства. Так как вынесли от нас еще далеко не все, и так как процесс этот пошел по нарастающей именно при активном участии политического тандема (спикер парламента вместе с председателем Центробанка) министр финансов Борис Федоров в письме главе правительства Виктору Черномырдину писал, что законодательная власть осуществляет «план уничтожения правительства путем финансового удушения» («Московские новости», 19.09.1993). Причиной такого демарша Федорова стали решения советской власти Волгоградской, Ярославской, Самарской областей, Красноярского и Алтайского краев пойти по стопам Чечни, Татарстана, Башкортостана, Якутии — и отказаться платить налоги в федеральный бюджет. Парламент был распущен Ельциным указом от 21 сентября 1993 года. Несколькими неделями ранее фактически то же самое предложил сделать министр финансов Федоров, ратуя за введение чрезвычайного положения в экономике и тем самым отсекая от сферы финансового управления страной весь Верховный Совет.

Константин Боровой давно предлагал перекрыть три бюджетные реки, по которым деньги в виде дармовых государственных дотаций (лично от Хасбулатова, лично от Геращенко, от Верховного Совета, от Ельцина и от правительства) текут в регионы, в поддержку конверсии (точнее в поддержку ВПК), в колхозы и совхозы («Куранты», 13.10.1993).

Пока же перманентный российский кризис удивляет наблюдателей быстрым ростом денежных доходов при... резком спаде производства и крайне низким (около 1%), уровнем безработицы («Сегодня», 2.11.1993). Экспорт сырья у нас не уменьшился, а перестав производить уйму никому не нужных вещей, мы повернулись к потребителю, стали насыщать рынок. Действительно очень богата Россия, если еще выдерживает грандиозные экономические эксперименты от Ленина до Ельцина — обширное воровство и еще более пагубный волюнтаризм власти. Парламент утверждает бюджет России, а затем наперегонки с правительством распределяет «по своим» еще два таких годовых государственных бюджета. И ничего, что ожидаемый дефицит бюджета из-за чрезмерных запросов парламента в 1993 году составил 20 триллионов рублей (20 млрд. долларов по курсу рубля).

Центральный банк России продемонстрировал свою роль государства в государстве в первый же день после президентского указа о роспуске парламента и передаче всей его собственности, денеж-

ных авуаров и полномочий правительству: уже 22 и 27 сентября 1993 года бывший парламент получил 600 млн. рублей наличными от ЦБР в обход Минфина. И именно два зампреда ЦБ приняли участие в подготовке постановления Верховного Совета РФ от 21 сентября о прекращении финансирования исполнительных органов власти. У Центробанка, оказывается есть и «собственные» триллиончики («Сегодня», 30.10.1993) — проценты, которые банк «заработал» на обороте чужих денег, на задержках с их выплатой и т.д. Подобные «заработки» являются таким же нонсенсом, как если бы банковскими финансовыми операциями занялись рабочие фабрики, где деньги печатаются, или инкассаторы и налоговая полиция. Журналисты напоминают, что западная фирма «Купере энд Лайбрэнд» в течение многих месяцев проводила аудит ЦБР и заключила о «высоком уровне невыясненных сумм» в отчетности Центробанка.

ЦБ должен быть неприбыльной организацией, и тогда отпадет необходимость в его контроле над 1400 расчетно-кассовыми центрами. ЦБ тормозит переход на международные стандарты банковской отчетности, годами не представляет никому никакой отчетности о своих делах, о своем банковском балансе (а это ведь по идее сотни страниц текста, таблиц, расчетов ежеквартально). Советник главы правительства А.Илларионов сообщил прессе об огромных масштабах неучтенных статистикой наличных денег, привел подробные расчеты, по которым выходило, что в результате денежной реформы 26 июля 1993 года количество изъятых рублей старого образца (вместе с оставшимися в странах бывшего СССР) превышает массу купюр, выпущенных Госбанком СССР и ЦБ России с 1961 по июль 1993 года на 3,6 — 2,8 трлн.рублей («Известия», 3.10.1993). Эту «неучтенку» из нормальных, не фальшивых и действительно отпечатанных Госзнаком и эмитированных Госбанком рублей А.Илларионов определил как «черную кассу», из которой ЦБ мог финансировать те или иные тайные мероприятия. Интересно узнать, на что действительно шли эти деньги?

Герашенко с таким «блеском» провел обмен денег летом 1993 от лица российских властей (купюры с портретом Ленина заменили на рубли с архитектурной символикой), что страна наша за один месяц потеряла многие триллионы рублей убытка от 20% инфляции рубля, от недельной остановки всей хозяйственной деятельности, от роста цен в связи с ажиотажным спросом на все товары, от заброса в пределы России 1,2 трлн. «старых» рублей из стран СНГ, естественно обменных на новые. На дворе уже было почти Рождество, а «Москва и ближние к ней подступы, похоже, заставлены трейлерами с пачками купюр старого образца» (член правления Токбанк Борис Сергеев в газете «Россия», 8.12 1993). И меняют по-

тихоньку старую денежку на новую. Это же не все могут быть так оперативны, как китайцы, — те просто грузовой самолет привезли еще летом со старыми купюрами. Усилиями Центробанка «рублевая зона» СНГ развалилась в одночасье, темпы ввода национальных валют к концу 1993 года определялись лишь техническими возможностями печатания новых банкнот. Результатом стали новые десятки самолетов, вагонов и грузовиков со старыми советскими купюрами из ближнего зарубежья, которые хлынули в Россию, несмотря на все таможенные кордоны. Военные везут из дальних гарнизонов — кто же им откажет в обмене? Местные власти из стран СНГ, требуют взять у них старую наличку в обмен на реальные сырье и товары.

Центробанк со своими многомиллиардными запасами в долларах мог бы стабилизировать курс рубля, если бы хотел этого, а не манипулировать им в угоду валютным спекулянтам и в пику правительству. Теперь вот с 1 января запрещены у нас долларовые расчеты. Ну а если рубль качается каждый день и риск остаться в дураках огромен, то эта мера лишь простимулирует бегство капиталов за рубеж.

Видя такой кавардак во всех московских институтах власти, местная номенклатура тоже думает, что теперь уже можно все. В частности, модным стало в России не платить за полученные товары и услуги (не в магазине, конечно, там вора побьют точно). Взаимные давно просроченные неплатежи достигли в России на 1 октября 1993 года 7 трлн. рублей (7 млрд. долларов, значит). Ни парламент, ни ЦБР, ни правительство не позаботились о создании эффективной системы взаиморасчетов ни в рамках России, ни между странами СНГ. Доля неплатежей в 1992 году составляла до 45% ВВП, в 1993 году она снизилась до 18 — 20%. С 1994 года, наконец, вводится практика перевода просроченной задолженности в векселя («Сегодня», 23.10.1993).

Осенью 1993 года выяснилось, что государству предстоит взыскать по всем видам налогов и платежей с предприятий и предпринимателей как минимум 3 трлн.рублей уже просроченных выплат («Коммерсант-дейли», 29.10.1993). Топливо-энергетическому комплексу потребители задолжали 4 трлн.рублей, из которых 1 трлн. недополучили шахтеры. Государство в свою очередь не выплатило до 1 декабря 1993 шахтерам полтриллиона рублей дотаций. В том же декабре частично бастующий российский «Газпром» ждал свой триллион за уже поставленный газ от Украины, еще триллион рублей долга от Беларуси.

Вплоть до момента ввода национальных валют Россия бесплатно снабжала наличными каждую из стран СНГ. Третью своих банкнот и монет Россия изготовляла для СНГ (почти 1,5 трлн. наличных рублей

только за первые семь месяцев 1993 года), пытаясь при этом требовать от Алма-Аты и Ташкента залога в виде золотого запаса и оформления поставляемой наличности в виде кредита под рыночные 200 процентов годовых. Узбеки и казахи возмутились и ввели свои валюты, с ЦБР остались лишь армяне (со старыми рублями) и таджики (с новыми). Это притом, что руководители стран Средней Азии и Казахстана всегда ставились Кремлем перед свершившимся фактом — и когда СССР разваливали, их не спросили, и когда деньги в России меняли, и когда пытались формировать на московских условиях рублевую зону. Доля вины спикера Хасбулатова и банкира Геращенко в развале СНГ просматривается вполне определенно. Как правда и то, что за два года экономика России ушла далеко вперед от других стран СНГ. И это несмотря на то, что потери от непродуманной политики взаимоотношений с ближним зарубежьем и имперские инстинкты России обошлись ей поистине в астрономическую сумму.

Российские политики при этом всегда ссылаются на давление со стороны руководителей стран СНГ, в которых остались «брошенными на произвол судьбы» 25 миллионов наших соотечественников. Похоже, еще немного, и русские станут покидать в массовом порядке не только территорию Чечни, но и Татарстана. Последний, намаявшись с нехваткой наличности, уже ввел в обращение крупную партию векселей, заменителей российских банкнот — вопреки, естественно, интересам ЦБР («Коммерсант-дейли», 10.09.1993). Упомянутый советник А.Илларионов (руководитель группы анализа и планирования Председателя Совета Министров РФ) считает, что **в 1992 году «братская» помощь Центрального банка республикам бывшего СССР в пересчете по валютному курсу составила 7 млрд. долларов, а по реальной покупательной способности переданных материальных ценностей — 76 миллиардов долларов** («Известия», 16.09.1993). Кредитование республик обеспечило России 25% внутренней инфляции, считает Илларионов. Да за такие деньги, которые угрожала Россия в СНГ только за один год, можно было субсидировать переезд на российскую территорию абсолютно всех желающих того соотечественников.

В бесспорных фаворитах руководства Центробанка России, пишет Илларионов, оказались Туркменистан, Казахстан и Узбекистан. Суммарная безвозмездная помощь России этим государствам составляет беспрецедентную в мировой экономике величину — от 45 до 70% их национальных ВВП или почти фонд заработной платы в этих республиках, ведомых «крепкими» коммунистическими лидерами. По расчетам Илларионова, за первые семь месяцев 1993 года заботами ЦБР в ближнее зарубежье перекочевало еще 2,3 трлн. рублей (3 млрд. долларов по официальному курсу или 21 млрд. дол-

ларов по паритету покупательной способности поставленных леса, нефти, электроэнергии и т.д.) из России.

«Мы просто сошли с ума», — так кратко охарактеризовал внешнюю политику России вице-премьер и министр финансов Б. Федоров («Литгазета», 8.09.1993). Даже если абстрагироваться от цифри Илларионова, картина вырисовывается безрадостная: **два года независимая Россия несла все государственные расходы в тех же размерах, что и почивший в бозе СССР. Только вот налоги перестали поступать в Москву из республик бывшего СССР. Да еще окончание «холодной войны» с Западом очень быстро переросло в холодную гражданскую войну не только в рамках СНГ, но и в самой России.** Противостояние президента и Верховного Совета выразилось в совместном бесконтрольном растаскивании государственной казны. Неудивительно при этом, что ЦБ ведет двойную бухгалтерию и его глава самолично раздает кредиты и субсидии — триллиончики рублей (т.е. миллиарды долларов) народных денег улетают с барского стола в трубу, без всякой пользы для России. Министр финансов Б. Федоров бился в истерике. Постепенно всем становилось ясно, что Верховный Совет, правительство и президент вместе взятые не более влиятельны, чем банкир Геракл (кличка такая у Герашенко среди сослуживцев) в ЦБР на страже интересов реальных держателей капитала — верхушки КПСС и КГБ.

Беды нынешней России и бывшего СССР — не в скудости их финансов, а в намеренном систематическом попрании законов, писанных и просто моральных. Во времена Сталина — Горбачева бессовестность властей во многом оттенялась усилиями пропаганды и цензуры — ведь были какие-то нормы «коммунистической морали». **В 1992 и 1993 году вакуум права и идеологии быстро заполнился беспределом.** И это почувствовали даже не только в России. Ирак и Ливия заявили, что не признают Россию наследницей СССР, а поэтому долгов своих выплачивать нам не будут.

У кремлевских властей в XX веке хронический дефицит совести, морали и ума. Отсутствие понятия чести у каждого высшего чиновника приводит к деградации всех государственных институтов. Кто поверит нашему государству, объявившему золотой заем в 1 трлн, рублей, гарантом которого стали 100 тонн золота? Кто доверит хоть один доллар государству, которое в том же сентябре 1993 года объявило, что за замороженную в 1991 году на счетах Внешэкономбанка свободно конвертируемую валюту будут выплачиваться три (I) процента годовых? Это ли не издевательство, когда все прекрасно знают, что в 1991 году на один доллар можно было у нас прожить один день в гостинице с трехразовым питанием, а в 1993 году одного доллара хватало лишь на бокал пива. И разморо-

жены эти миллиарды украденных государством долларов будут лишь через 15 лет — какая будет тогда покупательная способность доллара?

Что надо иметь в голове, предлагая в декабре 1993 года сотне миллионов потенциальных вкладчиков Сбербанка нести на счет свои рублевые сбережения при 180% годовых, в то время как уровень инфляции составляет 500% в год? В то время как именно эти люди в этом же Сбербанке лишились 1 января 1992 года практически всех своих сбережений. Можно же этим ограбленным дать земельные участки в вечное пользование с правом продажи! Взамен народ решили при Ельцине утешить ваучерами, так называемыми приватизационными чеками; каждый гражданин России, включая младенцев, получил бесплатно по одному ваучеру, на который можно купить акции предприятий. Многие поверили и, прикупив еще ваучеров (на рынке их цена колебалась от 10 до 20 долларов), вложили их в акции приватизируемых предприятий. Акционерами стали, собственниками своей доли выкупленного у государства завода, колхоза, нефтепромысла и т.д. А тут, с середины 1993 года, когда больше половины россиян уже использовали свои ваучеры, т.е. эти чеки уже обменены на акции, — и в парламенте, и в правительстве, и в московской мэрии стали усиленно поговаривать, что апробированную схему ваучерной приватизации надо менять, не те люди все скупили и не по той цене и т.д. Это что же, опять государство в очередной раз всех надует?

Не говоря уже о том, что суды Москвы и Волгограда, да и многих других мест (кампания только начинается) завалены исками миллионов (!) владельцев приватизационных чеков, которых ограбили посредники из так называемых чековых инвестиционных фондов. «Русский дом Селенга» — против этого ЧИФа уже судились граждане, хозяева его уже были в бегах, а рекламный клип, красивый и мелодичный такой, ежевечерне крутили по телевидению на всю страну. Схема облапошивания доверчивых граждан на глазах и при попустительстве банков, милиции, местных властей проста: дельцы со страниц прессы и с телеэкранов обещают потрясающие дивиденды и железные гарантии, простачки клюют, веря газетам (!) и ТВ (!), и отдают свои ваучеры. ЧИФ годик работает, исправно выплачивая новым владельцам акций положенную им прибыль, набирает еще ваучеров сколько можно и объявляет о своем разорении. Дельцы разбегаются, набив карманы и пополнив свои личные счета в зарубежных банках, а милиция, поимев свою тайную долю, разводит руками. При таком раскладе и в суд идти бессмысленно. Триста тысяч москвичей устроили 17 ноября 1993 года митинг протеста у здания Моссовета — они были обобраны пятью

сотрудниками акционерного общества «Технический прогресс. Но чем могло помочь государство владельцам утерянных ваучеров?

А сама приватизация, что она дает конкретным владельцам ваучеров? Человек как бы в колхоз вступает, в котором 40% акций предприятия принадлежит трудовому коллективу, 40% — государству, а 20% — директору. Естественно, на таком заводе, как и в колхозе никто ни за что не отвечает, и привлечь частные инвестиции для модернизации такого предприятия невозможно. После расстрела царской семьи государство в России всем владеет, но ни за что отвечать не желает. Ленин ведь снял с себя ответственность за долги царского правительства перед собственным народом. Ну а при Ельцине правительство развалило парламент, забрав к себе на службу лучших депутатов, и стало еще более неподконтрольным, чем прежний ЦК КПСС.

Крайний цинизм нынешней политики Кремля в том, что приватизировать собираются в первую очередь убыточные колхозы и предприятия ВПК, которые заведомо не принесут акционерам ничего кроме потерь. Выиграют от нынешней приватизации директора и их окружение, а большинство населения (военные, пенсионеры, простые служащие) вообще остается ни при чем, да еще и без сберкнижек. Тут уже просто назло Кремлю проголосуешь за Жириновского — его как клоуна интересно слушать, посмеяться даже можно. Да и не крал он пока еще по крупному.

Почему партия клоуна (24% всех голосов избирателей) с разгромным счетом победила на выборах в парламент в декабре 1993 года партию демократов (14% голосов)? 300 млрд. рублей погибших на сберкнижках СССР и так не проиндексированных, не восстановленных, помните? Вот эти-то обманутые вкладчики долго ждали, пока им выдадут ну не живые деньги, не товары и не землю, но хотя бы акции приватизированных предприятий — и так и не дождались. Они же читают газеты («Известия», 29.10.1993), на страницах которых пишут об упрятанных за границей 300 млрд. долларов российских капиталов.

Осенью 1993 года коммерческие банки России потеряли монополию на совершение финансовых операций на территории нашей страны. BNP (Франция), Dresdner Bank (ФРГ) и Credit Lyonnais (Франция) начали обслуживание российских вкладчиков на территории России в своих великолепно оборудованных филиалах. Еще пара десятков западных банков, воодушевленных указом президента России от 7 октября 1993 года, сняли помещения для филиалов, открыли операционные залы, наняли персонал. А 17 ноября тот же президент России новым указом заморозил уже выданные ЦБР лицензии на два года тем иностранным банкам, которые к 15 ноября

не начали еще обслуживание российских граждан в своих филиалах в России. «Проскочили» только три вышеупомянутых, остальные инобанки остались с носом и потерпели огромные убытки. Вот уже действительно наша власть своему слову хозяин: сегодня слово дала, завтра назад взяла. Да кто же нам после этого верить будет?

Так или иначе осенние перипетии с инобанками продемонстрировали реальную силу коммерческих банков России и действительное происхождение аккумулированных на их счетах денег. «Экономическая дурь страшнее танков» — статью под таким заголовком члена правления Токобанка Бориса Сергеева поместила газета «Россия» (13.10.1993). Сергеев считает привлечение западных банков в России хоть какой-то попыткой начать санацию отечественной банковской сферы, которой уже коснулась мафия. Он полагает, что опыт и корректное поведение солидных банковских структур Запада в России помогут самосохранению у нас в стране банковской системы — власти прекратят наконец со счетами, а махинации с кредитами, с бюджетом и с курсом рубля.

Сотрудники КГБ возглавляют сотни СП

При Горбачеве партийные начальники пошли в аппарат исполнительной власти и на высшие хозяйственные должности, десятки тысяч высших офицеров воспользовались отменой монополии на банковскую и внешнеэкономическую деятельность и заняли руководящие кресла в совместных с иностранцами предприятиях, во всевозможных банковских конторах, подмяли под себя все операции по перемещению за границу природного сырья, оружия и наркотиков. Дело в том, что КГБ и раньше плотно контролировало весь комплекс связей с заграницей. С конца 80-х годов, при дележе наследства КПСС, КГБ получило в полное частное владение — неофициально, конечно, — большой лакомый кусок. Средние и высшие чины КГБ не только взяли под опеку золото партии, но и пополнили сейфы швейцарских банков астрономическими личными доходами от вывоза любого добра из России.

Каждое крупное политическое событие, происшедшее на планете, неизменно анализируется на предмет возможного участия в нем сил Министерства безопасности России. Это потому, что прежний КГБ рассматривал всю планету в качестве сферы своего влияния. Нынешние активисты МБ имеют в своем распоряжении досье на всех, кто что-то значит в политических и деловых кругах

России, огромные личные связи с бывшей (теперешней) номенклатурой и неограниченный доступ к денежным источникам (таким никто не отказывает, так как компромат может быть эффективнее любого оружия).

После путча в августе 1991 года КГБ переименовали и поделили на несколько отдельных частей: СВР (служба внешней разведки), ФАПСИ (войска правительственной связи), погранвойска, охрана высших должностных лиц, спецвойска, собственно МБР. После октябрьского мятежа 1993 года последнее стали было делить еще на несколько независимых друг от друга подразделений по борьбе с контрабандой и коррупцией, с терроризмом, со шпионажем. Военную контрразведку решили передать в Министерство обороны, поближе к ГРУ («Московский комсомолец», 14.10.1993). Даже если бы такую реорганизацию довели до конца, при нынешнем положении вещей в России, когда вся прежняя коммунистическая номенклатура продолжает занимать ключевые позиции в системах управления (поменяли только несколько сотен первых лиц), взаимоотношения десятков тысяч офицеров КГБ (пусть даже бывших) с сотнями тысяч бывших подследственных и стукачей будут определять политический климат в стране. Сколько в бывшей ГДР доносчиков было? Каждый третий взрослый. И у нас не меньше.

Номенклатура всех рангов и мастей настолько привыкла к сожительству с политическим сыском, что и представить себе не может отсутствие такого. Хотя результаты октябрьского путча должны были бы убедить российское общество, что бессмысленно забрасывать противника публичными обвинениями, добытыми подслушиванием, подглядыванием и предательством. Ничего более эффективного, чем суд или журналистское расследование, еще не придумано.

Реальный, теневой истеблишмент России в октябре 1993 года дал ощутимый пинок под зад не очень эффективным (полусонным и вороватым) министрам, заменив не очень грамотного спикера и совсем неграмотного вице-президента на сильную команду Жириновского. Глупых и порядком надоевших министров КГБ (Крючков) и МБ (Баранников) постигла одна судьба. Горбачев в 1991 году, а затем и Ельцин два года спустя сдавали «своих» министров из ГБ по одной схеме: спровоцировав на путч, да еще и в компании со всеми неудобными генералами и прочими чиновниками. Бывшие секретари обкомов у нас управляться с КГБ, по другому не умеют, такая уж у нас варварская страна.

Профинансировав победу партии Жириновского на парламентских выборах в декабре 1993 года, номенклатура сделала россиянам предупреждение: будете слишком ерепениться, заживете

так же как в Закавказье, на доллар в месяц — и годы правления коммунистов будете вспоминать как золотой век без войны, когда были и тепло и достаток. Кстати, Жириновский еще в годы перестройки выступал с таких трибун, куда без согласия тогдашнего всесильного КГБ не допускали. Сегодня российские банки заинтересованы в антизападной политике Жириновского, надеясь как прежде процветать на взимании высоких (процентов), до 50% в месяц по долларovým кредитам — невысказанных в любом западном банке.

Верховный совет отправили в отставку, когда поняли, что его руководству не удержать республики, края и области от создания независимых государств. Причем сделано это было нарочито грубо, с большими жертвами, хотя с помощью полицейских газов можно было бы обойтись без гибели сотен людей. Кремль преподал в октябре 1993 года урок потенциальным бунтарям, точно в такой же чудовищно кровавой манере, в какой он это делал в Молдове, Таджикистане, Грузии, Азербайджане, Латвии и Литве.

Хасбулатова и Руцкого подставили свои же советники из вездесущего КГБ, дезинформировав их относительно реальных масштабов их поддержки в Москве и в регионах, согнав к Белому дому фашиствующих юнцов из российских городов и обстрелянных боевиков из Приднестровья и Абхазии. Никому в общем-то не нужные спикер и вице-президент, тем не менее могли праздновать победу уже в тот день, когда парламент был официально распущен президентом. Если бы у этих двоих хватило ума уберечься от масштабного кровопролития, уйти мирно из Белого дома и спокойно обосноваться в любой точке России — они бы могли диктовать Кремлю все условия от лица региональной бюрократии. Ельцин переиграл парламент ценой большой (относительно, конечно) крови и нейтралитета (бездействия) МБ и МВД.

От «силовых министерств» в адрес президента шли килограммы секретных донесений столь невысокого качества, что после октября 1993 года «главный информатор и аналитик» Ельцина профессор Анатолий Ракитов приступил к формированию «системы президентских аналитических служб» по всем регионам России («Мегаполис-экспрес», 3.11.1993). Таких оснащенных по последнему слову техники информационных служб «для предотвращения гражданской войны и получения правдивой информации» — и обязательно независимых от местного начальства — нужно 90, хотя в 43 краях и областях такого рода подразделения уже имелись.

Вряд ли это поможет. Нынешняя российская преступность выросла и формировалась в старом, тоталитарном обществе, бок о бок

с местными такими же властными и столь же коррумпированными структурами. После Сталина никому еще в Кремле не удалось получить с мест объективную информацию, ни по каким каналам. Пресса и КГБ, армия и КПСС слали в центр разные варианты одной и той же липы в угоду местному начальству из-за инстинкта самосохранения. Нужны достаточно независимые от местных властей средства массовой информации (с собственным бюджетом) федеральных российских газет и телекомпаний. Нужен групповой журнализм, когда одну статью готовит местный репортер, выездная бригада корреспондентов, писатель и архивариус в московской редакции. Государственные телестанции и государственные ведомственные газеты не нужны, так как не спасают от серости, лжи и коррупции.

По мнению главы управления МБР по Москве и Московской области Евгения Севостьянова, «процентов 60 статей, телевизионных передач — заказные (от преступного мира. — Г.В.), и поди попробуй послушаться» («Мегаполис-экспресс», 8.09.1993). В «Независимой газете» (31.07.1993) была огромная статья «Государственные телекомпании России сегодня являются мафиозными структурами». И там же цитировался Егор Яковлев, сетовавший не раз, что в возглавляемом им «Останкино» 80% средств разворовывается. Коммерческие структуры давно купили государственное ТВ, но втихаря, считает А.Минкин из «Московского комсомольца» (30.10.1993). Задавлено российское ТВ взятками, скрытой рекламой и просто рекламой. Так уж лучше пусть не налогоплательщик финансирует это экранное убожество. А сами банки — вот уже «Мост», «Столичный» и «Национальный кредит» объединились в борьбе за право покупки и владения четвертым всероссийским каналом, влачащим пока жалкое существование. Ведущие банковского «независимого ТВ» взяток на пропитание и одежду у рекламодателей не попросят, служить будут конкретно хозяину, а не КГБ (которое фактически считало центральное ТВ своим филиалом).

Век прессы в России окончился. Лишь 1 — 1,5% россиян (вместо 80% еще 5 лет назад) являются подписчиками на газеты и журналы — дорогие они теперь, не по карману. Телевидение убого, с его одним-двумя каналами на всю страну. Книги тоже перестали покупать из-за их дороговизны. Как и в былые времена, остались доступными лишь западные «голоса» — русскоязычные радиостанции «Свобода», Би-Би-Си, «Немецкая волна», «Голос Америки». **Американцы подарили нам бесценную возможность читать на русском языке газеты «We/Мы» и «Нью-Йорк тайме», а немцы и французы разве не могли бы сделать что-либо подобное?**

Журналисты центральных московских изданий испытывали на себе всегда столь плотную опеку КГБ. Они и сегодня видят, что некоторого рода информацию опубликовать просто невозможно. Издаются мемуары десятков членов политбюро и руководителей КГБ, но замалчиваются «Автобиография» и другие труды А.Сахарова. Не желая ссориться с ВПК, наши журналисты молчат о том, что в США отказались от строительства АЭС (небезопасно) и гигантского ускорителя элементарных частиц (дорого); и поэтому прикормленные Минатомом десяток московских журналистов могут легко убеждать нас в том, что мы должны раскошелиться и на новые Чернобыли, и на новые ускорители.

Разве случайно в октябрьском путче 1993 года погибло столько журналистов, а десятки их были избиты милицией и ОМОНОм? У россиян совершенно нет информации о том, что действительно творится в регионах России, в ближнем зарубежье и в странах Восточной Европы. У нас, конечно же, не появилось аналогов «Фигаро», «Тайме» и «Вашингтон пост», хотя «Известия» стали неплохой газетой. Только после октябрьского путча мы узнали, что КГБ взрастило у нас под носом, в Москве и в Красноярске, отряды в сотни молодых боевиков со свастиками на черных рубашках, кто-то продолжает вооружать казаков на юге России и в Сибири («Труд», 12.12.1993). Красноярское движение «коричневых» открыто поддержал в 1992 году генерал КГБ Стерлигов. После его визита местное отделение Российского национального единства могло, к примеру, за серьезную плату санкционировать выдачу банковского кредита предпринимателю и затем охранять его от рэкета и налоговой полиции (состоит практически целиком из чекистов). РНЕ получило в Красноярском крае множество доброжелательных откликов в печати и на местном государственном ТВ, заимело собственные газеты, организовало филиалы организации в городах края и центры по подготовке боевиков. Последние неплохое жалованье получают от РНЕ. И так размножились, что стали проводить уже этнические чистки — «нерусские вон из Сибири», а также компании протеста против «сиониста» Ельцина, против «оккупационного» правительства демократов в Кремле и т.д. Прокуратура, милиция и МБ РНЕ в упор не видят, ни на что не реагируют.

А Фронт национального спасения, объединивший бывших функционеров КГБ, бывших армейских политработников, бывших и нынешних коммунистических руководителей? Еще с Афганистана начали у нас специально разводить породу людей — профессиональных убийц. Затем эстафету подхватил уголовный мир, ФНС и РНЕ, армия с ее мародерами и наемниками, торговцами оружием и

наркотиками. Руцкой, получивший свою звезду Героя Советского Союза за бомбежки афганских кишлаков, сомкнулся с Баркашовым (РНЕ) и Тереховым (Союз офицеров). Сотни боевиков этих двух последних немало народу постреляли в октябре у Белого дома и в других точках Москвы — штурмовали здание военной контрразведки, штаб объединенных вооруженных сил СНГ, три телефонные станции, телецентр «Останкино», мэрию, ТАСС, таможенный комитет.

А МБ все бдит и молчит. Тысячи его людей из «действующего резерва» сидят во всех властных коридорах в Москве и в регионах. А когда их спрашивают о причинах такой терпимости к «коричневым», они начинают извергать потоки слов, что власти «негатива» не любят, что политический сыск им вообще теперь запретили, что на них все клеветают и т.д. Гэбэшники всегда работали за большие деньги, и сегодня они будут служить не за идею, а тому, кто больше заплатит.

А деньги нынче известно у кого. Каждая государственная, акционерная или частная структура в России начинает набор сотрудников с того, что приглашает заместителем главы данной организации какого-нибудь полковника (генералов на всех не хватает) КГБ. Всем место находится, вплоть до прапорщиков и рядовых, отслуживших свое в погранвойсках или в армейских частях спецназа. Никакая таможня или налоговая полиция не страшна шестой по величине в мире российской нефтяной компании «Юкос». Вице-президентом там Виктор Иваненко, бывший председатель КГБ РСФСР, в дальнейшем — директор Агентства федеральной безопасности (следующее название данной конторы: МБР).

Герашенко, как известно, в наличных деньгах для путчистов из парламента не скупился. А чем могло подсобить правительству демократов доблестное ЧК? Разве только тем, что от имени Е.Савостьянова, руководителя московского управления МБ, посоветовать деятелям из «Демократической России» в ночь с 3 на 4 октября попрятать свои семьи у родственников («Известия», 3.12.1993). А ведь МБ именно в независимой России получило неслыханные официальные полномочия (фактически оно их имело всегда): подслушивать и подглядывать без санкции прокурора. МБ для самого себя написало и провело через парламент и президента Закон о государственной тайне, Закон об архивах — по которым контроль над всей информацией в России вновь оказался именно в руках чекистов. А также и контроль над всей экономикой, точнее над самыми лакомыми ее кусками — банковское дело, таможня, экспорт-импорт, налоги, крупные экономические преступления, торговля оружием и наркотиками. Опять вся страна у них под железной пя-

той, даже если эти бывшие сотрудники КГБ носят в карманах служебные удостоверения от любой из сотен важнейших организаций в России. Это мафия, клан или когорта людей, которые узнают друг друга, даже не будучи знакомыми, и не теряют связей со своей «московской ложей» до гробовой доски.

Если один россиянин гордо скажет другому: «Я был членом КПСС», на него посмотрят как на не очень нормального человека. Если тот же самый бывший советский даст понять собеседнику, что он был кадровым служащим КГБ — МВД — ГРУ, слушатель схватится за карман и прикусит себе язык, но эффект будет достигнут. Все знают, что в органах удерживались только те, кто мог стать крупным авантюристом и большим подонком. Нештатных стукачей презирали все. Упомянувшийся генерал А.Стерлигов стал председателем исполкома думы Русского национального собора (помимо своего участия во Фронте национального спасения) и как достаточно малограмотная и несимпатичная личность стал как бы нарицательным символом гэбэшника, рвущегося к политической власти.

Отстаивает русскую идею Стерлигов очень своеобразно — через дифирамбы ВПК: «Мы понимаем под справедливостью защиту экономических интересов своего отечественного производителя, в первую очередь военно-промышленного комплекса, что нам завещали великие предки» («Правда», 8.09.1993). ВПК живет, паразитирует за счет страны. И кто поверит, что генералы-директора заводов ВПК добровольно откажутся от своих былых властных экономических полномочий. Эти директора и Стерлигову все оплатят, и боевикам из РНЕ в Красноярске, Москве, Петербурге и т.д. Жириновский ведь не случайно повторял ключевую фразу своей предвыборной платформы («ВПК демонтировать не дам») и прошел на ура со всем своим списком депутатов в российский Парламент-94 (Федеральное собрание).

Обаяшка генерал-лейтенант Леонид Шебаршин работал не на интендантских должностях, как Стерлигов, а во внешней разведке. И формулирует свои антизападные позиции очень весомо: Запад Подкидывает нам кредиты и гуманитарную помощь, покупает наши энергоресурсы, но не пускает нас на свои рынки и напрочь отказывается от реализации крупных совместных экономических проектов. Все это можно оспорить (если бы не наш бедлам, то отбоя бы не было от иностранных инвесторов), но слова Шебаршина — это как бы железобетонный постулат, с которым громят демократов наши патриоты. Послушаешь такого («Комсомольская правда», 9.09.1993) и понимаешь, что, **вернувшись к власти, наше КГБ с ВПК начнут снова кидать на завоевание мирового господства десятки, сотни миллиардов долларов ежегодно («великая Россия», «историческая миссия России» и т.д.)**.

МБ с его разветвленной военизированной структурой, доходящей до каждого поселка, улицы, предприятия, должно быть уничтожено, а не продолжать свои политические игры. Смешно, когда вице-премьер Е. Гайдар жалуется в прессе на бездеятельность «органов», требуя от них помощи и поддержки, получая взамен одни отписки и невнятные бормотания («Известия», 4.09.1993).

После октябрьского путча министр МБР Николай Голушко (бывший глава пятого управления КГБ СССР — политический сыск, диссиденты) стал «закладывать» побежденных, объявляя, что у него есть материалы на все коммерческие структуры, которые помогали Руцкому в сентябре — октябре 1993 года. За что получил Голушко орден от Ельцина «за личное мужество»? За то, что сделал выбор — не перешел на сторону путчистов из парламента. Хотя руководство МБ бросило все на самотек, ни во что не вмешивалось, работало в режиме фиксации событий и ждало, чья возьмет, чтобы присоединиться к победителям.

ГБ у нас в России прямо как православная церковь — на все времена, при любом режиме. Не случайно, видимо, высший кадровый состав у них подбирался одними и теми же людьми. Не случайно позиция и ГБ и патриарха Алексия II была вроде бы нейтральной во время путча 1993 года, но с явной симпатией отнюдь не в сторону президента. Если бы не тихое подстрекательство этих двух влиятельнейших политических сил в России, то и путча бы не было.

ГБ у нас хозяин не только в России, но и во всем СНГ. Сотрудники КГБ из Средней Азии, Казахстана, Закавказья, Украины и Белоруссии чувствуют себя в России как дома и жестоко наказывают отступников из числа беглых своих эмигрантов-оппозиционеров. То есть политический сыск в масштабах СНГ по линии КГБ остался каким и был, ослушника из-под земли достанут; разбивают головы десяткам журналистов, протестующим против нарушений прав человека в своих странах.

Когда считается, что бывшая республика СССР пала на колени перед Кремлем с просьбой принять ее обратно в СНГ? Да, да, правильно, если руководство МБР дает свое заключение после «работы» с активом службы безопасности молодого государства (Таджикистан, Грузия, Азербайджан и т.д.). Ясно, что «актив» составляется только из тех, кто учился в московских школах КГБ и кому Лубянка доверяет. Никогда в наших парламентах всех уровней не было такого количества выдвиженцев из МВД, КГБ и прокуратуры, свидетельствовал в середине 1991 года Олег Попцов, глава Российского телевидения, депутат российского парламента. То же замечание было бы справедливо и для 1994 года, в масштабах всего СНГ. Люди КГБ живы за счет альянса с теми, у кого есть деньги: номен-

клатура, деловой мир и уголовная среда. Кагэбшэники всегда состояли при власти, занимаясь самыми грязными и подлыми делами. Мартиролог их жертв еще не опубликован, преступники в погонах еще занимают высокие посты и продолжают всю расходовать госбюджет на ненужные обществу цели.

Настоящее расследование того, куда КГБ тратило огромные суммы народных денег еще впереди, отметил Александр Яковлев, бывший член политбюро ЦК КПСС и идеолог перестройки («Труд», 23.02.1993). КГБ, как ударная эсэсовская часть системы, продолжал Яковлев, породила горы трупов и гебистские досье на весь советский народ. Но ликвидации или даже сокращения политической полиции в России не произошло. Вместо 16 управлений КГБ в новом министерстве безопасности 20 управлений. Только на зарплату МБ министр Баранников требовал с января 1992 года 8,5 млрд. рублей в старых дореформенных ценах (в закрытых распределителях потребительской империи КГБ рубль стоил больше доллара).

КГБ не организация, которую можно улучшить или ухудшить, писал известный правозащитник Лев Тимофеев («Начало», №32, 1992). По его мнению, КГБ — это состояние общества, болезнь общественной совести; общество выздоровеет только тогда, когда КГБ будет уничтожен. Но КГБ жив. После достаточно жесткой пресс-конференции (4 февраля 1993 года) с обвинениями в адрес отечественных служб безопасности, с которыми выступил самый знаменитый в России журналист Сергей Григорьянц, у него отключили домашний телефон. 9 лет тюремной отсидки у политзека Григорьянца при Брежнев — Горбачеве дополнились недавним разгромом помещения его редакции уже в ельцинские времена.

Как считает Григорьянц, дух КГБ витает над Россией. Эта организация царил в Верховном Совете и организовывала принятие законов с желательными ей формулировками. Эта организация имеет в лице так называемых офицеров действующего резерва (прикомандированных) сотни своих ставленников во всех ключевых экономических, банковских, управленческих структурах, в прессе и на телевидении.

Григорьянц — опытнейший правозащитник, годы заключения не сделали его озлобленным, предвзятым критиком. Он организовал серию международных конференций на тему «КГБ: вчера, сегодня, завтра» и организовал публикацию дебатов, в которых принял участие цвет современной России, лучшие из лучших, звезды нашего либерализма. Эти просто честные мужественные люди требуют (1) запрещения деятельности МБР на территории России против собственного народа, (2) привлечения к суду сотрудников госбезопасности за совершение реальных уголовных преступле-

ний, (3) невозможности для сотрудников «органов» занимать государственные и выборные должности, (4) возвращения архивов диссидентов и деятелей культуры их владельцам или наследникам. Григорьянц подал в суд на КГБ после безуспешных многолетних попыток получить свой собственный изъятый у него архив (с непубликовавшимися, к примеру, рукописями узника Колымы писателя Варлама Шаламова). Лариса Богораз не получила и десятой доли архивов своего мужа Анатолия Марченко. Елене Боннэр заявили, что 500 томов ее дела с документами, касающимися Андрея Сахарова, уничтожены. Не возвращен архив Виктора Некрасова и тысяч других советских писателей и деятелей искусства.

Государство слабеет, считает Григорьянц, а органы безопасности набирают силу, становясь более автономными и менее управляемыми («Российские вести», №12, 1993). Сотни тысяч самых активных членов общества с колоссальными финансовыми и организационными возможностями уходят из органов и организуют свои собственные никем не контролируемые структуры, считает Григорьянц. В отличие от западных спецслужб наши отечественные являются управленческими структурами. «У них» руководители спецслужб не входят в правительство или в парламент, не занимаются обеспечением секретности на предприятиях. «У них» — правовое государство, у нас — полицейское, в котором органы имеют огромную власть везде, на всех ступенях общества.

КГБ у нас никак не хотело расставаться со всей полнотой собственного влияния во всех без исключения учреждениях страны, на всех предприятиях. А уж там, где речь заходила о контроле над информацией «для служебного пользования» или «секретной», — здесь органы были полными хозяевами. Полуграмотный клерк из первого отдела, разносящий документы на ознакомление сотрудникам завода, имел реальную власть и над директором, и над рядовым инженером и теоретически мог отправить за решетку и того и другого. За секретность платили, поэтому каждый директор охотился за военной проблематикой. И ставил гриф секретности иногда только для того, чтобы избежать контроля своего начальства и собственного коллектива. Секретность давала возможность обставить все так, чтобы в служебные дела дирекции лезли как можно меньше людей. За иск лючением, разумеется, КГБ, с сотрудниками которого приходи лось в этом случае общаться каждый божий день.

Закрывая и засекречивая наши НИИ и предприятия, мы наносили ущерб собственной стране до 60 млрд. рублей (т.е. долларов) ежегодно («Московские новости», 9.05.1993). Да еще плюс к этим потерям в СССР каждый год уходило 10 млрд. тех «тяжелых» рублей (долларов) на финансирование деятельности 4 миллионов чи-

новников, обеспечивавших защиту несуществующих секретов. Столько миллионов людей вне экономической деятельности, дармоедов или служащих режимно-секретных служб! И при Ельцине никого из них не уволили.

РСС представляет собой раковую опухоль оборонной промышленности и науки, душившую их на протяжении нескольких десятилетий. **99 процентов секретности страны — фикция, и необходима она для прокорма бездельников и тупиц, списанных за указанные качества из штаб-квартиры КГБ в каждом городе России.** Досье на каждого работника предприятия собиралось с помощью армии стукачей, которые таким образом получали поддержку органов — путевки, премии, назначения и т.д. за счет того же предприятия. Под бдительным оком РСС защищались диссертации, которые потом никто больше не видел, секретились действительные и туфтовые изобретения, о которых тоже никто не должен был знать. И даже тот один процент действительно секретной информации можно выкрасть из «ящика» с помощью обычной маленькой взятки, считает автор журнала «Столица» (№ 21, 1992).

Больше тайн, больше денег, дороже РСС. И оборонщики тянут с конверсией, потому как генштаб платит за свой заказ раз в пять дороже гражданского заказчика. «Оборонка» считается могучей только благодаря плотной завесе секретности и масштабам пожираемых ассигнований. Основная часть всех технических «новинок» исправно слизывается у нас с западных аналогов и... секретится. Теперь все наши достижения мы хотим продать тому же Западу, но подешевле, чем у них. И занимаются отныне РСС еще и внешне-экономической деятельностью, с присущей чекистам компетентностью и основательностью.

Редакция журнала «Столица» (№ 21, 1992) после публикаций ряда собственных разработок на тему о РСС убеждена, что познала самую страшную государственную тайну: **почти нет в нашем ВПК ценных кадров и умов, технологий и идей, способных вытащить экономику страны из ямы.**

Как гуманитарной помощью Запада не накормить Россию, так и бывшие «ящики» не могут стать основой нормальной экономики. Человеческий фактор мешает — на этих чекистских производствах нормальных работников почти нет, так как все только симулируют бурную деятельность. Чем медленнее будешь трудиться, тем выгоднее: сохранишь здоровье, если не сопьешься от безысходности и тоски по настоящему делу.

Вся страна превращена этой РСС в один огромный спецхран. Ну наподобие бывшей Ленинской, самой главной библиотеки СССР, а теперь России: бесценный книжный фонд отражен (да и

то не полностью) в генеральном каталоге, доступ к которому читателям воспрещен. Для читателя существует другой каталог, в который попадает лишь каждое второе издание библиотеки. Но ведь и не все в Москве живут, и не всех в Ленинку записывают. Половиной фонда этой национальной библиотеки никто никогда не пользовался. Достижения, пусть даже скромные, нашего кругом засекреченного ВПК канули в лету стараниями чекистов еще более бездарно, чем книги бескомпьютерной Ленинской библиотеки.

И в 1993 году в российской Службе внешней разведки сохранились и отдел дезинформации, и «нелегальная разведка» (ловят, к примеру, совсем недавно финские пограничники двух граждан Великобритании, подозрительно плохо говорящих по-английски, — скандал, весь мир смеется, а незадачливых шпионов высылают домой, в Москву), и операции в западных странах; добавилась продажа секретных архивных документов разведки на Запад и число перебежчиков из наших «органов» в США стало определяться лишь возможностями заокеанской иммиграционной службы. Все, на что способна наша разведка, по большей части профессионально несостоятельно. Но даже пусть она выдает на-гора шедевр анализа и прогностики — он останется невостребованным, так как наши верхи, от Сталина до Ельцина, вместе со всей нашей политической и военной инфраструктурой, как правило, невосприимчивы к советам из компетентных источников.

Нам вообще лучше не иметь ни армии, ни ВПК, ни КГБ — это никоим образом не ухудшило бы нашей обороноспособности. Говорить об эффективности хотя бы одного звена этой триады в какой-либо отрезок нашей истории просто нелепо. У миллионов российских чиновников в погонах голова занята лишь придумыванием себе занятий в попытках доказать, что они не зря проедают народные деньги. Вся троица сама создает больше экономических преступлений, что раскрывает их. И рвется к власти, точнее, не желает выпустить ее из рук. В МИД России служит 6 — 8 тысяч человек, а в одной только Службе внешней разведки — в два раза больше сотрудников. В так называемых «добровольных помощниках» у СВР ходит почитай весь основной состав российских официальных колоний за рубежом вне зависимости от ведомственного подчинения. Нашим командированным, от шофера до журналиста, всегда нужна благосклонность не столько даже посла, сколько резидента СВР, если они хотят и дальше ездить за границу за государственный счет.

В 1993 году МБ России вновь вернуло себе утерянные было на год пограничные войска. С точки зрения финансов это весомая часть бюджета России, ведь предстоит или содержать 62 тысячи километров границы СНГ, или строить новую границу по периметру

России на юге и на западе. Возможно, что наши расщедятся на оба варианта, это же очень выгодно, что-то строить, кого-то пускать через границу и кого-то не выпускать. Миллиарды долларов налогоплательщиков, тысячи солдатских жизней потеряем, дабы дать пограничному начальству набить себе карманы.

70 лет в центре Москвы несколько гектаров земли занимают ВЧК-НКВД-МГБ-КГБ-МБ. Теперь это своеобразное «Чикаго» от слова ЧК, не то что сокращается, а требует себе еще 10 — 12 тысяч квадратных метров нежилых помещений здесь же рядом, в центре столицы. Хотя по всей Москве таких «чикагских» кварталов (не зданий) до полусотни наберется («Аргументы и факты», №2, 1993). Ельцин себе свое собственное КГБ создал в количестве 20 тысяч человек — бывшее 9-е управление КГБ, а ныне Главное управление охраны РФ, не подконтрольное никому и якобы пользующееся доверием президента. Хотя в ночь с 3 на 4 октября 1993 года защитить Кремль и Москву от нескольких сотен красно-коричневых боевиков было некому... и власть Ельцина висела на волоске.

«К Лубянке возвращается былое могущество», — считает «Мегаполис-экспресс» (3.02.1993). Она отныне и борьбой с контрабандой, и коррупцией занимается, и экономической безопасностью, и военной контрразведкой, и просто контрразведкой, в 1992 году поймало 20 иностранных шпионов, арестовало 200 крупных государственных чиновников за взяточничество. Больше половины (О руководящих органах некоторых демократических (1) общественных организаций составляют гэбистские информаторы («Голос», № 23, 1993). МБ арестовало капитана саратовской милиции Игоря Лыкова, рассказавшего в печати о работе органов со стукачами.

Нынешнее законодательство не позволяет осуществить парламентский контроль за деятельностью МБ, ГРУ, СВР и т.д. Заместитель Комитета ВС РФ по правам человека Николай Аржанников отмечал, что спецслужбы требуют внимания не меньше, чем предприятия ЯОК. Самая большая чертовщина, продолжал Аржанников, творится у органов в финансовой сфере, и понять, на что потрачены выделенные МБ деньги от Минфина, невозможно («Мегаполис-экспресс», 9.06.1993).

МБ контролирует армию (заодно и ГРУ), торгует оружием (скандал с Димой Якубовским), собирает компромат («17 чемоданов» Руцкого с малодоказательными обвинениями членов правительства в коррупции), устраивает путчи (в октябре 1993 года российские чекисты явно проиграли в давнем соперничестве с МВД, МИД и армией), устраивает обыски чуть ли не у президента России (министра МБ Баранникова Ельцин уволил после того, как у ближайшего президентского соратника Михаила Полторанина

чекисты средь бела дня перевернули вверх дном служебный кабинет), хотело посадить на скамью подсудимых вице-премьера (Шумейко чудом спасся), подыгрывало всем противникам Ельцина и Гайдара, формировало теневой кабинет министров (во главе с Юрием Скоковым, от которого Ельцину с трудом удалось избавиться).

Директор Института международных отношений в Праге Иржи Валента вспоминал, как Ельцин рассказывал ему о двух автомобильных авариях — своей собственной и Сергея Шахрая (< Комсомольская правда>, 14.11.1992). Бывший польский премьер Ярошевич и бывший генсек КПЧ Дубчек скоропостижно скончались (первый — в подстроенной автокатастрофе, второй — убит с женой в собственном доме), как только согласились выступить в Конституционном суде России свидетелями по делу о запрете КПСС, вспоминал Сергей Григорьянц в «Известиях» (12.01.1993).

Даже если абстрагироваться от этих никем пока не доказанных терактов, можно вспомнить «эру Брежнева» как достаточно спокойное время. Диссидентов преследовали, сажали, но всех подряд не убивали. Наиболее нежелательных высылали за границу. Но вот уже 5 — 7 лет, как положение с правами человека в СССР (СНГ) ухудшилось, если зреть в корень. Да, теперь при Горбачеве — Ельцине, за «политику» не сажают, но особо неугомонных просто бьют кирпичом по голове в темном подъезде, избивают, раздевают. И делают это зачастую обычные уголовники по наводке, которые даже не знают, кого и зачем они калечат или убивают.

Могут ограбить или просто разорить. У нас ведь нет систем защиты информации с компьютеров, но есть очень много умельцев на любом уровне, которые способны взломать вычислительную сеть банка по телефону, несмотря на часто меняющийся пароль и номер сервера для входа в данную компьютерную сеть. Именно у бывших и теперешних кагэбешников и такая техника есть для компьютерного взлома на расстоянии, и соответствующие кадры («Столица», №44, 1992). Таким способом собирают нужную экономическую информацию для шантажа, для сведения на будущее и т.д. Потом торгуют подобной информацией среди рэкетиров, работников «органов», предпринимателей. Для того чтобы скрыть источник информации, компьютерные воры даже не занимаются прямым воровством, т.е. перекачкой денег с чужих счетов на свой, подставной. Они просто торгуют информацией.

Другие чекисты, из тех кто также технически грамотен, занимаются коммерческим подслушиванием по заказам. Делают деньги и копят информацию для собственных банков данных, делаясь по-братски с родной великой организацией, которая закрывает глаза

на подобные художества своих отставников. Промышленный шпионаж в российских условиях — это все тот же сбор компромата, только не для милиции даже, а для уголовного мира. А намеренная дезорганизация компьютерной банковской сети, к примеру, может повлечь за собой не только выгодную кому-то остановку банковских расчетов, но и вынужденные перевозки крупных наличных сумм, что так удобно грабителям. Одна умелая банковская махинация стоит миллиона простых преступлений, так как разоряет население страны. Именно поэтому криминальный мир, нашпигованный сегодня алчными (а не блящими, как раньше) кагэбешниками, так плотно опекает банковскую систему, контроль над которой российское государство уже упустило.

У МБР лучшие в стране кадры компьютерщиков, ведущие фундаментальные исследования в области ЭВМ. Деньги у наших чекистов почти несчитанные, они в качестве потолка ссылаются на ежегодный бюджет в 15 млрд. долларов у своего американского аналога в лице Агентства национальной безопасности (электронный шпионаж). У нас вон и институты криптографии, связи и информатики имеются в составе Академии безопасности. 24 августа 1993 года впервые газеты поместили фоторекламу этой кузницы чекистских кадров: «Известия» — марширующую молодую бабищу, «Красная звезда» — принимающую военную присягу красавицу блондинку в штатском, перед которой не устоит ни один вражеский лазутчик.

В нашем Федеральном агентстве правительственной связи и информации одних докторов и кандидатов наук более 300. Трудятся они сейчас над созданием Интегрированной государственной системы конфиденциальной связи России (телефон, компьютерные сети, базы данных, электронная почта, факс и т.д.). Все, абсолютно все шифруется, секретится, тысячи криптографов трудятся. А зачем тратить на всю эту бессмыслицу миллиарды долларов, когда в стране телефонная обычная сеть не лучше, чем в Сомали — Эфиопии? Нет у нас секретов, которые не перехватят для собственных целей наши или американские шпионы. Последние читали все советские шифры, как газетную статью, с 1980 года по 1990 год! 33-летний «главный шифровальщик КГБ СССР» в 1980 году сумел сдать все шифры американцам в обмен на организованный ЦРУ его побег с семьей в США из Москвы... Начальство майора Виктора Шеймова десять лет терялось в догадках, но для своего собственного карьерного благополучия предпочло убедить Кремль, что шифровальщика с женой и пятилетней дочкой просто ограбили и убили по дороге на дачу. Кагэбешное руководство, наплевав на все предосторожности и «интересы Родины», так и не сменило шифров («Московские новости», 21.11.1993).

За что Ельцин снял министра Баранникова

КГБ и МВД всегда контролировали до мелочей всю деятельность преступного мира, заботливо пестовали воровские авторитеты. Автор подробно рассказывает о конкурентных разборках различных кланов всемогущей госбезопасности, которые и «ядерную кнопку» президента России контролируют, и самого президента опекают, информируют и пр., а также всю занимают всеми видами рэкета, насилия и теневой экономики. Министра Баранникова не Ельцин снял, а коллеги-соперники самого министра, нарушившие правила игры — не то сказал, не на того руку поднял. Органы наши всегда много бдели и немного подворовывали. Теперь КГБ — МБР и МВД подвигли отечественный преступный мир на удешевление темпов грабежей в масштабах России, СНГ и тех стран, где есть колонии советских эмигрантов.

Администрации 88 российских республик, краев и областей одна за другой отказываются платить налоги московскому центру. Нет власти у президента, армии, парламента и правительства, а у органов наших есть. Потому что очень энергичные люди КГБ и подчиненного ему МВД олицетворяют собой теневую экономику России, командуют таможней, погранвойсками, правительственной связью, сыском, разведкой и т.д.

Все отечественные нувориши заработали свои личные миллионы долларов с чьего-то милостивого разрешения; налоги государству богачи, может, и не платят, но избежать поборов рэкета у нас еще никому не удавалось. И еще: Российское государство стало «прачкой» для отмыывания денег зарубежной наркомафии.

«Продается министерство безопасности. Липкие руки, пустое сердце, глупая голова» — этот заголовок А. Минкина из «Московского комсомольца» (21.09.1993) подтверждает незыблемое правило совковой жизни. Поверженного врага топчут с удовольствием, тем более, что милицию и госбезопасность побаиваются и ненавидят в России. В. Баранников, уволенный летом 1993 года с поста министра МБ(КГБ), незадолго до того занимал пост главы МВД. Не желая объяснять действительные причины отставки Баранникова, президентская администрация подкидывала в прессу мелкий компромат на переметнувшихся на сторону Хасбулатова бывших демократов — Руцкого, Дунаева (МВД), Степанкова (Генеральная прокуратура), да

и самого Баранникова. Смотри на фотографии упомянутых деятелей и их оппонентов (вице-премьер Шумейко, мелкий авантюрист из КГБ Якубовский, журналист Караулов, министр МВД Ерин, новый министр МБ Голушко), слушая их по телевизору и читая интервью с ними в прессе, испытываешь постоянное чувство стыда, что Россией управляют такие серые личности, ничтожества.

Ерин после октябрьского путча заявил, что получил высшую награду России из рук президента за «четкую, профессионально грамотную работу» («Подмосковные известия», 10.11.1993). Прокурор Москвы Геннадий Пономарев, наоборот, считал, что милиция Москвы продемонстрировала 3 — 4 октября преступное бездействие, невыполнение своих прямых обязанностей; свезенный в Москву со всех концов России ОМОН вместе с местными силами милиции в полном смысле слова предали столицу огню и мечу. Милиция своими систематическими нарушениями прав человека превратилась в дестабилизирующий фактор общества. Милиция и госбезопасность сделали 3 октября 1993 года все от них зависящее, чтобы путчисты почти захватили столицу — у милиции «вдруг» ни слезоточивых газов не оказалось, ни ружей с резиновыми пулями, ни водометов, ни оружия. ОМОН перед натиском толпы покорно сдал ей свои щиты и дубинки, автобусы и грузовики и бежал. С середины 3 октября по середину четвертого октября милиция была заперта по своим казармам и участкам и выползла на улицы Москвы только с приходом войск и взятием ими Белого дома.

А ведь у нас в России милиция не простая: обычных милиционеров, если они не справляются, поддерживает ОМОН. Когда и этого мало, вызываются регулярные войсковые части МВД. И наконец, есть элита элит МВД — войска спецназа. Но руководство МВД в самый пик путча на целых 24 часа самоустранилось от управления. «Эти суки вновь нас предали — подставили, а сами залегли в кусты, выжидая: чья возьмет!» — сказал офицер милиции корреспонденту журнала «Столица» (№47, 1993).

Вооруженные боевики фашиста Баркашова и десятки офицеров из армии Приднестровской республики благополучно смылись, а тысячи ни в чем не повинных людей под шумок чрезвычайного положения заполнили все московские тюрьмы и КПЗ. Естественно, что задержанные спустя сутки отпускались на волю с абсолютно пустыми карманами, а на их место привозили новые партии «богатеньких», которые сразу после обыска становились бедными. Тех, кто протестовал против такого объема отъема денег, били нещадно, женщин, естественно, насиловали. Потом, когда Москва заголосила, милиция стала ссылаться на распушенность иногороднего ОМОНа. Авторитет государственной власти пал. Все понимали,

что Голушко и Ерина наградили в Кремле или за неисполнение закона, или заискивая перед ними.

Московские газеты (которые дальше Садового кольца не распространяются), не телевидение, заголосили, что неплохо бы Ельцину провести наконец чистку в армии, МВД, органах безопасности, судах и прокуратуре («Московский комсомолец», 16.10.1993; «Сегодня», 23.10.1993).

Не в том виновен Баранников, что супруга его с женой Дунаева ездили в Швейцарию на деньги Якубовского и привезли оттуда 21 чемодан «подарков» на сотню тысяч долларов. Не потому не нравится нам Дунаев, что привозил из Калининграда военным самолетом тонны (I) янтарных украшений на перепродажу, а шеф МБ Голушко все свои чины заработал на преследовании диссидентов. А потому, что благодаря этим офицерам слово **«мафия» стало в мире таким же символом России, как «водка», «медведь», «балалайка».**

Мы уж было подумали, что избавились от ГУЛАГа, пережили страшное время. Ан нет, лучше не стало. МВД — КГБ все так ловко устроили, что зоной стало все СНГ. Как и в ГУЛАГе, порядки теперь в России напоминают дедовщину в армии или тюремный, лагерный беспредел для бедных и слабых. Всем заправляют урки (паханы, «воры в законе», респектабельные мафиози) с армией жестко подчиненных им сотрудников. При такой организации дела администрации (милиция, ГБ) остается только наблюдать за событиями, инструктировать урок и получать собранный ими оброк.

В итоге налогоплательщика обирают дважды — приходится содержать органы правопорядка и переплачивать уголовно-торговому люду. Российские средства информации охотно наживают свою копейку за рекламирование всех власть имущих; и никогда не позволяют себе назвать ГБ — МВД организаторами преступности в России. «Воров в законе» и известных мафиози называют в прессе по фамилиям только после их смерти или в силу форсмажорных политических обстоятельств.

Чтобы запугать публику и выбить из Кремля дополнительные бюджетные вливания, милиция охотно твердит о небывалом росте преступности. Преступный мир в свою очередь в поисках публичности охотно платит за красочность описания в кино и в газетах их влияния и абсолютной безнаказанности. Сотрудник милиции опишет журналисту схему получения доходов тех или иных дельцов, но без указания имен и адресов. Ужас в том, что государство возложило на уголовный мир и теневую экономику бремя по содержанию (неофициально, конечно) наших «правоохранительных» органов. Соответственно милиция и суды, ГБ и прокуроры кровно заинтересованы в том, чтобы жить не среди законопослушных граждан,

а контролировать растущий и богатеющий уголовный люд. Честный (он же бедный) не даст ведь взятку.

При Горбачеве — Ельцине сажать чуть меньше стали — что человек в тюрьме заработает? А на воле, да под хорошим присмотром, вор этот так развернется, что все его контролеры сыты будут. Идет у нас процесс перераспределения собственности в условиях практически полного отсутствия судебных и законодательных структур. Все судьи-прокуроры, офицеры милиции и безопасности автоматически имеют от сделок с собственностью свой неофициальный процент. Рэкетир (20-летний качок) с коммерческого киоска дань собирает, милиция интересуется крупными коммерческими структурами и тоже как всегда предпочитает действовать при посредничестве уголовных элементов.

Система теневой экономики в России налажена с конца 50-х годов так масштабно и хорошо, что незнакомому с ее практикой честному человеку — многие считают — лучше и не пытаться занимать административные высокие посты. Только дров наломает (Дудаев, Эльчибей, Гамсахурдиа). В России большой прохиндей, как Робин Гуд, всем нужен. Почему в Молдавии военные действия кончились? Да потому, что наш бывший соотечественник швейцарец Борис Бирштейн купил бывшие интуристовские гостиницы в Кишиневе и из-за войны прогорал; посему он посадил в свой самолет Руцкого и Баранникова и свозил их в Кишинев и Тирасполь на переговоры — в Приднестровье воцарился мир, и прибыли Бирштейна были спасены.

И мятежная независимая Чечня тоже кому-то очень нужна в России, но уже для других целей. «К осени 1991 года чеченцы активно доставляли оружие различным группировкам бывшей Югославии», — говорится в специальном докладе для Конгресса США («Литературная газета», 20.10.1993). Находящийся под контролем преступных группировок рынок города Грозный, продолжают эксперты, превратился в центр и биржу реализации крупных партий оружия, предназначенного на экспорт. В Чечне выпускается автомат «Узи» (копия израильской модели), и его постоянно обнаруживают то в Германии у местных криминальных банд, то в Боснии и Герцеговине. Грозный — единственное место в России, куда вот уже три года можно прилететь без визы в паспорте (или вообще без паспорта) и из Москвы, и из Стамбула.

Генерал Дудаев патронирует нелегальный вывоз из России ядерных материалов в крупных количествах для радикальных стран, особенно на Ближнем Востоке, пишут эксперты американского доклада. Турки с дудаевским окружением дружат, так же как и Иран, Судан, Афганистан, Пакистан, Ливия, Алжир и... Татарстан. Чеченцы вербуют татар и башкир для банковских афер на тер-

ритории этих республик и в Казахстане, а также для «военных операций» в Таджикистане. Военно-кагэбистские круги России сомкнулись с Татарстаном (подпольные армейские арсеналы оружия), с деятелями ЯОК и местными властями, с Чечней (беспрепятственный и бестаможенный авиакоридор на Ближний Восток, в Турцию и на Балканы через Грузию или Абхазию), с Болгарией (где много сотрудников бывших спецслужб), с югославским и итальянским криминальным миром. На территории Хорватии и в других точках Западной Европы, по данным американских экспертов, находятся склады для ядерных материалов, привозимых с территории стран СНГ. В Германию привозят образцы и техническую документацию, в тамошних финансовых центрах и сделки совершаются под наблюдением итальянской мафии. Радикальные исламские государства снабжают итальянских посредников наркотиками и фальшивыми долларами в уплату за ядерные материалы.

Цепочку Чечня — Балканы создали по мере выхода советских войск из Германии и Польши. В 1922 году польские агенты «неоднократно предпринимали попытки», говорится в тексте доклада, «перехватить ядерные боеголовки за пределами Легницы, главной базы Советского Союза на юго-западе Польши». В начале 1993 года, продолжают эксперты, «мафия предложила 9 атомных бомб странам Ближнего Востока». Все это похоже на правду, так как средней руки «специалист» из КГБ или ГРУ мог легко организовать доставку сотен тонн груза через российские военные аэродромы в Польше, Германии и России без вмешательства каких-либо таможенных служб. То же самое и воинскими эшелонами. Журналист Юрий Щекочихин, опубликовавший в своей газете цитируемый доклад для конгресса США экспертов Йозефа Боданского и Вон С. Форреста от 7 июля 1993 года, напоминает, что ядерные материалы сегодня являются одним из самых главных источников преступных доходов. Но об этом, как правило, российская пресса молчит, так как наши официальные лица (Минатом, таможня, МБ) возмущаются и считают публикации западной печати на данную тему враждебной пропагандой.

Безработные сотрудники спецслужб Болгарии и бывших ГДР, Югославии и СССР потенциально опасны, как конструкторы сейфовых замков, носители технологий изготовления бумажных денег, классные боксеры и каратисты, знатоки ядов, военные шифровальщики и т.д. Такого рода специалистов должно быть как можно меньше, они ни в коем случае не должны оказываться в оппозиции, в подполье, на положении изгоев. В вышеперечисленных странах **большинство лиц, служивших бывшему КГБ СССР, передали свое ноу-хау, свои тайные связи и информацию на службы преступному миру и красно-коричневой оппозиции.** В Германии к началу 1993 года

полиция раскрыла более 120 случаев контрабанды радиоактивных материалов из стран СНГ, а в России на каждый раскрытый такой случай приходится 10 вполне успешных для преступников акций.

Новая война против Запада началась, что ли? Как распался СССР, так и пошел по нарастающей тайный ядерный экспорт. Пал «железный занавес», и имеющие опыт общения с иностранцами деятели КГБ стали инструкторами российской мафии, бросившейся на захват иностранных рынков со своими дешевыми наркотиками из Средней Азии и Афганистана, таким же дармовым (краденым) ядерным оружием.

«Новым средством транзита афганского опиума стала военно-транспортная авиация российских войск, базирующихся в Таджикистане», — писали «Московские новости» (12.09.1993). Газета указывала на любопытное совпадение в цифрах международного центра по борьбе с наркотиками: в разгар афганской войны было произведено в Афганистане в 1988 году до 750 тонн опиума, а в 1989 — 1990 годах, после вывода советских войск, производство упало до 415 тонн в год. С обострением конфликта в Таджикистане цифры снова стали расти: 1991 год — 570 тонн, 1992 год — 640 тонн. Мы можем гордиться — цены на наркотики в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане из разряда самых низких в мире. И заготавливают здесь опиумный мак и коноплю практически официально. Иначе здесь половина населения с голода вымрет. А в России распространением наркотиков занимаются в основном азербайджанцы, под легальным прикрытием торговли овощами и фруктами. И цены у них оттого высокие, запредельные, что заинтересованы они сбывать не ананасы и помидоры, а совсем другой товар.

Чем еще в СНГ торгуют? Советскими паспортами — газета «Век» (№ 34, 1993) утверждает, что число паспортов, выданных в Аджарии, намного превышает население этой республики. Иностранцы в городах Закавказья и Кавказа приобретают у милиции за взятки паспорта с эмблемой СССР на обложке (российского герба еще нет) и спокойно разъезжают по всему СНГ. И российскими консульскими визами тоже всюю торгуют. Только в Москве нелегально проживает около 100 тысяч иностранцев. Половина из них — китайцы, занятые бизнесом. Остальные — в основном беженцы, по подложным документам попавшие в Россию и мечтающие продолжить свой путь куда-нибудь на Запад (африканцы, иракцы и т.д.).

Теперь понятно, почему честных журналистов в России отстреливают еще больше, чем банкиров? Встретились английские журналисты в Чечне с коллегой Дмитрием Григорьянцем, пишущим для московской газеты «Экспресс-хроника». Поговорили час без свидетелей, а наутро после отъезда англичан Д. Григорьянца рас-

стреляли на глазах его матери («Комсомольская правда», 1.10.1993). Естественно, погибший журналист рассказывал опытным репортерам-расследователям не только то, что парк легковых автомашин Чечни практически весь состоит из похищенных в СНГ и в Европе.

Москва и Грозный официально друг друга не очень любят. Дудаев, первый чеченец, получивший в армии СССР звание генерала (значит, КГБ и ГРУ доверяли ему беспредельно?), считает сегодня, что Россия является причиной всех войн, с помощью своих солдат поддерживает то Армению, то Азербайджан, ведет такую же грубую игру в грузино-абхазской войне, стравливает осетин и ингушей, подстраивает ловушку гражданской войны для таджиков, для жителей Боснии и Герцеговины» (Из интервью турецкой газете «Миллиет», перепечатанного в «Труде», 1.10.1993). И далее Дудаев отвечает на вопрос: правда ли, что приводные ремни московской экономики перешли в руки чеченцев? Действительно, такое влияние у нас есть. Однако нельзя не учитывать следующего: русские — грубые, нерасторопные люди. Деловые успехи чеченцев устраивают и русских. Сейчас в Москве собрались не только чеченцы, но и мафия со всего мира. В Москве собрались все грабители и спекулянты, какие только были в бывших советских республиках. Ничем не отличаются от них и живущие там руководители. Они занимаются скупкой, воровством, торговлей. На этом фоне немного выделяются чеченцы. И это устраивает русских. Всю свою вину они возлагают на чеченскую мафию. А в принципе наша мафия — хорошая!» Дудаев также считает, что, «пока все мусульманские государства, объединившись, не разобьют голову этой змее (Имперская Россия. — Г,В.), ни для нас (для Чечни. — Г.В.), ни для других мусульманских стран будущего нет».

Другой президент, в соседней с Чечней Калмыкии, очень богатый Кирсан Илюмжинов (который стремился тесно дружить капиталами со всеми, даже с Руцким), считает, что мафиозные структуры в нашей бывшей «Совдепии» создавались не столько по криминальной наклонности, но из насущной необходимости — чтобы выжить в условиях, непригодных для жизни. Этот Кирсан у себя в Калмыкии за первый же месяц власти разогнал Советы, парламент и госбезопасность, но сумел не нажать себе врагов — со всеми сумел договориться. Вот бы нашему Ельцину такие способности.

Валерий Неверов (глава нефтеконцерна «Гермес») тоже считает, что не только коммунисты, но и демократы сделали все, чтобы «случилось худшее — значительная часть экономики России выдвлена в теневой бизнес» («Россия», 13.10.1993). Неверов еще добавляет, что «российская экономика до сих пор не протянула ноги отчасти и потому, что существует как бы отдельно от директив пра-

вительства». Выгодно это только ГБ — МВД, которые по собственной инициативе или по рекомендации номенклатурных чинов могут любого человека посадить за решетку или просто взять за горло. В России начала 1994 года еще выносили приговоры по уголовному кодексу от 1961 года; столь же устаревшими (против частной собственности и прав человека) были и уголовно-процессуальный кодекс и кодекс исполнения наказаний.

В 1993 году в тюрьмах России отбывали срок тысячи заключенных за проступки хозяйственного толка (спекуляция, операции с валютой и т.д.), за что уже нынешние суды не преследуют. Сидят уже по многу лет не только мелкие жулики, но и шабашники-строители, промысловики и огородники, предприниматели-цеховики, снабженцы, посредники, не говоря уже о «несунах», которые нередко выносили то, что на предприятиях и стройках гноили и сжигали. Ни один предприниматель не может сегодня в России обойтись без неучтенных договорных отношений, а значит, любого из них, неудобного или непокорного, можно осудить за «взятку».

У нас не только Общество защиты осужденных хозяйственников есть. Но и религиозно-благотворительная община «Братство заключенных» образовалась, которую охотно поддержали бы на политических выборах **30 миллионов бывших заключенных в России**, не считая еще одного миллиона, который сейчас сидит. Каждый третий взрослый россиянин из ныне живущих когда-то сидел или был подвергнут судебным репрессиям. Самая массовая политическая партия в России — бывшие зэки. Каждый год около миллиона человек выходит из мест заключения, и почти столько же ежегодно по приговорам судов отправляются «туда». Множество людей осуждают несправедливо. Но еще большее число людей становятся просто бомжами после отсидки, если они были одиноки или от них отказалась семья, то бывшее жилье для них потеряно навсегда, а вместе с ним и знаменитая советская прописка, работа, медобслуживание и т.д. Просидев год-другой, человек вычеркивается из жизни навсегда. И все законно получается, некого винить, ни одна официальная инстанция человеку не поможет. Он снова отправится в ГУЛАГ, где очень нужны рабочие руки — правда, с 1993 года и среди зэков в трудовых лагерях повальная безработица началась.

Странные у нас законы: уникальный вор-одиночка, ограбивший в Москве более ста квартир за 4 года получает по приговору от трех до пяти лет, т.е. столько же, как если бы он попался на первой краже. Фермер, вскрывший в собственной машине свою же банку консервов самодельным ножом в деревянных ножнах, уволакивается милицией и через несколько месяцев (!) отпускается на свободу в здании суда после оглашения приговора — 3,5 месяца заключения условно.

Оказывается, на какие-то виды ножей разрешение надо иметь. Подрался пьяный в метро с кем-то, милиционер начал их разнимать, а пьяный с него фуражку сорвал: все, за сопротивление работнику милиции большой срок дают. Водитель автобуса дома, в подпитии полез к соседке по дому целоваться. Она его стукнула, он ее. Она привела милицию и за попытку изнасилования ему дали три года тюрьмы (а у него, разведенного, на руках остался парализованный ребенок, которого помогала воспитывать бывшая теща). И таких эзков, ставших ими в первый раз, т.е. и не преступников вовсе, до 90 процентов набирается в колониях, тюрьмах, следственных изоляторах. Специалисты считают, что до 20 процентов осужденных вообще получили свои сроки ни за что (из интервью бывшего замначальника Главного управления по исправительным делам МВД РФ Евгения Журавлева журналу «Огонек», № 39, сентябрь 1993).

Условия содержания заключенных у нас незавидные, здоровым оттуда уже не выйдешь. В нашем ГУЛАГе смертность от туберкулеза в среднем в 10 раз, а заболеваемость в 17 раз выше, чем в среднем по России — это официальные данные («Российские вести», № 225, 1993). Право зека на медицинскую помощь фактически не реализуется — нет врачей, нет лекарств, ужасное питание, нет овощей (витаминов), ужасны условия проживания и т.д. Денег у МВД, естественно, становится все меньше из-за общего спада производства, и если большинство тюрем-колоний не закрыть (а закрывать их никто не собирается), то они будут продолжать плодить новые миллионы инвалидов и рецидивистов. Места заключений — манна небесная для тех, кто их охраняет. А еще при Сталине эти зоны всю страну кормили, великие стройки коммунизма поднимали и при Хрущеве — Горбачеве.

Медицинские работники в местах заключения не должны быть в подчинении МВД. И хватит сажать людей за малейшие провинности, пусть штрафы государству платят, а не вскармливают бонз МВД ценой рабского труда и собственного здоровья. Коммунизм ведь вроде кончился, а любое, даже мимолетное, касание темы о местах заключения вызывает у нормальных россиян содрогание и стыд — не по-человечески живем, так содержать людей и так издеваться, как это делают в наших зонах паханы и администрация, нельзя. Мы, оказывается, столь бедны, что не можем отказаться от смертной казни: нет возможности содержать 500 осужденных (это данные сентября 1993 года) пожизненно.

Наш ГУЛАГ губит сегодня молодых солдат и вообще весь обслуживающий персонал, вольнонаемных работников, которые вынуждены жить бок о бок с заключенными, для которых государство делает все возможное для того, чтобы унижить их, растоптать

физически и морально. На волю выползают все новые миллионы эков, и вот уже весь российский народ перенимает жаргон и повадки, мораль (отсутствие морали) тюремного барака — в школе и в армии, на улице и в колхозе именно эти бывшие эки воспитывают молодежь по своему образу и подобию. Эти же эки с подорванным здоровьем в армии или в лагере, детей потом на свет производят. Нация вырождается сегодня для того, чтобы тысячи функционеров в милицеских погонах наживались на сотнях тысячах эков? И красно-коричневые или демократы смеют после этого говорить о любви к русскому народу. Людей надо отпускать под залог, обществу от этого лучше будет. У нас в доме отдыха живешь за 15 долларов в сутки и то потом изжогой страдаешь от ужасной пищи, а эку на еду и трети доллара не отпускают в день.

Упал подъемный кран в России — крановщика слегка наказывают, но если случились жертвы крановщика сажают надолго. Не выгоняют с работы, не присуждают его к пожизненным выплатам, нет, а почему? У вора не конфискуют имущество, а тоже сажают. Вот и растет в России поколение, способное продать собственного младенца за бутылку первому встречному. У нас сейчас ежегодно более двух тысяч детей кончают жизнь самоубийством, 50 тысяч маленьких россиян уходят из семьи. Из-за резкого обнищания масс растет число беспризорников. Специалисты говорят, что, вот когда лет через пять — семь эти бездомные сегодня дети подрастут, вот тогда и наступит настоящий рост преступности. Что же мы, так и не будем строить детские приюты, а будем отстреливать беспризорников, как это делалось ЧК при Ленине, и как это делают сегодня полицейские в Бразилии?

Низкий, падающий уровень жизни самой милиции вкупе с общим настроем общества толкает человека в погонах не только на мелкое вымогательство. Следовательно по особо важным делам Прокуратуры СССР Владимир Калинин (ныне заместитель председателя Московского межрегионального коммерческого банка) рассказывал в газете «Мегаполис-Экспресс» (18.08.1993), как он расследовал убийство на станции метро «Ждановская» работника КГБ: «Результат был ошеломляющий — выяснилось, что работники милиции на Московском метрополитене убивали, насиловали, грабили; и совершал подобные преступления практически весь личный состав этой милиции».

МВД давно уже стало в России разновидностью преступной общины. В ужасном сне только нашей милиции может присниться, что с коррупцией (взятками) и с торгово-мафиозным разгулом покончено. На что же тогда милиционер семью свою кормить будет? А ну как перестанут вору ежедневно с московских улиц по 120 новехоньких машин угонять, а парламент возьми да и постанови наказание за

угон 10-15 лет тюрьмы или конфискацию имущества (а не год тюрьмы, да и то условно, как сегодня). Страхования машин у нас практически нет, зато у каждой банды автоворов свой инспектор в ГАИ есть, который мигом на ворованную машину новые документы выправляет — и на базар машину можно гнать. Там ее продали, за хозяином новым последили и это же авто опять украли. Опять документы переписали на какого-нибудь пенсионера и от его имени, с его паспортом, продали (выследили, украли — так до 9 раз за месяц одну и ту же машину обернули; удобно, замок зажигания ломать не надо, ключ всегда свой). А инспектор 36-го отделения ГАИ в Москве некто Чуркин за один только октябрь 1993 года 50 раз дорогие краденые иномарки «переоформлял», и всего по 300 долларов каждую. Попался злодей, с начальством видно плохо делился.

Законы наши столь несовершенны, а практика их применения так непродуманна, что позволяет маленькому чиновнику в домоуправлении в мгновение ока переоформить только что приватизированную квартиру на другое имя; мошенник, сняв квартиру и заплатив вперед хозяину, может легко продать эту квартиру, и даже не один раз. Еще год назад, когда все квартиры были государственными, процесс их получения и обмена был всем понятен, долог и сложен. А после перевода их в частную собственность сотни тысяч стариков, больных и алкоголиков враз лишились жилья навсегда, потому, что подписали не тот документ (или их подпись подделали). Уехал одинокий человек на неделю в больницу (на дачу, в командировку), возвращается, а в его квартире уже новые жильцы живут, все законно, и ни милиция, ни суд ничем бедняге помогать не собираются. Приватизация жилья стала в России очень опасным делом, а милиции выгодно, паспортный стол охотно торгует сведениями об одиноких людях.

Еще наша милиция любит пускать воров на охраняемые ею объекты — склады, базы, аэродромы, железные дороги. Последнее приносит деловым уркам огромные барыши. В далекой Чечне брать товарный состав с импортом выходят целыми селениями (впереди, чтобы охрана не стреляла, идут женщины и дети, джигиты с автоматами сзади) — но это фольклор для журналистов. Основные хищения осуществляют сами железнодорожники с их же ведомственной милицией. Больше всего грабят поезда в Подмоскovie (на долю столицы падает до 20% убытков от хищений на всех «железках» необъятной России), на больших товарных станциях, где к услугам воров и техника есть, транспорт и т.д.

Население криминализируется. Все нищие — и берут взятки, от гаишника до министра. Школьники, что машины моют, к окончанию школы сбиваются в банды, откупаются от армии и начинают «крутой» бизнес — вымогательство, охранные услуги и пр. Сами

кого-то бьют, и их пришибить могут. Милиция в их разборки совершенно не вмешивается, только в газетах появляются отчеты, что, мол, «Хрипатый завалил Копыто». При этом убийца гуляет на свободе. Никого это не волнует, и об этом заявляется официально. Люди слышат по вечерам пальбу на городских улицах, и на них это плохо влияет. Одними овладевает страх, а молодежь начинает воспринимать такое положение вещей как норму, да и сама пытается при этом отличиться. В городах СНГ жизнь с наступлением темноты замирает, а с 10 часов вечера городской транспорт уже не ходит, водители боятся выезжать на линию.

Общественное мнение пытаются настроить на виновников беспорядков — «лиц нерусских национальностей». Милиции нашей всегда что-то мешает навести порядок: законы негодные, прав у МВД мало, экипировка плохая, работы много, зарплата мала и т.д. Теперь милиционеры охотно сваливают все свои беды на «черных». Кого удивишь тем, что Иван вор и мафиози. А вот появление в прессе сотни статей об АCOPE Юзбашеве из подмосковного города Пушкино — это уже сенсация. Красивый вор, удачливый молодой делец, прибравший к рукам всю местную власть. Отдали АCOPE на растерзание прессе с указанием его фамилии только для того, чтобы как-то запятнать Руцкого. Знакомы они были или нет, неважно. Главное, что мы прочитали сагу о мафиозных разборках в отдельно взятом российском городке, где привлекать к суду за систематическую неуплату налогов или за бандитизм надо десятки чиновников мэрии, милиции, торговцев и предпринимателей. Всю местную элиту, одним словом. АCOП уехал за границу, а остальных никого не тронули. Зачем, Руцкой уже сел в Лефортовскую тюрьму к тому времени. А после октябрьского путча ОМОН неделю хватал по Москве всех «черномазых» и ставил их перед дилеммой: отдать на месте 10 — 20 долларов или быть обобраным дочиста в отделении милиции.

А ведь за тридцать последних лет мы было уже привыкли, что во всем евреи виноваты. Сейчас-то они почти все уехали. Кавказ в огне, а кавказцы заполонили Москву. Но беды не от них, не они же, к примеру, выгнали на панель миллионы русских женщин. Только в Москве — более трехсот сексофирм, регулярно публикующих сведения о себе в газетах. Что делает милиция? Правильно, объезжает точки и пытается иметь свою долю с сутенеров. А ОВИР десятками тысяч оформляет будущих проституток на работу по контрактам за границу.

В конце 1993 года МВД сумело обеспечить себе новый источник сказочных доходов — контроль над регистрацией и продажей в личное пользование огнестрельного и газового оружия. Число убитых и инвалидов в России отныне резко возрастет. Хотя их чи-

сло и так увеличивается из-за того, что милиция не желает реагировать на катастрофические масштабы завоза в Россию ужасного качества пищевых продуктов из Западной Европы и стран «третьего мира». Весь практически импорт или фальсифицирован в Польше и Подмосковье под товары известных западных марок. Или сами даже очень известные зарубежные фирмы специально изготавливают для бедных стран (и для СНГ тоже) продукты, которые они не осмелились бы продавать для своих собственных граждан. Последние люди грамотные и вряд ли купят продовольственные товары, на упаковке которых указаны вредные эмульгаторы (консерванты), вызывающие:

- злокачественные опухоли (E103, E105, E121, E123, E125, E126, E130, E131, E142, E152, E210, E211, E213-217, E240, E330, E477);
- заболевания желудочно-кишечного тракта (E221 — 226, E320 — 322, E338-341, E407, E450, E461-466);
- аллергию (E230-232, E239, EЗИ-313);
- болезни печени и почек (E171 — 173, E320 — 322).

Безопасность России зависит отнюдь не от количества подслушанных разговоров, полученных доносов и выловленных шпионов. Сегодня при президенте страны действует Совет безопасности, рассматривающий все проблемы, сильно подрывающие уверенность россиян в завтрашнем дне. Совершенно обнаглели у нас итальянцы и китайцы. Первые заваливают нас фальшивыми долларами иранского производства (по оценкам Интерпола, таковыми являются до половины крупных купюр), учат наших воров подделывать кредитные карточки отмыывают у нас свои наркодоллары и прочие «грязные» деньги. Китайцы заволокли наше Приморье, да и весь наш Дальний Восток. Приятно сознавать, конечно, что есть еще страны, где живут хуже, чем в России или в СНГ. Но не наши условия жизни привлекают китайцев, а наша земля, обширные приграничные районы, которые вот уже 150 лет Китай считает не российскими, а своими. На всем нашем Дальнем Востоке населения — чуть более 7 миллионов человек. А в примыкающих к нам районах Китая живет более 100 миллионов человек, из которых каждый пятый безработный или болен туберкулезом.

Китайцы разрешили в своих северных провинциях хождение нашего рубля; их власти всячески поощряют переселение, пусть даже временное, китайцев на наши территории. У китайцев своя мафия есть, знаменитые «Триады», которые извлекают миллиардные долларовые доходы не только от торговли наркотиками, но и от экспорта своих сограждан за границу. Развозят китайских беженцев

по всему миру, в том числе и в Россию, находят им на Дальнем Востоке жилье, работу, организуют браконьерские многодневные рейды по тайге в поисках женьшеня, скупают недвижимость и флот, занимаются торговлей и сельским хозяйством. Китайцы такие же трудолюбивые, как десятилетия живущие у нас корейцы и ужасающие от нас в Германию российские немцы.

Интересно, если бы мы обещали вернуть японцам оккупированные нами в 40-х годах Курильские острова, может, они бы взяли наше Приморье под свою экономическую опеку? Японцы даже с мафией своей справились, что вообще мало кому удастся. Японцы многое могли бы сделать для России. Ну а от китайцев мы имеем сегодня ширпотреб, а завтра в наших «чайнатаунах» будут русских нанимать как дешевую, малоквалифицированную рабочую силу. Честное слово, **лучше быть России сырьевым придатком Японии, чем Китая.**

Но влечет нас к коммунистам неведомая сила. Только-только, к 1 января 1994 года мы сумели очистить территорию Дальнего Востока России от тысяч подневольных лесорубов из трудовых концлагерей, организованных у нас Северной Кореей (с вышками, колючей проволокой, сторожевыми собаками, автоматчиками и легионом кагэбешников КНДР). Корейские леспромхозы с тюрьмой в каждом из них десятилетиями вполне устраивали администрации Хабаровского края и Амурской области, которые понятия не имели ни о численности корейских рабочих, ни о количестве часто умиравших там людей — всей документацией, перевозками живых и мертвых единолично распоряжалась северокорейская сторона. Такой вот заповедник фашизма, о котором после отмены в 1990 году цензуры с возмущением писала российская пресса.

России надо пытаться заводить себе друзей — экономических партнеров из приличных стран. Россия, несмотря на ее распутный вид, пока еще не лишена привлекательности со своими 60% мировых запасов сырья. Эффективность наших российских правоохранительных (смешное советское словосочетание, при полном почти отсутствии права) органов может определяться стараниями по созданию в стране условий для прихода иностранных инвесторов. Придут они к нам, вложат свои деньги в наши малые и средние частные предприятия, приведут своих управляющих и советников, тогда сумеем сохранить страну. Разогнав Верховный Совет, президент России принял указ, по которому все уже имеющиеся у нас совместные предприятия получили гарантию на 3 года от предстоящих законов и нормативных актов России, которые могли бы нанести ущерб деятельности СП. Все же знают, что не юридические условия для иностранного капитала плохи в России, а тот факт, что эти условия игры постоянно меняются. Отныне на 3 года положе-

ние СП может только улучшаться или оставаться прежним, государство обязывается не мешать.

СП сумели привлечь из-за рубежа за последние шесть лет не более 6 млрд. долларов инвестиций, тогда как западные эксперты считают, что в ближайшие 5 — 7 лет для нормализации своей экономики Россия должна получить инвестиции в размере до 300 млрд. долларов. Однако реально можно рассчитывать лишь на 100 млрд. долларов, да и то на условиях стабильности, гарантий и т.д. Президент Ассоциации СП в России Лев Вайнберг («Ивестия», 5.11.1993) считает, что вложение всего 50 млн. долларов в реконструкцию российских табачных фабрик даст возможность полностью отказаться от закупок сигарет на Западе.

Все промышленные свалки и помойки России поделены сегодня между мафиозными абсолютно преступными, нигде не зарегистрированными структурами, которые заняты извлечением из узлов и деталей платины, золота, серебра. МВД также «сидит» на таких делах, неофициально. **А если бы хоть наполовину решить в России проблемы утилизации отходов, проблем экономических у нас бы не было**, считают те же знатоки из МВД и МБ.

В декабре 1993 года президент России решился наконец на очередную перетряску МБ, упразднив большинство функций политического сыска. Так что, у нас больше не будет красно-коричневых путчей и политических партий, организованных профессионалами подрывной деятельности из КГБ? Талантливый Жириновский с такой мощнейшей поддержкой Лубянки в 1994 году легко мог бы стать президентом России, причем вполне легально.

Грязная работа — грязные люди, польстившиеся на сферу деятельности, в которой отменены все нормы морали. Теперь за границей много нашему командированному не платят, на разнице мировых и наших цен мелкой спекуляцией уже не заработаешь, внутри России тюрьмой уже мало кого запугаешь. Стукач теперь, с отменой парткомов и их идеологических проработок, вроде бы уже и не всем, и не везде нужен. Вот и попер легион нелюдей, кадровых работников КГБ, к более теплым и хлебным местам, сначала в совместные предприятия, банки, кооперативы, в политические и управленческие структуры, в таможенную и охранно-сыскные бюро, в торговлю и даже в производство.

Надо сказать, что не только хороший нюх способствовал переориентации кагэбешников с контрольных функций над бизнесом и вообще над всей нашей жизнью непосредственно на бизнес. КГБ прочно занял самые доходные руководящие кресла. Причем сделал это еще лет пять назад, когда заниматься коммерцией многие еще традиционно опасались.

Люди из КГБ были первыми во всех делах с иностранным капиталом, зарождающейся торговле оружием и охранными устройствами для населения России, перекачке денег из партийных и государственных структур в частный сектор. Вновь были раздуты штаты офицеров действующего резерва, которые расселись на ключевые бюрократические должности в аппаратах федерального, областного и районного управления, — это кагэбешники теперь собирают наибольшее количество взяток, потому как и сегодня они ничего не боятся, у них круговая порука. КПСС канула в Лету мгновенно, а КГБ остался живучим и вездесущим, наподобие некоего закрытого ордена.

Глава КГБ Крючков, выйдя из тюрьмы, дал интервью «Правде» (22.04.1993), где говорил, что **с конца 1991 года мы потеряли в войнах на территории бывшего Советского Союза примерно 150 тысяч убитыми**. Около полумиллиона раненых у нас и несколько миллионов беженцев, которым Россия не в состоянии помочь жильем и работой или нормальным пособием. Крючков всю свою сознательную жизнь говорил только полуправду. И здесь соврал, не взяв на возглавляемую им контору значительную (львиную) долю вины за спровоцированную КГБ — ГРУ массовую и нескончаемую резню в Закавказье и в Средней Азии. В Прибалтике сделать то же самое не смогли, а на Северном Кавказе побоялись, так как поняли правильно угрозу чеченцев незамедлительно устроить второй Бейрут в Москве и в каждом крупном городе России.

Лучше бы действительно актив КГБ занимался бизнесом, нежели инструктажем проиранских исламистских боевиков в Ливане, убийством чеченских нуворишей в Англии, организацией отечественных преступных кланов на территории ФРГ и США. Именно нашим органам принадлежит заслуга успешного строительства на просторах СНГ криминальных государств, в которых мафия или пришла к власти, или находится за спиной у правительства. Россия не сумела навязать миру волчью идеологическую цивилизацию, она навязет миру цивилизацию уголовную, цивилизацию крыс, которые сожрут все под собой и вокруг, а потом друг друга, заметил очень умный политик Владимир Буковский («Комсомольская правда», 15.07.1993).

Наши органы или отдельные их представители имеют долю от массовых подпольных поставок краденных иномарок из Германии в Россию, от массового экспорта наших девиц на панельный рынок во все без исключения регионы мира, от систематической отлаженной системы вызова из России наемников для исполнения разовых заказных убийств, от нелегальной торговли оружием в Восточной Европе, от поставок наркотиков в Европу из стран СНГ, от неофициального экспорта из СНГ радиоактивных материалов и редкозе-

мельных и высококачественных благородных металлов. КГБ не только науськивал наивных провинциальных националистов в Азербайджане и Таджикистане на кровавые побоища с десятками тысяч жертв. Но и заправлял такими крупными международными аферами, как перекачкой из СССР — СНГ государственных средств в сейфы Швейцарии по каналам фирма «Сиабеко». Схема была проста как всегда: специально для «Сиабеко» с помощью управделами ЦК КПСС Кручины, министра финансов СССР В. Орлова, вице-президента СССР Янаева, предсовмина СССР Рыжкова устанавливались на вывозимые за кордон наши ресурсы вдвое заниженные цены по сравнению с мировыми. Разница где-то оседала, на чьих-то счетах, Крупные представители КГБ и МВД (Баранников, офицеры Л. Веселовский и Д. Якубовский) обеспечивали интересы «Сиабеко», связи этой компании с теперь уже бывшим вице-президентом России Руцким и генеральным прокурором Степанковым.

Единственная оптимистическая нотка во всем этом финансовом бедламе — вопиющий непрофессионализм бизнесменов в погонах, что и способствует большей частью их краху. Резвый старт кагэбешные дельцы могли взять еще при Горбачеве потому, что имели доступ к государственным складам с дешевыми товарами и сырьем. В 1993 году деловые люди первой большой волны из комсомола и «органов» увидели, что золотой век хапанья и спекуляций, посреднических услуг и мелкотоварных перепродаж импорта закончился. Началось сращивание общеуголовной и экономической преступности. Люди, заимевшие большие деньги на хищениях, подпольных цехах и контрабанде, оказались вынуждены слиться или подмять под себя уголовный люд, который выполняет сегодня в России функции налогового инспектора, таможенника, полицейского, судьи, тюремщика и палача одновременно. Разумеется, без отчислений в пользу государства.

С начала 1992 года Россия оказалась лишенной экономических, таможенных границ с внезапно получившими независимость странами СНГ. Последние, разумеется, тут же перестали платить налоги Кремлю и одновременно обрели всю полноту контроля над своими официальными пунктами перехода государственной границы. Социалистические страны Восточной Европы, от ГДР до Болгарии, десятилетиями зарабатывали твердую валюту на скрытом реэкспорте энергоносителей, получаемых от СССР по очень низким ценам. С конца 1991 года таким же бизнесом стали заниматься и бывшие наши союзные республики: пограничный контроль в странах СНГ по-прежнему подчиняется только Москве, а таможенный перешел в ведение местных властей. И — о лафа! — в Грузию поволокли медь, нефть и лес из России точно с таким же

усердием, как и в Эстонию. Вот и стали грузины с эстонцами «солидными экспортерами», беломом на глазу у экономических служб Скандинавии и Средиземноморья.

Если быть объективными до конца, то следует признать, что таможенные власти в тех же Грузии с Эстонией получили возможность полностью игнорировать экономические интересы Кремля начиная с 1989 года. И при коммунистах, и при националистах оборотистые дельцы не только из названных республик, но и Чечни, всей Прибалтики перли на Запад через порты Черного и Балтийского морей и автомобильный перегон в Батуми все, что хотели и в любых количествах. Ну какому бизнесмену могла присниться такая норма прибыли: покупаешь тонну бензина за сто долларов (включая цену доставки его до государственной границы) и сдаешь его в пять раз дороже на первой же турецкой автозаправке или в порту Турции (Греции и т.д.). К 1994 году все игры с реэкспортом российского добра из Грузии и Эстонии по разным причинам кончились. Россияне окончательно перекрыли мафиозный кислород этим двум странам. Украина, Белоруссия в зиму 1993/94 годов жили намного труднее, чем россияне. Армения, Грузия и Таджикистан оказались тогда на грани вымирания от голода и холода.

А в самой России в 90-х годах, как и при Горбачеве, те, кто имел минимальное отношение к таможенным и внешнеторговым структурам в Москве или прочих 88 субъектах РФ, имели полную свободу экспорта и делали себе многомиллионные (в долларах) состояния. Во всех российских республиках, краях и областях есть свои, двойного подчинения (местной власти и Кремлю), бригады таможенников, подразделения МБ и МВД. С 1987 года Москва практически не имела возможности особенно вмешиваться в дела местных царьков и довольствовалась лишь контролем за сбором налогов в общегосударственную казну. Лояльность местных властей по отношению к Кремлю покупалась предоставлением лицензий на экспорт или частичным снижением доли отчислений Кремлю в общей сумме налоговых сборов.

В 1992 году РФ должна была продать за границу 59 млн. тонн нефтепродуктов, не больше, так как самим россиянам не хватает. В тот же год МВЭС выдало лицензий на 100 млн. тонн, а фактически за рубеж было тогда продано не 59, а 68 млн. тонн («Деловые люди», 6.07.1993). Наверное, еще столько же было вывезено за пределы границ РФ незаконно, т.е. без лицензий — под видом отходов, за взятки или тайком, по фальшивым документам или путем якобы транзитных перевозок в Калининградскую область через Литву (где, конечно же, все вагоны и контейнеры застревают навсегда). Очень часто пытаются перемещать через российскую государственную границу просто украденное: кто хочет вывезти состав с «левой»

нефтью, а кто грузит на военный самолет угнанные в Москве новенькие роскошные иномарки и доставляет их заказчикам куда-нибудь в другие страны СНГ.

Для России прозрачность границ обернулась ее ограблением со стороны бывших советских республик, по самым скромным оценкам, в 250 млрд. долларов, считает Михаил Хацанков из газеты «День» (№ 31, 1993). Только крохотная Эстония вывезла через неохраямую границу сырья и товаров из России на 8 млрд. долларов. Пусть трудно принять на веру данные цифры из «Дня». Но факт остается фактом, что потери России огромны. Согласно данным Института системного анализа РАН («Российская газета», 13.07.1993), **безвозмездный вывоз сырья и товаров из России в 1992 году оценивается в 80 млрд. долларов** (примерно по 1000 долларов в год на каждого работающего россиянина). Из них в страны СНГ вывезено в тот год материальных ценностей на 45 млрд. долларов — это все официально, в качестве подарка, или иначе это называется «технический кредит» (практически безвозмездный, бесплатный, но полностью обеспеченный товарными поставками из России). Таким же путем **странам дальнего зарубежья мы подарили в 1992 году 35 млрд. долларов, оторвав их от своих собственных несытых детей. ИСА РАН считает, что 72 процента российской инфляции обусловлено прямым расхищением российского богатства.**

Грабeж страны в эпоху Горбачева — Ельцина сопровождался искусственно организованным регулярным снижением курса рубля по отношению к доллару, что было крайне выгодно российским не очень легальным экспортерам — при достаточно стабильных и малых по сравнению с западными нашими фиксированными государственными ценами. Это только в 1993 году цены на российские товары и сырье доплзли до мировых. А в 1987 — 1992 годах была создана парадоксальная ситуация (теплица для выращивания миллионеров), когда с каждым месяцем падала долларовая цена российского продукта: тот, кто вез на Запад из России эшелон (вагон, чемодан), возвращался с долларами, менял их на рубли и проводил ту же операцию снова и снова при росте барышей чуть ли не в геометрической прогрессии.

Если бы не определенная коррумпированная часть руководителей аппарата Генеральной прокуратуры, МБ и МВД, уже давно вертeлись бы дела погромче «узбекского», сказал Александр Котенков («Мегаполис-экспресс», 25.08.1993). Этот член межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией прямо объявил, что МВК раскрыла государство в государстве — налаженную систему вывоза за взятки экспортных товаров, в которую вовлечены десятки высших управленцев из правительственных структур. Министры и их замы,

начальники управлений и крупные банковские служащие делят экспортные лицензии, распределяют кредиты, возмущался Котенков. Правда, в пофамильно названных конкретных виновных почему-то оказались именно те, кто играл не за президентскую команду. А «узбекское дело», которое так любят вспоминать в Кремле, было при Горбачеве — понаехала со всех концов СССР тысяча следователей и посадила за решетку тысячи узбекских чиновников со всех ключевых должностей. Как при Сталине, от первого секретаря ЦК и первых секретарей обкомов до председателей колхозов и директоров. Горбачев потерял СССР во многом именно потому, что многие республики не захотели оказаться в подобной же ситуации.

Преступная схема приписок к государственной отчетности была часто одинакова, что в Узбекистане (ориентированном на производство хлопка), что в Грузии (чай, вино). Каждый год Рашидов и Шеварднадзе клялись с высоких московских партийных трибун еще больше повысить урожайность вверенных им плантаций. Повышенные планы можно было выполнить, только примешивая в хлопок листья и мусор, а к нежным чайным листочкам — стебли с чайного куста. Сборщики и председатели колхозов получали за сданное сырье звонкой монетой от государства. Партийное начальство также имело свою долю незаконных для них прибылей с мест и почести от Москвы. (Вино фальсифицировали добавлением сахара. В Грузию под это дело сахар завозили эшелонами, а потом спаивали бурдой все население СССР.) Со среднеазиатскими и закавказскими овощами, фруктами, цитрусовыми схема была другая. Скоропортящийся товар шел в Россию, и там уже директора государственных оптовых баз крали добрую половину — мол, сгнили фрукты, усохли, испортились. Поэтому все рынки России всегда были полны частными торговцами южных советских национальностей.

Южные республики СССР переполнялись, таким образом, деньгами. Соответственно, в Кремле и прочих центральных учреждениях выделение южным республикам каждой тонны горючего, каждого автомобиля и т.д. сопровождалось усиленным выжиманием от просителей грандиозных взяток. Социалистическая экономика была подвижна личными интересами и могла функционировать или под страхом смертной казни при Сталине, или в условиях расцвета теневой экономики при всех его преемниках. **Россия при большевиках всегда была криминальным государством. И осталась им сегодня.** В 1989 году, когда советским коммерческим структурам, государственным и частным, было предоставлено право устанавливать прямые связи с зарубежными партнерами — отечественная таможня предотвратила незаконный вывоз из страны 2,7

тыс. тонн металла. В 1990 году этот показатель возрос до 57 тыс. тонн, в 1991 году — до 67 тыс. тонн, в 1992 году — до 5 млн. тонн! И это притом, что специалисты самого Государственного таможенного комитета оценивают эффективность своей работы не более чем в 30 процентов («Двадцать четыре», 16.02.1993). Многие эксперты считают, что такое соотношение выявленной и пропущенной контрабанды — чрезмерно оптимистично, и убеждены: таможенникам удастся перехватывать не более 10 — 15 процентов контрабандных поставок.

Государство, кажется, все сделало для того, чтобы максимально криминализировать внешнеторговые связи. Торговать с границей, в том числе и со странами СНГ, официальным путем — самому дороже станет: хорошенько помасли за лицензию, оплати высокие таможенные пошлины, страховые расходы, налоги. Все эти запредельные поборы разоряют как частное, так и государственное предприятие. И заставляют директоров идти на махинации, смыкаясь с криминальным бизнесом и... военными структурами. Армия дает охраняемые склады и аэродромы, военно-транспортные самолеты и воинские литерные железнодорожные составы, автомобильные колонны и бестаможенный проезд через государственные границы («Московские новости», 6.12.1992). Армия ведь практически никому не подчиняется. Закон пока тоже на стороне контрабандистов, которые успешно пользуются его противоречивыми положениями и либеральной системой небольших штрафов. Свое требуют — и получают — от вала контрабанды и работники МБ (КГБ) и МВД. Торгует сырьем и полуфабрикатами российский корпус промышленных директоров. И делает это при посредничестве преступных авторитетов, дабы обезопасить себя от неожиданностей. Вот и получается, что реальную власть в обществе обретает именно уголовный и прочий криминальный люд — они всем нужны, обо всем со всеми договорятся, за всем проследят так, чтобы в итоге все партнеры остались довольны.

Раньше человек в поисках заступника шел со взяткой к партийному боссу, теперь идет к бандюге. Близкое знакомство с которым убеждает, что этот очень влиятельный человек или сам служил в кадрах органов, или был связан с ними многолетним сотрудничеством (иначе после первой же своей махинации он бы трудился на лесоповале в ГУЛАГе). В 1992 году Эстония неожиданно стала одним из крупнейших поставщиков цветных и редкоземельных металлов на мировой рынок (в самой республике их не добывают). А МБ РФ с тревогой сообщило журналистам, что из России в Эстонию теперь перевозится в 22 раза больше товаров, чем в обратном направлении (24.08.1992). Эта статистика по

Прибалтике может быть дополнена данными по всем остальным бывшим республикам СССР.

Если поговорить по душам с каким-нибудь директором, экспортером нашего сырья, то он будет жаловаться на то, что родная власть не может обеспечить ему безопасность для денег его предприятия (их инфляция съест, отнимет государство или рэкетеры), разумных налоговых ставок, сохранности принадлежащих его предприятию грузов (10 процентов стоимости убытка от всех грабежей грузов из железнодорожных вагонов в России приходится на Чечню, 40 процентов — на Забайкалье, у границы с Китаем. Считается, что на стальных магистралях совершается более половины всех преступлений в России).

Наш предприниматель, будь то директор оборонного завода или прачечной, всегда находится в поле зрения влиятельнейших криминальных сил. **Мафия у нас — это спайка чиновников правительства или местных властных структур, МБР и МВД, представителей теневого бизнеса для проведения наиболее успешных коммерческих операций.** При этом все может делаться и почти законным способом, хотя часто конкурентов уничтожают физически, подводят под банкротство, заставляют закрываться, отнимают недвижимость и товары. Как считают работники МУРа, мафиозные группировки держат под контролем не только территорию Москвы, но и правительственных чиновников («Московский комсомолец», 31.08.1993). Делается это все руками тех же сотрудников «органов», так как сливки милицейского и чекистского сыска давно уже формально уволились и открыли собственное дело: собирают компрометирующую информацию на деловых людях, торгуют, консультируют, вымогают потихоньку что можно у «замазанных» коррумпированных чинуш. В результате главный советник мэра Москвы по проблемам правопорядка Сергей Донцов заявил, что милиции нет смысла даже ввязываться в борьбу с рэкетом, который она не одолеет, пусть, мол, мафия сама регулирует свою деятельность под надзором милиции («Деловой мир», 20.08.1993). Предприниматель при этом теряет дважды: платит за собственную безопасность — рэкетерам и милиции (которую он содержит налогами в госказну).

Наша милиция определенно не стоит тех денег, которые за нее взимают с налогоплательщика. На фоне гигантизма армии и астрономических сумм на содержание ВПК, последний умудрился ничего не сделать для технического оснащения милиции. Никаких шадящих полицейских средств нет на вооружении у нашего МВД, кроме резиновой дубинки. Весь мир с ужасом наблюдал через CNN, как танками и пулеметами расстреливали осажденных в парламентском Белом доме в Москве 4 октября 1993 года. Притом, что

бригада соответствующим образом экипированных и обученных людей могла бы провести эту операцию захвата здания почти без потерь с обеих сторон. Такое впечатление, что государство специально возвращает бессильную и коррумпированную милицию, наглеющие теневые экономические структуры, уголовный беспредел и разбой на улицах, повальные взяточничество и казнокрадство только для того, чтобы народ в один далеко не прекрасный день взмолился бы и призвал на власть диктатора типа Сталина, Андропова, Жириновского (Стерлигова и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РЕСТАВРАЦИЯ ИМПЕРИИ

Интервью автора с самим собой **Выжить в России**

— *Можно ли выжить в России?*

— Инвалиды из числа военнослужащих и участников Великой Отечественной войны в прежние десятилетия жили тем, что помимо мизерных пенсий имели право получать без очереди товары в магазинах.

Инвалидам при Брежневе даже автомобили бесплатно давали — подобие mopеда на четырех колесах. Теперь нет очередей в России. Вместо автомобилей власть дает на весь 1994 год военным инвалидам 20 долларов (стоимость 50 литров бензина) на транспортные расходы.

Протезов нет, инвалидных колясок нет, дорог нормальных нет, общественный транспорт переполнен. Массовая безработица и мизерные социальные гарантии превратили жизнь инвалидов во всем СНГ в каторгу.

— *Для большинства россиян при Ельцине жизнь усложнилась.*

— При небольших зарплатах в 30 — 70 долларов в месяц россияне вынуждены в большинстве случаев оплачивать врача и лекарства по западным ценам.

Иностранцы из ассоциации «Врачи без границ» насчитали только в Москве 150 тысяч бомжей, т.е. людей, ночующих на вокзалах, на чердаках и в подвалах («Известия», 8.9.1993).

Баня, ночлежный дом, бесплатный суп, фельдшер — не существуют для наших бездомных, ими даже милиция теперь категорически не желает заниматься.

Как следствие, смертность в Москве от инфекционных болезней сравнялась в 1993 году с очень тяжелым, послевоенным 1948 годом.

21 страна стоит перед угрозой голода, сообщил «Голос Америки» в последние дни 1993 года. Среди них: Армения, Азербайджан, Грузия, Афганистан, Таджикистан — т.е. там, где воевала Россия.

— *Тем, кто в России за решеткой сидит, тоже несладко приходится.*

— При Сталине — Брежневе ГУЛАГ был способом заставить заключенных работать бесплатно на стройках народного хозяйства. Следственная система в СССР — СНГ достигла в 80 — 90-х годах

такого развала, что совершенно бессмысленно гноить людей в тюрьмах по многу лет... до вынесения судебного приговора. В следственных изоляторах заключенные не работают, они сидят. Буквально, так как в российских СИЗО на 40 коек приходится 100 находящихся под стражей.

«Московский комсомолец» (5.1.1994) сообщил, как некая Балаева получила год тюрьмы условно за то, что купила на улице сто долларов. Могла от 3 до 8 лет с конфискацией имущества получить — судья, слава богу, добрый попался. (В Москве — тысячи обменных пунктов валюты работают, и еще десятки тысяч уличных торговцев занимаются тем же.)

Странный экстремизм кремлевской власти проявился и в том, что впервые с 1987 года в нашей стране представители Международного Красного Креста не были допущены к арестованным после октябрьского путча сторонникам Верховного Совета.

— *Жизнь человеческая в России никогда много не стоила.*

— Сегодня она не только подешевела, но и сократилась самым обвальным невиданным образом — среднестатистический мальчик 1993 года рождения будет жить всего 59 лет, так как ухудшились социально-экономические условия жизни и экология. Да и водка стала дешевле мяса, что резко увеличило число алкоголиков.

В ноябре 1993 года выяснилось, что в Россию контрабандно завезли 2000 тонн технического ядовитого спирта под видом питьевого 96% «Royal» из Германии. Этикетки и бутылки соответствуют, а при небольшой дозе выпитого человек может ослепнуть или умереть. Естественно, что милиция бессильна противодействовать тому, что на подпольных заводах спирт этот разбавят, расфасуют в другие «фирменные» бутылки и под видом водки пустят в продажу.

За 11 месяцев 1993 года население России уменьшилось на 670 тысяч человек.

Каждый десятый россиянин (от экономически активного населения) является сегодня явным или потенциальным безработным. А исследование на 43 крупных предприятиях Екатеринбурга показало, что из 110 тысяч работающих, половина была в вынужденном отпуске или трудилась неполную рабочую неделю («Труд», 6.01.1994).

На половине территории России власть «забыла» о сотнях тысяч семей, трудившихся в экстремальных условиях Севера и в один миг оказавшихся нищими. Они же годами копили деньги для жизни на «материке», а теперь не могут выкупить авиабилет и контейнер.

— *Можно ли истратить 18 тысяч тонн золота?*

— В 1953 году на «нужды народного хозяйства» СССР израсходовал 5,2 тонны золота, а в 1990 году уже 130 тонн. Золото за бес-

ценок ушло на предприятия ВПК, где было разбазарено или разворовано.

В 1990 году за рубеж продали 475 тонн по 7 долларов за грамм (при мировой цене 12 — 13 долларов за грамм). В 1989 году продали за границу 245 тонн, в 1991 году — 319 тонн, и все за бесценок.

Только при Горбачеве наше государство на демпинговой продаже золота за границу потеряло 20 — 30 млрд. долларов.

При том же Горбачеве внешний долг СССР вырос с 20 до 80 млрд. долларов.

А всего при советской власти в ее подвалах перебывало 18 тыс. тонн золота, большую часть которого намывали зэки в долине рек Колыма и Лена.

Государственный запас СССР конца 1991 года составил всего... 240 тонн.

— *Возможно ли пустить в оборот ценные бумаги на 150 млрд, долларов?*

Попыткой замести следы такого грандиозного преступления назвала «Общая газета» (24.12.1993) серию недавних убийств российских банкиров.

В 70-х годах, с переходом западных банков на компьютерную технологию, предстояло аннулировать большое количество бон, сертификатов. Но так как само уничтожение тоже стоит денег ненужные ценные бумаги хранили, а потом продали... итальянской мафии.

В 1988 — 89 годах, создание коммерческих банков в СССР совпало не только с перекачкой денег КПСС на Запад и в отечественные теневые структуры. Именно тогда сицилийцы начали практическое осуществление «аферы века» по продаже фальшивых ценных бумаг в СССР и в странах Восточной Европы.

Американские и канадские официальные круги пока решили молчать на данную тему, так как вскрывшиеся факты вываляют в грязи банковский аппарат Ельцина и напугают инвесторов во многих других странах.

— *Интересно, наши соотечественники, замешанные в масштабных финансовых аферах, могли купить себе места в российском парламенте?*

— Лариса Кислинская из информационного агентства «Крим-пресс» считает, что в Думу попало много людей с криминальным прошлым («Труд», 22.12.1993).

Вадим Белоцерковский полагает, что лучше было бы просто устроить аукцион по распродаже депутатских мест («НГ», 7.09.1993). Избиратели территориальных регионов не могут объединиться для контроля своих депутатов. Последних толкает и контролирует аппарат мафий или номенклатурных структур. Надо вы-

двигать депутатов на выборы по производственному принципу — массовых политических партий у нас в России сейчас нет, а профессиональные организации, союзы, ассоциации есть.

— *Почему в России исторически нестуют культ нищеты?*

— Бедными гражданами управлять легко. Но перейти к рынку с народом, люмпенизирующим на глазах, невозможно. Склады завалены товаром, а покупательная способность россиян упала.

Важным показателем степени развитости общества и уровня социальной напряженности является соотношение доходов 10% самой бедной и самой богатой части населения. В США это соотношение выглядит как 1:14, ФРГ — 1:7, Китае — 1:3, СССР в 1989 году — 1:5, в России 1993 года — 1:50 (прямо как в банановых республиках).

По данным независимых экспертов за период 1992 — 1993 годов у 120 млн. человек (т.е. у 4/5 россиян) уровень жизни упал на 60 — 80% (по данным правительства лишь на 20 — 30%). Для 70 — 80% населения стали недоступны холодильники, телевизоры, мебель, стиральные машины, не говоря уже о видео- и фотоаппаратуре.

— *Но у нас теперь частная собственность появилась.*

— Приватизацией государственной собственности смогли воспользоваться в России только теневые структуры — мафиозные и уголовные, деньги то ведь только у них есть.

Министр Чубайс твердил, что на конец 1993 года в стране было 50 млн. собственников из 70 млн. взрослого населения («КП», 9.12.1993).

А заместитель председателя Госкомимущества Дмитрий Васильев огласил («МК», 22.01.1994) результаты официальной проверки 209 инвестиционных чековых фондов. 203 из них не способны выплачивать дивиденды акционерам за полученные от них приватизационные чеки (ваучеры)!

Приватизация не увеличила число частных хозяев (магазины и цеха у нас и так были всегда в руках теневиков) в России, а создала в промышленности те же самые колхозы, возможности которых в деревне всем хорошо известны.

О какой такой приватизации речь, когда на 50% населения бывшего СССР — это наша Россия — мы имеем аппарат, которому в Москве не хватает зданий всего бывшего Союза, всей бывшей России и всего бывшего ЦК КПСС. С половиной населения остались, а чиновникам негде разместиться.

— *Через 2 — 4 года экономика страны рухнет, и тогда..?*

— Оружие наше никто не покупает за границей, и доля энергоносителей в экспорте России дошла до 80%.

Но главная беда — денежка за нефть и газ в Россию обратно не возвращается. В западных банках хранит свой растущий капитал наша сырьевая мафия.

Военно-промышленный комплекс и не хочет, и не может финансово осилить бремя конверсии. Вот и голосуют люди за того, кто олицетворяет собой интересы ВПК, за Жириновского.

Но и сырьевикам тоже трудно. Цены мировые падают на сырье, да и добыча нефти-газа-леса у нас дорожает и сокращается.

Запад упорно не пускает нас на свои рынки, взимает высокие таможенные пошлины за нашу промышленную продукцию. И мы сами, на собственных экспортеров готовых изделий налагаем огромные пошлины и налоги. В итоге рабочие, инженеры выдавливаются в сферу уличной торговли и мелкого бизнеса. Происходит разбазаривание и разрушение потенциала страны.

При Ленине — Сталине была у нас сверхэксплуатация человека, при Хрущеве — Ельцине упор был сделан на сверхэксплуатацию природных ресурсов. В результате, загублены и генофонд нации, и природа.

А сегодня власть наша пытается, в интересах мафиозных ее структур, любой ценой (даже если погибнет половина населения, как это фактически происходит на задворках бывшей российской империи) сохранить свой уровень валютного теневого дохода.

Точно также, как Центробанку «не удастся» компьютеризировать систему банковских расчетов и погасить волну фантастических финансовых преступлений, правительство «не нашло» нескольких десятков тысяч долларов для создания Единой компьютерной сети контроля за экспортом сырья. Таможне, банкам, высшему звену управленцев выгодно считать все «на глазок», не координировать свои усилия, прикарманивая себе огромные состояния.

Когда наша экономика «ляжет» окончательно, начнется гражданская война, которая в наше время является очень эффективным средством получения сверхдоходов преступными кланами. Литр бензина за пять долларов, буханка хлеба или пачка сигарет по тем же запредельным ценам; вымирающие повально дети и пенсионеры; освобождающиеся в городах миллионы квартир; обесцененный антиквариат и т.д. — золотой век для мародеров.

— *Можно ли вообще кому-либо верить в России?*

— Экономист наш В.Селюнин прославился в мире тем, что задал сам себе вопрос — как же это так получилось, что в США выработка электроэнергии с 5 млрд. киловатт-часов в 1902 году до 300 млрд. квтч в 1948 году сопровождалась ростом национального дохода в 6 раз, а в СССР тот же прирост электроэнергии (5 млрд. квтч в 1928 году и 300 млрд. квтч в 1985 году) повысил рост национального дохода в 88 раз («Голос», № 44, 1993).

Политическая звезда нашего ВПК Ю.Скоков рассказывал, как на Совете безопасности РФ обсуждались в его присутствии итоги 1992 года. В том году Россия произвела ВВП на 15 трлн. рублей. 23 млрд. долларов получается — по среднему на 1992 год курсу рубля к доллару (650). Это меньше, чем произвели Пакистан или Греция. В том же 1992 году фактический экспорт из России составил 38 млрд. долларов. А если пересчитать на мировые цены стоимость экспортированных угля, нефти и газа, эта сумма составит более 200 млрд. долларов.

Такая вот арифметика для сумасшедшего дома, в результате которой воры крадут четыре (ну пусть три, два или один) годовых стоимости официально объявленного валового национального продукта.

Сегодня экономику России подрывает завышенный, разорительный для страны курс доллара к рублю.

— *А в чем официальная цель нормальной экономики в России?*

— Приближение внутренних наших цен к мировым. Тогда автоматически прекращается эра процветания для малоэффективных производств (ВПК), теряет смысл массовый экспорт по заниженным ценам (грабеж сырья — угля, леса, нефти, газа). И цена рабочей силы должна у нас возрасти.

Когда российские бизнесмены (воры и мафиози, честные торговцы) начнут вкладывать свои деньги не в западные банки, а в России, тогда и потянутся к нам иностранные инвесторы.

Бизнес начинается с закона. Не взятки и мафиози отпугивают деловых людей от России, а отсутствие предсказуемого стабильного законодательства.

— *Россия довольствуется 4 процентами мирового рынка...*

— Мешают и санкции КОКОМ для наших стратегически важных товаров, и ничтожные квоты поступления наших товаров на рынки стран ЕС.

Даже если формально, в политических речах и указах тамошних лидеров, нам зажигают «зеленый свет», то фактически делается все для ограничения доступа российских товаров на западные рынки.

Нам еще предстоит пройти процедуру вступления в ГАТТ, в Совет Европы, научиться играть по правилам международной торговли, определить порядок доступа иностранцев на наши рынки.

Когда-нибудь нас, конечно, станут пускать к себе на рынки зарубежные развитые страны. Но мы все (и Россия, и страны Восточной Европы) экономически сдохнем раньше или призовем на помощь Жириновского.

Прекратить миграцию граждан посткоммунистических стран (на Запад или в государства «третьего мира») необходимо хотя бы только в целях нераспространения военных технологий.

Выход у Запада один: не затягивать с открытием своих рынков, а также принять участие в конверсии нашей военной промышленности. Чехия, Венгрия, Польша, Болгария и Румыния продавали в страны ЕС в 1980 году в среднем по 3 процента своего ВВП; сегодня они требуют либерализации и уверены, что могли бы продавать в Западной Европе до 20 процентов их ВВП.

В 1994 году, чтобы предотвратить гражданскую войну в России, надо скупить у нас все, что хранится у нас на заводских складах (готовая военная и гражданская продукция, излишки сырья и оборудования), а на вырученные деньги Запад должен помочь провести у нас конверсию, переучить персонал, завезти нужную технику, раздать кредиты фермерам и т.д.

Все обошлось бы не дороже операции «Буря в пустыне». Это не считая ущерба в 600 млрд. долларов, который понесли агрессор (Иран) и его жертва (Кувейт). Да только за одну десятую часть этой суммы наши военные убедили бы С.Хуссейна добровольно покинуть Кувейт. Ну а за половину этой суммы наш генералитет объявил бы Хуссейну войну немедленно.

— А во сколько обошлась бы Западу гражданская война в России? Или воцарение Жириновского на посту российского президента?

— Во много раз дороже, чем война в Персидском заливе, или война в Югославии. Турция, Иран, Закавказье, весь Ближний Восток, Центральная Азия, Индостан, Китай, Корея, Дальний Восток вспыхнули бы как один смоляной факел.

Наш ВПК, отлученный от кормушки (в отличие от жиреющей сырьевой мафии), уже несколько лет ведет войну в Афгане — Таджикистане и на Кавказе.

Следующий театр войны наши военные откроют на Украине из-за Крыма, что обещает огромные жертвы и барыши.

— Американцы умнеют на глазах, уран у нас купили, обещают за него 12 млрд, долларов?

— У выборных деятелей США профессия такая, всем все обещать. Они нам и 24 млрд. долларов обещали.

Мы вот теперь бьемся с ЕС, хотим сбыть им 1,2 млн. тонн алюминия, уже готового, а они нам квоту установили «всего» в 230 тыс. тонн.

У нас и нефти берут меньше, чем мы могли бы продать. За газ наш немцы норовят платить много ниже мировых цен, дело доходит чуть не до полного разрыва контрактов, тогда немцы чуть уступают.

Мы на Дальнем Востоке, в собственных водах Южно-Курильского моря, буквально воюем с японскими рыболовными судами,

до 8 тысяч раз ежегодно нарушающими наши границы (японцы считают эти воды своими) для браконьерства. Ловцов крабов и прочих очень дорогих деликатесов хватаем, судим, в тюрьме держим. Не хотим отдавать японские острова. Вот Япония и «помогает» России.

Жириновский требует у американцев вернуть Аляску. А те советуют Ельцину, дабы враз угомонить хотя бы российских селян, увеличить одним указом площадь крестьянских приусадебных участков в два раза и бесплатно, а также поощрить предпринимательство, земельную реформу и приватизацию.

Роль страны советов теперь исполняют США, а Россия даже страной баранов и то не стала. У нас в 1992 — 1993 годах случился невиданный со времен военных сороковых годов массовый забой скота. Из-за многих причин мясо в московском магазине стоит теперь дороже, чем в США (это при наших то зарплатах). Мы опять на пороге голода. Мафия крупных мясокомбинатов силой держит высокие цены, а мелких мини-скотобоев и холодильников у крестьян нет. Вот и возрастает стоимость мяса в Москве в пять раз по сравнению с ценами в глубинке.

Советник правительства России Джеффри Сакс из Гарвардского университета закликает западные правительства выделить на социально ориентированные проекты для России (жилье для военных, пособие неимущим, компенсации шахтерам при закрытии шахт и т.д.) 14 млрд. долларов — для группы стран «семерки» это всего лишь 0,1 процента от их совокупности ВВП.

Народы России смотрят сейчас на окружающий мир во многом глазами Жириновского, так как убеждены, что Запад нас обманывает.

Капиталисты, блюдя собственные интересы, и Ленина к нам из Германии снарядили, и Сталина поддерживали, и с Брежневым сюзюкали, и Горбачева восхваляли.

А сейчас нам западники шлют свои пищевые отбросы, просроченные лекарства и корм для собак под видом платной(!) гуманитарной помощи.

— *Россия стала свалкой западных отходов...*

— Да, доклад «Гринпис» так и называется, там перечислены сотни миллионов тонн промышленных отходов (по странам и по видам мусора за 1987 — 1993 годы), которые Западу не удалось ввезти в нашу страну. В самый последний момент, после подписания всех контрактов, что-то не срабатывало на уровне нашей там-ожи. А сколько экологической отравы сумели нам завезти.

В пику Москве Запад закрывает глаза на резкий рост производства наркотиков в республиках Средней Азии и Кавказа, в Афганистане и Других примыкающих к СНГ странах. И потом вся эта отравка целиком высыпется на головы российских граждан. Русские наркоти-

леры, вкуче со многими их иностранными коллегами, уже начали вкладывать свою добычу в приватизацию российских предприятий.

— *Клинтон и Гор обещали всемерно содействовать гарантии ми правительства США совместному с американцами строительству завода тяжелых грузовиков под Москвой.*

— Американцы ведут с нами бесконечные дискуссии о тысячах совместных проектов. Вся американская помощь России уходит на оплату вояжей американских деловых людей и прочих советчиков. Все у нас высматривают, выпрашивают, берут на заметку, неделями и месяцами высиживают в арендованных офисах в российских городах, принимая всю нашу номенклатуру на коктейлях и теплых беседах за чашкой кофе.

Все, что нам хотелось бы узнать о нашей стране, уже давно знают американцы. У них много информации о нас, но мало понятия о сути дела и совсем мало желания делом помочь России.

Будущее в отношениях РФ и США пока выглядит лучше настоящего. У нас в отношении иностранцев кончились иллюзии. У них на нас нет денег, одни только обещания.

Мы согласны продолжать сокращение российских вооруженных сил при поддержке американского правительства. Последнее обещало содействие нашей федеральной экономической программе по строительству между Москвой и Петербургом урбанизированных зон для демобилизованных.

В Баренцевом незамерзающем море мы могли бы порт построить в бухте Усть-Индиго. Это всего в 200 километрах от нефтепроводов и железной дороги на Воркуту. Для богатств Северного Урала неплохое было бы дополнение.

В принципе многое мог бы Запад сделать для России и других стран СНГ. Разве не привлекательна «японская инициатива»: взамен Курил построить по лучшим стандартам в сердце страны два-три города для беженцев и бездомных. Такой проект мог бы стать локомотивом реформы всей западной политики в отношении России. (Из крупных российских политиков «ельцинского призыва» один только бывший госсекретарь Геннадий Бурбулис, съездив осенью 1993 года в Токио, заявил, что спорные острова неминуемо будут возвращены Японии рано или поздно).

Имперская политика

— *Западные деятели, принимая Ельцина в стенах НАТО в Брюсселе, обсуждали с ним весь пакет отношений с Западом. Но ведь Россия не желает расширения блока НАТО за счет стран Балтии и Восточной Европы?*

— В последние дни 1993 года Ельцин в Брюсселе же подписал с главой Комиссии ЕС документ об отмене дискриминации в отношении России как экономического партнера. Взамен Ельцин обещал приостановить свой указ от 18 ноября о запрете деятельности инобанков в России.

США ввели осенью 1993 года торгово-экономические санкции против Китая. Не потому, что в тамошних тюрьмах и лагерях — 1 миллион политзаключенных. Формально США протестуют против экспорта оружия и направления военных советников из КНР в Иран, Ливию, Сирию, Ирак и другие подобные страны. Американские газеты разъяснили суть демарша — серьезное предупреждение России.

Нам уже выдвинули ультиматум западные банки: в случае невыполнения долговых обязательств Россия будет отвечать своим государственным имуществом. На первое января 1994 года общая сумма задолженности России с учетом процентов составила 85 млрд. долларов (в том числе российская доля долга бывшего СССР — 79 млрд.). Из них коммерческим банкам (объединенным в «Лондонский клуб») мы задолжали 27,5 млрд., государствам-кредиторам («Парижский клуб») — примерно 38 млрд. долларов, а экспортным компаниям и по дивидендам от облигаций — 14 млрд. долларов. Даже проценты по этим долгам мы платить отказываемся и кредиторы нам пока идут навстречу.

Главный наш укор Западу — в том, что они не хотят признать очевидного. Россия сама, без очень плотной западной опеки на ноги не встанет.

— *Конечно, обвинять иностранцев в собственных бедах, это излюбленная российская концепция.*

— Запад помалкивает чаще, чем бы это хотелось честным людям. Солженицын напоминает, как в 1945 году атлантические державы-победительницы беспрекословно отдали Сталину сотни и сотни тысяч советских граждан, против их воли; штыками загнали этих людей на расправу, в сибирские лагеря, на верную смерть. И это после того, как миллионы советских людей погибли за общую с Западом победу. И никто никогда не поставил этот позорный акт в укор английским и американским генералам.

В интервью западной прессе осенью 1993 года Солженицын повторил, что не считает Горбачева позитивной фигурой российской истории: за годы его правления внешний долг увеличился в четыре раза, а номенклатура была переориентирована с политики на коммерческие виды деятельности.

Горбачев, по мнению Солженицына, ведь мог начать серию реформ снизу — мелкое землевладение, мелкий бизнес, ремонтные мастерские, торговля и услуга. Тогда, отмечает Солженицын, че-

рез год — два люди были бы сыты, одеты, обуты; потом оживили бы средний бизнес, при сохранении центральной власти.

Горбачев, считает писатель, за семь лет сумел лишь помочь номенклатуре награть партийные деньги. После него началась хаотическая реформа... о последствиях которой публично сожалеет даже и ее автор Гайдар. А зачем тогда брался, говорит Солженицын.

— *В Россию сегодня вползает гражданская война.*

— Октябрьский путч в Москве лишь приблизил ее. CNN наглядно показало всему миру, всем жителям СНГ, что воевать можно не только в ущельях Таджикистана и Абхазии, но и в самой столице империи. Нет проблем. Объявляется в печати дата и съезжаются несколько тысяч обстреленных боевиков из Приднестровья, с Северного Кавказа, из Красноярска. Раз это было, значит, будет повторяться.

Нам некуда девать миллионы(!) молодых и среднего возраста нищающих людей, прекрасно владеющих оружием и привыкших пускать его в ход. ГУЛАГ, Афган, Кавказ, Молдова, а также криминальный сплав милиции и наших лавочников обеспечили нам перепроизводство киллеров, авантюристов и прочей шпаны.

Обман ближнего — как норма жизни, неперемное условие выживания. Так у нас получилось и между странами СНГ, и между областями и республиками России. Дюжина российских областей в 1992 года сдала в федеральный бюджет почти 250 млрд. рублей. В том же году Татарстан почти прекратил платить Москве — внес в казну РФ всего 93 млн. рублей, а взял из российского бюджета 38 млрд. рублей дотаций.

В 1993 году налоги в федеральный бюджет не пожелали платить и многие русские области, Вологодская, например. Налоги область собирает, а затем 82 процента от всего сбора отсылает в Москву, на армию, бюрократию, субсидии селу и т.д. Властям огромной во многих случаях области (края) остается на все про все 18 процентов от собранных налогов.

Раньше крупные предприятия сами содержали всю социальную сферу для своих рабочих, строили им жилье, кормили и учили, одевали и развлекали. Сейчас ВПК — банкрот, и народ в нищете, нервничает, не желает ни Ельцина, ни Гайдара, ни Москву. Сами хотят жить.

— *Судя по всему, Кремлю не только что СНГ и страны Балтии в своей орбите не удержат, но и Россию в целостности не сохранить?*

— Чечня, Тува, Калининградская область намерены отойти от России; точно также, как и весь нерусский Северный Кавказ и мусульманские регионы Поволжья и Урала. В реальности, это уже про-

изошло, так как от всех поименованных территорий российскому бюджету не доход, а одни сплошные неплатежи и убытки достаются.

Если Кремль за ум не возьмется, если Запад не подсобит, Россия перестанет существовать как единое государство.

Уже есть ведь и Уральская республика, регион «Сибирского соглашения», самостоятельные почти территории на Дальнем Востоке. Это есть уже сейчас, и это было в 20-х годах, во время развязанной Лениным гражданской войны. А как сегодня будет реагировать на раздраз в пустынной малообитаемой России перенаселенный миллиардный Китай?

А если Ельцин сделает населению России царский подарок и отменит налоги и с торговцев, и ремесленников, отберет у чиновников право не разрешать мелкий бизнес! Если президент снимет налоги и с мелких, и средних производителей, то обеспечит процветание масс и их ответную признательность! Доходов от продажи сырья за границу могло бы хватить для всей федеральной казны.

В 1991 году Горбачев и Ельцин сцепились в борьбе за власть и сообща развалили государство. Горбачев по недомыслию спровоцировал своих ближайших соратников на августовский путч и проиграл. Ельцин, только для того чтобы отправить Горбачева в отставку и самому воцариться в Кремле, распустил в одночасье Советский Союз.

От возникшей экономической неразберихи понесли огромный ущерб все республики бывшего СССР, и в первую очередь, Россия. «Братские» государства перестали платить налоги Кремлю. Но в течение года сохранили за своими центробанками право эмиссии безналичных рублевых кредитов, на которые скупали за бесценок российское сырье и реэкспортировали его за границу. У России ведь целый год не было таможи на ее собственных границах.

Иностранцы подлецы, из нашего так называемого «ближнего зарубежья», нахватили немало жирных кусков под лозунгами самостоятельности и суверенности. Но на Россию косо смотрят и честные люди из стран бывшего СССР. У русских продолжается паранойя борьбы за власть.

Ельцин не мог договориться ни с Горбачевым, ни с Хасбулатовым и Руцким, ни с военными.

Российские генералы творят что хотят за пределами Москвы. Они не подчиняются фактически никому, а к 1994 году они полностью(!) восстановили свое утраченное было влияние в Кремле.

— «Внимание! Фашизм на пороге»...

— Так называлась статья известного историка Германа Дилигенского в газете «Сегодня» (16.10.1993).

Один из немногих, Дилигенский констатировал, что после октябрьского путча в Москве дряхлый, агонизирующий сталинско-

брежневский тоталитаризм уступил место молодому, мускулистому и готовому на все отпрыску — коммуно-фашизму.

Ученый, за месяц еще до сокрушительной победы партии Жириновского на парламентских выборах, предупредил о появлении в России массовой базы фашизма; более 10 процентов взрослого населения страны.

Столь четко и определенно никто в России из социологов и политиков не высказывался. Ума и квалификации, видно, не хватило, а может быть — честности и информированности.

Колдун вот один (у нас теперь и такие есть), не уставал говорить о наступлении фашизма весь 1993 год, пытался предупредить Ельцина и с горечью говорил журналистам («Куранты», 22.9.1993), что никто ему, Юрию Васильевичу Тарасову, не верит.

Известный правозащитник Сергей Григорьянц всегда твердил о «значительном влиянии на политику красно-коричневых; и это не эффект лидера — это состояние страны, в которой ежегодно выпускаются из лагерей и тюрем многие тысячи людей с уголовной психологией». Россия — нищая, обозленная и опасная для самой себя страна, считает Григорьянц.

Куда ни обернись, каждый почти сам сидел или других конвоировал, стукачом был или родители его такими были.

Газета «День» (№ 45, 1973) предложила патриотам России, а они сегодня уже фактически у власти, взыскать долги: (1) с Америки за выкачанные из недр Аляски ресурсы; (2) с Германии за закупленные нами у США поставки по ленд-лизу и за нахождение наших войск в этой стране с 1945 года; (3) с восточноевропейских стран — членов СЭВ за отпущенные им за бесценнок энергоносители, а если не захотят возместить разницу между мировыми и сэзовскими ценами — прекратить продажу им нефти и газа; (4) с восточно-европейцев и с прибалтов за освобождение их от фашизма, оценив соответственно гибель миллионов советских солдат.

Все очень серьезно. Жириновский ратует за то же самое: альянс России с Китаем, выход из ООН, дружба с Ираком и с сербами, возвращение в лоно России Крыма, Южной Осетии и Левобережья Днестра, обмен горбачевских долгов Западу на задолженность нам развивающихся государств в пропорции 1:1, запрет на вывоз сырья из России в страны с ограничениями для нас в торговле, неподписание договоров о ядерном разоружении.

Пусть Запад не надеется, что ему придется иметь дело с Жириновским, фантазером, намеренно вызывающим огонь на себя. Искушенный в делах Кремля, сподвижник Ельцина Михаил Полторанин предсказывал появление из-за спины клоуна другого человека — «я не вижу пока его лица, но генеральские погоны просматриваются» («Российская газета», 21.12.1993).

— Жириновский лишь изучил весь «пакет» имперских и промышленных императивов ВПК, не так ли?

— Промышленники переиграли сырьевиков и будут теперь диктовать свою волю Кремлю. Авторитеты КГБ О. Гордиевский и О. Калугин подтверждали слухи о создании партии ЛДП по проектами указаниям Лубянки. Да и сам Жири, по их мнению, не сумел бы окончить Институт стран Азии и Африки при МГУ и быть посланным переводчиком в Турцию не будучи информатором КГБ.

Администрация президента и правительство пребывают «в коме», считает Константин Боровой и предсказывает «отказ от реформ, милитаризацию страны и обострение отношений России с зарубежьем».

ВПК — КГБ, имея на своей стороне Центробанк России, получили для своих креатур в лице либерально-демократической партии Жириновского, аграрной партии и коммунистов — большинство в парламенте, в вооруженных силах, в общественном мнении страны.

У Жириновского в теневом кабинете «вице-премьер» и «глава разведслужбы» Александр Венгеровский — бывший офицер в военной космонавтике, был руководителем главка по контрразведке в одном из министерств ВПК.

«Министр обороны» Михаил Мусатов также был офицером в военной космонавтике.

«Министр труда» Виктор Кобелев — в прошлом проректор института подготовки кадров Минтяжмаша.

«Министр безопасности» Сергей Абельцев — бывший сотрудник ГРУ, хотя в последнем бывших просто не бывает, все настоящие.

«Министр иностранных дел» Андрей Митрофанов представлял МИД СССР в Агентстве по атомной энергии в Вене.

«Министр внутренних дел» Сергей Барский служил в МВД, сейчас в частном агентстве.

«Министр науки и техники» Виктор Лымарь — выходец из НИЦ радиопромышленности.

В теневом кабинете состоит также Владимир Гусев, бывший вице-премьер по химии и лесу в правительстве Рыжкова.

«Министр экономики» Станислав Жебровский — физик, долго работал в Алжире и знает Жириновского по совместной работе в огромном московском издательстве технической литературы «Мир» (обслуживает нужды ВПК).

Пост «министра МВЭС» занимал Виктор Богатый, в прошлом многолетний сотрудник торгпредства в Великобритании, затем — зам. главного редактора официозного журнала «Внешняя торговля» и крупный воротила частного бизнеса («Сегодня», 22.12.1993).

— Лик ВПК явно проступает за командой Жириновского. А как вообще возник в политике этот господин?

— ЛДП не Жириновский основал. Он пришел в эту партию в начале 1990 года без денег и спонсоров за спиной. Выдвинулся в лидеры своим красноречием и летом 1990 года был уже во главе так называемого блока карликовых «центристских» партий, созданных при явном участии ЦК КПСС. В январе 1991 года этот блок при участии Жириновского выдвинул проект «комитета национального спасения СССР» с введением чрезвычайного положения и роспуском всех партий.

Минюст СССР зарегистрировал ЛДП в апреле 1991 года (раньше КПСС), а 12 июня 1991 года Владимир Жириновский занял третье место на президентских выборах в России.

На должность «врага реформ», вместо отправленного в тюрьму Хасбулатова, Кремль пригласил ставленника ВПК — ЧК — КПСС Жириновского. В деньгах и в телеэфире нехватки осенью 1993 года не было.

Черносотенная идеология в России будет расширяться с ростом числа мелких лавочников, в атмосфере роста преступности и неисполнения законов.

Как удачно выразился московский социолог Н.Бетанели, самое драматичное из будущих событий — «эффект жиринизации» России.

Читайте программу ЛДПР, книгу Жириновского «Последний бросок на юг» и его интервью: «голодных поднимем до уровня богатых», «у богатых не будем отбирать нажитое», «создадим средний класс», «за мелкие проступки, даже за кражу, сажать не будем, лучше штрафом наказывать». И — самое главное: «мы прекратим сокращение армии, а если будет лишний офицерский корпус, перебросим его в Министерство безопасности», «полковников — на заводы», «никакой конверсии; надо восстановить оборонную промышленность, производить достаточное количество оборонной продукции и продавать ее».

Выиграв парламентские выборы, Жириновский с соратниками отправился в Дубай, отдохнуть и прозондировать потенциальный арабский рынок вооружений.

В том же декабре 1993 года Жириновский поверг в ужас население стран Балтии, Финляндии и Польши, повторив свои обещания присоединить их обратно к России.

Предложил сместить президента Болгарии, послать на Балканы пять российских дивизий.

«От Стамбула до Кабула каждый будет говорить на русском языке», «русские солдаты выйдут к теплой воде Индийского океана» — на фоне таких высказываний Жириновского любой россий-

ский генерал может смело считать себя демократом и рассчитывать на признание мирового сообщества.

— *Что же лучше — Жириновский или гражданская война?*

— Неважно как будут называться ожидаемые нас лишения: голод, холод, местные урки или приезжие, атомная бомбардировка или ГУЛАГ.

Жириновский прожил свои первые 18 лет в Казахстане, служил политруком в Закавказье. И он будет мстить коренному населению бывших советских республик за унижения миллионов русских за пределами России. Будет мстить Западу за пренебрежительное отношение к нашей «Верхней Вольте с ракетами».

Все русские поддержат Жириновского, так как он говорит то, что думает большинство, всем все обещает и указывает пальцем на виновников наших бед — иностранцы, демократы, евреи, грузины, чеченцы и т.д.

Идеология Жириновского сродни курсу большевизма и принесет России столько же бед, сколько Гитлер Германии.

«Русского медведя приручить нельзя» — эти недавние слова Леха Валенсы были адресованы американцам и прочим западникам, с их жмотством, иллюзиями благодушия и тщетными надеждами на то, что в экс-СССР все само как-нибудь рассосется.

Если бы сегодня состоялись выборы президента и в них участвовали русские из ближнего зарубежья — Жириновский оказался бы победителем. Все эти наши соотечественники из бывшего СССР, ставшие теперь неприкаянными, никому не нужными иностранцами (от них отрешивается и Кремль, и бывшие союзные республики), — безусловно за Жириновского.

Ужас в том, что Жириновский выиграет президентские выборы в России и в 1996 году даже без поддержки русской диаспоры.

— *А какой режим у нас в России сейчас?*

— 12 декабря 1993 года произошло законодательное оформление авторитарного режима, обслуживающего интересы армии, ВПК и чиновничества.

Будь на месте Жириновского заумный писатель Александр Проханов (газета «День» — «Завтра») или интеллигентный генерал-директор Юрий Скоков из ВПК (которого ВС РФ выдвигал в премьер-министры, но Ельцин взял тогда Черномырдина), любой из них начнет восстанавливать империю российских интересов в границах 1917 или 1945 годов, как получится.

Так хотят военные и чиновники; даже если бы победил Явлинский, то и его партия отдала бы бюджетные инвестиции в первую очередь... освоению космоса и авиастроению.

Жириновский поддержал Ельцина в его решении прекратить, наконец, безвозмездную помощь страны СНГ. С 1 января 1994

года Россия торгует с ближним зарубежьем только по мировым ценам.

Но самые ожесточенные схватки за власть в России еще впереди. И все мы (население) проигрываем при любом исходе борьбы между милитаристами (остатки коммунистической оппозиции, военные, генералы-директора) и спекулянтами (утрата государством монополии на экспорт нефти-газа, металлов, угля и леса обернулась появлением всемогущего лобби банкиров и «челноков», которые могут делать свой внешнеторговый бизнес даже в условиях войны — так даже выгоднее получается).

Жириновский и Черномырдин оказались врагами, но никому из простых людей от этого не легче, ни тот ни другой не могут принести благоденствия стране.

Запад давно уже сделал ставку на наших сырьевых воров, которые ему милее любых наших производителей, будь-то оружие или бытовая техника. Запад сделал ставку на анархию, беззаконие, мелких и крупных лавочников, на спекулятивный наш быстрый капитал.

— *Армия у нас, значит, за Жириновского?*

— Владимира Вольфовича можно считать главнокомандующим российской армии, так как из 86 процентов военнослужащих РФ, принявших участие в выборах, 73 процента ее личного состава проголосовала за партию ЛДП.

Вот и получилось, что за Жириновского отдали свои голоса 36% российских офицеров, 80% российских прапорщиков, 65% российских служащих срочной службы, 35% московского генералитета из Минобороны и Генштаба («Новая газета», 24.12.1993, «Куранты», 24.12.1993).

Черноморский флот, Балтийский флот, Западная группа войск в Германии, наши дивизии и пограничники в Таджикистане — все за Жириновского.

Армия России готова для переворота. Неспроста новый фюрер кричал о необходимости освободить из тюрьмы генералов Ачалова, Макашова и Руцкого. Генералов-узников Баранникова и Дунаева он не упомянул: их и так уже отпустили.

— *А МБР у нас теперь за кого?*

— Как всегда, за самих себя. Их опять переименовали, обзвав Федеральной службой контрразведки, передав следственное управление в Генеральную прокуратуру и выделив в самостоятельное министерство Федеральную пограничную службу.

Новой российской секретной службе контрразведки передали лицензию на отстрел в самых доходных сферах — коррупция в высших эшелонах власти, наркобизнес с зарубежьем, контроль над всеми силовыми структурами, экспорт, приватизация, банковское

дело. 75 тыс. сотрудников ФСК будут, как и прежде, ногой дверь открывать в самые высокие кабинеты по всей России.

— В заявлениях Ельцина и Жириновского о выгоде экспорта оружия для России не все экономически просчитано.

— Да, у нас отечественная медь уже стала втрое дороже западной. То же самое произошло и с кремнием, другими металлами... Себестоимость производства электроэнергии в Приморье в сотни раз выше, чем в Красноярском крае.

Оборонный заказ в 1994 году обещает быть таким же или чуть выше, чем в 1993 году. Производство военной продукции за январь-ноябрь 1993 года осталось на уровне 1992 года, а выпуск гражданской продукции предприятий ВПК сократился на 16%.

Экспорт предприятий ВПК сохранился в 1993 году на уровне минувшего года — 1,9 млрд. долларов. Жириновский обещает довести эту цифру до совершенно мифических 30 млрд. долларов в год.

Михаил Малей, бывший советник Ельцина, а затем председатель Межведомственной комиссии по научно-техническим вопросам оборонной промышленности в Совете безопасности РФ, предлагает поставлять на мировые рынки новейшее российское вооружение и клянется («Красная звезда», 21.12.1994) довести уровень продаж до 10 млрд. долларов в год. При этом Малей требует 70% вырученных средств оставлять предприятию-экспортеру конечной продукции, 20% — местным властям на социальные нужды и 10% — федеральной казне.

Перед расстрелом здания парламента и после победы Жириновского на парламентских выборах, военные получили от президента множество подписанных им документов в пользу ВПК и армии. Эти военные нам все дороже становятся.

Цены на танк Т — 72 с 1 января по 1 августа 1993 года возросли в России в 12,6 раза, на БМП — 3 — в 22, на бомбардировщик СУ — 24М в 12 раз, а долларовая их цена на экспорт осталась прежней. При том что соотношение рубля к доллару изменилось в названный период никак не более чем в 2 раза.

Мировой рынок оружия сократился с окончанием «холодной войны» — объем продаж на нем упал с 53 млрд. в 1978 году до 18 млрд. в 1992 году. Хотя доля США на этом рынке возросла с 33% до 45%, а доля нашей страны упала с 34% до 11%. Но сами по себе все эти расчеты мало о чем говорят, так как учитывается реальная мировая цена на наш проданный истребитель, а мы его может быть в долг отдали без всяких надежд на оплату в будущем.

Да к тому же у нас часть (большая часть) оружия и армейского имущества, ядерных материалов и услуг предоставляется тайно, а

то и просто неофициально за наличные (воруется). Мы до сих пор не провели инвентаризацию в масштабах России — СНГ даже ядерных материалов — вот и воруют уран и плутоний все кому не лень.

Так что достоверных цифр по нашей торговле оружием иметь сегодня просто невозможно.

— *Точно известно лишь то, что министру Грачеву 1 января 1994 года исполнилось 46 лет.*

— Да, и с букетом цветов домой к министру обороны в этот день прибыл президент Ельцин.

Известно также, что президент РФ отправится в августе 1994 года в ФРГ, дабы принять участие в торжественном прощании с Западной группой войск.

Известно, что Новый 1994 год встретили в армии России 2,3 миллиона воинов. Полмиллиона военнослужащих были уволены в запас или отставку с мая 1992 года.

Известно, что после второй мировой войны произошло в мире уже 106 локальных войн и вооруженных конфликтов. И почти в каждой стычке в той или иной степени, считает советник президента РФ генерал-полковник Дмитрий Волкогонов («Известия», 28.10.1993), по воле своего государства участвовали советские граждане. Список без вести пропавших в тех войнах и конфликтах, по мнению генерала, идет на тысячи, если не десятки тысяч наших сограждан.

— *А нам все нейдет, мы хотели бы одеть наших солдат в голубые каски ООН и в таком обличье официально наводить порядок во всей зоне стран СНГ, Восточной Европы и Балтии!*

— Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали заявил в октябре 1993 года, что российским миротворческим силам следует пребывать где-то на другом континенте, а в Закавказье должны приехать люди из Латинской Америки и т.д.

Министры иностранных дел стран-участников постоянного Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в декабре 1993 года подтвердили тезис о том, что у Запада нет ресурсов для прямого вовлечения в урегулирование конфликтов в постсоветских республиках. Но, говорилось на римской встрече в рамках СБСЕ, Запад не поддержит российское участие в урегулировании, если не будет уверенно, что миротворческие силы не прекратятся в оккупационные.

Тысячи красивых слов произнесено в том же духе, дабы аргументировать одну простую идею — Кремль в своем загоне, на территории бывшего СССР и даже во всей зоне бывших соцстран из Варшавского договора никаких западных войск не потерпит, и Запад охотно соглашается продолжать считать страны бывшего СЭВ зоной московских интересов. Ничего не изменилось под Луной за последние полвека; дух Ялты жив, ГДР вот только отдали.

Военные авантюры

— *Ельцинская команда, одной рукой отпустив с короткого на длинный поводок постсоветские республики, другой рукой на граждает их отеческими тумаками такой силы...*

— Из всех бывших наших союзных республик, лишь Азербайджан и Туркменистан не напрягают Россию экономически. Оборотистому генералу или гражданскому дельцу обогатиться можно и в разоренных дотла Грузии и Таджикистане.

Но по большому счету все эти республики не нужны России настолько, что мы продолжали вкладывать в их развитие огромные средства. Или, наоборот, нам совершенно нет нужды разорять дотла их экономику, как Кремль сделал это в Закавказье и в Таджикистане.

В Афганистане мы потеряли официально 15 тысяч наших военных убитыми (фактически во много раз больше), афганцев отправили миллион на тот свет, а семь миллионов сделали бездомными. Афганскую войну мы вели 9 лет. Воевать в соседнем Таджикистане нам придется не 9, а 19 лет, считает Елена Боннэр.

Защита интересов русскоязычного населения — это фальшивый предлог для нашего вмешательства в том же Таджикистане. В этой республике мы теряем сотни солдат ежегодно. Русского населения там осталось не более 200 тысяч человек. Если даже каждому из них, включая младенцев, дать по 5 тыс. долларов подъемных, это позволило бы им жить в любом уголке российской провинции в собственном доме и обошлось бы российской казне 1 млрд. долларов. Ровно столько истратили на ремонт разгромленного здания парламента в Москве плюс ассигнования на строительство роскошного комплекса помещений для нового парламента.

Кремль никак не желает посмотреть в лицо фактам — для московской власти давно уже, много десятилетий, вся территория СССР представляла собой один большой Афган. Тем более сейчас, чтобы вернуться к весьма натянутым, прохладным отношениям между республиками эпохи 70-х годов, России понадобилось бы уйма денег и полвека времени.

Один из основных консультантов Ельцина по межнациональным отношениям Андраник Мигранян считает, что более чем полтора вековая попытка Российской империи, а затем и Советского Союза интегрировать регионы Центральной Азии и Кавказа в единое языковое и культурное пространство закончились провалом («Независимая газета», 18.01.1994).

Мигранян полагает, что в долгосрочном плане русское население не имеет никаких перспектив выживания в мусульманских постсоветских республиках. Он напоминает, что на Кавказе и хри-

стиане (осетины, грузины, армяне) наряду с мусульманами никогда не забудут, что массовые депортации кавказских народов при Сталине не имели аналога — по своим масштабам — ни в одном из регионов коммунистического мира.

— *И в чем же суть рекомендаций Миграняна?*

— «Развитие экономических отношений, подготовка национальных армий и поставки вооружений, но ни в коем случае не участие во внутренних разборках в этих республиках на той или иной стороне», — отмечает этот политолог.

Мигранян считает, что в стратегическом плане отпадение от России четырех среднеазиатских республик — благо.

С многонациональным Казахстаном у России будут сложные взаимоотношения. Мигранян полагает, что жесткая политика Алма-Аты по вытеснению русских из северных районов Казахстана очень скоро приведет к численному перевесу казахов в республике.

— *Открытые внешние границы и свободные цены ухудшили экономическое положение в республиках бывшего СССР.*

— Вся экономика Узбекистана держалась на хлопке, Грузия жила чаем, цитрусовыми и вином. Теперь выясняется, что второсортным грузинским товарам вполне есть замена (индийский чай, турецкие мандарины). Хлопок мы тоже можем брать из других стран, и даже дешевле получается.

Русские покидают Кавказ и Среднюю Азию. И этим обретающим независимость колониям трудно будет. Писатели и режиссеры там есть. Не хватает рабочих высшей квалификации и прочих высококлассных технических специалистов.

Технополисы ВПК в России ведь остались. А советские армейские соединения все в основном по национальным республикам дислоцировались. И как явно, с каким упорством эта Советская Армия не желает уходить из постсоветских республик.

Как выразился тележурналист Михаил Лещинский, прошедший много лет в Афганистане, — «ту войну мы приволокли сюда на своих сапогах».

— *Далекий Афган изменил нашу страну: СССР больше нет, а Москва сейчас — тот же Кабул.*

— В любом городе России есть ежесекундная возможность погибнуть под пулями. Полмиллиона молодых людей прошли через ад афганской войны. И все они теперь с нами. Воюют против нас и учат этому других.

Когда лет 20 назад наши солдаты-новобранцы воевали в Египте, в песках Синая против Израиля, по возвращении местный кагэбешник заботился о ветеране как о собственном сыне (работай и учись

где пожелаешь, пей-гуляй и даже дерись — из любой милицейской истории ветеран со сдвинутой психикой выходил сухим из воды).

При Горбачеве ветеранам «афганцам» первым даровали свободу коммерческой деятельности.

При Ельцине без гарантированных источников дохода, с мизерными пенсиями остались молодые ветераны и спортсмены, уволенные в запас или в отставку военнослужащие и сотрудники КГБ. Большинство из них прошло школу колониальной войны в «горячих точках» до и после распада СССР.

Российское общественное мнение относилось к боевым действиям наших солдат на Кавказе и в Средней Азии спокойно: а пусть тамошних «черных» меньше будет, не беда. А теперь в России среди миллионов бандюг, рэкетиров и боевиков, есть миллиона два молодых людей, каждый из которых не одного человека своими руками душил, пытал, четвертовал и т.д.

Поднаторев в кровавых делах, Кремль стал легко продуцировать конфликты, превосходящие по числу жертв наши потери в афганской войне. Что ужасно, российская пресса хранит молчание о реальных масштабах участия российских войск в региональных конфликтах.

— *При Ельцине советских людей погибло в 10 раз больше, чем при Горбачеве.*

— Количество трупов, одних даже российских военнослужащих, не уменьшается: все новые гробы идут в Россию.

Самый дешевый наш экспортный товар — пушечное мясо. Ради чего россиянам охранять собственной живой силой все границы СНГ? Материальные расходы лишь частично понесут государства СНГ. «Известия» (24.08.1993) рассказывали, как служит по контракту на российской пограничной заставе в Таджикистане сержант Иван Степанов, водитель БТР с 90 тыс. рублей в месяц (старыми купюрами с Лениным, т.е. 45 долларов). А большинство наших солдат бесплатно воюет.

— *Российские солдаты гибнут за социализм и коммунистическую номенклатуру в Таджикистане.*

— А 100 таджикских боевиков в октябрьском путче в Москве участвовало на стороне красно-коричневых. Кто их снарядил?

Власти Узбекистана дали потерпевшим было поражение коммунистам Таджикистана бронетехнику, авиацию, военных специалистов. Российские дипломаты и генералы делают то же самое.

Россия, спровоцировав гражданскую войну в Таджикистане, теперь практически содержит эту страну. По мнению московских экспертов («Известия», 17.12.1993), после всплеска гражданской войны 1992 года (до 100 тысяч убитых) Таджикистан вышел на одно из первых мест по поставкам наркотиков на мировой рынок.

Таджикский героин — очищенный до высшей пробы — рекой потек в Россию, а оттуда в Европу.

Русские генералы любят наркодоллары еще по афганской кампании. Вслух они, конечно же, ратуют за интересы России — мол, в прежние времена Таджикистан давал четверть всего советского алюминия, там добывались редкие цветные металлы.

— *А что Исламу Каримову надо за пределами его Узбекистана?*

— Этот коммунистический бонза играет теперь роль Брежнева в Таджикистане и даже в Афганистане, где он полностью контролирует все его северные районы. На севере Афганистана узбеки живут. Через реку Аму-Дарью железнодорожный мост проложен, соединяющий узбекский город Термез и афганский Хайратон.

Узбекский Брежнев (Ислам Каримов) такой удачливый оказался. Кабул теперь уже просто не существует. Стерли его с лица земли, повергли в развалины в ходе набирающей силу гражданской войны.

Кипит Таджикистан накануне нового раунда непрекращающейся гражданской войны. Завтра точно также может полыхнуть и в других районах: скажем, на севере Казахстана, где вооруженные до зубов местные казаки могут сцепиться с нежелающими терять свои земли казахами.

Ухудшающееся экономическое положение Узбекистана также не дает нам повода для оптимизма. Плакали там российские денежки. Уходит Средняя Азия из России — в поисках более влиятельных экономических партнеров в лице Турции, Ирана, Пакистана, Китая и Индии.

Москва рано или поздно будет вынуждена вывести свои войска из Средней Азии. Смешно же думать, что нынешний Узбекистан, к примеру, питает иллюзии в отношении целесообразности тесного союза с Россией. Все ведь помнят суть «узбекского дела» при Горбачеве — когда в тюрьмы угодила вся практически номенклатура в республике.

Притягательная сила России как политического партнера для Казахстана и Средней Азии угасла с введением местных валют и переходом на отпуск нефти и газа по мировым ценам. Давняя идея о среднеазиатской «антанте» становится реальностью.

— *Зачем российская армия вбухала столько денег в Азербайджан?*

— Имперский рефлекс, наверное. Баку для России начала века был поистине бесценен с его нефтью (тогда же нефтяных сибирских полей не знали). Которую перерабатывали на месте в керосин и по трубе гнали в грузинский порт Батуми, для дальнейшего экспорта.

Где еще в мире такая страна, у которой три президента одновременно отстаивают свои официальные и легитимные претензии на высшую власть. Московские спецслужбы организовали в Баку подобие гражданской войны с антиармянскими погромами еще при Горбачеве.

Дестабилизацию республики начинали с отзыва первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г.Алиева на работу в Москву и разжигания конфликта с Арменией из-за Нагорного Карабаха. В Азербайджане появился президент Аяз Муталибов, которого после пары мятежей сменил Абульфаз Эльчибей. Последнего, с помощью обильных долларо-рублевых инъекций Москвы, успешно скинул Гайдар Алиев.

К 1994 году в Азербайджане образовалось почти полтора миллиона беженцев с 20 процентов национальной территории, оккупированной армянскими войсками. При этом Азербайджан умудрился за 10 месяцев 1993 года поставить России товаров на 130 млрд. рублей, а получить от нее всего на 65 млрд. рублей («Известия», 27.11.1993).

Теперь Кремль выкручивает руки своему ставленнику Г.Алиеву, дабы он отказался от уже подписанного договора о прокладке нефтепровода на Запад через Иран и Турцию и согласился на транзит через территорию России.

Азербайджан фактически держат в блокаде, так как самое ценное содержимое товарных поездов из России в Баку расхищается на пути через Чечню. Чеченцы теперь живут значительно лучше азербайджанцев.

На стороне финансируемой Москвой азербайджанской армии против армян сражаются тысячи афганских боевиков, турецких и русских военных советников, наемники из Российской армии.

Туркам армяне не нравятся генетически (или исторически). Кроме того, турки возмущены тем, что Армения пригрела на своей территории базы Курдской рабочей партии, которая ведет борьбу против Турции и турок по всему миру.

— *Русские солдаты и офицеры воюют на Кавказе на всех фронтах, а в итоге друг против друга.*

— Наши газеты полны описаний сотен случаев пленения и суда над российскими наемниками в Баку и в Степанакерте. Писали, в декабре 1993 года о вылете из города Иваново в Баку спецрейса с сотней российских наемников. Россия от них отрешивается, когда их обманывают азербайджанские власти и не платят обещанных трехсот долларов в месяц (летчикам — на порядок больше), когда они гибнут (никаких пенсий семьям, разумеется), попадают в плен (их или судят, или меняют на выкуп родственников как заложников).

Российская сторона заваливает и Армению оружием (танками, самолетами и т.д.). Разрешает армянским военным вербовщикам, точно также, как и азербайджанским, полную свободу действий на территории России... Все армянские общины в России заняты поиском русских военных специалистов, скупкой вооружений для Еревана.

Грузинские злоключения тоже начались с перевода Шеварднадзе из лидера республики на пост министра иностранных дел СССР. Военная верхушка быстро возненавидела Горбачева и его грузинского коллегу. Спецслужбы умели расправляться со всеми местными яркими политическими фигурами: предсовмина погиб в автокатастрофе, с диссидентом № 1 сделали то же самое, самого влиятельного из цеховской верхушки посадили в тюрьму, спровоцировали и провели уничтожение уличной толпы в кольце подразделений спецназа и химических войск.

Московские «силовые» министерства санкционировали передачу власти из ЦК КП Грузии в руки Звиада Гамсахурдиа, подарили ему кучу вооружений и сами же стали вооружать и организовывать оппозицию ему в лице грузинских бандформирований из амнистированных уголовников в Тбилиси и осетинских сепаратистов в Цхинвали (Южная Осетия «вдруг» решила выйти из состава Грузии).

Кремль еще при Горбачеве оплачивал вооруженную борьбу грузинских боевиков с осетинскими, стравливал между собой сторонников Гамсахурдиа, играя на племенных распрях, вековых разногласиях выходцев из Западной и Восточной Грузии.

В дни распада СССР в конце 1991 года Гамсахурдиа выигрывал очередные раунды гражданской войны вокруг своего президентского дворца в Тбилиси. Московский журнал «Столица» (N 50, 1993) в статье Евгения Крутикова осмелился признать — впервые на страницах прессы в России — очевидную для каждого южанина реальность: бегство всенародно избранного законного президента Грузии Гамсахурдиа из разрушенного ракетным обстрелом центра Тбилиси было результатом действий не мятежных урок Т. Китовани и Дж. Иоселиани, а «подразделения спецназа ГРУ, разведотдела ЗакВО и специально ради этого прибывших в Тбилиси российских командос».

— *При Ельцине российские военные даже активизировали свою подрывную деятельность в Грузии!*

— Шеварднадзе в начале 1992 года вернулся в Грузию на высший пост в стране по приглашению остро враждовавших между собой профессиональных уголовников Китовани и Иоселиани. У каждого из них была собственная армия, которые вооружил за деньги и так, официально и не совсем ЗакВО. Крутиков свидетель-

ствуется, что из частей Закавказской армии (уже после приезда Шеварднадзе) ушло второе больше танков, чем полагалось Грузии по Ташкентским соглашениям о разделе бывшей Советской Армии.

Именно эти танки в Абхазию погнало Китовани. За ним на мародерские гастроли последовали все грузинские вооруженные формирования. Шеварднадзе своей армии или полиции не имел, удержать никого не мог. А повод для похода на Абхазию изобрели опять же российские военные, но уже дислоцированные не в Тбилиси, а прямо московского подчинения силы в приморской зоне города Гудауты. Абхазская военная группировка была выведена из подчинения командования ЗакВО.

В Абхазии местные сепаратисты и наемники с Северного Кавказа, обученные и снаряженные на российские деньги (представитель МО в Абхазии генерал Сигуткин и командир северокавказских добровольцев полковник Сосналиев), воевали в 1992 — 1993 годах против грузинских формирований, целиком вскормленных усилиями российского ЗакВО (генерал Реут).

Если бы не десятки тысяч жертв среди мирного населения и не сотни тысяч беженцев, можно бы отнести действия армии России по обе стороны абхазско-грузинского фронта к разновидности военных учений. И финал был соответствующий (в дни политического кризиса и драк у стен парламента в Москве): российский военный десант из 700 отборных головорезов высадился с моря в городе Поти и разъединил абхазскую и грузинскую военные группировки, попутно добив остатки противоборствующих всем звядаистов.

Усилиями командования российских войск армия России в трех республиках Закавказья превращена в бесформенную массу враждующих между собой торговцев оружием, наемников, уголовников и просто голодных солдат, которые почему-то оказываются первыми там, где надо убивать. Семьи российских офицеров в Закавказье живут как бы в осадном положении и бедствуют.

Командование российской армии и Кремль при Ельцине врут по поводу собственной политики на Кавказе во много раз больше, чем при Горбачеве. Пролит море крови, российские генералы вернули коммунистических правителей обратно на царство в Грузии, Азербайджане, Таджикистане, Молдове.

— *Ради чего старается «черная, тайная канцелярия бывшей империи»?*

— Это слова президента Чечни генерала Джохара Дудаева процитированы. Он постоянно предупреждает, что российской армии в Чечне придется не легче, чем в Афганистане.

Дудаев справедливо замечает в одном интервью («Сегодня», 11.01.1994), что если бы были в России на высоте «оценка ситуа-

ции, прогноз, анализ и гражданская позиция — не было бы тогда выстрелов, горя, слез. Это самое сильное оружие времени». Дудаев напоминает, что «все республики Кавказа начиняются Москвой оружием под всеми предложениями для подрыва и разжигания войн».

Самый главный порок Кремля — глупость, а не только отсутствие чести и совести. Бывший партийный владыка Чечено-Ингушетии Власов, попав в кресло главы МВД СССР, привел за собой в Москву не только офицеров чеченского МВД, но и тамошних воров-«авторитетов». Последние быстро стали, при таком-то покровителе, хозяевами в столице и «мочили» любого, на кого указывали МВД и КГБ. Горбачеву такая система управления понравилась и он повысил Власова до премьера России. Шеф криминальной полиции страны Дунаев тоже начинал карьеру в Чечне.

Чеченец Хасбулатов при поддержке своих соотечественников стал вторым лицом в государстве, но и этого ему мало казалось. К сожалению, никто так и не взялся расследовать обвинения в уголовщине, которые знаменитый Сахаров публично бросил пахану северо-кавказской мафии, пришедшей в Кремль.

Хотя если быть точным, чеченцев в России просто выгодно использовать. И так называемая чеченская мафия в основном из русских же и состоит. На все аферы в России чеченцев просто не хватит.

— *Чечня ведь обижена на Россию не только за массовые сталинские депортации?*

— Прошлогодняя резня осетинами сотен ингушей, выселение десятков тысяч их из собственных домов в изгнание и продолжающиеся свары с осетинами целиком лежат на совести Кремля.

Северная Осетия, этот военный плацдарм российской армии на Северном Кавказе, провоцировала желанные Кремлю кровавые беспорядки в грузинской Южной Осетии и в близкой для чеченцев Ингушетии.

Правящая верхушка, захватившая власть в Северной Осетии, щедро тратит на себя и на российские военные авантюры фантастические суммы бюджетных ассигнований из Москвы. По свидетельству Ирины Дементьевой из «Известий» (28.01.1994) финансовые вливания в Северную Осетию стоят российскому налогоплательщику больше, чем все вместе взятые — Тува, Татарстан, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Бурятия, Саха-Якутия, Марий-Эл, Кабардино-Балкария, Башкортостан, Чечня и Ингушетия да еще Камчатка и Иркутская область.

Мы вооружаем эту маленькую осетинскую северокавказскую республику так, что по количеству военного металла на душу населения нет ей равных в мире, считает И.Дементьева.

Мирить осетин с ингушами даже Ельцин приезжал в декабре 1993 года. Президент подписал указ о вселении ингушских бежен-

цев в те населенные пункты, откуда их выбили осетины. Но это все пустые хлопоты, так как российская армия поддерживает осетин, а не ингушей. Русским генералам кажется, что христианская Северная Осетия — единственная их опора среди прочих мусульманских народов Северного Кавказа.

Вооруженное осетино-ингушское противостояние целиком спровоцировано московскими военными в поисках предлога для милитаризации всего Северного Кавказа, создания там постоянного фронта агрессии против Чечни, Абхазии, Южной Осетии; и боссам в Баку, Ереване, Тбилиси — армада танков и авиации у их границ также служит формой диктата России.

«Чем отличается от Афгана то, что по приказу криминальных политиков было содеяно в Ингушетии? Только тем, что в Афгане наша армия никогда не позволяла себе такого масштабного насилия над мирным населением», — говорил известный по своим афганским телерепортажам Михаил Лещинский.

— *Почему, спрашивается, на- деньги российских налогоплательщиков надо содержать в тысяче километров от России нашу 14-ю армию на территории Молдавии?*

— На штыках 14-ой армии МО РФ держится советская власть в так называемой Приднестровской республике. Эта армия воевала открыто на стороне населения Приднестровья (большинство — русские) против населения остальной части Молдовы.

Москва (и при Горбачеве, и при Ельцине) всегда могла дипломатическим путем, какими-то экономическими мерами притушить возникающие разногласия в Молдове, посматривавшей в сторону Румынии. «Но у военных всегда свой подход. У Кремля ведь не только — «самая дешевая в мире военная техника», но и самая дешевая армейская живая сила.

— *«Русская земля там, где есть русский солдат» — таков заголовок первой полосы в газете «Правда» (10.09.1993).*

— Заголовок года получился. А на фотографиях, там же на первой полосе, — загорелые полуголые наши солдаты-оборванцы на Танках в горах у реки Пяндж, на таджикско-афганской границе.

Есть и другой удачный заголовок: «Политика смокинга и маскхалата. Двойственная внешняя политика России стала зеркалом русской революции» (газета «Московские новости», 12.09.1993). Смысл заметки в том, что «наша дипломатия скорее всего бессильна в ближнем зарубежье», здесь выступает армия и здесь «генерал Лебедь (Приднестровье, 14-я армия — Г.В.) важнее министра иностранных дел Козырева и, может быть, самого Ельцина». Автор заметки Дмитрий Фурман предупреждает, что судьба демократии в России сейчас решается в ближнем зарубежье.

Российские публицисты едины в утверждении, что в былом СССР на дотациях Кремля сидели все республики за исключением России и Туркмении. То есть в интересах российского общества — отпустить всех на волю. Все вроде бы согласны с тем, что имперская традиция мешает русскому народу с его умением и способностями успешно строить новое общество. Международная и даже беспошлинная торговля возможна и без того, чтобы Москва по-прежнему занималась кадровыми назначениями на высшие посты в постсоветских республиках.

Но наши военные костыми лягут, но базы свои на территории СНГ не отдадут. Военным мафиям Кремля, лишившимся богатств пещер Алладина в Восточной Европе, нужны голод-холод и разруха с войной во всех закавказских и мусульманских республиках Средней Азии. Тогда есть шанс менять оружие на наркотики, горстку табака или лекарств на золото.

Только военные в Москве жаждут превращения России в постоянную воюющую с кем бы то ни было транснациональную империю.

Мой лозунг — каждому советскому генералу — по «роллс-ройсу» с дачей и с пожизненной маршальской пенсией. Может быть, тогда угомонятся, сократят армию до разумных пределов, хорошее ее оснастят и будут оберегать покой России, а не заниматься военными авантюрами.

Если генералы наши не успокоятся, то 9 миллионов русских, живущих в Средней Азии и Казахстане, ожидает зловещее будущее. А ведь всего на развалинах СССР вне своих этнических территорий оказались более 25 млн. русских и около 40 миллионов нерусских.

Послушаем опытного Збигнева Бжезинского. Он считает, что концепция сильного государства, воплощающего в себе неповторимые традиции России, проявится не в возрождении коммунизма, а скорее в новой форме фашизма.

Прогнозируя глобальные последствия такого варианта развития событий, Бжезинский пишет, что в будущем у России может возникнуть соблазн возглавить обездоленный мир.

— Во сколько нам может обойтись финансирование стран ближнего зарубежья?

— Если судить по тому, во что нам обошелся Афганистан, соержание партнеров по СНГ будет стоить России 100 млрд. долларов в год. Здесь и военные расходы, и стоимость брошенного армейского имущества, и сырье наше, если считать его по мировым ценам, и дармовые кредиты, которые надо учитывать с недополученными нами процентами.

Наш «афганец» генерал Борис Громов в 1993 году считает, что нельзя говорить о поражении Советской Армии в Афганистане.

Жириновский тоже интересные вещи говорит — например, что российское офицерство являет собой цвет российской интеллигенции.

В России будет нарастать движение за восстановление империи, даже если это потребует 20 лет. Жириновский советует «провоцировать войны между родоплеменами». «Для этого даже не надо активно воевать, нужно просто не вмешиваться. Они сами перебьют друг друга: армяне — азербайджанцев, турки — армян, горские народы — турок, афганцы — таджиков, таджики — узбеков и т.д.», — вещал Жириновский корреспонденту газеты «Куранты» (16.12.1993).

С такой политикой русские имеют все шансы потерять не только империю, но и свою собственную страну, все ее территории за пределами Подмосковья.

Во всех составах парламентов СССР и России — до трети их депутатов являются, мягко говоря, не очень грамотными людьми, где уж там им законы составлять. Телевидения и газет-журналов нет честных в России — раньше все под коммунистами были, а сейчас живут на дотациях от правительства и от мафии (крупных банков и концернов). Центральные газеты, якобы по соображениям экономии, перестали за Урал возить. Телевидение центральное (московское) сократило из-за нехватки денег свои программы, не только в СНГ, но и в России. Со всех экранов вещают россиянам кадры, тесно связанные или симпатизирующие КГБ и ЛДП, генералитету и мафии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мнение заместителя директора Института социологии Российской академии наук, доктора философских наук профессора В.А.МАНСУРОВА.

Составлено на основе опросов по репрезентативной выборке двух тысяч человек городского и сельского населения методом личного формализованного интервью по месту жительства респондентов в 12 регионах России, включая Европейскую часть, Сибирь и Дальний Восток.

При реализации решений по сокращению военного производства и армии, конечно, следует принимать во внимание уровень милитаристского сознания населения страны. Регулярно проводимые Институтом социологии РАН, начиная с мая 1992 года, представительные опросы общественного мнения показывают, что из всех социальных институтов (Президент, Верховный Совет, Верховный Суд, средства массовой коммуникации, политические партии и движения, местные органы власти и т.п.) только два пользуются доверием более половины населения России — армия и церковь. (Июль 1993 года — полностью и в целом доверяли армии — 60,4%, церкви — 58,6%, ноябрь 1993 г. — 60,7% и 54,8% соответственно; сравните — 38,4% — Президенту и 30% — Правительству).

Кроме того, опросы дают почти неизменные показатели оценки населением риска иностранной агрессии (10% — считают его вполне реальным, около 40% — признают, что он есть, т.е. половина жителей видит в армии защитника от реальной опасности внешнего вторжения). Если же поставить вопрос иначе — есть ли риск вооруженных конфликтов с бывшими республиками СССР, то количество респондентов, считающих их вполне реальными, достигает 75%.

Эти особенности общественного мнения жителей России могут быть использованы и уже используются в политической борьбе, особенно национально-патриотическими движениями. В частности, успех ЛДПР (партия Жириновского) в значительной мере достигнут благодаря эксплуатации идеи русского патриотизма и военной силы. Значительная часть жителей России жалеет о развале мощного СССР и боится того, что Россия последует его примеру, почти 80% респондентов считают, что Россия может разделиться на множество слабых, независимых государств. Очевидно, что это большинство будет поддерживать любых политических лидеров, борющихся за идею сохранения мощной в военном отношении России.

Валерий МАНСУРОВ

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Социология

- АВЕРЬЯНОВ Л.Я. СОЦИОЛОГИЯ: ЧТО ОНА ЗНАЕТ И МОЖЕТ. М., Институт социологии Российской академии наук, 1993, 152 с.
- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ. М., ИС РАН, 1992, 184 с.
- АРМИЯ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО. Круглый стол М., ИС РАН, 1992, 72 с.
- БАНК СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ С 1990 ПО 1992 ГОД. М., ИС РАН, 1992, 116 с.
- БАРБАКОВА К.Г., МАНСУРОВ В.А. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ. М., ИС АН СССР, 1991, 196 с.
- БЕЛАЯ КНИГА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ (РЫНОК КОМПЬЮТЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РОССИИ). М., Фонд ОМ, 1992, 148 с.
- БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ В РОССИИ: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ (СЛОИ И ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ). М., Фонд «Общественное мнение», 1993, 86 с.
- БРЕММЕР Я., ГРУШЕВСКИЙ А. РУССКИЕ В УКРАИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. М., Фонд ОМ, 1993, 42 с.
- БУДУЩЕЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ЗА И ПРОТИВ. Социально-экономические проблемы. М., Министерство Российской Федерации по атомной энергии, Институт научной информации по общественным наукам РАН, 1992, 228 с.
- БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РАБОЧИХ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. М., ИС РАН, 1993, 64 с.
- «ВЕСТНИК ВЦИОМ». Ежемесячный бюллетень Всероссийского центра изучения общественного мнения.
- ВЛАСТЬ, ОППОЗИЦИЯ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЕСНОЙ 1993 ГОДА. М., Фонд ОМ, 1993, с.
- ВРЕМЯ НАСЕЛЕНИЯ: ДИНАМИКА ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. М., ИС РАН, 1992, 151 с.

- ДЕВИД ЛЕЙН, СТИВЕН УАЙТ, ЭВАН МОДСЛИ, ОЛЬГА КРЫШТАНОВСКАЯ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ М., ИС РАН, 1992, выпуск I — 60 с.; выпуск II — 47 с.
- ЗА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. Борьба с социальными болезнями. М., ИС РАН, 1993, ежегодник, 142 с.
- ИЛЬЯСОВ Ф.Н. СТАТУСНАЯ ТЕОРИЯ ЦЕНЫ. ИС, 1993, 118 с.
- ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА. М., ИС РАН, 1992, 184 с.
- ИТОГИ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ, ОПРОСОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ОБСЛЕДОВАНИЙ СЕМЕЙНЫХ БЮДЖЕТОВ. М., Госкомстат России, 5 выпусков в 1993 году, около 600 с.
- КАБЫША А.В., ТУЛЬЧИНСКИЙ М.Р. СТРУКТУРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ В 1984 — 1990 ГОДАХ. М., ИС РАН, 1993, 116с.
- КАРАХАНОВА Т.М. РАБОТА, БЫТ И СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ СЛУЖАЩИХ В МОСКВЕ. М., ИС РАН, 1993, 76 с.
- КЛЯМКИН И., ЛАПКИН В., ПАНТИН В., ПЕТРЕНКО Е. ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ (ОСЕНЬ 1992 — ВЕСНА 1993 ГОДА). Бюллетень социологической информации. М., Фонд ОМ, 1993, 54 с.
- КЛЯМКИН И. РОССИЯ И УКРАИНА. М., Фонд ОМ, 1993, 232 с.
- КЛЯМКИН И., ПЕТРЕНКО Е., ЧУБУКОВ Д. ВЛАСТЬ, ОППОЗИЦИЯ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОСЕНЬЮ 1992 ГОДА. М., Фонд ОМ, 1992, 30 с.
- КЛЯМКИН И., МЕНЬШИКОВА О., ПЕТРЕНКО Е. ПОРТРЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП. ОМ, 1993, 18 с.
- КЛЯМКИН И., ПЕТРЕНКО Е., БЛЕХЕР Л. ТРУДОВОЕ СОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ. М., Фонд ОМ, 1993, 70 с.
- ЛЕВАДА Ю. СОВЕТСКИЙ ПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК. ВЦИОМ, 1993, 312 с.
- МАЛЫЙ БИЗНЕС, РЫНОК И ОБЩЕСТВО В ГОСУДАРСТВАХ СНГ. М., ИС РАН, 1992; выпуск 1/2 — 148 с.; выпуск 3/4 — 160 с.
- МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ. М., ИС РАН, 1992, 186 с.
- МИР РЕКЛАМЫ. М., Фонд ОМ, 1992, 120 с.
- НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В 1988 — 1993 ГОДАХ. М., ВЦИОМ, 1993, 8 с.
- НИКИТИНА В., ПЕТРЕНКО Е. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПОРТРЕТЫ АУДИТОРИЙ. М., Фонд ОМ, 1992, 41 с.

- ОБРАЗ ЖИЗНИ И СОСТОЯНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ М., ИСРАН, 1992, 132 с
- ОБРАЗ ЖИЗНИ УЧАСТНИКОВ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ. М., ИС РАН, 1992, 36 с.
- ОТНОШЕНИЕ К РЕКЛАМЕ БОГАТЫХ ЛЮДЕЙ. ОМ, 1992, 46 с.
- ОТНОШЕНИЕ К РЕКЛАМЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ. М., Фонд ОМ, 1993, 11 с.
- ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ, БЫТУ И ДОСУГУ. ИС, 1992, 168 с.
- ПОРТРЕТЫ... — С.БАБУРИН, Н.ТРАВКИН, О.РУМЯНЦЕВ. М., Фонд ОМ, 1992, 32 с.
- ПОРТРЕТЫ... — К.БОРОВОЙ. М., Фонд ОМ, 1992, 32 с.
- ПОРТРЕТЫ... — А.ВОЛЬСКИЙ. М., Фонд ОМ, 1992, 32 с.
- ПОРТРЕТЫ... — С.УМАЛАТОВА, Г.ПОПОВ, А.РУЦКОЙ. ОМ, 1992,
- ПОРТРЕТЫ... — В.ЧЕРНОМЫРДИН. ОМ, 1993, 36 с.
- ПОРТРЕТЫ... — Г.ЯВЛИНСКИЙ. М., Фонд ОМ, 1993, 36 с.
- ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ. М., Фонд ОМ, 1992, 32 с.
- ПРОБЛЕМЫ МОСКВЫ И МОСКВИЧЕЙ В ОЦЕНКАХ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ. М., Институт социально-политических исследований РАН, 1993, 18 с.
- ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЬСТВА. М., ИС РАН, 1992, 158 с.
- ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. Научный доклад, М., ИС РАН, 1993, 68 с.
- «ПУЛЬС. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ». Ежемесячный бюллетень мэрии Москвы. 1993.
- РОССИЙСКАЯ АУДИТОРИЯ РЕКЛАМЫ В КОНЦЕ 1992 ГОДА. М., Фонд ОМ, 1993, 48 с.
- «РОССИЙСКИЙ МОНИТОР. Архив современной политики». Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень. М., ИНДЕМ, том I, 1992, 270 с.; том II, 1993, 182 с.; том III, 1993, 220 с.
- РЫНОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПОДПИСКИ НА 1993 ГОД. М., Фонд ОМ, 1993, 28 с.
- РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА: ЗАНЯТОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ, УСЛОВИЯ КРЕСТЬЯНСТВОВАНИЯ. М., ИС РАН, 1992, 84 с.
- СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА. М., ИС АН СССР, 1990, 168 с.
- СМИРНОВА М. РЫНОК ПРЕССЫ. М., Фонд ОМ, 1992, 64 с.

- СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ. М., ИС РАН, 1992, 112 с.
- СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ. М., ИСПИ РАН, 1993, 132 с.
- СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ ВЕСНОЙ 1993 ГОДА. М., Фонд ОМ, 1993, 106 с.
- СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ, ОБРАЗА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА. ПРОЕКТ «ТАГАНРОГ-Ш». М., ИСЭП РАН, 1992, 216 с.
- СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ РОССИИ В 1992 ГОДУ. М., Фонд ОМ, 1993, 92 с.
- СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА. Доклад по результатам опросов населения областей России, пострадавших от Чернобыльской аварии. М., ИС РАН, 1992, 26 с.
- СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА (Количественные результаты опроса подростков в ряде областей России, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС), 1992, 40 с.
- СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ЭКСПЕРТИЗА, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ. М., ИС РАН, в пяти томах, 1993.
- СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА. М., ИС РАН, 1993, 180 с.
- СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ (По материалам социологических исследований). М., ИС РАН, 1992, 60 с.
- СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА. М., ИС РАН, 1992, 64 с.
- СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАТАСТРОФ (Аналитико-библиографический справочник). Госкомчернобыль России, ИС РАН, 1992, 84 с.
- СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИРОТСТВА. М., ИС РАН, 1992, 158 с.
- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ. М., Минатом России, ИНИОН РАН, 1992, 216 с.
- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ. М., ИНИОН РАН, 1993, 208 с.
- СОЦИОЛОГИЯ. С.-П., «Тайм-аут», 1993, 176с.
- ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ. М., С.-П., ИСРАН, 1992, 172 с.
- ФЕДОТОВА Л. РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ В ПЕРЕЛОМНЫЙ ПЕРИОД. М., Фондом, 1992, 138 с.

- «ХРОНОМЕТР». Бюллетень. М., ВЦИОМ, 1993.
- ЧЕЛОВЕК И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА. Результаты опроса населения Брянской области. М., Госкомчернобыль России, ИС РАН, 1992, 70 с.
- ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АВАРИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ. М., ИС РАН, 1992, 42 с.
- ШКОЛЬНИК Л. ПУЛЬС РЕКЛАМЫ. М., Фонд ОМ, 1993, 56 с.
- «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ: МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ». Информационный бюллетень. М., ВЦИОМ, 1993, 6 номеров ежегодно.

Политика

- АГАФОНОВ В., РОКИТЯНСКИЙ. РОССИЯ В ПОИСКАХ БУДУЩЕГО. М., «Прогресс», 1993, 304 с.
- АЛЕКСЕЕВ В. ПОСТПЕРЕСТРОЙКА: НЕСВОБОДНАЯ СОВЕСТЬ? ИНТЕРВЬЮ, БЕСЕДЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ, СТАТЬИ О ПРОБЛЕМАХ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИИ. М., «Россия молодая», 1992, 64 с.
- АЛЬМАНАХ «ФОРУМ». ПРОБЛЕМЫ СОДРУЖЕСТВА. М., ИСП РАН, 1993, 336 с.
- БАЛАНС СИЛ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. М., ИМЭМО РАН, 1993, 158 с.
- БАРСЕНКОВ А.С., КОРЕЦКИЙ В.А., ОСТАПЕНКО А.И. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОССИЯ СЕГОДНЯ. ВЫСШАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. Справочник. М., «Московский рабочий», 1993, 365 с.
- БОГАТУРОВ А., КОЖОКИН М., ПЛЕШАКОВ К. ПОСЛЕ ИМПЕРИИ. ДЕМОКРАТИЗМ И ДЕРЖАВНОСТЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ. М., РФФ, 1992, 56 с.
- БОГОМОЛОВА Е.В. УПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ В 20-е ГОДЫ: ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ. М., ИНИОН РАН, 1993, 152 с.
- БОРОВОЙ К. ЦЕНА СВОБОДЫ. М., «Новости», 1993, 238 с. ВА-РЕННИКОВ В.И. СУДЬБА И СОВЕСТЬ. М., «Палея», 1993, 80 с. ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ. М., ИСБ РАН, 1993, 216 с.
- ВНУКОВ К.В. СОВЕТОЛОГИЯ КНР И СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1970 — 1990 годы). М., Институт Дальнего Востока РАН, 1992, 138 с.
- «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ». Ежемесячный журнал РАН. 1993.
- ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: КОНТУРЫ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ. М., ИСБ РАН, 1992, 214 с.

- ГАЛЕНОВИЧ Ю.М. «БЕЛЫЕ ПЯТНА» и «БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ» В ИСТОРИИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1917 — 1991). В двух томах. М., ИДВ РАН, 1992.
- ГАНКОВСКИЙ В. АНАТОМИЯ ЗАПЛАНИРОВАННОГО РАЗВАЛА. М., «Палея», 1993, 38 с.
- ГВИДОН. ПАРАЛИЧ ВЛАСТИ. М., 1993, 54 с.
- ГЕОПОЛИТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. М., ИМЭМО, 1993, 236 с.
- ДАДИАНИ Л.Я. АНТИСИОНИЗМ И ЮДОФОБИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. М., РНФ, 1993, 100 с.
- ДБЯКОВ Ю.Л., БУШУЕВА Т.С. ФАШИСТСКИЙ МЕЧ КОВАЛСЯ В СССР. КРАСНАЯ АРМИЯ И РЕЙХСВЕР. М., «Советская Россия», 1992, 384 с.
- ДОЛМАТОВА С.А. МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СТАТИСТИКЕ ЗАНЯТОСТИ. М., Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 1993, 70 с.
- ЗАРУБЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИИ В МОСКВЕ. Справочник. М., «Интер-весы», 1993, 144 с.
- «ИСЛАМСКИЙ ВЕСТНИК». Бюллетеня РИА «Новости».
- КАРАСИК В. ЕВРЕЙСКАЯ ПРЕССА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ. РОССИЯ, 1986 — 1992. Библиографический справочник. М., ИМПД, 186с.
- КОБРИНСКАЯ И. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ. М., РНФ, 1992, 68с.
- КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ И СНГ. Федерация мира и согласия, 1992, 228 с.
- КОРТУНОВ В. ИСТИНА В ИСКУССТВЕ. РУССКИЙ МИСТИЦИЗМ. М., РНФ, 1992, 100 с.
- КОРТУНОВ С. АЛЬТЕРНАТИВЫ. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСТВА, МАРКСИЗМА И ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ. М., РНФ, 1992, 82 с.
- «КРАСНАЯ КНИГА НАРОДОВ...» М., ФМС, 1992, 124 с. КРОВАВЫЙ МАЙ 1993 ГОДА. М., «Палея», 36 с.
- КТО ЕСТЬ КТО В РОССИИ И В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ. М., «Новое время», 1993, 786 с.
- КТО ЕСТЬ КТО В РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ. Справочник. М., МИД РФ, 1993, 192 с.

- КУРГИНЯН С.Е., АУТЕНШЛЮС Б.Р. ПОСТПЕРЕСТРОЙКА: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВА. М., Политиздат, 1990, 94 с.
- КУРГИНЯН СЕРГЕЙ. СЕДЬМОЙ СЦЕНАРИЙ. М., 1992; политический прогноз положения в России в трех книгах.
- ЛЕЙБИН В.М. ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА; НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИСКУССИИ. М., ВНИИСИ, 1991, 62 с.
- ЛУКЬЯНОВ А. ПЕРЕВОРОТ МНИМЫЙ И НАСТОЯЩИЙ. М., «Палея», 1993, 122 с.
- ЛЫСЯКОВА Л.М. ФРАКЦИИ И БЛОКИ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА. М., Институт сравнительной политологии РАН, 1993, 102 с.
- МАРКОВ А.П. РОССИЯ И ЯПОНИЯ. М., ИДВ РАН, 1993, 116 с.
- МАСС-МЕДИА. ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ В МОСКВЕ. РОССИЙСКИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ. СПРАВОЧНИК. М., 1993, 320 с.
- МАТЮХИН Г.Г. Я БЫЛ ГЛАВНЫМ БАНКИРОМ РОССИИ. М., «Высшая школа», 1993, 96 с.
- МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ. М., ИНИ-ОН РАН, 1993, 202 с.
- МОСКОВСКАЯ ПРЕССА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РАЗВИТИЯ. Специальный выпуск бюллетеня «Симптом» департамента по делам печати и информации правительства Москвы. М., 1993, 84 с.
- НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР. М., Издание ВС СССР, 1990, 656 с. «НЕЗАВИСИМЫЙ ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ». Москва.
- НЕМЕЦКО-РУССКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ. Материалы симпозиума. М., ИНИОН РАН, 1993, 242 с.
- НЕМЦЫ В РОССИИ. М., ИНИОН РАН, 1993, 196 с.
- НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО И Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО. М., ИНИОН, 1991, 44 с.
- ОРЛОВ ЮРИЙ. ОПАСНЫЕ МЫСЛИ. МЕМУАРЫ ИЗ РУССКОЙ ЖИЗНИ. М., «Аргументы и факты», 1992, 348 с.
- ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. М., ИДВ РАН, 1993, 180 с.
- ПАНКИН Б. СТО ОБОРВАННЫХ ДНЕЙ. М., «Совершенно секретно», 1993, 276 с.
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ. М., Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1991, 156 с.

- ПОЗДНЯКОВ Э.А. ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ. ИМЭМО, 1993, 172 с.
- ПОЛЕ ОТВЕТНОГО ДЕЙСТВИЯ. ТЕЗИСЫ О ПРОБЛЕМАХ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ. М., Клуб «По-стперейстрока» (С.Е.Кургинян), 1993, 42 с.
- «ПОЛИТИКА И МЫСЛЬ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ РОТСИИ». М., Центр стратегических исследований, журнал.
- ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В РОССИИ. М., ИНИОН РАН, 1993, 118 с. «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ», журнал ИСП РАН.
- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. М., ИСБ РАН, 1993, 218 с.
- «ПОЛИТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ РОССИИ». М., Центр социально-стратегических исследований, 1992, No 3, 64 с.
- «ПУТИ К БЕЗОПАСНОСТИ». Бюллетень. М., Институт мира РАН.
- ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОНВЕРСИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВПК. М., ИМЭМО РАН, 1993, 156 с.
- РАЗУВАЕВ В.В. ГЕОПОЛИТИКА ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА. М., Институт Европы РАН, 1993, 74 с.
- РАЗУВАЕВ В.В. РФ И «БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. М., ИНИОН РАН, 1993, 46 с.
- РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ. М., РАУ, 1993, 84 с.
«РОССИЯ XXI. Журнал русской нации». Ежемесячник, 1993.
- РОЛЬ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСНЫХ И КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ. М., Российская ассоциация содействия ООН, Центр по национальной безопасности и международным отношениям, 1993, 36 с.
- РОССИЯ: ПАРТИИ, АССОЦИАЦИИ, СОЮЗЫ, КЛУБЫ 90-х ГОДОВ. СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ В 10 ТОМАХ. М., ИМПД, 1993, 1720 с.
- «РОССИЯ И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР». Ежемесячный бюллетень ре-феративно-аналитической информации. М., ИНИОН РАН, 1993.
- «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР». М., ИНИОН РАН, 1993.
- СКРЫТАЯ ПРАВДА ВОЙНЫ: 1941 ГОД. НЕИЗВЕСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ. М., «Русская книга», 1992, 382 с.
- «СИМПТОМ». Информационно-аналитический ежемесячный бюллетень правительства Москвы, 1993.
- СОПОСТАВЛЕНИЕ УРОВНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ И РОССИИ. М., ИДВ РАН, 1993, 196 с.

- СПРАВОЧНИК. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ДВИЖЕНИЯ И БЛОКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. Новгород, «Лета», 104 с.
- СПРАВОЧНИК. СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ), АЗЕРБАЙДЖАН, ГРУЗИЯ И СТРАНЫ БАЛТИИ. Москва, Российское информационное агентство «Новости», 1993, 48 с.
- СПРОГИС Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. М., ИДВ РАН, 1993, 176 с.
- СТЕПАНКОВ В., ЛИСОВ Е. КРЕМЛЕВСКИЙ ЗАГОВОР. ВЕРСИЯ СЛЕДСТВИЯ. М., «Огонек», 1993, 320 с.
- СУВЕРЕНИТЕТ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ. М., ИНИОН РАН, 1993, 214 с.
- СУХАНОВ Л. ТРИ ГОДА С ЕЛЬЦИНЫМ. ЗАПИСКИ ПЕРВОГО ПОМОЩНИКА. Рига, «Вага», 1992, 368 с.
- СТЕРЛИГОВ А. ОПАЛЬНЫЙ ГЕНЕРАЛ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ. КАНЦЕЛЯРИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА. М., «Палея», 1992, 58 с.
- ТРИ «ДА» ПРЕЗИДЕНТУ. М., «Московский рабочий», 1993, 46 с.
ФЕНОМЕН ЖИРИНОВСКОГО, М., 1992, 98 с.
- ХАСБУЛАТОВ Р. ВЫБОР СУДЬБЫ. СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ. ЯНВАРЬ — ИЮНЬ 1993 ГОДА. М., «Республика», 286 с.
- ЧЕПЕЛКИН М.А., ДЬЯКОВА Н.М. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (вторая половина XVII — начало XX веков). М., РНФ, 1992, 84 с.
- ЧЕРНЯЕВ А.С. ШЕСТЬ ЛЕТ С ГОРБАЧЕВЫМ: ПО ДНЕВНИКОВЫМ ЗАПИСЯМ. М., «Прогресс», 1993, 528 с.
- ЧЕРНЯК В. ЗОЛОТО КРАСНЫХ. М., «Интер-весы», 1992, 144 с.
- ЧТО ДАЛЬШЕ? РОССИЯ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА. М., «Московский рабочий», 1993, 80 с.
- ЧУРБАНОВ В. НОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ НОВАЯ «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»? М., РАУ-корпорация, 1993, 50 с.
- ШАКЛЕИНА Т. ТЫ ГОТОВ ПОСТОЯТЬ ЗА РОССИЮ? РОССИЙСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ О БУДУЩЕМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИИ. М., РНФ, 1993, 38 с.
- ШАКЛЕИНА Т.А., БАТЮК В.И. РОССИЯ И АМЕРИКА: РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ О РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. М., РНФ, 1992, 68 с.
- ЭКОЛОГИЯ: СИТУАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗ. Спецвыпуск бюллетеня «Правительство. Город. Люди» мэрии Москвы. М., 1993, 38с.

Экономика

- АБАЛКИН Л. НА ПЕРЕПУТЬЕ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ РОССИИ. М., Институт экономики РАН, 1993, 248 с.
- АБАЛКИН Л.И. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ. Доклад на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. М., ИЭ РАН, 1992, 18 с.
- АБАЛКИН Л. К ЦЕЛИ ЧЕРЕЗ КРИЗИС. М., ИЭ РАН, 1992, 224 с.
- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНВЕРСИИ В РОССИИ. М., ИНИОН РАН, 1993, 234 с.
- АЛЕКСАШЕНКО С. ПРОБЛЕМЫ ВАЛЮТНОГО КУРСА РУБЛЯ. М., ЭЙ РСПП, 1993, 46 с.
- АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕСБАЛАНСИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ. М., Центральный экономико-математический институт РАН, 1992, 208 с.
- АНДРЕЕВ Е.М., ДАРСКИЙ Л.Е., ХАРЬКОВА Т.Л. НАСЕЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 1922 — 1991 годы. Москва, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1993, 142 с.
- БАБАЕВА Л. МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ. М., Российский научный фонд, 1993, 72 с.
- БАБИНЦЕВ В.С. ДЛИННЫЕ ВОЛНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННУЮ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА. М., ВНИИСИ, 1991, 58 с.
- БЕВЗ А.С. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ. М., РНФ, 1993, 212 с.
- БОБКОВ И.А., ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ. М., ИЭ РАН, 1993, 130 с.
- БОГАЧЕВ В. ПРИЗРАКИ И РЕАЛИИ РЫНКА. М., ИЭ РАН, 1993, 242 с.
- ВАВИЛИН С.А., ВОЛОШИНОВ В.В. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ. М., Институт системного анализа РАН, 1992, 48 с.
- ВАЛЬДМАН Л.Р., ГРИГОРЬЕВ О.В., РУДАШЕВСКИЙ В.Д. ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. М., ВНИИСИ, 1991, 44 с.
- ВИГДОРЧИК Е., ВОЛКОНСКИЙ В., ГУРВИЧ Е., КАНТОРОВИЧ Г. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕН В РОССИИ. М., ЭЙ РСПП, 1993, 60 с.
- ВОЛОШИН В.И. ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. М., «Наука», 1993, 112 с.
- ГАВРИЛОВА Е.В., ПЕТРОВ А.А., ПОСПЕЛОВ И.Г. К МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ, УЧИТЫ-

- ВАЮЩЕЙ СПЕЦИФИКУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. М., Вычислительный центр РАН, 1991, 32 с.
- ГЕЛОВАНИ В.А., АЛЕЕВ В.Р. И ДР. СИСТЕМА ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (СИГМ). М., ВНИИ-СИ, 1991, 52с.
- ГОРБУНОВ А., ТЕРЕЩЕНКО Б. РОССИЯ: ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И НОВЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ. М., РНФ, 1992, 48 с.
- ГОРОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА. М., ВНИИСИ, 1991, 90 с.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ. М., ИЭ РАН, 1993, 238 с.
- ДЕЛОВАЯ КНИГА РАУ: РОССИЯ-93. М., ИМПД, 1993, 1250 с.
- ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ И ОСВОЕНИЕ КОСМОСА. М., Ассоциация «Земляне», 1992, том I — 112 с., т. II — 178 с.
- ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ. М., ИСЭП РАН, 1993, 238с.
- ДЕМОГРАФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ. ЗДОРОВЬЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ. М., ИСЭП РАН, 1993, 198 с.
- ДМИТРИЕВА О.Г. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА. С.-П., Университет экономики и финансов, 1992, 274 с.
- ДМОШИНСКИЙ Г.М., СЕРЕГИН А.В. ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СЕТИ РОССИИ. М., 1993, 198 с.
- ДОСМАГАМБЕТОВ Е.М. ЦИКЛИЧЕСКИЕ И ХАОТИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ. М., ЦЭМИ РАН, 1992, 68 с.
- ЕГОРОВА Н.Е. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ. М., ЦЭМИ РАН, 1992, 64 с.
- ЕДИНСТВО РЕФОРМЫ И РЕФОРМА ЕДИНСТВА. ЭЙ, 1992, 18 с.
- ЗДОРОВЬЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ. ИСЭП, 1993, 118 с.
- ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН ПРЕДЛАГАЕТ. М., 1992, 58 с.
- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ РЕФОРМЫ. М., ИЭ РАН, 1992, 60 с.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА. М., Институт социально=экономических проблем народонаселения РАН, 1992, 196 с.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА (РОССИЯ — СТРАНЫ ЗАПАДА — ЯПОНИЯ). Сравнительный анализ. Москва, ИНИОН РАН, 1993, 228 с.

- ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ. М., ИЭ РАН, 1993, 118 с.
- КАДЫРОВ Р.Ф. БАНК «ВОСТОК». Уфа, «Восток», 1993, 638 с.
- КОВАЛЬЧУК Г.Б. ЧИСЛЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ РАЗМЕЩЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ. М., ИСА РАН, 1992, 32 с.
- КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. М., ИНИОН РАН, 1993, 268 с.
- КОСАРЕНКО С., НЕЩАДИН А. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИИ: ОБЪЕКТИВНЫЙ МАКРОПРОЦЕСС. М., Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей, 1992, 16 с.
- КОСТЮК В.Н. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ. М., ВНИИСИ, 1991, 52 с.
- ЛАРИЧЕВ О.И., МЕЧИТОВ А.И., РЕБРИК С.Б. АНАЛИЗ РИСКА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ. М., ВНИИСИ, 1990, 58 с.
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Под общей редакцией Р.И. Хасбулатова. В двух томах. М., «Новости», 1991, 760с.
- МЕТОДИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА. М., ЦЭМИ РАН, 1992, 162 с.
- МЕТОДЫ И МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА. М., ЦЭМИ РАН, 1992, 184 с.
- МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ. М., ИСЭП РАН, 1992, 224 с.
- МИТРОПОЛЬСКИЙ А.Б., СМИРНОВ П.Е. РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ. М., РНФ, 1993, 76 с.
- МОДЕЛИ ВНУТРИФИРМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ. М., ЦЭМИ РАН, 1992, 204 с.
- МОДЕЛИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА М., ЦЭМИ РАН, 1993, 170 с.
- МОДЕЛЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. М., ВЦ РАН, 1991, 40 с.
- НА ПУТИ К СВОБОДЕ: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА РОССИИ К КОНЦУ 1992 ГОДА. М., Партия экономической свободы, 1992, 66 с.
- НАЦИОНАЛИЗМ: РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ. М., ИМЭПИ РАН, 1993, 214 с.
- НЕФТЬ И ГАЗ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ. М., Фонд внешней политики России, 1992, 64 с.

- НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОЛОГ. ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В РОССИИ. (ЭПИцентр Г.Явлинского). М., 1992, 238 с.
- ОБЗОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ. Доклад Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ и Центра экономического развития Лондонской школы экономики. М., 1993, 92 с.
- ОРГАНЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. Справочник по России и другим странам бывшего СССР. М., Всероссийский институт научной и технической информации, 1992, 334 с.
- ПАРКАНСКИЙ А., СМИРНОВА А. МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ: ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА. М., РНФ, 1993, 38 с.
- ПЕГОВ С.А., ХОМЯКОВ П.М. РЕСУРСНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ. М., ВНИИСИ, 1991, 40с.
- ПЕТРОВ А.А., ПОСПЕЛОВ И.Г. и др. ПРОБЛЕМЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ КРУПНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ. М., ВЦ АН СССР, 1990, 44 с.
- ПОПОВ В.М. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В АПК: ФАКТОРЫ И МОТИВАЦИЯ РОСТА. М., ИЭ АН СССР, 1991, 174 с.
- ПОПОВ В., ШМЕЛЕВ Н. МЕЖДУ УСПЕХОМ И ПРОВАЛОМ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ В 1992 ГОДУ. М., РНФ, 1992, 52 с.
- ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ. М., ИМЭПИ РАН, 1993, 164 с.
- «ПРАВИТЕЛЬСТВО. ГОРОД. ЛЮДИ». Информационно-аналитический ежемесячный бюллетень мэрии Москвы.
- ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К КОМПРОМИССУ. М., ЭЙ РСПП, 1992, 22 с.
- «ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ». Ежемесячный бюллетень Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом.
- ПРИВАТИЗАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: ТЕХНОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ. М., ИНИОН РАН, 1993.
- ПРИВАТИЗАЦИЯ: ОПЫТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И АЗИИ. М., ИМЭПИ РАН, 1992, 174 с.
- ПРИВАТИЗАЦИЯ: ЦЕЛИ И РЕАЛЬНОСТЬ. М., ИМЭПИ РАН, 1992, 106 с.
- ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. М., ЦЭМИ РАН, 1992, 170 с.
- «ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ». Журнал. М., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 6 номеров в год.

- ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЙОННОЙ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА. М., ЦЭМИ РАН, 1993, 200 с.
- ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ. М., ИЭ РАН, 1992, 84 с.
- ПУТИ И МЕТОДЫ ПРИВАТИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. М., МНИИПУ, 1992, 106 с.
- ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОНВЕРСИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВПК. М., ИМЭМО, 1993, 194 с.
- РЕГИОНЫ, СТРАНЫ СНГ, БАЛТИИ. ОБЛАСТИ И ГОРОДА РОССИИ. В 3 томах имеется информация по 156 городам, 71 области и 11 регионам. М., ИМПД, 1993.
- РЕГИСТР РАУ-ПРЕСС: ПРОИЗВОДИТЕЛИ ТОВАРОВ И УСЛУГ. Издание второе. Информация о 50 тыс. предприятий всех отраслей и сфер деятельности в России в 4 томах. М., ИМПД, 1993, более 3000 с.
- РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША — ОПЫТ «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ». Информация, экспертные оценки. М., Международный научно-исследовательский институт проблем управления, том I, 1990, 52 с.; том II, 1992, 36 с.
- РЕФОРМА ПО ГАЙДАРУ. М., ЭЙ РСПП, 1993, 60 с.
- РОССИЙСКАЯ РЕФОРМА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. М., ЭЙ РСПП, 1992, 23 с.
- РОССИЙСКАЯ РЕФОРМА: ШАГ ПЕРВЫЙ. ЭЙ РСПП, 1992, 44 с.
- РОССИЙСКАЯ РЕФОРМА НА ПОРОГЕ СТРУКТУРНЫХ ПЕРЕМЕН. Доклад Всемирного банка. Вашингтон, 1993, 370 с.
- РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА. М., ЭЙ РСПП, 1992, 46 с.
- РОССИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО. М., ЭЙ РСПП, 1993, 60 с.
- РОССИЯ И США: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ. М., ИМЭПИ РАН, 1993, 188 с.
- РОССИЯ СЕГОДНЯ: ТРУДНЫЕ ПОИСКИ СВОБОДЫ. М., Институт международных экономических и политических исследований РАН совместно с Центром советских и постсоветских исследований Стэнфорд-Беркли (США), 1993, 248 с.
- РУЦКОЙ А.В. АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ. М., РАУ, 1993, 180 с.
- СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ: КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА. М., ИСЭП РАН, 1991, 122 с.
- СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА. Ежегодник. ИЭ РАН, 1992, 268 с.

- СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И МЕДИАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. М., ИНИОН РАН, 1991, 120 с.
- СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ. М., ИСЭП РАН, 1993, 198 с.
- СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК РСФСР. М., ИЭ АН СССР, 1990, 190 с.
- СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА. М., ИЭ РАН, 1993, 128 с.
- СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ. М., ИЭ РАН, 1993, 214 с.
- СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ОБЩЕСТВА. М., ИЭ АН СССР, 1991, 116 с.
- СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ. М., ИЭ РАН, 1993, 200 с.
- СУБЕТТО А.И. СОЦИОГЕНЕТИКА: СИСТЕМОГЕНЕТИКА, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ГЕНЕТИКА И МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ. М., ИЭ РАН, 1993, 42 с.
- «ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ И ИНФОРМАТИКА», Ежемесячный вестник Российского информационного агентства.
- ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. М., ЦЭМИ РАН, 1992, 146с.
- ТРУБИНА Л., НЕШАДИН Р., КАШИН В, СИНУСОИДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. М., ЭЙ РСПП, 1993, 44 с.
- ТРУДЫ КОМИССИИ ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ П.А. КРОПОТКИНА. Выпуск 2. М., ИЭ РАН, 1992, 196 с.
- ЦЫГИЧКО В.Н., ЧЕРЕШКИН Д.С. НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ. М., ВНИИСИ, 1990, 44 с.
- ШВЕДОВСКИЙ В.А. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ПРОЕКТОВ СРЕДСТВАМИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ. М., Институт автоматизированных систем, 1992, 60 с.
- ШНЕЙДЕРМАН И.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАХОВОЙ МЕДИЦИНЫ. М., ЦЭМИ РАН, 1993, 64с.
- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ. М., ИСЭП РАН, 1993, 256 с.
- ЯКОВЕЦ Т.Ю. АНАЛИЗ ДОЛГОСРОЧНЫХ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ. М., МНИИПУ, 1993, 82 с.

- ЯКОВЕЦ Ю.В. К НОВОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ, М., Академия народного хозяйства, 1993, 112 с.
- ЯКОВЕЦ Ю.В. ПРЕДВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО: ПАРАДИГМА ЦИКЛИЧНОСТИ. М., АНХ, 1992,» 112 с.
- ЯКОВЕЦ Ю.В. СТАНОВЛЕНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. М., АНХ, 1992, 24 с.
- ЯКОВЕЦ Ю. У ИСТОКОВ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. АНХ, 1993, 142 с.
- ЯПОНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ВОЗРОЖДАЮЩЕЙСЯ РОССИИ. Материалы симпозиума, организованного редакциями еженедельника «Московские новости» и телеграфным агентством Киодо Цусин. М., 1992, 142 с.
- ЯРМАГАЕВ Ю.В. АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1992 ГОДА. М., РНФ.-1992, 70 с.

Право

- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РФ, 1992, 136 с.
- АЛЕКСЕЕВ С.С. СОБСТВЕННОСТЬ. ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ. М., Исследовательский центр частного права, 1993, 32 с.
- БОГОЛЕПОВ Р.Д., ПЕТРОВА Т.В. ЮРИДИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ДЛЯ ФЕРМЕРА. М., МЕНАТЕП-Информ, 1992, 98 с.
- АНДРЕЕВ В.К. ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА РОССИИ. М., МЕНАТЕП-Информ, 1992, 80 с.
- БАСИН Е.В., ГОНГАЛО Б.М., КРАШЕНИННИКОВ П.В. ПРИВАТИЗАЦИЯ ЖИЛЬЯ. КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ «О ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», М., 1993, 94 с.
- «БЮЛЛЕТЕНЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ». Ежемесячное издание администрации Президента Российской Федерации.
- «ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК». Ежемесячное 100-страничное иллюстрированное официальное издание РАН.
- ВОСЬМОЙ И ДЕВЯТЫЙ (ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ) СЪЕЗДЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. (ПО МАТЕРИАЛАМ СТЕНОГРАММ). М., Издание ВС РФ, 1993, 272 с.
- ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РСФСР. М., Министерство юстиции РФ, 1993, 208 с.

- 4ЗАКОН. ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ».. Ежемесячный журнал издательства *Изнестия»-.
- ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ). М., Издание ВС РФ, 1992, 72с.
- ЗАКОН РСФСР «О МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАН В РСФСР», НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ. М., Издание ВС РФ, 1992, 46 с.
- ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. М., ИЗСП, 1992, 124 с.
- ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ. М., Издание ВС РФ, 1993, 48 с.
- ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ. Сборник нормативных актов по состоянию на июль 1993 года. М., 1993. В двух частях.
- ЗАНКОВСКИЙ С.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. М., МЕНАТЕП-Информ, 1992, 92 с.
- ИМПЕРИЯ СТРАХА. Справочник по уголовному миру. М., 1992, 256 с.
- ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ СНГ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ. М., ИГД РАН, 1992, 101 с.
- КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М., Министерство юстиции РФ, 1993, 96 с.
- КОЛЮШИН Е.И. КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНА РФ «О ЗАЛОГЕ». М., МЕНАТЕП-Информ, 1992, 112 с.
- КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ О ПРИВАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ. М., ВС РФ, 1993, 142 с.
- КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М., ВС РФ, 1993, 72 с.
- КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРАХ И СОГЛАШЕНИЯХ. М., ВС РФ, 1993, 79 с.
- КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ О ПРИВАТИЗАЦИИ. М., «Республика», 1993, 142 с.
- КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ «О КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ».. М., ВС РФ, 1993, 95 с.
- КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О ЗАЛОГЕ». М., Издание ВС РФ, 1993, 78 с,
- КОММЕНТАРИИ К РОССИЙСКОМУ ПАТЕНТНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ. В трех томах. М., НИИ государственной патентной экспертизы, 1993, 742 с.

- КОНСТИТУЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ. Бюллетень No 1, август 1993. М., Издание Администрации Президента РФ, 158 с.
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ РОССИИ. М., ИГП РАН, 1992, 170 с. КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ. М., ВС РФ, 1992, 112 с.
- КУДРЯВЦЕВ В.Н. СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ. ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. М., ИГП РАН, 1992, 134 с.
- МОЗОЛИН В.П. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ. М., ИГП РАН, 1992, 176 с
- НАЛОГИ РОССИИ. 1992 — 1993. М., «Дело и право», 1992, 178 с. НАЛОГИ, СБОРЫ, ПОШЛИНЫ РОССИИ. М., ВС РФ, 1993, 368 с.
- НАЛОГОВОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. В трех томах. М., Институт новой экономики, 1992 — 1993, 832 с.
- НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ РФ. М., 1993, 86 с.
- НОЗДРАЧЕВ А.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ. МЕНАТЕП-Информ, 1992, 160с.
- О ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЕЕ ОКАЗАНИИ. ПОСТАТЕЙНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ РОССИИ. М., ВС РФ, 1993, 240 с.
- ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ. КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ РОССИИ. М., ВС РФ, 1993, 222 с.
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. М., ИГП РАН, 1992, 176 с.
- ПРАВО И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ. М., ИГП РАН, 1992, 212 с.
- ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ. В трех томах. М., 1992 — 1993, 756 с.
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ. КОММЕНТАРИЙ К ПРОЕКТУ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИИ. М., «ДЕ-ЮРЕ», 1993, 304 с.
- ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ ПОДГОТОВЛЕН КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РФ. М., «Республика», июль 1993, 96 с.
- СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ I-VI СЪЕЗДОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИИ. М., издание ВС РФ, 1992, 464 с.
- «СБОРНИК ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Выходит два раза в месяц.
- «СБОРНИК ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Выходил ежемесячно.
- СЕДЬМОЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РФ. ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ, ДОКУМЕНТЫ. М., ВС РФ, 1993, 398 с.

- СОБСТВЕННОСТЬ: ПРАВО И СВОБОДА. М., ИГЛ РАН, 1992, 128 с.
ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС. М., ВС РФ, 1993, 168 с.
- УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РФ. М., ИГП РАН, 1993, 108 с.
- ШУГАЕВ А.А. ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КООПЕРАТИВАХ. М., ИГП РАН, 1993, 116с.
- ЧЕТВЕРНИН В.А. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО. М., ИГП РАН, 1993, 142 с.
- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК РОССИИ. ЯНВАРЬ — МАРТ 1993 ГОДА. НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ. М., Высший экономический совет при Президиуме ВС РФ, 1993, в 2 частях, 644 с.

Безопасность

- АНТОНЯН Ю.М. ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНЩИН. М., Главный информационный центр МВД России, ИНИОН РАН, 1992, 26 с.
- АРИКАЙНЕН А.И., КОСОВ О.А. ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ. М., Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований, 1990, 94 с.
- «АРМИЯ». Журнал Минобороны РФ, 24 номера за 1993 год.
- ВООРУЖЕННЫЕ И ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СССР. ВЗГЛЯДЫ, ПОЗИЦИИ, ДОКУМЕНТЫ. М., Центр международных и военно-политических исследований, 1991, 168 с.
- «ВЕСТНИК ВОЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ», ежемесячный бюллетень агентства «Интервоенинформ» Министерства обороны РФ.
- «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ». Ежемесячное издание Фонда «Гласность» (С.Григорьянц).
- КГБ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. Материалы первой международной конференции февраля 1993 года. М., Фонд «Гласность» и Фонд «Культурная инициатива», 1993, 96 с.
- КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1992 ГОДУ. АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ. М., НИИ МВД России, 1993, 480 с.
- КРОТОВ Н.И., ЦЫГАНОВ А.А. ВОЕННЫЕ РОССИИ. Политические биографии сподвижников и противников Ельцина. М., Институт массовых политических движений агентства «РАУ-Пресс», 1992, 132 с.
- ОБЩАЯ И ВОЕННАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ. Краткий тематический справочник. М., Военно-воздушная академия, 1992, 106 с.

- ОБНИНСКИЙ В. МАФИЯ: НЕОБЪЯВЛЕННЫЙ ВИЗИТ. М., ИНФРА-М, 1993, 158 с.
- ОВЧИНСКИЙ В.С., ОВЧИНСКИЙ С.С. БОРЬБА С МАФИЕЙ В РОССИИ. М., «Кодекс», 1993, 72 с.
- ПОХМЕЛКИН А.В., ПОХМЕЛКИН В.В. ИДЕОЛОГИЯ И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА. М., Институт психолого-правовых исследований, ИНИОН РАН, 1992, 160 с.
- ПОХМЕЛКИН А.В., ПОХМЕЛКИН В.В. НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ. М., МВД России, ИНИОН АН, 1992, 28 с.
- ПРАВИТЕЛИ ПРЕСТУПНОГО МИРА. М. (1992, 276 с. ПРЕСТУПНОСТЬ — УГРОЗА РОССИИ. М., РАУ, 1993, 164 с.
- «ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ». М., Госкомитет РФ по гражданской обороне, РАН, Министерство науки РФ, ВИНТИ, 1993. Ежемесячный бюллетень.
- СВОД ВОЕННЫХ ЗАКОНОВ РФ. М., Воениздат, 1993, 192 с.
- «СОВЕТСКИЙ ВОИН» (с марта 1993 года выходит под названием «ЧЕСТЬ ИМЕЮ»), ежемесячный журнал МО РФ.
- СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. Материалы конференции. М., Институт социально-политических исследований РАН, 1992, 140 с.
- ТИМОФЕЕВ Л. ЧЕРНЫЙ РЫНОК КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. Вильнюс — Москва, 1993, 274 с.
- ШАХУНЯНЦ Е.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. М., ИНИОН РАН, 1993, 82 с.

Этнополитика

- АБДУЛАТИПОВ Р.Г., БОЛТЕНКОВА Л.Ф., ЯРОВ Ю.Ф. ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ РОССИИ. В четырех томах. М., «Республика», 1992-1993, 1360 с.
- АБХАЗСКИЙ УЗЕЛ. В двух выпусках. М., Институт этнографии и антропологии РАН, 1993.
- АНЧАБАДЗЕ Ю.Д., ВОЛКОВА Н.Г. ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА XVI — XIX веков. М., ИЭА РАН, 1993, 264 с.
- БАБИЧ И.Л. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ. ДОКУМЕНТ № 45. М., ИЭА РАН, 1993.
- В ЛАБИРИНТАХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК .МОЛДОВЫ. М., ИЭА РАН, в трех томах, 1993.

- ГАНЦКАЯ О.А., ГРИГОРЬЕВА Р.А. БЕЛОРУСЫ. ИСТОРИКО-ЭТНО-ГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ. М., ИЭА РАН, 1992, 124 с.
- ГРАЖДАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ЛАТВИИ. М., ИЭА РАН, 1990, 296 с.
- ГРАЖДАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ. ИЭА, 1991, 315 с.
- ГРАЖДАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ. ИЭА, 1993, 216 с.
- ГРАЖДАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ. ИЭА, 1991, 325 с.
- ГРАЖДАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ЛИТВЕ. ИЭА, в двух томах, 1993.
- ГРАЖДАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ. ИЭА, 1990, 212 с.
- ДАГЕСТАН: КУМЫКСКИЙ ЭТНОС. М., «Веста», 1993, 105 с.
- ДАГЕСТАН: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ. ПЕРЕЛОМНЫЕ ГОДЫ. М., ИЭА РАН, в двух томах, 1993.
- ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАЦИЙ. М., Институт этнографии АН СССР, 1990, 242 с.
- КАЗАЧЕСТВО ВОЗРОЖДАЕТСЯ. М., ИЭА РАН, том I — ЦЕНТР, том II — ЕВРОПА, том III — АЗИЯ. М., ИЭА РАН, 1993 — 1994.
- КОНФЛИКТЫ В СССР: ТАДЖИКИСТАН. Washington, HELSINKI WATCH, 1991, 20 с.
- КОНФЛИКТЫ В СССР: ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. Выдержки из отчета американской Хельсинкской группы. Washington, HELSINKI WATCH. 1991, 20 с.
- ЛИСОВ В.А. БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ. Новосибирск, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 1992, 166 с.
- МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. М., ИНИОН РАН, 1991, 176 с.
- МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И СССР. М., ИНИОН РАН, 1991, 126 с.
- МОНОГАРОВА Л.Ф., МУХИДДИНОВ И. СОВРЕМЕННАЯ СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ ТАДЖИКОВ. М., ИЭА РАН, 1992, 250 с.
- МОНОГАРОВА Л.Ф. СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ ТАДЖИКОВ. М., ИЭА РАН, 1992, 174 с.
- МОСКВА МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ. Спецвыпуск бюллетеня «Симптом» правительства (мэрии) Москвы. М., 1993, 68 с.
- НАРОДЫ СЕВЕРА РОССИИ (1960 — 1980 годы). М., ИЭА РАН, 1992, в трех томах.
- НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ СИБИРИ. М., ИЭА РАН, 232 с.
- НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ. Законодательные акты 1917 — 1992 годов. М., ИЭА РАН, 1992, 230 с.

- НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАХ СТРАНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Якутск, Якутский институт языка, литературы и истории Сибирского отделения, 1992, 310 с.
- ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В МОРДОВИИ. М., ИЭА, 1993, 192 с. РАЗБУЖЕННЫЙ ТАТАРСТАН. М., ИЭА РАН, 1993, 272 с.
- ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М., ИЭА РАН, 1993, 264 с.
- РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В РОССИЙСКИХ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ. М., ИЭА РАН, 1993, 312 с.
- МИГРАЦИЯ РУССКИХ ИЗ РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР. М., ИЭА РАН, 1993, 254 с.
- РЕПРЕССИРОВАННЫЕ НАРОДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. Наследие сталинских депортаций. Washington, HELSINKI WATCH, 1991, 98 p.
- РОССИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ. М., РАУ-КОРПОРАЦИЯ, 1993, 124 с.
- РУССКОЕ ДЕЛО СЕГОДНЯ. ИЭА, том I — «ПАМЯТЬ», 1992, 264 с.
- СЕМЕНОВ Ю.И. РОССИЯ: ЧТО С НЕЙ СЛУЧИЛОСЬ В XX ВЕКЕ. «РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФ» № 20. М., ИЭА РАН, 1993, 260 с.
- ТАК ЭТО БЫЛО. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ В СССР. 1919 - 1952 ГОДЫ. РЕПРЕССИРОВАННЫЕ НАРОДЫ СЕГОДНЯ. Документы и воспоминания. М., Российский Международный фонд культуры, 1993, в 3 томах, 1030 с.
- ТИШКОВ В.А. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М., ИЭА РАН, 1993, 72 с.
- ЧТО ДЕЛАТЬ? В ПОИСКАХ ИДЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР. М., ИНИОН АН СССР, 1989, 296 с.
- ШУМИХИН А.Ю., ШУМИХИН М.А. ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ГЕНЕЗИС И ПУТИ РЕШЕНИЯ. М., РНФ, 1992, 60 с.
- ЭСТОНИЯ. КОНТУРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ. 1988-1992 ГОДЫ. М., ИЭА РАН, 1993, 218 с.
- ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА БАШКОРТОСТАНА. М., ИЭА РАН, 1992, 304 с.; 1992, в трех томах 342 с.; том 3, 1993, 340 с.

Ядерный комплекс

- АБРАМОВА В.Н., АБРАМОВ А.И. А НУЖНА ЛИ НАМ ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА? М., ИздАТ, 1992, 176 с.

- АТОМ БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»: ТОЧКИ ЗРЕНИЯ К ПОРТРЕТУ ЯДЕРНОГО КОМПЛЕКСА СНГ И РОССИИ. М., Российский комитет «Врачи за предотвращение ядерной войны», 1992, 143 с.
- АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ И ОБОРОНА. ПОСЛЕДСТВИЯ РАДИОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАСЕЛЕНИЕ РАБОТЫ ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА В СЕМИПАЛАТИНСКЕ. М., ЦНИИАтоминформ, 1993, 42 с.
- БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ, РАДИАЦИЯ. Информбюллетень. Обнинск, Физико-энергетический институт, 1992, 66 с.
- БОМБА. Из серии «РУССКИЕ СЕНСАЦИИ». М., ИздАТ, 1993, 80 с.
- «БЮЛЛЕТЕНЬ ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ». М., ЦНИИАтоминформ, 1992, 1993, до 1200 страниц в год. Ежемесячный выпуск.
- ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С АВАРИЕЙ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС. М., Институт атомной энергии им. И.В.Курчатова, 1991, 46 с.
- ГУБАРЕВ В.С. АРЗАМАС-16. М., ИздАТ, 1992, 110 с.
- ЕВРОЧЕРНОБЫЛЬ-2. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, КИЕВ, 1991. Москва — Хельсинки, Информцентр Всемирного совета мира, 1991, 271 с.
- ЖУЧИХИН В. ПЕРВАЯ АТОМНАЯ. ЗАПИСКИ ИНЖЕНЕРА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ. М., ИздАТ, 1993, 112 с.
- КАРАСЮК А.А., СИДОРЕНКО А.И. ВОКРУГ ЧЕРНОБЫЛЯ: ДИАЛОГИ С УЧЕНЫМИ. М., ИздАТ, 1991, 112 с.
- КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОДОБРЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ. М., ЦНИИАтоминформ, 1992, 24 с.
- КОНЦЕПЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ. М., Центр общественной информации по атомной энергии, 1993, 96 с.
- МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПРОЕКТ. ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА. М., ИздАТ, 1991, 94 с.
- ОСНОВЫ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЛАСТЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС. М., ИздАТ, 1993, 112 с.
- РАДИОАКТИВНОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕГИОНЕ ЮЖНОГО УРАЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ. М., ЦНИИАтоминформ, 1991, 64 с.
- РЕЗОНАНС: ЮЖНОУРАЛЬСКАЯ АТОМНАЯ. БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? Заключение комиссии Госплана СССР и постоянной экс-

пертной группы Верховного Совета СССР. Челябинск, Южноуральское книжное издательство, 1991, 56 с.

ШАРОВ В. Б. ЗДОРОВЬЕ И РАДИАЦИЯ. ЧЕЛЯБИНСК, 1992, 44 с.

ЧЕРНОБЫЛЬ. СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О РАБОТАХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС В 1986 — 1990 ГОДАХ. М., ИздАТ, 1992, 382 с.

ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ. Выпуски 1 — 5 за 1991 — 1993 годы. М., ИздАТ, всего около 200 с.

ЯДЕРНЫЙ СЛЕД. М., ИздАТ, 1992,. 256 с.

ЯРОШИНСКАЯ А. ЧЕРНОБЫЛЬ. СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. М., «Другие берега», 1992, 576 с.

Сведения об авторе

Вачнадзе Георгий Николаевич, родился в 1943 году в Париже. С 1947 года — в СССР, в Тбилиси, 1950 — 1956 годы провел с мамой и бабушкой в ссылке, в Южно-Казахстанской области.

Среднюю школу и институт иностранных языков окончил в Тбилиси. Степени кандидата и доктора исторических наук, звание доцента получил на факультете журналистики МГУ.

Работал в ТАСС и АПН, с 1970 года — сотрудник московского Института социологии РАН.

Читал лекции во Франции и в Андорре. Стажировался 6 месяцев в лаборатории по средствам массовых коммуникаций в CNRS (Париж). Имел контракты на написание докладов от ЮНЕСКО и от Европейского института массовой информации (Дюссельдорф).

Опубликовал ряд книг:

Печать Пятой Республики. 1958 — 1968 гг. М., Изд-во МГУ, 1969, 166 с., тираж 5 тыс. экз.

Антенны направлены на Восток. Формы и методы империалистической радиопропаганды на страны социализма. Издание первое и второе. М., Политиздат, 1975 и 1977. Общий тираж 300 тыс. экз. Вышла в переводах в Будапеште, Кишиневе, Праге и Тбилиси.

Международный обмен информацией. Тбилиси, «Сабчота Сакартвело», 1980, 386 с., тираж 3 тыс. экз. — в соавторстве с Юрием Каш левым.

Чужие голоса в эфире. М., «Молодая гвардия», 1981, 287 с., тираж 100 тыс. экз. — в соавторстве с Борисом Банновым.

Идеологические диверсии империализма. М., «Педагогика», 1981, 120 с., тираж 200 тыс. экз.

За кулисами одной диверсии. Кто направлял руку террориста на площади Святого Петра. М., Политиздат, 1985, 287 с., тираж 100 тыс. экз.

Белая книга «холодной войны». М., «Молодая гвардия», 1985, 270 с., тираж 100 тыс. экз. — в соавторстве с Владимиром Артемовым, Владимиром Большаковым, Кипрасом Мажейка, Эдуардом Ковалевым. Вышла в переводе в Киеве.

- Заговор против Польши?* Тбилиси, «Мерзни», 1983, 334 с., тираж 3 тыс.экз.
- Покушение. Политический детектив о происках западных разведок вокруг ими же сфабрикованного «дела» болгарина Сергея Антонова, которого итальянский суд обвинил в организации покушения на папу римского и затем оправдал за отсутствием улик.* Тбилиси, «Ганатле-ба», 1987, 566 с., тираж 100 тыс.экз.
- Агрессия против разума: информационный империализм.* М., Политиздат, 1988, 273 с., тираж 100 тыс.экз.
- Всемирное телевидение. Новые средства массовой информации — иjc аудитория, техника, бизнес, политика.* Тбилиси, «Ганатлеба», 1989, 672 с., тираж 100 тыс.экз.
- Польский диалог. События в Польше глазами польских, советских, американских, английских, западногерманских и французских журналистов.* Тбилиси, «Ганатлеба», 1990, 640 с., тираж 100 тыс.экз. — в соавторстве с Ежи Брониславским.
- Секреты прессы при Горбачеве и Ельцине.* М., АО «Книга и бизнес», 1992, 424 с., тираж 2 тыс.экз. Вышла в переводах в Париже, Барселоне, Нью-Йорке.
- Горячие точки России.* М., изд-во «Книга, лтд.»; совместно с издательством «Блау Хернер Ферлаг», Марбург (ФРГ), 1993, 268 с., тираж 20 тыс.экз. Вышла в переводах в Париже, Пекине, Франкфурте-на-Майне, Нью-Йорке.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
I. ПРИВАТИЗАЦИЯ ВЛАСТИ	
— Деловая репутация России близка к нулю.....	3
— Расплата за победы	5
— Чиновники великой и непобедимой России	11
— Кто заставит Ивана работать?	14
— Военный бюджет снова растет	18
II. АРМИЯ БЕЗ ЖИЛЬЯ	
— Военная реформа топчется на месте.....	22
— Противоракетная оборона оказалась блефом	32
— Российский бордель цвета хаки в Германии	38
— Новобранец в России — это как зэк	42
— Армейские части уже превратились в банды уголовников.....	45
III. ТАНКОВЫЕ, РАКЕТНЫЕ ЗАВОДЫ БЕЗ ДЕНЕГ	
— Кроссовки выпускать труднее, чем парашюты.....	51
— КОКОМ еще действует	62
— Военные желают торговать оружием сами	68
IV. ПОРАЖЕНИЕ В КОСМОСЕ	
— На грани третьей мировой войны.....	81
— Стыдно шиковать в космосе на бюджетные деньги	88
— Даже МИГи никто не покупает	93
V. ЗАЧЕМ НАМ 30 НОВЫХ АЭС?	
— На рынке ядерных технологий	101
— Ядерные хулиганы	104
— Бесконтрольные атомные объекты.....	112
— Химизация «горячих точек»	117
VI. КОНВЕРСИЯ В ПОДМОСКОВНЫХ НАУКОГРАДАХ	
— Технопарки за колючей проволокой	126
— Монстр ВПК больше не возродится	139
— Экология и медицина удручают даже москвичей	144
— Экономические приоритеты	^7
VII. ЭСЭСОВСКИЕ ОТРЯДЫ СИСТЕМЫ	
— Пятая власть.....	«6
— Сотрудники КГБ возглавляют сотни СП	176
— За что Ельцин снял министра Баранникова.....	190

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. РЕСТАВРАЦИЯ ИМПЕРИИ

Интервью автора с самим собой	215
ПРИЛОЖЕНИЕ. МНЕНИЕ СОЦИОЛОГА В.А. Мансурова ...	244
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	245
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ.....	269

ББК 66.3
В 24

Вачнадзе Георгий Николаевич
В 24 **ВОЕННЫЕ МАФИИ КРЕМЛЯ.** Москва, Международный исследовательский проект «ИТОГИ. Анализ и прогноз событий в России». Издательство «Книга, лтд». При участии издательства «Блау Хернер Ферлаг» — Марбург, ФРГ. 1994. — 272 с.

В книге рассказывается о перспективах российской военной политики. В России — двоевластие: армию и ВПК теснят экспортеры нефти и газа.

Автор публикует свою работу одновременно в Москве, Париже и Франкфурте-на-Майне.

В 0803010200-010 без объявления
7И6(03) — 94

ББК 66.3

ISBN 5 — 7132 — 0046 — 9

© Вачнадзе Г.Н. 1994

Георгий Николаевич Вачнадзе ВОЕННЫЕ МАФИИ КРЕМЛЯ

Подписано в печать 08.02.94. Формат 60 x 90 1/16
Тираж 20 000 экз. Заказ №81 Цена договорная

Издательство «Книга, лтд»
125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская, 23

Blaue Horner Verlag D-35043 Marburg/Lahn
Bernd Scholz, Neue Strabe 17
Bundesrepublik Deutschland, Fax: (49) 06421-44670

Типография АООТ «Астра семь»
121019, Москва, пер. Аксакова, 13

